

Описаниe войск
в
Трансильвании
в 1849 г.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Описаніе военныхъ дѣйствій въ Трансильваниі было составлено еще въ 1851 году, но то нѣкоторымъ причинамъ не могло быть тогда напечатано. Въ настоящее время, я считаю обязанностію издать это Описаніе, которое по многимъ особенностямъ и документамъ можетъ быть любопытно для читателей.

A. Непокойцикій.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стран.</i>
ПРЕДИСЛОВИЕ	3.
ГЛАВА I. Дѣйствія вспомогательныхъ отрядовъ, посланыхъ въ началѣ 1849 года на помощь городамъ Германштадту и Кронштадту	5.
ГЛАВА II. Планъ дѣйствій.	32.
ГЛАВА III. Движеніе къ границѣ Трансильваниіи.—Бой у монастыря Предяла; аттака Темешскаго ущелья; занятіе г. Кронштадта. Вступленіе отряда генерала Гrotengельма въ Трансильванію . . .	77.
ГЛАВА IV. Дѣйствія въ землѣ Секлеровъ.—Бой при Сенъ-Георгіѣ	99.
ГЛАВА V. Движеніе на Германштадтъ. — Ночное нападеніе на Фогарашъ. — Аттака Ротентурмскаго ущелья. — Занятіе Германштадта. — Дѣйствія генерала Гrotengельма.—Валахскіе партизаны.	117.
ГЛАВА VI. Дѣйствія графа Клама въ Кронштадтскомъ окружѣ. — Вторженіе Бема въ Молдавію. — Наступленіе въ восточную часть Трансильвании тремя колоннами.—Дѣйствія генерала Гrotengельма.—Дѣло генерала Гасфорда при Кельнекскомъ оврагѣ	147.
ГЛАВА VII. Бой при Сегесварѣ. — Движеніе за непріятелемъ къ Германштадту	176.
ГЛАВА VIII. Сраженія при г. Германштадтѣ 24-го и 25-го Июля	195.
ГЛАВА IX. Дѣло при Мюленбахѣ. — Освобожденіе кр. Карлсбурга	219.

ГЛАВА X. Дальнѣйшія дѣйствія генерала Гrotengельма, графа Клама и генерала Дика. — Движеніе главныхъ силъ генерала Лидерса по направ- ленію къ Девѣ. — Сдача венгерскихъ отрядовъ при Девѣ и Гатцегѣ	236.
ГЛАВА XI. Окончательныя дѣйствія генерала Гrotengель- ма. — Сдача отряда графа Казинчи. — При- бытие генераль-адъютанта Лидерса въ Герман- штадтъ. — Выступленіе войскъ изъ Трансиль- ваниіи	251.
ГЛАВА XII. Заключеніе	266.

Приложения:

Копія съ отношенія генераль-адъютанта графа Адлерберга къ командиру 5-го пѣхотнаго корпуса, генералу отъ инфантерії Лидерсу, отъ 8-го Апрѣля 1849 г. № 208.	283.
Копія съ отношенія генераль-адъютанта графа Адлерберга къ командиру 5-го пѣхотнаго корпуса; стъ 21-го Мая 1849 года № 707	285.

Строевые рапорты:

<i>Lit. A.</i> I. О состояніи войскъ 5-го пѣхотнаго корпуса, бывшихъ въ составѣ дѣйствовавшаго отряда въ Тран- сильваніи.	290.
<i>Lit. B.</i> II. О состояніи войскъ, бывшихъ въ составѣ дѣйствовавшаго отряда въ Трансильваніи, подъ началь- ствомъ генераль-лейтенанта Гrotengельма	294.
<i>Lit. C.</i> Ordre de bataille des obigen Armee-Corps. . .	298.
<i>Lit. D.</i> Dislocations-Tabelle auf den 23 Juni 1849. . .	302.
<i>Lit. E.</i> Standes Ausweis auf des 23 Juni 1849.	306.
<i>Lit. F.</i> Armee-Corps des Oberst Kazinczy	312.

Вѣдомости:

<i>Lit. G.</i> О числѣ убитыхъ, раненыхъ и контуженныхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ и безъ вѣсти пропавшихъ въ сраженіяхъ съ Венгерцами.	314.
--	------

III

Стран.

- Лит. З.* О числѣ пленныхъ Венгерцевъ, сданныхъ австрійскому начальству. 315.
Лит. И. Свѣдѣніе о числѣ зарядовъ, выпущенныхъ артиллерийскими батареями въ дѣлахъ съ Венгерцами. 316.
Вѣдомости:
Лит. К. Показывающа потери непріятеля. 317.
Лит. Л. О числѣ орудій, ружей и проч., взятыхъ у Венгерцевъ и сданныхъ австрійскому начальству. . . 319.
-

ПРЕДІСЛОВІЕ.

Успѣхи русскаго оружія въ Трансильвaniї обращали на себя справедливое вниманіе всякаго слѣдившаго за ходомъ послѣдней войны. Офицерамъ Генеральнаго Штаба 5-го пѣхотнаго корпуса, имѣющимъ честь служить при войскахъ, дѣйствовавшихъ въ сей странѣ, казалось непростительнымъ оставить пробѣлъ въ военной исторіи Россіи, не вложивъ, описаніемъ сихъ дѣйствій, хотя лепту въ ея сокровищницу, богатую великими событиями.

Историческое описание войны въ Трансильвaniї занимательно по существу своему, ибо корпусъ войскъ, хотя дѣйствовалъ сообразно общему плану Венгерской кампаниї, но находился на отдаленомъ театрѣ военныхъ дѣйствій и былъ предоставленъ собственнымъ силамъ и средствамъ.

Историческое описание Трансильванской войны начинается со второй главы сего сочиненія, гдѣ русскія войска, войдя въ Трансильванию, дѣйствовали самостоятельно;

въ первой же главѣ помѣщены дѣйствія вспомогательныхъ отрядовъ, посланныхъ, еще до открытия войны, въ началѣ 1849 года, на помощь городамъ Германштадту и Кронштадту. Дѣйствія сіи хотя и не имѣютъ прямой связи съ Трансильванской войною, но вошли въ сіе описание какъ предшествовавшія ей не за долго и познакомившія нась съ городами, служившими впослѣдствіи основаніемъ дѣйствій.

1851 года.

ГЛАВА I.

Дѣйствія вспомогательныхъ отрядовъ, посланныхъ въ началѣ 1849 года на помощь городамъ Германштадту и Кронштадту.

Волненія, объявившія въ 1848 году почти всю Австрію, обнаружились и въ Трансильваниі. Съ самаго вступленія русскихъ войскъ въ Дунайскія княжества, смуты сей страны обращали на себя бдительное вниманіе военнаго начальства. При расположениіи войскъ, для обеспеченія спокойствія Валахіи и Молдавіи, не упускалось изъ виду безопаснаго сосѣдства и войска размѣщаемы были по долинамъ, ведущимъ изъ Трансильваниіи въ княжества, всегда въ готовности отразить вторженіе. Причиною первыхъ беспорядковъ въ Трансильваниіи были Румыни (Валахи): въ Октябрѣ 1848 года, пользуясь удаленіемъ части Секлеровъ, увлеченныхъ Венгерцами на помощь мятежной Вѣнѣ, осажденной княземъ Виндишгрецемъ, они вздумали отмщать обиды прежнихъ временъ, предавая пламени и грабя секлерскія селенія и умерщвляя беззащитныхъ женъ и дѣтей. Но скоро обстоятельства измѣнились; Секлеры, возвратясь, взяли верхъ. Въ Шілабрѣ мѣсяцѣ до 6,000 Вен-

герцевъ и Секлеровъ, подъ предводительствомъ венгерскаго помѣщика графа Бельди, переправились чрезъ р. Ольту и сожгли нѣсколько валахскихъ деревень. Австрійскія войска, находившіяся въ то время въ Трансильваниі^(*), считали себя недостаточно сильными, чтобы остановить болѣе и болѣе разгоравшіяся волненія.

Ослѣпленные симъ бездѣствіемъ, Венгерцы бросились на селеніе Сечеви, сосѣднее съ Кронштадтомъ, и въ отмщеніе Валахамъ разграбили ихъ дома и Православныя церкви, подвергая женщинъ и дѣтей истязаніямъ. Предводитель ихъ, графъ Бельди, самъ подавалъ примѣръ варварства и святотатства: грабилъ церкви, бралъ съ престоловъ священные сосуды, пилъ изъ нихъ вино, ругался надъ Распятіемъ. Тогда началась эмиграція: до 30-го Ноября, по наблюденіямъ разѣздовъ, 2,000 Валаховъ перебѣжало изъ Трансильваниі въ Валахію. Казачья полусотня выдвинута была на самую границу по дорогѣ изъ Букarestа въ Кронштадтъ и появленіе ея остановило на время грабежи; мятежники угрожали уже Кронштадту, но узнавъ о прибытіи Русскихъ на границу, немедленно удалились во внутрь страны.

Къ концу года дѣла въ Трансильваниі приняли болѣе серьезный оборотъ. Бемъ, вторгнувшись изъ Венгрии въ сию страну съ 20,000 войска, быстрымъ движеніемъ на Клаузенбургъ, не допустилъ соединиться отрядамъ Австрійцевъ, шедшихъ къ нему на встрѣчу, отбросилъ одну часть къ кр. Карлсбургу, другую къ Быстрицѣ, и, пользуясь поверхностию, занять г. Марошъ-Вашаргели,

(*) Генералъ Пухнеръ съ 5,000 въ Германштадтѣ и полковникъ баронъ Штуттергейнъ съ 1,400 въ Кронштадтѣ; въ Секлерландѣ же находилось до 4,000 войска.

въ срединѣ Трансильваніи, гдѣ и учредилъ базу своихъ дѣйствій.

Успѣхи сіи, устрашивъ командовавшаго австрійскими войсками въ Трансильваніи Фельдмаршалъ-лейтенанта Пухнера, потерявшаго надежду съ незначительными и разъединенными силами охранить Трансильванію, заставили его желать помощи Русскихъ. Изъ предосторожности, онъ уже отправилъ въ Валахію подъ нашу защиту денежные суммы и архивы. Жителямъ Германштадта и Кронштадта было имъ предложено вооружиться и прибѣгнуть ко всемъ мѣрамъ, клонящимся къ спасенію. Основываясь на семъ, явились къ генералу Лидерсу двѣ депутаціи изъ Кронштадта и Германштадта, съ просьбою прибыть къ нимъ на помощь. Генералъ Лидерсъ отвѣчалъ, что повергнетъ ихъ просьбу на благоусмотрѣніе Государя Императора, и не будучи въ настоящее время уполномоченъ вступить въ Трансильванію, окажетъ покровительство всемъ жителямъ, которые будутъ искать спасенія въ предѣлахъ княжествъ.

Для обстоятельного объясненія положенія дѣлъ, генералъ Пухнеръ просилъ генерала Лидерса выслать къ нему довѣренное лицо на границу. Посланный на сей предметъ къ Германштадту оберъ-квартирмейстеръ, полковникъ Непокойчицкій, встрѣтилъ на границѣ фельдмаршалъ-лейтенанта Ферсмана, присланного отъ генерала Пухнера, который, объяснивъ ему плачевное положеніе дѣлъ въ Трансильваніи, высказалъ, какъ бы важна была въ настоящее время помошь хотя небольшаго русскаго отряда, и спрашивалъ, могутъ ли они на нее надѣяться въ настоящее время. Полковникъ Непокойчицкій отозвался, что Государю Императору угодно было изъявить свою волю, чтобы наши войска ни въ какомъ

случай не переходили границы, но что о просьбѣ трансильванскихъ депутатовъ доведено до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества.

Государь Императоръ, по свойственному Ему милосердію, не могъ не обратить вниманія на явную опасность, которой подвергались въ столь близкомъ разстояніи отъ расположенія войскъ нашихъ, вѣрные своему законному Государю, жители Германштадта и Кронштадта. Слѣдя только сему высокому побужденію, Государь Императоръ находилъ возможнымъ двинуть часть войскъ нашихъ на защиту сихъ городовъ отъ гибели и разоренія, но не иначе, какъ въ самой крайности и только по настоятельной просьбѣ австрійскаго военнаго начальства.

Въ началѣ Января генералъ Пухнеръ опять претерпѣлъ неудачи. Желая соединиться у Сегесвара съ отрядомъ, отброшеннымъ къ Быстрицѣ, онъ двинулся на Медіашъ, но, встрѣтивъ тамъ непріятеля въ большихъ силахъ, принужденъ былъ отступить къ Германштадту. Уведомля о семъ командующаго войсками въ княжествахъ, генерала отъ инфантеріи Лидерса, генералъ Пухнеръ опять упоминаль о необходимой помощи русскаго отряда.

Имѣя въ виду, что въ настоящихъ обстоятельствахъ содѣйствие русскихъ войскъ могло сдѣлаться необходимымъ, на случай настоятельной просьбы австрійскаго военнаго начальства, генералъ Лидерсъ сдѣлалъ распоряженіе о сформированіи двухъ отрядовъ противъ главныхъ горныхъ проходовъ, ведущихъ къ Германштадту и Кронштадту, назначивъ начальниками: кронштадтскаго отряда — командира 2-й бригады 15-й Пѣхотной дивизіи, генералъ-маіора Энгельгардта, а германштадтскаго — флигель-адъютанта полковника Скарятиня.

Вскорѣ получены были отзывы отъ командовавшаго войсками въ Кронштадтѣ генерала Шуртера, отъ 10 (22) Января, и изъ Германштадта отъ генерала Ферсмана, съ убѣдительною просьбою о поданіи помощи. Первый увѣдомлялъ, что въ его распоряженіи состоить только до 700 человѣкъ пограничной стражи, такъ какъ отрядъ, находившійся временно въ Кронштадтѣ, подъ начальствомъ генерала Гедеона, выступилъ въ Германштадтъ. Генералъ Ферсманъ увѣдомлялъ, что генераль Пухнеръ, опрокинувъ Бема 9 (21) Января подъ Германштадтомъ, воспользовался прибытіемъ генерала Гедеона изъ Кронштадта съ 4,000 и 12 орудіями, оставилъ сего генерала въ Германштадтѣ и двинулся за Бемомъ со всѣми силами, чтобы не допустить его проникнуть въ Секлерландъ (*). Пользуясь же отсутствіемъ генерала Пухнера, сильные непріятельскіе отряды начали приближаться къ Германштадту, по долинѣ р. Мароша.

Обращая вниманіе на критическое положеніе края, большая часть котораго была въ рукахъ Венгерцевъ, возмущеніе секлерскихъ полковъ и безнадежность получить какое-либо подкрѣпленіе изъ главной арміи, генералъ Ферсманъ, облеченный полною довѣренностью генерала Пухнера, просилъ генерала Лидерса, отзывомъ отъ 13 (25) Января, о поданіи помощи жителямъ Германштадта и Кронштадта, приславъ въ каждый изъ сихъ пунктовъ отрядъ въ 2,000 человѣкъ пѣхоты, 8 орудій и 200 человѣкъ конницы. Всльдь за симъ былъ полученъ вторичный отзывъ (отъ 15 (25) Января) генерала Шуртера, въ которомъ онъ возобновилъ просьбу о скорѣйшемъ вступленіи нашихъ войскъ.

(*) Чрезъ нѣсколько дней Пухнеръ принужденъ былъ возвратиться въ Германштадтъ, всльдь заnimъ прибылъ Бемъ.

Въ съдѣствіе сихъ обстоятельствъ, генералъ Лидерсъ рѣшился подать помощь двумъ пограничнымъ городамъ и предписалъ полковнику Скарятину и генералъ-маюру Энгельгардту, по прибытии войскъ къ границѣ, двинуться къ Германштадту и Кронштадту. Въ первомъ (*) изъ сихъ отрядовъ находилось 4 баталіона, 8 орудій и 5-ть сотень казаковъ; во второмъ (**) 3 баталіона, 8 орудій и две сотни казаковъ. Начальникамъ отрядовъ предписано было, по приходѣ на границу, сообщить о семъ предварительно генераламъ Ферсману и Шуртеру, дабы они могли еще разъ увѣдомить, предстоитъ ли крайняя надобность въ помощи русскихъ войскъ.

Въ резервѣ симъ отрядамъ расположены были войска въ Валахіи: для первого—въ г. Рымникѣ на р. Ольтѣ, а для втораго—въ г. Плоешти.

19-го Января (***) полковникъ Скарятинъ увѣдомилъ генерала Ферсмана о прибытии вѣренного ему отряда на границу. Сначала генералъ Ферсманъ просилъ пріостановить движение отряда, но 21-го, фельдмаршалъ-лейтенантъ Пухнеръ, при приближеніи Бема въ значительныхъ силахъ къ Германштадту, прислая своего адютанта маюра Рейхецера, съ убѣдительною просьбою о вступленіи нашихъ войскъ въ Германштадтъ.

23-го Января, въ 9 часовъ утра, при приближеніи войскъ нашихъ къ Германштадту, послышались пушечные выстрѣлы. Генералъ Пухнеръ, атаковавъ съ разсвѣтомъ Зальцбургскую позицію, въ нѣсколькихъ verstахъ отъ Германштадта, былъ отбитъ и преслѣдуемъ

(*) Германштадтскомъ, подъ начальствомъ полковника Скарятина.

(**) Кронштадтскомъ, подъ начальствомъ генералъ-маюра Энгельгардта.

(***) Числа поставлены старого стиля.

Бемомъ по направлению къ городу. Войска наши, ускоривъ движение, прошли городъ и заняли позицію у Зальцбургской заставы, какъ для обороны города, такъ и для поддержанія отступавшихъ Австрійцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для наблюденія за намѣреніями непріятеля, высланы были казаки по Клейншеренской и Гросшеренской дорогамъ. Неожиданное ихъ появленіе на флангахъ непріятеля, встрѣченное задними линіями австрійскихъ войскъ громкимъ ура! навело панический страхъ на Венгерцевъ; они начали немедленно отступать и преслѣдуемые Австрійцами, пройдя Зальцбургъ, бросились по разнымъ дорогамъ. Наканунѣ, Бемъ отдѣлилъ 1,200 человѣкъ при 4-хъ орудіяхъ по Карлсбургской дорогѣ на встрѣчу ожидаемаго имъ вспомогательного отряда изъ Девы; посему, генералъ Пухнеръ, для преслѣдованія отступавшихъ по разнымъ направлѣніямъ Венгерцевъ, избралъ преимущественно Карлсбургскую дорогу. Преслѣдованіе сначала было весьма успешно, Австрійцы захватили нѣсколько орудій, 800 человѣкъ пленныхъ и почти весь обозъ; но въ с. Писки Бемъ остановился, пользуясь выгодною оборонительной позиціею, прикрытою рѣчкою, впадающею въ р. Марошъ. Одна изъ непріятельскихъ колоннъ, приблизившись къ рѣчкѣ, выставила бѣлое знамя, въ знакъ желанія сдаться; Австрійцы,бросившись въ беспорядкѣ чрезъ мостъ для обезоруженія Венгерцевъ, были встрѣчены сильнымъ пушечнымъ огнемъ и понесли большую потерю. Ничто не можетъ оправдать сего поступка — взаимная ненависть только объясняетъ онъ.

По недостатку въ снарядахъ, Пухнеръ двинулся обратно къ Германштадту. На ночлегъ подъ Мюленбахомъ, Бемъ, желаю пробраться къ Марошъ-Вашаргелу, предпри-

няль обойти Австрійцевъ, но по темнотѣ ночи попасть въ интервалъ расположенія и произвелъ тревогу по всей линіи. Три баталіона, 9 орудій и одинъ эскадронъ австрійскихъ войскъ, видя себя отдѣленными отъ главныхъ силъ и полагая, что они отрѣзаны, бросились въ Карлсбургъ; главныя же силы, считая себя также въ большой опасности, продолжали отступление къ Германштадту, куда сначала прибылъ съ частію войскъ генераль Пухнеръ, а потомъ собрались остальнаяя войска.

Первые три дня никто изъ генераловъ и другихъ начальниковъ не зналъ о численности войскъ, ни о расположении оныхъ. За Бемомъ, прошедшимъ въ Марошъ-Вашаргелі, не послано было даже наблюдательного отряда и только наши аванпосты и разъезды, обеспечивая городъ отъ нечаяннаго нападенія, доставляли нѣкоторыя свѣдѣнія о непріятель.

Обратимся къ кронштадтскому отряду. Генераль-маіоръ Энгельгардтъ, прибывъ къ границѣ, получилъ 18-го Января отъ генерала Шуртера два отзыва, одинъ за другимъ, съ убѣдительною просьбою послѣдить въ Кронштадтъ, где ожидали ежеминутно нападенія Венгерцевъ, собиравшихся въ значительныхъ силахъ. Видя опасность, какой подвергается Кронштадтъ, генераль Энгельгардтъ, на основаніи инструкціи, данной ему корпуснымъ командиромъ, двинулъ немедленно, по полученіи сихъ отзывовъ, ввѣренный ему отрядъ по Терцбургскому ущелью къ Кронштадту. Почти на каждомъ шагу представлялись мѣстныя препятствія, затруднявшія сѣданіе войскъ и чрезвычайно ихъ утомлявшія. Дурно устроенная дорога, пролегающая по крутымъ и лѣсистымъ горамъ, была еще болѣе трудною въ то время года отъ глубокаго снѣга въ ющинахъ и отъ оледенѣвшихъ, скользкихъ покато-

стей горь; артиллерію и обозы необходимо было везти на волахъ и отдалять значительное число людей для спуска и подъема оныхъ. 20-го Января, отрядъ прибылъ въ Розенау (въ 14-ти верстахъ отъ Кронштадта и въ 22-хъ отъ Валахской границы). Здѣсь вновь получено генераломъ Энгельгардтомъ письмо отъ генерала Шурттера: узнавъ, что Секлеры рѣшились на слѣдующее утро напасть на городъ, онъ умолялъ поспѣшить въ Кронштадтъ, хотя съ частію отряда. Генералъ Энгельгардтъ двинулъ тотчасъ одну сотню № 1-го полка и прибылъ съ нею въ городъ въ 6-мъ часу вечера. Черезъ часъ послѣ того привезены были изъ Розенау 4-я и 5-я роты Замосцкаго егерскаго полка на высланныхъ Кронштадтскимъ Магистратомъ подводахъ; на слѣдующій день, 21-го Января, пришли въ Кронштадтъ остальныя войска отряда.

Русскія войска приняты были съ величайшею радостю и съ глубокою признательностію, какъ избавители.

Командующій отрядомъ, желая показать непріятелю присутствіе россійскихъ войскъ, прибывшихъ для охраненія Кронштадта и его саксонскаго народа населенія, предпринялъ 23-го Января усиленную рекогносцировку. Выступивъ съ разсвѣтомъ съ однимъ баталіономъ, 170 казаками и двумя орудіями по направлению къ Гонисбергу (саксонскому селенію), генералъ Энгельгардтъ, замѣтивъ на половинѣ пути, что Секлеры тянутся значительными массами изъ сей деревни къ Петерсбергу, съ намѣреніемъ вѣроятно воспользоваться туманною погодою и напасть на городъ, и удостовѣрясь въ превосходствѣ силъ непріятеля, состоявшихъ, какъ послѣ оказалось, изъ 5 т. пѣхоты, 500 кавалеріи и 4-хъ орудій, послалъ въ городъ приказаніе поспѣшить къ нему всему остальному

отряду. Секлеры первые открыли огонь, но отъ дальнѣйшихъ дѣйствій были удержаны, до прибытія отряда изъ Кронштадта, мѣткими выстрѣлами нашихъ 2-хъ орудій.

Междѣ тѣмъ непріятель занялъ сильную позицію на высотахъ, занимая правымъ флангомъ д. Петерсбергъ, а лѣвымъ с. Гонисбергъ. По прибытіи войскъ изъ города, генералъ Энгельгардтъ, съ цѣлю очистить саксонскія деревни отъ Секлеровъ, сталъ дѣйствовать наступательно: одинъ баталіонъ съ двумя орудіями посланъ былъ къ Петерсбергу, противъ праваго фланга непріятеля, съ приказаниемъ выбить его изъ сей деревни и занять высоты, лежащія между деревнями; главная колонна направилась къ Гонисбергу, а казаки, эскадронъ австрійскихъ драгунъ и $\frac{1}{2}$ эскадрона гусаръ, въ обходъ лѣваго фланга. Аттака увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: непріятель былъ вытѣсненъ изъ занимаемыхъ имъ деревень и отброшенъ за р. Ольту.

Около Гонисберга казаки захватили конный непріятельскій патруль, который показалъ, что у непріятеля было пѣхоты 5,500 человѣкъ, кавалеріи 500 человѣкъ и 4 орудія. Съ нашей стороны въ строю было пѣхоты 2,139, казаковъ 170 и 8 орудій; австрійскихъ: 1 эскадронъ драгунъ и $\frac{1}{2}$ эскадрона гусаръ (всего 100 человѣкъ) и три роты валахской милиціи, числомъ до 400 человѣкъ; всего же 2,965 человѣкъ.

Потеря наша въ семъ дѣлѣ состояла: убитыми—офицеръ одинъ и рядовой одинъ, ранеными — оберъ-офицеръ одинъ, казаковъ 4, контуженныхъ—казаковъ 4; со стороны Секлеровъ потеря убитыми и ранеными, какъ говорять, простиралась до 150 человѣкъ. Междѣ ними былъ убитъ одинъ изъ главнѣйшихъ предводителей восстанія, Стефанъ Бельди.

Въ послѣдствіи подтвердилось, что Секлеры дѣйствительно намѣрены были въ сей день напасть на Кронштадтъ, что такъ удачно предупредилъ нашъ отрядъ. Для совершенного обезпеченія Кронштадта отъ нападенія Секлеровъ, если бы они вновь сіѣ предприняли, генераль Лидерсъ, по просьбѣ Кронштадтскаго Магистрата, препровожденной при отзывѣ генерала Шуртера, усилилъ отрядъ генерала Энгельгардта однимъ баталіономъ и 4-мъ эскадронами Уланскаго Его Свѣтлости Герцога Нассаускаго полка, съ тѣмъ, дабы баталіонъ сей, по минованіи надобности, быть немедленно возвращенъ на границу Валахіи.

Въ началѣ Февраля, положеніе дѣлъ въ Трансильваніи начало принимать болѣе благопріятный оборотъ. Австрійскій генералъ Мальковскій, дѣйствуя на Сѣверѣ и двинувшись 6-го Февраля въ Быстрицу, вытѣснилъ оттуда непріятеля и вслѣдъ за тѣмъ разбилъ у Сасѣ-Регена отрядъ, высланный противъ него Бемомъ. Въ западной же части, въ половинѣ Февраля, отрядъ генерала Лейнингена расположился по р. марошу, въ селѣ Добре, для воспрепятствованія Венгерцамъ, находившимся у крѣпости Арада, двинуться на усиленіе Бема. Сіи благопріятныя извѣстія побудили корпуснаго командира обратиться къ генералу Пухнеру, съ предложеніемъ возвратить русскія войска изъ Германштадта и Кронштадта; но генералъ Пухнеръ, увѣдомляя, что онъ рѣшился со всѣми силами двинуться противъ Бема, просилъ продлить пребываніе нашихъ войскъ въ Трансильваніи.

17-го Февраля, послѣ долгаго бездѣйствія, австрійскія войска выступили въ Медіашу, въ составѣ до 10 т. человѣкъ, оставивъ въ Германштадтѣ, для прикрытия города, отрядъ полковника Скарятина. 18-го, авангардъ, достигнувъ Капушы, вытѣснилъ оттуда Венгерцевъ и

преслѣдовалъ ихъ по Медіашской дорогѣ, но въ свою оче-редь, бывъ опрокинутъ, отступилъ къ главнымъ силамъ. 19-го, генералъ Пухнеръ аттаковалъ всѣми силами непріятеля и послѣ упорнаго дѣла сбѣлъ его съ позиціи; 20-го, занялъ г. Медіашъ Венгерцы отступили по на-правленію къ Сегесвару. Генералъ Пухнеръ, вмѣсто того, чтобы, пользуясь удачею, преслѣдовать непріятеля, остал-ся двое сутокъ въ Медіашѣ и только 22-го, узнавъ, что прямая дорога на Елизабетштадтъ испорчена, предпринялъ фланговое движение на с. Аготу, Генндорфъ и Апольду, по дорогѣ гористой, въ это время года неудобной и вдвое длиннѣе прямаго пути на Елизабетштадтъ. Бемъ немедлен-но воспользовался симъ ошибочнымъ движениемъ и бы-стро двинулся отъ Сегесвара въ Медіашъ.

26-го Февраля, казачьи разыѣзы наши донесли, что Венгерцы заняли ночью Медіашъ, гдѣ генералъ Пухнеръ оставилъ только две роты рекрутъ и одинъ эскадронъ. Казачья партия, посланная въ Маркъ-Шенкъ и прибыв-шая туда на разсвѣтѣ 27-го, нашла селеніе занятымъ непріятелемъ. Такимъ образомъ, въ то время, когда гене-ралъ Пухнеръ выбирался изъ гористыхъ дорогъ къ Се-гесвару во флангъ Бему, сей послѣдний былъ уже со всѣми своими силами въ одномъ переходѣ отъ Герман-штадга.

Положеніе германштадтскаго отряда становилось весь-ма затруднительнымъ; къ нему приближался непріятель въ четверо сильнѣйший, а о генералѣ Пухнерѣ не было никакого извѣстія. Однако полковникъ Скарятинъ, по-лагая, что генералъ Пухнеръ, узнавъ о движениіи Бема, быстро двинется по слѣдамъ его, рѣшился защищать городъ.

27-го Февраля, рано утромъ, непріятельскій отрядъ выступилъ изъ села Маркъ-Шенкъ къ Штольценбургу,

Занимавшій сіє селеніе Замосцький баталіонъ съ двумя орудіями отступиша съ версту назадъ, потому что деревня лежить въ глубокой лощинѣ и неудобна для обороны со стороны Маркъ-Шенка. По отступлениі баталіона, Венгерцы стали спускаться съ высотъ въ долину и оттеснили нашу казачью цѣпь за с. Штолъценбургъ. Съ позиціі, занятой Замосцькимъ баталіономъ, довольно сильной, видно было, что непріятельськія колонны въ значительномъ числѣ подходили одна за другою.

Узнавъ о движениі непріятеля на Германштадтъ, полковникъ Скарятинъ приказалъ немедленно ввѣренному ему отряду выдти на позицію въ двухъ верстахъ впереди города, а самъ поѣхалъ къ Штолъценбургу. Удостовѣрившись, что непріятель, сосредоточивъ въ семъ селеніи до 4 т. человѣкъ и не желая, какъ было видно, дебушировать изъ долины подъ огнемъ нашихъ орудій, весьма удобно расположенныхыхъ на высотѣ отлогихъ покатостей, двинула одну колонну въ обходъ на с. Ганенбахъ, полковникъ Скарятинъ, оставивъ предъ Штолъценбургомъ полсотню казаковъ для наблюденія за дѣйствіями непріятеля, приказалъ Замосцькому баталіону съ двумя орудіями отступить къ городу на избранную уже позицію для отряда, по сю сторону селенія Гроссъ-Шеерена. Къ 12-ти часамъ собрались всѣ войска и были размѣщены на ней слѣдующимъ образомъ: въ первой линіи—батарея подивизіонно, по обѣимъ сторонамъ Гроссъ-Шееренской дороги, и шесть ротъ пѣхоты въ ротныхъ колоннахъ въ шахматномъ порядке; находившійся на правомъ флангѣ виноградникъ, на покатости Альтбергской высоты, заняла рота австрійскихъ егерей; во второй линіи—два баталіона, въ колоннахъ къ атакѣ, и 4 орудія вновь сформированной австрійской батареи, а за флангами линій, по одной сотнѣ казаковъ; за

срединою всего расположения войскъ, въ резервѣ, австрийскій рекрутскій баталіонъ. Всего было въ строю 2,090 пѣхоты, 350 казаковъ и 12 орудій.

По занятіи мѣстъ войсками, приказано было людямъ составить ружья, снять ранцы и послать въ городъ за обѣдомъ. Предъ каждою ротою вызванъ былъ хоръ пѣсенниковъ. Для передачи свѣдѣній о непріятельѣ выставлены были казаки чрезъ каждую версту до самаго Штольценбурга. Въ половинѣ 1-го часа пополудни получено чрезъ казаковъ извѣстіе, что непріятель изъ Штольценбурга двинулся въ весьма значительныхъ силахъ. Тогда приказано было пѣхотѣ стать въ ружье, а 1½ сотни казаковъ идти въ передовую цѣпь, для встрѣчи непріятельскихъ фланкеровъ. По приближеніи оныхъ къ Альтбергской высотѣ, казаки, очистивъ нашъ фронтъ, стали за правый флангъ; вслѣдъ за тѣмъ показалась непріятельская цѣпь на высотахъ, спереди нашей позиціи, и начали вытягиваться изъ Гроссь-Шеерена большія колонны, принявши направление по покатости горъ вправо, угрожая обходомъ нашему лѣвому флангу. Вмѣсть съ тѣмъ, на одинъ изъ уступовъ Альтбергской высоты прибылъ самъ Бемъ съ многочисленною свитою. Наши пѣсенники во все это время не переставали пѣть.

Какъ скоро идущая въ обходъ нашего лѣваго фланга непріятельская колонна приблизилась на разстояніе дальнѣго пушечнаго выстрѣла, открыть былъ огонь изъ нашей центральной батареи и первый выстрѣль былъ столь удаченъ, что колонна смѣшалась и разстроилась въ виду нашей первой линіи, привѣтствовавшей сей первый успѣхъ громкимъ крикомъ ура! снова повторившимся, когда другой выстрѣль, направленный въ свиту Бема, разсѣялъ ее и заставилъ удалиться. Затѣмъ нача-

ясь сильное дѣйствие артиллеріи съ обѣихъ сторонъ; непріятельскія батареи, расположенные на Гросъ-Шееренской дорогѣ за высотою, дѣйствуя только наѣсными выстрѣлами, не имѣли возможности выдвинуться, по причинѣ весьма выгоднаго расположения нашей батареи; сверхъ сего, бывшая въ то время распутица не дозволяла своротить артиллерію съ дороги и ввезти на высоты. Не рѣшаясь по сей причинѣ атаковать нашъ центръ, Бемъ предпринялъ наступленіе на правый нашъ флангъ; для первоначальнаго дѣйствія, онъ двинулъ сильную цѣнь, поддерживаемую колоннами, на виноградникъ, занятый австрійскими егерями, которые скоро были опрокинуты и начали отступать; посланная имъ на подкрепленіе 2-я карабинерная рота Люблинскаго полка задержала непріятеля въ виноградникѣ. Между тѣмъ, изъ Ганенбахскаго ущелья начали показываться непріятельскія колонны въ обходъ нашего праваго фланга; командающій отрядомъ выдвинулъ противъ нихъ войска изъ резерва, которые быстро атаковали штыками дебушировавшія изъ ущелья колонны и отбросили назадъ въ дефиле. Такимъ образомъ непріятель былъ отбитъ на обоихъ пунктахъ. Тогда онъ рѣшился силою кавалеріскою аттакою прорвать нашъ центръ, но и она была совершенно разстроена выстрѣлами, дальнею картечью, нашей центральной батареи; оправившись отъ сего удара, непріятельская кавалерія вновь повторила аттаку, но снова была отражена ближнею картечью и въ беспорядкѣ бросилась назадъ, оставя на мѣстѣ много людей и лошадей. Затѣмъ началась артиллерійская и ружейная перестрѣлка съ обѣихъ сторонъ, продолжавшаяся до 7-ми часовъ вечера. Непріятель, отраженный на всѣхъ пунктахъ, казалось, не рѣшился болѣе наступать.

Такимъ образомъ отрядъ въ 2 т. человѣкъ съ 12 орудіями не уступилъ ни одного шага непріятелю, имѣвшему до 10 т. и 20 орудій. Но, опасаясь обходнаго движенія въ продолженіи ночи, полковникъ Скарятинъ рѣшился въ сумеркахъ начать отступленіе къ городу; несмотря на настойчивое преслѣдованіе Венгерцами, отступленіе было совершено въ примѣрномъ порядкѣ. Пѣхота неоднократно останавливалась и бросалась въ штыки на непріятеля. Между тѣмъ стемнѣло до того, что невозможно было видѣть непріятельскія колонны и даже цѣль обозначалась только ружейнымъ огнемъ; смѣло отбивая натискъ непріятеля штыками, наши колонны могли бы увлечься впередъ и быть такимъ образомъ отрѣзанными,—посему полковникъ Скарятинъ самъ водилъ ихъ въ штыки, не дозволяя завлекаться слишкомъ далеко. Въ 10 часовъ вечера, отрядъ, все время сильно тѣснимы, прибылъ къ Зальцбургской заставѣ.

Вскрѣ посль сего въ нѣсколькихъ мѣстахъ загорѣлись городскіе форштаты, даже въ тылу нашемъ на противоположномъ концѣ города по Ротентурмской дорогѣ,—что и заставило полковника Скарятина поспѣшить пройти чрезъ городъ по направлению къ Ротентурму. Отправивъ артиллерію подъ прикрытиемъ девяти ротъ, командующій отрядомъ остался въ арріергардѣ съ однимъ баталіономъ, останавливая натискъ непріятеля, то штыками, то пальбою, сначала у заставы, потомъ въ продолженіи слѣдованія чрезъ все Зальцбургское предмѣстье. Бемъ не рѣшился вступить въ эту ночь въ городъ и расположился на бивакѣ у Зальцбургской заставы; небольшія шайки, врывавшіяся въ городъ съ цѣллю грабежа, продолжали беспокоить наши войска во время отступленія.

Пройдя Германштадтъ, полковникъ Скарятинъ остано-

виль отрядъ въ 11 часовъ ночи у сел. Шеленберга, чтобы дать кратковременный отдыхъ войскамъ, чрезвычайно утомленнымъ, бывшимъ съ самаго разсвѣта въ движениі и съ полуодня сражавшимъ съ превосходнымъ въ силахъ непріятелемъ; притомъ онъ все еще ожидалъ приближенія генерала Пухнера. Но не получая о немъ никакихъ извѣстій, командающій отрядомъ въ часъ полуночи приказалъ войскамъ продолжать движение къ сел. Толмачу, куда они прибыли въ 5 часовъ утра и расположились на довольно сильной позиціи слѣдующимъ порядкомъ: одинъ баталіонъ и казаки впереди с. Толмача, по дорогѣ въ дер. Вестени, имѣя казачью цѣль въ разстояніи одной версты отъ сей деревни, правымъ флангомъ къ мосту чрезъ р. Сибину, по Кронштадтской дорогѣ, а лѣвымъ къ с. Цодѣ; артиллерию и три баталіона — по зади с. Толмача; отступившиѳ вмѣстѣ съ нашимъ отрядомъ австрійскій рекрутскій баталіонъ и часть національной гвардіи, по флангамъ — первый въ с. Цодѣ, а второй въ д. Порчешти. Здѣсь полковникъ Скарятинъ рѣшился ожидать приказаний корпуснаго командира.

Потеря съ нашей стороны состояла изъ 2-хъ офицеровъ и 97-ми нижнихъ чиновъ убитыми, и изъ 4-хъ офицеровъ и 101 нижнихъ чиновъ ранеными. Сверхъ сего, при проходѣ чрезъ городъ ночью по кривымъ, узкимъ и гористымъ улицамъ, безъ вѣсти пропало 35 рядовыхъ.

Войска отличались въ семъ дѣлѣ свойственнымъ Русскимъ мужествомъ; самоотверженію и хладнокровію ихъ были свидѣтелями всѣ жители Германштадта. Въ продолженіи 8 часовъ находясь подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, они не только оказывали упорное сопротивленіе, но при всякомъ удобномъ случаѣ дружно и стремительно

бросались на неприятеля въ штыки и всегда его опрокидавали. Мы не потеряли ни одного колеса изъ всего обоза. Судя по упорной и столь несоразмѣрной съ силами неприятеля оборонѣ, судя по сопротивленію, оказанному ему на всемъ пути отъ Гросъ-Шеерена, нельзя не предположить, что отрядъ Бема подвергся бы пораженію, если бы генералъ Пухнеръ не медлилъ и явился у него въ тылу со всѣми своими силами.

1-го Марта, утромъ, командающій отрядомъ получилъ первое извѣстіе отъ барона Пухнера. Генералъ сей, будучи занятъ приготовленіями къ нападенію на Бема въ Сегесварѣ, только вечеромъ 26 узналъ о движениіи его 25-го, утромъ, чрезъ Медіашъ къ Германштадту; посему 27-го Пухнеръ двинулся обратно на с. Аготу, пославъ одну бригаду по дорогѣ на Медіашъ. 28-го, Австрійцы прибыли въ с. Лескирхенъ; баронъ Пухнеръ, извѣщающая полковника Скарятинна о движениіи своемъ на с. Герельзау, лежащее на Кронштадтской дорогѣ, спрашивалъ, можетъ ли русскій отрядъ принять участіе въ нападеніи на Германштадтъ, на что полковникъ Скарятинъ отвѣтилъ, что онъ готовъ содѣйствовать австрійскимъ войскамъ.

Вечеромъ 1-го Марта, Австрійцы, прибывъ въ с. Фрекъ, близъ р. Ольты, выдвинули одну бригаду въ с. Герельзау, для занятія дефила и моста чрезъ р. Ольту. Въ то же время присланы были къ командающему нашимъ отрядомъ маіоръ Беверь и нѣсколько австрійскихъ офицеровъ, условиться о расположениіи и обоюдномъ дѣйствіи двухъ союзныхъ отрядовъ. Рѣшено было отправить одну бригаду къ Кронштадту, куда, какъ утверждали Австрійцы, Бемъ двинулся съ значительными силами, а прочимъ австрійскимъ войскамъ оставаться при Фрекѣ и Герельздѣ.

зау, имъя передовой отрядъ у моста чрезъ р. Сибину, по дорогѣ въ Вестени, на правомъ флангѣ нашихъ аванпостовъ, и въ такомъ положеніи оставаться впередъ до объясненія обстоятельствъ. Притомъ полковникъ Скарятинъ изложилъ мнѣніе, которое генералъ Пухнеръ вполнѣ одобрилъ, что необходимо удерживать позицію при Герельдзау, для обороны переправы чрезъ р. Ольту, для прикрытия всего саксонскаго народонаселенія и большой дороги на Кронштадтъ.

Въ 8 часовъ вечера получено съ нашихъ аванпостовъ извѣстіе, что непріятельскій отрядъ занялъ с. Вестени. На другой день, 2-го Марта, непріятельскіе аванпосты, а за ними и колонны, начали показываться отъ Вестени по направлению на с. Толмачъ, но по приближеніи къ Сибинскому мосту, гдѣ стоялъ уже сильный передовой австрійскій отрядъ, они отступили обратно къ Вестени. Вечеромъ прибылъ въ нашъ лагерь, для окончательного соѣщанія относительно дѣйствія обоихъ отрядовъ, австрійскій полковникъ Вань-деръ-Нюль, коему полковникъ Скарятинъ повторилъ мнѣніе свое, высказанное наканунѣ маюру Веверу. Но бригада Вань-деръ-Нюля въ этотъ уже вечеръ выступила къ Кронштадту, и въ то же время генералъ Пухнеръ, отзываясь болѣзни, отправился въ Ротентурмъ, сдавъ командованіе отрядомъ генералу Кацлани. На пути онъ заѣхалъ къ полковнику Скарятину и лично подтвердилъ ему, что находится позицію при Герельдзау въ настоящихъ обстоятельствахъ весьма важною. Всльдъ за симъ, ночью, получено было извѣстіе, отъ одного австрійскаго офицера, что находящійся у Сибинскаго моста передовой австрійскій отрядъ собирается отступить; полковникъ Скарятинъ, основываясь на соглашеніи, бывшемъ наканунѣ, послалъ просить на-

чальника бригады простоянить выступление отряда, а также просилъ о семъ и генерала Пухнера, который самъ призналъ всю важность расположения австрійского отряда у Сибинскаго моста. Просьба сія осталась безъ отвѣта.

3-го Марта, рано утромъ, получено извѣстіе, что передъ разсвѣтомъ Австрійцы, разрушивъ Сибинскій мостъ, ушли неизвѣстно куда, и тогда же съ аванпостовъ нашихъ дали знать, что Венгерцы въ значительныхъ силахъ наступаютъ отъ Вестени. Посему посланъ быть немедленно изъ с. Толмача разъездъ къ с. Герельзау, узнать, не ушли ли и оттуда Австрійцы, и возвратившись, разъездъ донесъ, что въ Герельзау осталось только 50 человѣкъ драгунъ, а что главныя силы ушли въ теченіи ночи, но неизвѣстно, по какому направлению. Венгерцы, между тѣмъ, послѣ незначительной перестрѣлки съ нашими аванпостами, отступили къ Вестени. Изумленный столь неожиданнымъ извѣстіемъ, весь отрядъ нашъ долго не хотѣлъ вѣрить справедливости онаго, пока послѣдовательные свѣдѣнія не убѣдили всѣхъ и каждого, что снова предстояло драться съ сильнейшимъ непріятелемъ, безъ всякой содѣйствія Австрійцевъ, дѣйствительно удалившихся ночью съ позиціи своей при Герельзау, безъ всякаго о томъ предувѣдомленія командинаго нашимъ отрядомъ. Такимъ образомъ, правый флангъ нашъ былъ совершенно открытъ и отрядъ могъ быть отрѣзанъ отъ Ротентурма. Полковникъ Скарятинъ еще разъ обратился къ генералу Пухнеру съ вопросомъ, куда дѣвались его войска; въ отвѣтъ получилъ увѣдомленіе отъ барона Пухнера изъ Ротентурма, что онъ ничего о томъ не знаетъ, что онъ думалъ даже узнать о семъ обстоятельствѣ отъ нашихъ войскъ и просилъ развѣдать, какое направление приняли Австрійцы.

Въ 3 часа пополудни, дали знать съ нашихъ аванпостовъ, что сильныя непріятельскія колонны потянулись отъ Шеленберга и что Венгерцы наступаютъ отъ Вестени къ с. Толмачу. Изъ сего можно было заключить, что непріятель предпринималъ утромъ рекогносцировку собственно для узнанія расположения Австрійцевъ и убѣдясь, что они насъ оставили, двинулъ всѣ свои силы противъ нашего отряда. По этому соображенію, полковникъ Скарятинъ рѣшился отступить и объявилъ о семъ адъютанту генерала Пухнера, маіору Рейхецеру, который прибылъ въ это время съ новыми увѣреніями отъ своего генерала, что онъ рѣшительно ничего не знаетъ о движении вѣренныхъ ему войскъ. Отрядъ нашъ отступилъ безъ боя, въ походной колоннѣ, и въ сумеркахъ прибылъ въ с. Бойцы. Когда послѣдніе казаки нашего арріергарда выходили изъ с. Толмача, венгерская кавалерія, посланная Бемомъ въ обходъ праваго нашего фланга отъ Герельзау, исполнила уже это движение. Такимъ образомъ оправдались опасенія полковника Скарятина, что Австрійцы, открывъ нашъ правый флангъ, подвергали отрядъ соверенному пораженію, если бы онъ рѣшился держаться въ с. Толмачѣ. Австрійский рекрутскій баталіонъ прибылъ съ нашими войсками въ Бойцы; къ нему примкнуло до 2 т. австрійскихъ войскъ разнаго оружія и разныхъ командъ. Часть національной гвардіи, занимавшей селеніе Порчешти, не послушала приказанія идти въ Бойцы, а ушла въ Фрекъ, на присоединеніе къ главнымъ силамъ; остальные разбрѣжались въ разныя стороны.

Полковникъ Скарятинъ остановилъ отрядъ на нѣкоторое время въ Бойцахъ, дабы очистить нѣсколько ущелье, загроможденное множествомъ экипажей, повозокъ

съ казеннымъ и частнымъ имуществомъ и толпами житеlei, искаvшиkъ спасенія въ Валахіи. Онъ имѣлъ также въ виду, чтобы никто изъ житеlei, съдовавшихъ за нами, не попался въ руки непріятеля, и потому, въ случаѣ надобности, рѣшился держаться здѣсь нѣкоторое время; но вступать въ рѣшительный бой съ непріятелемъ на позиціи, окруженнной со всѣхъ сторонъ высотами, было невозможно, тѣмъ болѣе, что оборона Ротентурмскаго укрѣпленія со стороны Германштадта совершенно неудобна. Когда дефиле очистилось отъ обозовъ, отрядъ продолжалъ съдованіе и расположился на ночлегъ у карантина.

Осмотрѣвъ позицію при карантинѣ (*) и найдя ее достаточно сильною для защиты ущелья и главнаго прохода въ Валахію, полковникъ Скарятинъ рѣшился держаться на ней до получения приказаний. Не доходя шаговъ 600 до карантинна, узкое до того дефиле, по берегу р. Ольты, нѣсколько расширяется и составляетъ площадку въ 400 саж. длины и не болѣе 80 ширины. Сообразно сему, полковникъ Скарятинъ расположилъ три орудія противъ выхода изъ ущелья, для обстрѣливанія площадки, а четвертое орудіе у моста чрезъ горный ручей, съзывающимся въ Ольту, у самаго карантинна; при полу-батарѣи расположились два баталіона. Для усиленія обороны, на самой дорогѣ устроено два завала, одинъ за другимъ, и третій завалъ съ лѣвой стороны, въ боковомъ ущельѣ, удобномъ для обхода. Сотня казаковъ наблюдала по ущелью за непріятелемъ. Остальныe два баталіона съ четырьмя орудіями и сотнею казаковъ отведены были 8 верстъ назадъ, въ с. Кинени, въ резервъ. Три сотни

(*) Руководствоваться планами 3 и 4.

казаковъ, по недостатку фуража въ горахъ, отправлены 4-го Марта въ г. Рымникъ на Ольтѣ, въ Валахіи. Небольшая часть австрійскихъ войскъ, примкнувшихъ къ нашему отряду во время отступленія къ карантину, числомъ 1,200 человѣкъ, и 30 лошадей съ генералами Ферсманомъ, Гедеономъ и Іовичемъ, отправились въ Рымникъ, гдѣ находились уже генералы Пухнеръ и Шуртеръ.

Корпусный командиръ, узнавъ о сихъ обстоятельствахъ, не имѣя свѣдѣнія, куда направились австрійскія войска, и опасаясь за отрядъ, находившійся въ Кронштадтѣ, такъ какъ Бемъ, по всему вѣроятію, не замедлилъ бы двинуться со всѣми силами къ сему городу, предписалъ генералу Энгельгарду возвратиться съ отрядомъ въ предѣлы Валахіи, ибо, по уходѣ Австрійцевъ, войска наши переставали уже быть вспомогательными. Но въ это время Австрійцы, оставивъ позицію при с. Герельдау, въ числѣ 8 т. при 56 орудіяхъ, прибыли въ Кронштадтъ, изнуренные отъ послѣднихъ безпрерывныхъ маршей и вообще отъ тягостей зимней кампаніи. Генералъ Каліани, принявший начальство отъ генерала Пухнера, на всемъ пути къ Кронштадту былъ сильно преслѣдуемъ Венгерцами и понесъ значительную потерю, въ особенности 7-го Марта, на послѣднемъ переходѣ отъ с. Цейдена.

Прибывъ въ Кронштадтъ, генералъ Каліани объявилъ генералу Энгельгарду, что войска, послѣ большихъ переходовъ, беспрестанныхъ дѣлъ съ непріятелемъ и неудачъ, ослабѣли и духомъ и тѣломъ; что, по недостатку зарядовъ и продовольствія, онъ не можетъ ни предпринять наступательныхъ дѣйствій, ни защищаться въ городе; что онъ рѣшился уйти въ Валахію, и если предъ отступленіемъ дастъ сраженіе, то единственно для очи-

щенія совѣсти. По близости непріятеля, войска наши удвоили бдительность, посыпая частые разъѣзды въ окрестныя селенія; въ городѣ войска наши провели ночь на бивакахъ при сильномъ морозѣ.

На другой день, 8-го Марта, Венгерцы подошли къ Кронштадту. Войска стали на позицію и выстроились въ боевой порядокъ — Австрійцы въ первой линіи, отрядъ генерала Энгельгардта въ резервѣ, примыкалъ лѣвымъ флангомъ къ городу, а тыломъ къ с. Сечели, занятому однимъ нашимъ баталіономъ и одною бригадою Австрійцевъ, для прикрытия Темешскаго ущелья. Все было готово къ бою, какъ вдругъ генералъ Капани прислая къ генералу Энгельгардту своего начальника штаба сказать, что онъ рѣшился предпринять отступленіе безъ боя, дабы сохранить войска въ порядкѣ. При таковыхъ обстоятельствахъ и рѣшительномъ намѣреніи Австрійцевъ отступить въ Валахію, генералъ Энгельгардтъ, не находя возможнымъ и соотвѣтствующимъ цѣли назначенія дальнѣйшее пребываніе ввѣренного ему отряда въ Кронштадтѣ, счелъ нужнымъ возвратиться въ предѣлы Валахіи. 8-го Марта, вечеромъ, отрядъ прибылъ къ монастырю Предялу, на границу Валахіи, где и остановился, пропустивъ австрійскія войска и жителей Кронштадта и окрестныхъ деревень, спасавшихся подъ нашу защиту.

Отрядъ полковника Скарятинѣ, все еще находился на позиціи при карантинѣ, въ предѣлахъ Трансильваніи, въ $1\frac{1}{2}$ верстѣ отъ Валахской границы, куда онъ отступилъ 3-го Марта. Корпусный командиръ, имѣя въ виду очистить совершенно Трансильванію отъ войскъ нашихъ, предписалъ заблаговременно начальнику 15-й пѣхотной дивизіи, находившемуся тогда въ г. Рымникѣ на р. Ольѣ и имѣвшему главное начальство надъ всѣми войсками въ

Малой Валахії, по ущелью р. Ольты расположеными, передвинуть при удобномъ случаѣ отрядъ полковника Скарятиня отъ карантина къ Киненямъ, но генераль Гасфордъ, по ближайшемъ усмотрѣніи, нашелъ необходимымъ оставить онъ на занимаемой имъ позиціи на нѣкоторое еще время, какъ авантгардъ всего отряда, усиливъ войсками изъ с. Кинени, дабы имѣть возможность безпрепятственно привести въ оборонительное положеніе Ольтинское ущелье, размѣстить по немъ войска и держать Венгерцевъ въ отдаленіи отъ границы.

Между тѣмъ Бемъ, приведя къ окончанию временныхъ укрѣпленій Германштадта, устроивъ способы къ продовольствію, усиливъ свои средства присоединеніемъ къ себѣ значительной части Секлеровъ и контрибуціею съ жителей Германштадта и Кронштадта, деньгами и лошадьми, приготовлялся двинуться съ главными своими силами къ кр. Карлсбургу, единственному пункту, остававшемуся въ Трансильваниѣ въ рукахъ Австрійцевъ. Пользуясь сборомъ войскъ своихъ въ окрестностяхъ с. Толмача и желаю, до ухода въ западную часть Трансильваниї, оттеснить наши войска въ Валахію, Бемъ, съ отрядомъ въ 12 тысячъ, изъ коихъ въ передовомъ эшелонѣ находилось до 6 т. секлерскихъ стрѣлковъ, двинулся, 16-го Марта, по ущелью къ карантину. На разсвѣтѣ, Венгерцы оттеснили казачій пикетъ, находившійся на дорогѣ изъ с. Бойцы, и начали наступленіе на позицію нашу, усиливая стрѣлковъ своихъ, занявшихъ хребетъ вправо отъ Ольты. Шесть ротъ Люблинскаго егерскаго полка занимали два завала, устроенные на самой дорогѣ, въ недальнемъ разстояніи одинъ отъ другаго, какъ сказано было выше, и третій завалъ съ лѣвой стороны карантина на дорогѣ, удобной для обхода слѣва. 3 орудія обстрѣливали

площадку передъ карантиномъ, а четвертое орудіе находилось у карантина, для обстрѣливанія бокового ущелья. Остальномъ дивизіонъ артиллериі и девять ротъ стали по ту сторону карантина и наблюдали тропинки между ними и селеніемъ Робешти, съ цѣлью обеспечить авангардъ отъ внезапнаго обхода и служить вмѣстѣ съ тѣмъ резервомъ передовой части. Тщетно силился непріятель овладѣть завалами: всѣ атаки его были отражены съ большимъ для него урономъ. Послѣ трехъ-часового жаркаго боя, Венгерцы, будучи окончательно отбиты, предприняли обойти авангардъ нашъ по горамъ. Полковникъ Скарятинъ, угадывая намѣреніе непріятеля и находя безполезнымъ подвергать войска случайностямъ, воспользовался первою удачею и въ порядкѣ отступилъ на позицію у самой пограничной черты; спустя нѣсколько времени, непріятель снова началъ сильные натиски, но каждый разъ былъ отбитъ съ потерей, — причемъ дивизіонъ легкой № 7-го батареи успѣлъ подбить два непріятельскія орудія. И здѣсь, какъ и въ предшествовавшихъ схваткахъ, войска наши сражались съ замѣчательною стойкостію; ни одинъ разъ не оставляли они своей позиціи, не опрокинувъ сперва Венгерцевъ. Утомивъ ихъ упорною обороною и выждавъ прекращенія атакъ, авангардъ отступилъ къ Кинени, не бывъ преслѣдуемъ непріятелемъ.

Въ семь бою мы потеряли убитыми двухъ офицеровъ: Люблинскаго егерскаго полка штабсъ-капитана Казначеева 1-го и находившагося за адютанта при полковникѣ Скарятинѣ, конно-артиллериійской № 7-го батареи прaporщика Фока, и нижнихъ чиновъ 12; ранено: 2 офицера и нижнихъ чиновъ 42; сверхъ того безъ вѣсти пропало 4 рядовыхъ.

Такъ кончились дѣйствія вспомогательныхъ нашихъ отрядовъ, посланныхъ зимою 1849 года въ Трансильванию. Они познакомили непріятеля заранѣе съ храбростію, самоотверженіемъ и хладнокровіемъ Русскихъ, которымъ предстояло дѣйствовать вторично въ Трансильвании самостотельно.

ГЛАВА II.

Планъ дѣйствій.

Главнокомандующій австрійскими войсками, князь Виндишгрецъ, въ началѣ 1849 года, пріобрѣлъ рѣшительные успѣхи надъ возмутившимися Венгерцами и, оттѣснивъ армію ихъ за Дунай, овладѣлъ столицею Венгрии Офеномъ-Пестомъ, но не воспользовался своими успѣхами. Ошибаясь въ духѣ народа, онъ не вѣрилъ силѣ возстанія, думалъ, что спокойствіе скоро возстановится и хотѣлъ достигнуть сей цѣли посредствомъ переговоровъ. Не владѣя всею линіею Дуная,—Коморъ не былъ еще взятъ,—онъ считалъ, можетъ быть, себя не довольно сильнымъ для наступательныхъ дѣйствій противъ Венгерцевъ, коимъ опорою служила рѣка Тейса. Раздробивъ свои силы, выдвинувъ часть ихъ впередъ отъ Вайцена до Чегедина, князь Виндишгрецъ не могъ устоять противъ натиска Венгерцевъ, ободренныхъ его бездѣйствиемъ, и принужденъ былъ, потерпѣвъ нѣсколько частныхъ пораженій, стягнуть войска свои къ Офену. Австрійскій Кабинетъ, недовольный дѣйствіями князя Виндишгреца, назначилъ на

его мѣсто барона Вельдена, который нашелъ необходимъ еще болѣе сосредоточить свои силы и въ началѣ Апрѣля отступилъ къ Раабу, оставя гарнизонъ только въ Офенѣ.

Въ началѣ Апрѣля силы Венгерцевъ, не считая поголовнаго ополченія, состояли изъ 20 баталіоновъ старыхъ войскъ, 117 баталіоновъ Гонведовъ и 16 кавалерійскихъ полковъ, — всего считалось до 110,000 человѣкъ съ 500 орудіями. Въ рядахъ Венгерцевъ находилось много иноземцевъ. 2 (14) Апрѣля, временное правительство, упоенное своими успѣхами, обнародовало актъ, которымъ императоръ Францъ Іосифъ и преемники его лишились Венгерской короны и Венгрия объявилаась республикой.

Независимо отъ бездѣйствія Виндишгреца, которое имѣло столь пагубное вліяніе на положеніе Австріи, имперія сія въ началѣ 1849 года была сильно потрясена и виѣшними событиями: война съ Сардиніею, пріостановленная на нѣкоторое время, готова была опять вспыхнуть, и графъ Радецкій, находясь съ значительною арміею на Теччинѣ, дѣлалъ всѣ распоряженія на случай открытия военныхъ дѣйствій; Римъ и Флоренція, изгнавъ законныхъ владѣтелей, провозгласили республику; Венеция содержалась въ блокадѣ; перемиріе Неаполя съ Сициліею было прервано. Въ случаѣ войны съ Сардинцами, при первой ихъ удачѣ, вся Италія готова была возстать противъ Австрійцевъ, чтò и заставляло Австрію поддерживать на полуостровѣ вооруженное посредничество. Умы въ самой Германіи были сильно взволнованы и въ нѣкоторыхъ городахъ Имперіи, какъ то: въ Прагѣ, и въ Вѣнѣ, спокойствіе едва было восстановлено. Все сіе было причиною, что австрійское правительство вынуждено

было держать во многихъ мѣстахъ отдылы войскъ. Усиленіе главной арміи шло неуспѣшно; къ тому же присоединилось крайнее разстройство финансовъ.

Междѣ тѣмъ Венгерцы, сосредоточивъ свои силы, оттеснили разсѣянные австрійскіе корпуса, заставили ихъ перейти за Дунай и отступить къ Пресбургу, освободили, затѣмъ, отъ блокады Коморнъ, осадили и взяли 9 (21) Мая Офенъ и, пользуясь приобрѣтенными успѣхами, двинулись далѣе къ р. Баагѣ, съ тѣмъ, чтобы, утвердившись на ней, перейти Дунай и проникнуть въ родовыя австрійскія владѣнія. Слабое состояніе главной австрійской арміи не позволяло ей надѣяться противопоставить сильное препятствіе, крѣпостей по дорогѣ къ Вѣнѣ не было, и предводитель Венгерцевъ Гергіи могъ льстить себя надеждою на величайшиe успѣхи.

Также дурно шли дѣла на Востокѣ и на Югѣ: Бемъ, изгнавъ совершенно Пухнера изъ Трансильваніи, овладѣлъ сею областью и Баннатомъ; большія крѣпости сдались; Петервардейнъ, взятый недавно, служилъ надежнымъ опорнымъ пунктомъ для венгерской арміи; оставшіяся въ рукахъ Австрійцевъ крѣпости: Арадъ, Темесваръ и Карлсбургъ, были сильно стѣснены. Въ Буковинѣ находился небольшой отрядъ генерала Фишера, который, по малочисленности своей, не могъ оборонять успѣшно сію провинцію, въ случаѣ вторженія Венгерцевъ. Банъ Іелачичъ, бывшій въ началѣ года при главной арміи, посланъ былъ съ отрядомъ внизъ по Дунаю для прикрытия Сербіи, Славоніи и Кроаціи, но корпусъ его, весьма незначительный, долженъ былъ доформироваться въ Кроаціи. Въ Австрійской Сербіи, небольшие отряды войскъ, подвергнутые нападеніямъ непріятельскихъ партій, не въ состояніи были держаться противъ нихъ.

Среди столь затруднительныхъ обстоятельствъ, разви-
лось мало-по-малу въ Австріи общее мнѣніе о невоз-
можности собственными силами потушить столь сильно
разгорѣвшіяся волненія и о необходимости прибѣгнуть
для того къ помощи Россіи. Въ рядахъ Венгерцевъ на-
ходилось значительное число польскихъ выходцевъ; и
которые изъ нихъ, напримѣръ Бемъ и Дембинскій,
пользовались большою извѣстностью и командовали
особыми корпусами; они говорили, что Венгерцы едино-
кровные братья съ Поляками, что судьбы Венгрии и
Польши тѣсно соединены, что Венгерцы сражаются за
самобытность, и что вслѣдъ за торжествомъ первой
наступитъ часть освобожденія послѣдней.

Все сіе заставляло предполагать, что Русскій Импе-
раторъ не останется равнодушнымъ зрителемъ распаде-
нія Австріи и подастъ ей руку спасенія. Помощь, дан-
ная генераломъ Лидерсомъ Австрійцамъ въ началѣ сего
года, при защитѣ Германштадта и Кронштадта, значи-
тельное число войскъ, сосредоточенныхъ въ Царствѣ Поль-
скомъ, вообще на западной границѣ и въ Дунайскихъ
княжествахъ, и совершенно готовыхъ къ походу, прида-
вало сему мнѣнію большую вѣроятность, и потому на-
чальники австрійскихъ областей на Югѣ имперіи, отча-
сти въ слѣдствіе общаго направленія умовъ, отчасти из-
вѣщеніе о переговорахъ, веденныхъ между Импера-
торскими Дворами, обратились, чувствуя свое безсиліе,
съ просьбою къ генералу Лидерсу о помощи. Правитель
Сербскаго воеводства, патріархъ Іосифъ, при вторженіи
Венгерцевъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ, въ Австрійскую Сербію,
отправилъ, при отзывахъ отъ 25-го и 28-го Марта, де-
путатовъ отъ Сербскаго народа къ генералу Лидерсу;
о томъ же просилъ фельдцейхмейстеръ графъ Нугентъ,

командующій войсками въ Баннатѣ, и генералъ Фишерь, начальникъ Буковины; сей послѣдній даже увѣдомлялъ, что онъ имѣть отъ своего правительства полномочіе обратиться въ случаѣ крайности къ русскому генералу.

Генераль Лидерсъ, не имѣя права подать просимую помощь, отвѣтилъ въ этомъ смыслѣ сербской депутаціи, предложивъ ей обратиться къ генералу Мальковскому, который, принявъ начальство надъ войсками Пухнера, готовился въ то время выступить изъ Валахіи въ Баннатъ; о своемъ отвѣтѣ генераль Лидерсъ увѣдомилъ сего генерала и донесъ военному министру, представивъ полученные отзывы всѣхъ вышеупомянутыхъ лицъ, равно какъ и предположеніе дѣйствій въ Трансильваніи, составленное въ австрійскомъ министерствѣ и сообщенное генералу Лидерсу полуофициально. Военный министръ увѣдомилъ, отъ 23-го Апрѣля, что Государь Императоръ изволилъ признать отвѣтъ генерала Лидерса очень правильнымъ и съ тѣмъ вмѣстѣ присовокупилъ на счетъ дѣйствій въ Трансильваніи, что въ настоящихъ обстоятельствахъ движение туда нашихъ войскъ, особенно со стороны княжествъ, представляется совершенно невозможнымъ, и что должно ожидать послѣдующихъ указаний, руководствуясь во всей точности данными наставлениями на счетъ занятія княжествъ и охраненія неприкосновенности ихъ границъ. Кромѣ сего, генераль-адютантъ графъ Адлербергъ, еще отъ 8-го Апрѣля, увѣдомилъ изъ Москвы (во время Высочайшаго туда путешествія), что Государь Императоръ, получивъ отъ Австрійскаго Кабинета дубликаты тѣхъ соображеній и плана дѣйствій въ Трансильваніи, которые австрійское правительство сообщило прямо генералу Лидерсу, Высочайше повелѣлъ соизволилъ объявить, что Его Величеству угодно, дабы

онъ, Лидерсъ, требования, которые впредь могутъ быть къ нему обращаемы непосредственно отъ австрійского правительства, отнюдь не принималъ бы къ исполненію, а держался буквально инструкцій, данныхъ чрезъ военнаго министра, на счетъ охраненія княжествъ Молдавіи и Валахіи, не отступая отъ нихъ ни на волосъ впредь до другихъ предначертаній, которые будутъ объявлены чрезъ военнаго министра, или чрезъ лицо, которому то поручено будетъ.

Со всѣхъ сторонъ доходили до генерала Лидерса извѣстія объ увѣренности австрійского правительства въ томъ, что Русскій Императоръ не откажеть въ помощи, у Него просимой. Русскій посланникъ въ Вѣнѣ, графъ Медемъ, отъ 26-го Марта (7-го Апрѣля), писалъ генералу Лидерсу слѣдующее: «Австрійское правительство, будучи «увѣreno, что въ слѣдствіе сношеній Императорскихъ «Кабинетовъ, Ваше Высокопревосходительство получите «въ скоромъ времени полномочіе начать военные дѣйствія «въ Трансильваніи, рѣшилось послать къ вамъ съ симъ письмомъ полковника Дорзнера, который имѣть приказаніе «состоять въ вашемъ распоряженіи и доставлять нужная «свѣдѣнія о краѣ, ему совершенно извѣстномъ. Если вы «заблагоразсудите, онъ будетъ въ случаѣ надобности по «средникомъ вашимъ при сношеніяхъ съ мѣстными австрійскими властями.» Генераль Лидерсъ, оставя въ Букарестѣ полковника Дорзнера и другихъ прибывшихъ съ нимъ и послѣ него австрійскихъ офицеровъ, представилъ копію съ письма графа Медема военному министру, отъ которого и получилъ разрѣшеніе, изъ числа сихъ офицеровъ, оставить при штабѣ двухъ или трехъ, на случай движенія въ австрійскіе предѣлы, а прочихъ возвратить къ своему правительству.

Полковникъ Дорзиеръ привезъ съ собою партикулярнымъ образомъ, для соображенія генерала Лидерса, предположеніе, о которомъ выше было сказано, составленное, какъ онъ говорилъ, въ австрійскомъ военному министерствѣ, для одновременного вторженія въ Трансильванію россійскихъ войскъ изъ Буковины и Валахіи, и потомъ дѣйствій на Вашаргели и даље къ Клаузенбургу.

Генералъ Лидерсъ, усматривая изъ всего этого, что движение ввѣренного ему отряда изъ Валахіи въ Трансильванію должно рано или поздно, но неминуемо, совершилось и донося о томъ 12-го Апрѣля военному министру, рѣшился изложить при семъ случаѣ въ общихъ видахъ мнѣніе свое, относительно военныхъ дѣйствій въ Трансильваніи для возврата законнаго порядка, если бы Государю Императору благоугодно было повелѣть двинуть для сей цѣли корпусъ войскъ.

Мнѣніе его заключалось въ слѣдующемъ:

Сборный пунктъ въ Баннатѣ, предлагаемый фельдцейхмейстеромъ Нугентомъ (*) для дѣйствій съ той стороны въ Трансильваніи, потребовалъ бы много времени для сосредоточенія войскъ, отдалъ бы настѣнъ отъ естественнааго базиса — границъ нашего государства, артиллерийскихъ и продовольственныхъ складовъ, госпиталей и резервовъ, и потребовалъ бы, для надежнаго прикрытия границы Валахіи и Молдавіи съ Трансильваніею, значительнаго числа войскъ, до времени совершеннаго покоренія сей провинціи, такъ какъ военные дѣйствія производимы были бы съ Запада на Востокъ.

Вступленіе въ Трансильванію двухъ не виолѣ себестоятельныхъ отрядовъ съ двухъ противоположныхъ

(*) Тоже одинъ изъ плановъ австрійскихъ.

сторонъ, для концентрическаго дѣйствія, напримѣръ, изъ Буковины и Валахіи, или изъ Банната и Валахіи или Буковины, не представляло ручательства въ успѣхѣ, не говоря уже о томъ, что каждый изъ отрядовъ быль бы слабѣе противника, дѣйствующаго по серединѣ, и подверженъ неудачѣ порознь; для рѣшительныхъ дѣйствій до соединенія отрядовъ, не было бы достаточно силъ и самостоятельности. Концентрическія дѣйствія не всегда удаются на полѣ сраженія, тѣмъ болѣе подвержены весьма многимъ случайностямъ стратегическія концентрическія движенія, на столь большомъ пространствѣ.

По мнѣнію генерала Лидерса, для нанесенія рѣшительнаго удара, всего удобнѣе было бы дѣйствовать соединенными силами съ праваго фланга изъ Буковины, или съ лѣваго изъ Валахіи, ибо первымъ предметомъ дѣйствія нужно было имѣть усмиреніе Секлеровъ, занимающихъ восточную часть Трансильваниіи, какъ самаго воинственнаго племени сей провинціи, имѣющаго военное устройство, литейные и пороховые заводы и единственные запасы продовольствія, уцѣлѣвшіе въ Трансильваниї. Навѣрно почти можно сказать, что движеніемъ въ Секлерландѣ оттянута была бы отъ Бема значительная часть его силъ, состоящая изъ Секлеровъ, которые поспѣшили бы въ землю свою для защиты собственности. Если дѣйствія въ Трансильваниї начаты будутъ съ Востока на Западъ, то прикроются границы Молдавіи и Валахіи и потребуется менѣе войскъ въ княжествахъ для сохраненія спокойствія.

Изъ Буковины войска могли бы вступить въ Трансильванию чрезъ проходъ Борго-Пась у Ватра-Дорны, занятый до сихъ поръ Австрійцами; изъ Валахіи же—чрезъ Праховское и потомъ Темешское ущелья на г. Кронштадтъ, изъ

коихъ первое занято было нашими войсками, а второе представляло путь самый удобный изъ всѣхъ проходовъ, ведущихъ въ Трансильванію. Избраніе операционаго пути изъ Буковины или Валахіи зависѣло, конечно, отъ ближайшихъ усмотрѣній, но въ отношеніи продовольствія, Валахія имѣла несравненно болѣе преимуществъ, ибо по свѣдѣніямъ отъ пріѣзжихъ изъ Буковины австрійскихъ офицеровъ, провинція сія столь была лишена продовольственныхъ припасовъ, что генералъ Фишеръ вынужденнымъ уже нашелся часть войска изъ Ватра-Дорны отодвинуть въ Черновецъ. По овладѣніи Секлерландомъ, пришлось бы оставить временно отъ 6-ти до 8-ми баталіоновъ для удержанія въ повиновеніи края и занятія проходовъ, ведущихъ изъ Молдавіи, для охраненія ея границы, и продолжать уже потомъ дальнѣйшія военные дѣйствія.

На изложенныхъ основаніяхъ генералъ Лидерсъ полагъ необходимымъ имѣть для дѣйствій собственно въ Трансильвании двѣ пѣхотныя и одну кавалерійскую дивизіи въ полномъ составѣ съ артиллериєю и четыре, по крайней мѣрѣ, казачьихъ полка, независимо отъ баталіоновъ, которые пришлось бы оставить хотя временно въ земѣ Секлеровъ (*).

Еще въ Мартѣ мѣсяцѣ успѣхи Венгерцевъ побудили австрійское правительство обратиться къ Россіи съ просьбою направить 30 т. корпусъ въ Трансильванию; но правительству нашему нельзя было на это согласиться, потому что подобное движеніе, безъ предварительного занятія Галиціи и Буковины, не имѣло бы обеспеченнаго

(*) Донесеніе генерала Лидерса военному министру, отъ 12-го Апрѣля № 52.

основанія. Самый планъ дѣйствій, предложенный Австрійцами, раздробивъ войска, подвергалъ ихъ случайностямъ и неудачамъ. Причиною медленности отвѣта Россійскаго Кабинета на просьбы Австріи, были отчасти и сомнительныя отношенія къ Турціи, видѣвшей съ нѣкоторымъ неудовольствіемъ продолжительное пребываніе наше въ княжествахъ. Основаніемъ дѣйствій въ Трансильваніи по необходимости должна была быть Валахія; углубиться въ непріятельскую страну, оставивъ въ тылу корпусъ турецкихъ войскъ (*), занимавшій Валахію, было бы весьма неблагоразумно. Для обезопасенія со стороны Оттоманской Порты, отправленъ былъ въ Мартѣ мѣсяцѣ въ Константинополь генераль-адъютантъ Граббе, который успѣшио повелъ переговоры по сему предмету и кончилъ оные въ непродолжительномъ времени. Всѣ недоразумѣнія устранились и войска, занимавшія Валахію, получили возможность двинуться въ Трансильванію, оставивъ въ княжествахъ небольшую только часть для сохраненія порядка.

По окончаніи переговоровъ, немедленно былъ обнародованъ Высочайший Манифестъ 28-го Апрѣля:

«Манифестомъ отъ 14-го Марта 1848 года возвѣстивъ «вѣрноподданнымъ Нашимъ о бѣдствіяхъ, постигшихъ Западную Европу, Мы съ тѣмъ вмѣстѣ изъявили, что готовы встрѣтить враговъ Нашихъ, гдѣ бы они ни предстали, и, не щадя себя, будемъ въ неразрывномъ союзѣ «съ Святою Нашею Русью, защищать честь имени Русского и неприкосновенность предѣловъ Нашихъ.

«Смуты и мятежи на Западѣ съ тѣхъ поръ не укро-

(*) Въ 1849 году При-дунайскія княжества были заняты нашими и турецкими войсками.

тились. Преступныя обольщенія, увлекающія легко-
мысленнуютолпу обманчивымъ призракомъ такого бла-
годенствія, которое никогда не можетъ быть плодомъ
своеволія и самоуправства, проложили себѣ путь и на
Востокъ въ сопредѣльныя Намъ подвластныя турецкому
правительству княжества Молдавское и Валахское; одно
присутствіе войскъ Нашихъ совмѣстно съ Турецкими
возстановило и удерживаетъ тамъ порядокъ. Но въ
Венгрии и Трансильвании усилия австрійского правитель-
ства, разрозненные другой еще войной съ врагами вѣн-
чими и внутренними въ Италии, не могли доселѣ востор-
жествовать надъ мятежемъ; напротивъ, укрѣпясь скопи-
щами нашихъ польскихъ измѣнниковъ 1831 года и
другихъ разноплеменныхъ пришельцевъ, изгнанниковъ,
бѣглыхъ и бродягъ, бунтъ развился тамъ въ самыхъ
грозныхъ размѣрахъ.

Среди сихъ пагубныхъ событий, Императоръ Австрій-
скій обратился къ Намъ, съ желаніемъ Нашего содѣ-
ствія противъ общихъ Нашихъ враговъ. Мы въ немъ
не откажемъ.

Призвавъ въ помощь правому дѣлу Всеышняго Вождя
брани и Господа победы, Мы повелѣли разнымъ арміямъ
Нашимъ двинуться на потушеніе мятежа и уничтоженіе
дерзкихъ злоумышленниковъ, покушающихся потрясти
спокойствіе и Нашихъ областей.

«Да будетъ съ нами Богъ, и кто же на ны!»

«Такъ, — Мы въ томъ увѣрены, — чувствуетъ, такъ
уповаетъ, такъ отзовется, въ Богомъ хранимой Дер-
жавѣ Нашей, каждый Русскій, каждый Нашъ вѣрно-
подданный, и Россія исполнить Святое свое при-
званіе.»

1-го Мая за № 599 военный министръ уведомилъ ге-

перала Лидерса, что Государь Императоръ рѣшился содѣйствовать австрійскому правительству къ укрошенію усиливающагося въ Венгрии мятежа и о принятыхъ въ слѣдствіе того мѣрахъ. Его Величество постановилъ два непремѣнныхъ условія вмѣшательству нашему въ дѣла Австріи:

1.) Занятіе Галиціи и Буковины съ проходами Карпатскихъ горъ и 2) опредѣленіе по собственному усмотрѣнію числа войскъ, которыя назначены будутъ къ дѣйствіямъ; съ этими условіями Государь Императоръ изъявилъ великодушное намѣреніе оказать сильную и рѣшительную помощь Австрійцамъ.

Въ ожиданіи ихъ отвѣта, повелѣно было приготовить войска 3-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ къ движению за границу по первому востребованію. Въ связи съ сими приготовленіями, приступлено къ приведенію въ военное положеніе корпусовъ, внутри имперіи квартирующихъ. И когда Австрійцы, прищертые къ Дунаю, а вскорѣ затѣмъ и вынужденные перейти на правый его берегъ, вновь принесли самую настоятельную просьбу о спасеніи ихъ отъ неминуемой гибели, Его Величество, снабдивъ главнокомандующаго дѣйствующею арміею наставленіями, крайности обстоятельствъ соотвѣтствующими, повелѣлъ:

- a.) 3-й и 4-й корпуса направить въ австрійскіе предѣлы.
- b.) Ко 2-му корпусу въ Царствѣ Польскомъ присоединить 1-й и Гренадерскій.
- c.) Гвардейскій корпусъ двинуть въ Литву и 3-й резервный кавалерійскій въ Волынскую губернію.
- d.) 2-ю кирасирскую дивизію и 1-ю бригаду 2-й уланской дивизіи сблизить также къ западной границѣ, по назначенію князя Варшавскаго.

е.) 16-ю и 18-ю пѣхотныя дивизіи перевести въ Черниговскую и Могилевскую губерніи.

Формировать резервы вышеозначенныхъ войскъ.

Собственно для военныхъ дѣйствий въ Венгрии направленъ былъ въ Галицію 3-й пѣхотный корпусъ, который на первый случай предполагалось усилить 12-ю пѣхотною и 4-ю легкою кавалерійскою дивизіями. 10-я и 11-я пѣхотныя дивизіи должны были занять Галицію и Буковину, и войска 4-го пѣхотнаго корпуса выступали: главная часть въ Лембергъ, а генералъ Гротенгельмъ въ Черновецъ, съ 1-ю бригадою 10-й пѣхотной и 2-ю бригадою 2-й уланской дивизій. Сему генералу предписано было находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ съ занимающимъ Молдавію генералъ-лейтенантомъ Моллеромъ, и въ случаѣ надобности ему содѣйствовать.

Войска 5-го пѣхотнаго корпуса назначались для дѣйствій изъ Валахіи въ Баннатъ.

Междуда тѣмъ главная австрійская армія, числомъ отъ 35 до 40 т. человѣкъ, имѣя противъ себя непріятеля, гораздо превосходившаго въ силахъ, вынуждена была, какъ выше было сказано, отступить къ Пресбургу, и австрійское правительство, опасаясь за Вѣну, просило князя Варшавскаго прислать сколь можно скорѣе въ эту столицу отрядъ русскихъ войскъ. Въ исполненіе этой просьбы, фельдмаршалъ направилъ по желѣзной дорогѣ къ Вѣнѣ одну пѣхотную дивизію съ артиллерию генерала Панютина, съ помощью которой австрійскія войска пріостановили наступательныя движенія Венгерцевъ отъ р. Вааги.

При такомъ положеніи дѣль, Государь Императоръ выѣхалъ 1-го Мая въ Варшаву, для окончательного указанія на мѣстѣ состава и направлениія

войскъ, на коихъ возлагалась обязанность спасти Австрійскую монархію. Съ присоединенiemъ къ Венгерцамъ многочисленныхъ шаекъ выходцевъ разныхъ націй, возмущеніе Маджьяровъ приняло размѣръ, угрожающій не только Австріи, но всему центру Европы.

Предписаніемъ отъ 2-го Мая, за № 401, военный министръ сообщилъ подробныя предположенія о составѣ и направлениі войскъ, долженствовавшихъ дѣйствовать изъ Валахіи въ Баннатъ.

Составъ войскъ былъ слѣдующій:

2-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи.

15-я пѣхотная дивизія.

5-й саперный баталіонъ.

5-й стрѣлковый баталіонъ.

Уланская бригада 5-й легкой кавалерійской дивизіи.

Три казачьихъ полка: донскіе №№ 1, 43 и 48-го.

Двѣ батареи 14-й артиллерійской бригады: батарейная № 3-го и легкая № 3-го.

15-я Артиллерійская бригада.

Конно-артиллерійская № 9-го батарея.

Понтонный № 5-го паркъ.

Подвижной запасный артиллерійский № 15-го паркъ.

Всего: 26 баталіоновъ,

16 эскадроновъ,

18 сотенъ казаковъ,

56 орудій, и

2 парка.

Въ княжествахъ должны были оставаться:

Въ Молдавіи: 1-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи.

Гусарскій князя Варшавскаго полкъ.

Донской казачій № 2-го полкъ.

Двѣ батареи 14-й артиллерійской бригады.

Въ Валахії: Ахтырскій гусарскій полкъ.

Конно-артиллерійская № 10-го батарея.

Для усиленія сихъ войскъ, направлены были безотла-
гательно изъ Новороссійскаго края:

2-я бригада 13-й пѣхотной дивизіи.

Двѣ батареи 13-й артиллерійской бригады: батарейная
№ 2-го и легкая № 2-го.

По прибытии оныхъ въ Молдавію, предполагалось пе-
ревести оттуда въ Валахію:

1-ю бригаду 14-й пѣхотной дивизіи.

Три сотни казаковъ.

Двѣ батареи 14-й артиллерійской бригады.

Начальство надъ войсками, имѣющими оставаться въ
княжествахъ, въ числѣ 16 баталіоновъ, 16 эскадроновъ,
6 казачьихъ сотенъ и 40 орудій, поручалось начальни-
ку штаба 5-го пѣхотнаго корпуса, генералъ-лейтенанту
Данненбергу, который долженъ быть прибыть для сего
изъ Одессы въ Букarestъ.

Въ Новороссійскомъ краѣ оставались:

1-я бригада 13-й пѣхотной дивизіи, двѣ батареи 13-й
артиллерійской бригады, резервные и запасные баталіо-
ны и резервныя батареи сего корпуса, которая поручала-
лась, подъ непосредственнымъ управлениемъ генерала Дан-
ненберга, въ вѣдѣніе начальника 13-й пѣхотной дивизіи,
генералъ-лейтенанта Обручева. Онъ долженъ быть пе-
рейти съ штабомъ своимъ изъ Севастополя въ Одессу.

По общему плану, для дѣйствій съ Баномъ Іелачичемъ
и образованія южной арміи, отрядъ генерала Лидерса дол-
женъ быть двинутъ на г. Орсову, откуда предстояло
два пути: первый на — Ессегъ чрезъ Турецкую Сербію,
переправясь для сего около Орсовы на правый берегъ
Дуная; второй на — Чегединъ, направляясь сначала по лѣ-

вому берегу Дуная, а потомъ по лѣвому берегу р. Тейсы, на соединеніе съ главною нашою арміею, которой предназначено было собраться къ 25-му Мая у Дуклы и направиться на Пестъ, куда она могла прибыть къ 25-му Іюня.

Въ предписаніи военнаго министра изложены были выгоды и невыгоды обоихъ путей. На первомъ изъ нихъ представлялась возможность обеспечить продовольствіе отряда и вообще можно было ожидать, что движение войскъ облегчится содѣйствіемъ единовѣрного намъ Сербскаго народа, который конечно встрѣтилъ бы нась съ сочувствіемъ. Генералъ Лидерсъ, соединившись въ Ессегѣ съ Баномъ Іелачичемъ, формировавшимъ тамъ новый корпусъ, могъ бы дѣйствовать Венгерцамъ во флангъ, гдѣ бы они ни находились: на пути къ Вѣнѣ, въ самой Вѣнѣ или у Песта. Но путь сей имѣлъ одну весьма важную невыгоду—продолжительность времени, какое требовалось на достиженіе Ессега при переправахъ чрезъ рѣки: Дунай, Мораву, Драву и Саву по дурнымъ гористымъ дорогамъ чрезъ Сербію; сверхъ сего, при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, обстоятельства могли бы потребовать перейти вторично чрезъ Дунай на лѣвый его берегъ. Избраніе другаго пути отъ Орсовой прямо на Чегединъ могло бы произвести самыя рѣшительныя послѣдствія, особенно присодѣйствіі Іелачича отъ Ессега. Но здѣсь представлялось главнѣйшее затрудненіе въ продовольствії войскъ при слѣдованіи по Баннату, въ краѣ, чрезвычайно раззоренному въ теченіи междуусобной войны, продолжавшейся уже болѣе года; къ тому же на пути семь отрядъ подвергался бы безпрестаннымъ нападеніямъ непріятеля въ превосходившихъ силахъ.

Генералу Лидерсу предоставилось совершенно избрать по своему усмотрѣнію и ближайшему соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ и хода дѣль, тотъ или другой

путь, но Его Величество предпочиталъ второй путь, по важности послѣдствій, которыхъ на немъ обрѣсти было можно, ибо, по приблизительному разсчету, отрядъ, дви-гаясь по сему пути, достигъ бы береговъ Тейсы къ 18-му Июня; а къ 25-му, когда главная армія могла быть у Песта, находился бы отъ нее только въ 15 переходахъ. При чёмъ составленіе летучихъ отрядовъ чрезвычайно было бы по-лезно для разсѣянія различныхъ сборовъ Венгерцевъ, истребленія ихъ магазиновъ и запасовъ всякаго рода, и въ особенности для сообщенія съ главною арміею.

Если бы генералъ Лидерсъ, по мѣстнымъ соображеніямъ, нашелъ всѣ сіи преднаречанія удобоисполнительными, то, имѣя въ виду выигрышъ времени, Государь Императоръ признавалъ нужнымъ, не ожидая прибытія войскъ въ Молдавію изъ Новороссійскаго края, какъ можно скорѣе начать движеніе къ Орсовъ, и потому предоставлялось генералу Лидерсу: 1) немедленно распорядиться сборомъ отряда въ указанномъ составѣ; 2) объяснить комиссару Оттоманской Порты въ княже-ствахъ причины выступленія изъ оныхъ части войскъ и замѣны ихъ другими изъ Россіи, предложивъ командующему турецкими войсками въ Валахіи Омеръ-Пашѣ, какъ знакъ особенного довѣрія нашего Кабинета, принять подъ свое начальство, впредь до прибытія генера-ла Данненберга, Ахтырскій гусарскій полкъ, остающейся на время одинъ въ Букарестѣ; 3) выступить въ Орсову сколь возможно въ братчайший срокъ; 4) въ Баннатѣ и во всѣхъ мѣстахъ, где жители покорны и вѣрны своему Государю, платить наличными деньгами за всѣ про-дукты, припасы и подводы, если австрійское правитель-ство не приметъ на себя всѣхъ распоряженій по сему предмету; строго наблюдать, чтобы поведеніе войскъ не

давало никакого повода къ жалобамъ и ропоту; 5) дѣйствовать противъ непріятеля по усмотрѣнію, имѣя въ виду согласовать дѣйствія отряда съ движеніями главной арміи, стараясь получать обѣ ней самыя частныя и вѣрныя свѣдѣнія (*).

Въ дополнительномъ къ означеному предписанію письмѣ, военный министръ сообщилъ генералу Лидерсу, что Государь Императоръ, хотя и находитъ отдельное дѣйствіе недовольно многочисленнаго корпуса предъ гораздо сильнѣшою непріятельскою арміею не вполнѣ согласнымъ съ правилами военнаго искусства, но Его Величество рѣшается на движеніе части войскъ въ Баннатъ единственно лишь по соображенію весьма важныхъ послѣдствій, которыя оно обѣщаетъ къ укрощенію Маджьяровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ надѣется, что отвага войскъ будетъ руководима генераломъ Лидерсомъ съ опытностью и благоразумiemъ. Такъ какъ основная мысль и цѣль обоихъ предположеній идти по Дунаю чрезъ Ессегъ или по Тейсъ на Чегединъ, клонятся къ одному и тому же, а именно: къ дѣйствію съ Юга во флангъ главнымъ силамъ Венгерцевъ, чтобы развлечь ихъ вниманіе и лишить способовъ, которые они извлекали изъ Тейсы и Трансильваніи, то если генералъ Лидерсъ по мѣстнымъ изысканіямъ и свѣдѣніямъ призналъ бы невозможнымъ наступленіе на Ессегъ или Чегединъ, а также, если бы сіе движеніе подвергало войска случайностямъ и тяжкимъ лишеніямъ, предоставлялось ему, нисколько не стѣсняясь данными указаніями, избрать третій путь дѣйствій чрезъ Трансильванію, согласно съ собственнымъ планомъ генерала Лидерса, изложеннымъ

(*) Предписаніе военнаго министра отъ 2-го Марта № 401.

въ прежнемъ донесеніи, когда возникла переписка съ австрійскими генералами, просившими помощи русскихъ войскъ, о чемъ упомянуто было выше. Въ семъ случаѣ удаленіе Бема, находившагося въ то время въ Баниатѣ, весьма бы облегчило успѣхи наши при очищеніи Трансильваніи отъ Венгерцевъ.

Наконецъ военный министръ въ заключеніи писалъ, что генералу Лидерсу предоставлялась полная свобода избрать путь предстоящихъ дѣйствій. Если же бы вспыхнула мятежъ въ Галиціи и Буковинѣ, или возникнули бы достовѣрныя опасенія за сохраненіе спокойствія въ княжествахъ, то генераль Лидерсъ уполномочивался отложить до времени, или вовсе отмѣнить вступленіе свое въ австрійскіе предѣлы (*).

12-го Мая полученъ отзывъ управляющаго Военно-Почтеною Его Величества канцелярию, графа Адлерберга, отъ 6 го Мая № 1-й, изъ Варшавы. По прїездѣ туда, Государь Императоръ, освѣдомясь отъ генераль-фельдмаршала князя Варшавскаго о настоящемъ положеніи дѣлъ въ Австріи и о приготовленіяхъ къ военнымъ дѣйствіямъ, призналъ нужнымъ, дабы все то, что повелѣно было генералу Лидерсу въ предписаніи военнаго министра отъ 2-го Мая, оставалось въ полной силѣ и дѣйствіи, кромѣ самаго перехода чрезъ границу австрійскихъ владѣній. Переходъ сей, имѣющій первымъ условіемъ успѣха совокупность дѣйствій съ главными нашими силами, наступающими отъ Галиціи, необходимо было пріостановить, чтѣ доставляло отряду генерала Лидерса возможность устроить подвижной магазинъ и обеспечить тѣмъ свободу дѣйствій по направленію, которое будетъ

(*) Письмо военного министра отъ 3-го Мая.

имъ избрано. Между тѣмъ пребываніе войскъ въ сово-
купности на границѣ, угрожая явственно близкимъ вступ-
леніемъ въ предѣлы взволнованнаго края, неминуемо
отвлекало значительную часть силъ непрѣятельскихъ отъ
театра главныхъ нашихъ дѣйствій. Этотъ же промежу-
токъ времени доставлялъ возможность получить всѣ
нужныя свѣдѣнія отъ мѣстныхъ австрійскихъ начальни-
ковъ, и въ особенности отъ Бана Іелачича, о настоя-
щемъ положеніи дѣлъ въ тѣхъ краяхъ и пріобрѣсти
тѣмъ болѣе данныхъ для точнѣшаго опредѣленія самаго
выгоднаго направлѣнія дѣйствій. О времени же вступленія
оргяда въ австрійскіе предѣлы, должно было ожидать
особаго повелѣнія. Кромѣ сего, генералъ Лидерсъ
обязанъ былъ сколь возможно чаще уведомлять, какъ о
принимаемыхъ имъ мѣрахъ для приготовленія къ пред-
стоящимъ дѣйствіямъ, такъ и о сообщаемыхъ ему отъ
австрійскихъ начальниковъ свѣдѣніяхъ, а равно и о
собственныхъ его соображеніяхъ по тѣмъ обстоятель-
ствамъ, кои ему могли быть болѣе извѣстны на мѣстѣ,
чѣмъ Государю Императору въ отдаленности въ Вар-
шавѣ. Донесенія обо всемъ этомъ предписано было по-
сыпать на имя Государя Императора въ Варшаву,
гдѣ, въ случаѣ отсутствія Его Величества, вскрывать
ихъ долженъ былъ генералъ-фельдмаршалъ.

Приступая къ исполненію воли Государя Импера-
тора, генералъ Лидерсъ обратилъ самое тщательное
вниманіе на выборъ операционнаго пути, принимая въ
соображеніе средства продовольствія, затрудненія, пред-
ставляемыя мѣстностью, и возможные результаты. Доне-
сеніе его отъ 13-го Мая заключалось въ слѣдующемъ:

Для дѣйствія изъ Валахіи въ Венгрію представлялись
три операционные пути:

1.) На городъ Орсову по берегу р. Дуная, и потомъ, переправясь чрезъ оную, въ крѣпость Ессегъ на при соединеніе къ Бану Іелачичу, для совмѣстнаго въ послѣдствіи дѣйствія противъ Венгерцевъ съ Юга на Сѣверъ.

2.) На г. Орсову чрезъ Баннатъ къ Чегедину на р. Тейсъ.

3.) Чрезъ Трансильванію къ Чегедину же.

а.) На первомъ операционномъ пути представлялись двѣ дороги изъ Орсовы: правымъ или лѣвымъ берегомъ Дуная. Первая дорога обѣщала съ первого взгляда ту выгоду, что на ней встрѣча съ непріятелемъ произошла бы не ранѣе, какъ уже по соединеніи двухъ союзныхъ корпусовъ, но выгода сія значительно теряла цѣну, если принять во вниманіе продолжительность времени, которое должно было употребить на сѣдованіе по сему направлению; сверхъ того, гористая мѣстность въ Турецкой Сербіи, дурное состояніе дорогъ, множество другихъ неудобствъ, затруднили бы сѣдованіе войскъ, а переправа чрезъ Дунай замедлила бы еще болѣе сіе движение, такъ, что не менѣе сорока дней нужно было для достижения Ессега. Дорога же въ Баннатъ изъ Орсовы, по направлению на Вейскирхенъ, идущая по лѣвому берегу Дуная, столь же затруднительна и столь же мало доставляла удобствъ; значительное число дефиле, образуемыхъ лѣсистыми горами, представляя безпрерывныя препятствія для движеній и размещенія колоннъ, даетъ всѣ выгоды противнику. Страна сія, въ продолженіе уже года опустошаемая междуусобною войною, совершенно лишена была способовъ къ продовольствію какъ людей такъ и лошадей, и доставать оное приходилось бы не иначе, какъ изъ Сербіи или посредствомъ пароходовъ вверхъ по Дунаю до г. Орсовы; перевозъ же продовольствія

оттуда въ Баннатъ сухимъ путемъ былъ затруднителъ по дурному состоянію дорогъ. Что же касается непріятеля, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ съ успѣхомъ воспользовался бы всѣми сими невыгодами для наступающаго, уклоняясь отъ всякаго рѣшительного боя, безпокоя движущіяся колонны на маршѣ, налетая на нихъ внезапно партизанскими отрядами, отступая при первой встрѣчѣ съ превосходными силами, снова тревожа фланги и арріергардъ наступающихъ войскъ, до того, что они должны были бы сражаться за каждый шагъ, не достигая возможности имѣть положительного перевѣса.

б.) Избравъ пунктомъ базиса Орсову и слѣдуя къ Темесвару и далѣе къ Чегедину двумя дорогами чрезъ Вейс-кирхенъ и Карансебешъ, наступающій имѣлъ бы выгоды прямаго пути. Но и здѣсь онъ былъ бы затрудненъ препятствіями, подобными вышеописанному пути, и нѣсколькими позиціями, весьма выгодными для обороны; сверхъ того, сіи двѣ дороги, соединяющіяся въ Темесварѣ, не имѣютъ почти между собою сообщеній. Наконецъ, слѣдованіе по одной изъ нихъ ущельемъ, между высокими горами, простирающимся на нѣсколько переходовъ,— также неудобно для движения и дѣйствія. Дальнѣйшее движение отъ Темесвара къ Чегедину возможно не иначе, какъ отдѣливъ значительное число войскъ для прикрытия выходовъ изъ Трансильваніи, по долинамъ рекъ Мароша и Гатцека, если бы непріятель, оставилъ Баннатъ, занялъ Трансильванію, ибо онъ имѣлъ бы тогда возможность, при удаленіи нашемъ, броситься на сообщенія войскъ въ Баннатъ и отрѣзать ихъ совершенно отъ базиса, г. Орсовы.

Кромѣ сихъ соображеній относительно двухъ изложеныхъ операционныхъ путей къ Ессегу и Чегедину, представлялись еще два весьма важныя обстоятельства: 1) от-

ступленіе австрійскаго отряда барона Пухнера изъ Банната въ Валахію (*), такъ, что весь Баннатъ быъ въ рукахъ Венгерцевъ, за исключеніемъ двухъ крѣпостей Темесвара и Старого Арада, и 2) опасеніе за самыя княжества, въ особенности за Валахію, ибо послѣ очищенія даже Банната отъ венгерскихъ войскъ и движенія къ Чегедину, Бемъ могъ бы отступить въ Трансильванію,броситьсь потомъ въ Валахію, охраняемую весьма незначительными силами, произвести волненіе и неминуемо заставить русскій отрядъ возвратиться въ княжества для ихъ защиты.

в.) Войдя же съ главными силами въ Трансильванію чрезъ Темешское дефиле, гдѣ по удаленіи Бема въ Баннатъ не могло встрѣтиться весьма упорнаго сопротивленія, предвидѣлась возможность овладѣть значительною частью Трансильваніи безъ большихъ усилий; угрожая Секлерланду, большая часть Секлеровъ, составляющихъ лучшія войска Бема, вѣроятно оставили бы ряды его и возвратились къ домамъ своимъ, имуществу и семействамъ, для защиты. По усмиреніи сего участка, имѣя, за тѣмъ, главною цѣлью занятіе Германштадта и выхода изъ долины рѣки Мароша въ Баннатъ, не представлялось необходимости ослаблять себя отдѣленіемъ значительного отряда для удержанія въ своей власти провинціи, въ которой немедленно могъ быть водворенъ законный порядокъ. Отъ Кронштадта до Германштадта пролегаетъ весьма хорошое шоссе, а отъ сего послѣдняго пункта въ пять или шесть переходовъ можно было достичь г. Добре, выхода изъ долины рѣки Мароша. Симъ движе-

(*) По отступлениіе Австрійцевъ изъ Трансильваніи въ Валахію они пытались вступить въ Баннатъ чрезъ Орсову, но принуждены были возвратиться въ Валахію.

ніемъ непріятель быль бы вынужденъ снять осаду крѣпости Карлсбурга, весьма важного пункта опоры на р. Марошъ. Наконецъ, необходимо было принять въ соображеніе и скорость, съ какою могъ быть совершенъ сей путь, ибо отъ границы Валахіи можно достичь выхода изъ Трансильваниі въ Баннатъ по р. Марошу, если бы не встрѣтилось упорныхъ дѣйствій со стороны непріятеля, въ 20 дней, время только достаточное для перехода въ г. Орсову. Сверхъ сего, Валахія служила прекраснымъ базисомъ какъ по продовольственнымъ способамъ, такъ и по запасамъ нашимъ по артиллерійской части.

Изъ описываемыхъ трехъ операционныхъ путей, по мнѣнію генерала Лидерса, болѣе прочихъ удобный, надежный и соответствующій общему плану дѣйствій въ Венгрии — быль путь чрезъ Трансильванію къ Чегедину. Движеніе сие, какъ выше сказано, обѣщало водворить въ означенной области законный порядокъ, обеспечивало границы При-дунайскихъ княжествъ, и Трансильвания представляла превосходный базисъ для дальнѣйшихъ дѣйствій. Однимъ изъ преимуществъ сего операционаго пути было и то, что сообщеніе съ главною арміею могло быть устроено удобнѣе, а затѣмъ и совокупныя дѣйствія были бы болѣе согласны.

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, генералъ Лидерсь, рѣшившись избрать послѣдній путь операционную линіею, предполагалъ сосредоточить ввѣренный ему отрядъ въ г. Плоешти, княжества Валахіи; двинуться, по Праховскому и Темешскому ущельямъ, на г. Кронштадтъ и сдѣловать далѣе на Германштадтъ, Карлсбургъ и Добре по р. Марошу къ Чегедину. При семъ движениіи, дабы нисколько себя не ослабить, а между тѣмъ оставить въ Трансильваниі войска для водворенія по-

рядка и управлениі краемъ, генераль Лидерстъ отнесся къ барону Пухнеру съ предложеніемъ занять сю область, коль скоро самъ онъ дойдетъ до Германштадта и представится австрійскимъ войскамъ возможность войти тогда чрезъ Ротентурмское ущелье. Но, для достиженія вполнѣ цѣли охраненія Трансильваніи, было полезно, даже необходимо, одновременное вступленіе изъ Буковины въ сѣверную часть Трансильваніи австрійскаго отряда генерала Фишера, поддержанаго отрядомъ генерала Гротенгельма, который въ семъ случаѣ сталъ бы у Ватрадорны. По малочисленности австрійскихъ войскъ, находящихся въ вѣдѣніи генерала Фишера, содѣйствіе генерала Гротенгельма было бы еще рѣшительнѣе и надежнѣе, если бы онъ, со вѣреннымъ ему отрядомъ или частью онаго, вступилъ въ Трансильванію и занялъ городъ Быстрицу, или даже Марошъ-Вашаргели, важнѣйшій пунктъ для Бема, какъ складъ всѣхъ его военныхъ и продовольственныхъ запасовъ. Тогда генераль Фишеръ занялъ бы Секлерландъ и Кронштадтъ, а баронъ Пухнеръ, по приходѣ въ Германштадтъ, отдалъ бы часть войскъ для прикрытия городовъ Клаузенбурга и Дееша.

При движеніи нашихъ войскъ чрезъ Трансильванію къ Чегедину, Венгерцы, занимающіе Баннатъ, могли бы дѣйствовать по слѣдующимъ предложеніямъ:

- 1.) Возвратиться немедленно въ Трансильванію для ея защиты.
- 2.) Продолжать осаду Темесвара и Арада и защищать выходъ изъ Трансильваніи въ Баннатъ по р. Марошу.
- 3.) Переправиться чрезъ рѣку Марошъ, двинуться къ Дебречину и далѣе на присоединеніе къ главной венгерской арміи.

4.) Броситься на Клаузенбургъ для дѣйствія во флангъ нашему движению.

Только послѣднее обстоятельство заслуживало особенное вниманіе, ибо оно могло парализировать на нѣкоторое время движение отряда; генералъ Лидерсъ тѣмъ болѣе полагалъ полезнымъ вступленіе генерала Гротенгельма въ Трансильванію, что при содѣйствіи ввѣренныхъ ему войскъ, баронъ Пухнеръ и генералъ Фишеръ могли бы надежно охранять сюю страну, и слѣдовательно это дало бы полную возможность генералу Лидерсу, не обращая вниманія на принятое Бемомъ положеніе, продолжать слѣдованіе впередъ по назначению.

Корпусный командиръ вмѣстѣ съ тѣмъ доносилъ, что отрядъ окончательно будетъ собранъ 30-го Мая на пространствѣ между Букареcтомъ, Тырговистомъ и Плоешти.

Сверхъ войскъ, назначенныхъ въ отрядъ, онъ полагалъ полезнымъ взять съ собой и запасный артиллерійскій № 14-го паркъ, дабы не подвергать себя случайностямъ терпѣть недостатокъ въ артиллерійскихъ припасахъ, тѣмъ болѣе, чѣмъ отрядъ долженъ быть состоять изъ полуторы дивизіи пѣхоты и семи батарей Артиллеріи. Мѣстный артиллерійскій паркъ полагалось учредить временно въ городѣ Букареcтѣ, перевезя припасы изъ Измаильскаго гарнизона на судахъ гребной флотиліи до Журжи, а оттуда сухимъ путемъ въ Букареcть (60 верстъ). Въ послѣдствіи, соображаясь съ дальнѣйшими обстоятельствами, онъ могъ быть переведенъ куда указала бы надобность. Если бы встрѣтилась потребность въ огнестрѣльныхъ запасахъ для 2-й бригады 13-й пѣхотной дивизіи съ артиллеріею, то она могла бы получать оные изъ Хотинскаго гарнизона.

*

Въ то же время сдѣлано распоряженіе: всѣ палаточные телѣги и лишнія тяжести оставить въ Букаресть и Яссахъ.

При отрядѣ назначалось имѣть подвижной госпиталь и три госпитальныхъ кадра на 900 человѣкъ. Кромѣ сего, предполагалось открыть немедленно госпиталь на 300 человѣкъ въ г. Плоешти, куда могли бы быть свозимы больные войскъ, расположенныхъ въ Плоешти и окрестностяхъ, и отправляемы, въ случаѣ надобности, заболевшіе изъ Кронштадта.

Что же касается продовольствія, то, сверхъ сухарного десятидневнаго провіанта, при войскахъ имѣлось еще въ подвижномъ магазинѣ продовольствіе на 7 дней. Кромѣ сего, не смотря на удостовѣренія австрійскихъ офицеровъ, состоявшихъ при штабѣ отряда, что въ Трансильвании не можетъ встрѣтиться недостатка въ продовольствіи и въ способахъ перевозки онаго, и не полагаясь вполнѣ на средства сей области, приступлено было безотлагательно къ заготовленію сухарей въ г. Плоешти на 8 и въ Букаресть на 15 дней, съ тѣмъ, чтобы запасъ сей перевезти въ послѣдствіи въ Рымникъ на Ольтѣ, или куда надобность укажетъ. Рымникъ былъ избранъ предпочтительно предъ всѣми другими пунктами потому, что съ прибытіемъ нашихъ войскъ изъ Кронштадта въ Германштадтъ, сообразно съ планомъ кампаніи, представилась бы возможность открыть сообщеніе между симъ послѣднимъ городомъ и Валахіею чрезъ Ротентурмское ущелье, чѣмъ значительно сократилась бы главная коммуникационная линія отряда (*). (**).

(*) Донесеніе генерала Лидерса отъ 13-го Маѣ № 645.

(**) Заготовленіе сего продовольствія было возложено на особую заботливость дежурнаго штабъ-офицера 5-го пѣхотнаго корпуса, полковника Червинскаго, котораго точность, правильность распоряженій и дѣятельность были известны лично генералу Лидерсу.

Государь Императоръ, получивъ донесеніе генерала Лидерса отъ 13-го Мая, изъявилъ ему полную и искреннюю признательность, за откровенность, съ которой изложены были причины, препятствующія исполненію тѣхъ дѣйствій въ Венгрии, которыхъ предложены ему были въ предписаніи военнаго министра отъ 2-го Мая; за отчетливость, основательность и ясность, съ коими развиты были всѣ удобства и выгоды принятаго генераломъ Лидерсомъ операционаго плана, который одобрилъ и утвердилъ фельдмаршалъ; наконецъ, за быстрое приведеніе войскъ, предназначенныхъ къ дѣйствію, въ положеніе начать оныхъ по первому повелѣнію, и за всѣ мѣры, принятые для обеспеченія войскъ продовольствіемъ и военными припасами.

Вмѣсть съ тѣмъ, какъ для успѣха предстоящихъ общихъ военныхъ дѣйствій въ Венгрии необходимо было единство власти и управленія, то генералъ Лидерсъ со всѣми частями войскъ, подъ командою его имѣющими войти въ австрійскія владѣнія, поступилъ въ составъ дѣйствующей арміи, подъ главное начальство генераль-фельдмаршала князя Варшавскаго, отъ которого и долженъ былъ получить какъ разрѣшеніе на начало движенія, такъ и впредь всѣ повелѣнія по части военныхъ дѣйствій; по всѣмъ же прочимъ частямъ, войска оставлены въ завѣдываніи своего корпуснаго командира. Въ слѣдствіе сего, генералъ Лидерсъ долженъ былъ всѣ донесенія представлять прямо генераль-фельдмаршалу, а Государю Императору копіи съ оныхъ, отправляя сіи копіи на Высочайшее Имя въ Варшаву (*).

Для извлеченія пользы изъ послѣдовавшаго предполо-

(*) Отзывъ графа Адлерберга отъ 21-го Мая № 707.

женія, что Банъ Іелачичъ можетъ прибыть къ Чегедину въ одно время съ русскимъ отрядомъ, генералъ Лидерсъ послалъ 13-го Мая офицера генерального штаба (*) къ Бану, съ планомъ дѣйствій и просьбою уведомить о намѣреніяхъ его въ видахъ общаго предположенія военныхъ дѣйствій.

Кроатскій Банъ находился въ то время въ с. Румъ, близъ Землина. Войска его, числомъ не болѣе 20 т., были сосредоточены противъ крѣпости Петервардейна, которую онъ предполагалъ осаждать. Въ письмѣ своемъ къ генералу Лидерсу отъ 20-го Мая (1-го Июня) онъ старался доказать, что для русскаго отряда наиболѣе соответствующій общему успѣху дѣйствій путь, есть дорога чрезъ Орсову въ Баннатъ. Но онъ упускалъ изъ виду многія весьма важныя обстоятельства, въ особенности охраненіе При-дунайскихъ княжествъ и наше въ нихъ положеніе. Нельзя было согласиться съ мнѣніемъ Бана, что можно, при движеніи къ Темесвару, пренебречь сообщеніемъ на Орсову и расчитывать на продовольственныя припасы Банната. Сколько известно было по собраннымъ свѣдѣніямъ, край сей былъ нѣсколько еще сохраненъ между Темесваромъ и Арадомъ, двумя крѣпостями, занятymi Австрійцами, но способы сіи вѣроятно уже уменьшились, такъ какъ Венгерцы владѣли краемъ; что же касается южной части Банната, то она была раззорена и недостатокъ въ продовольствіи былъ отчасти причиной отступленія барона Пухнера въ Валахію. Мнѣніе Бана Іелачича о затрудненіяхъ, предстоящихъ въ Трансильваниі, было ошибочно. Край сей покрытъ правда горами, но доступными вездѣ для пѣхоты, и мало позицій,

(*) Барона Гибша.

которые не могли бы быть обойдены. При движении чрезъ Темешское дефилае, сильный авангардъ можетъ въ одинъ переходъ отъ монастыря Предяла, на самой границѣ Валахіи, достичь Кронштадта, между тѣмъ какъ отъ Орсова до Карансебеша, двигаясь постоянно дефилеями, необходимо пять дней марша. Весьма важно также то обстоятельство, что Баннатъ занять быть въ то время Бемомъ и при движении къ Карансебешу встрѣтилось бы сильное сопротивление и постоянный бой, очищая дефилае; тогда какъ въ Темешѣ и Кронштадтѣ, по собраннымъ чрезъ лазутчиковъ свѣдѣніямъ, было не болѣе 4 т. чл., а въ Германштадтѣ до 3 т. Самая благопріятная минута для вступленія въ Трансильванию была именно та, когда всѣ силы Бема сосредоточены были въ Баннатѣ. Наконецъ, движениемъ въ Трансильванию, силы Бема, если не всѣ, то большая часть неминуемо была бы оттянута къ Трансильваніи, чѣмъ облегчались дѣйствія на нижней Тейсѣ; предполагая корпусъ Бема числомъ отъ 35 до 40 тысячъ, какъ означалъ Банъ, по всей вѣроятности частью нерегулярныхъ и вновь сформированныхъ, 20-ти или 25-ти-тысячный отрядъ хорошо образованныхъ войскъ не подвергался повидимому опасности.

Банъ Іелачичъ полагалъ, что движениемъ, въ послѣдствіи, отъ Темесвара къ Чегедину и потомъ къ Гроссвардейну нанесенъ будетъ рѣшительный ударъ Венгерцамъ и Трансильвания падеть сама собой. Но Венгерцы могли бы отступить въ Трансильванию, ворваться въ княжества и взволновать оныя, и тогда представилась бы необходимость идти въ сюю область для очищенія отъ нихъ края. Генераль Лидерсъ полагалъ, что характеръ настоящей войны заключался не только въ пораженіи арміи, но и въ водвореніи порядка въ краѣ. Очищеніе

Трансильваниі отъ Венгерцевъ и возстановленіе законной власти, не отнимая никаколько возможности движенія къ Темесвару, на соединеніе съ Баномъ, и далѣе къ Чегедину или къ Гросвардейну, представляло болѣе важные результаты, чѣмъ направлениe чрезъ Орсову въ Баннатъ, ибо съ занятіемъ Трансильваниіи непріятель быть бы лишенъ сего театра дѣйствій и всѣхъ способовъ, какіе онъ извлекалъ изъ сего края, какъ то: рекрутъ, денежныхъ сборовъ и продовольственныхъ продуктовъ (*).

Австрійскій отрядъ, находившійся въ Валахіи у Орсовы на границѣ Банната, подчиненъ былъ Бану Лелачичу. Мы говорили выше, что сей отрядъ могъ быть весьма полезнымъ для занятія Трансильваниіи, и что имъ сіе въ виду, корпусный командиръ еще въ половинѣ Мая относился къ барону Пухнеру о совокупныхъ дѣйствіяхъ въ Трансильваниіи по занятіи сей области. Въ отвѣтъ, получено увѣдомленіе, что отрядъ, состоя подъ главнымъ начальствомъ кроатскаго Бана, долженъ ожидать его приказаній.

Бѣглый взглядъ на физическое очертаніе Трансильваниіи необходимъ для уразуменія сей страны, какъ театра военныхъ дѣйствій, и для поясненія, почему она, независимо отъ политическихъ соображеній, избрана была для начала военныхъ дѣйствій.

Цѣль горъ Карпатскихъ, отдѣляющая Галицію отъ Венгрии, слѣдуетъ далѣе въ направленіи отъ Сѣвера къ Юго-Востоку, склоняется немнога къ Югу, почти перпендикулярно къ Дунаю, потомъ вдругъ поворачиваетъ подъ острымъ угломъ къ Западу, идетъ параллель-

(*) Донесеніе генерала Лидерса фельдмаршалу, отъ 26-го Мая № 700.

но течению сей рѣки и входитъ въ Баннатъ. Западная оконечность сего хребта носить наименование Баннатскихъ горъ, почти отдаленной, не высокой, но крутой группы. Хребетъ сей пересѣкаеть близъ Орсова Дунай, образуетъ пороги, затрудняетъ плаваніе и нѣкоторымъ образомъ соединяется съ горами Сербіи. Страна, заключающаяся въ остромъ углѣ или крутомъ изгибѣ Карпатовъ, называется Трансильваніею. Открытая съ Сѣвера и Запада со стороны Венгрии, Трансильванія рѣзко отдѣляется неприступнымъ и высокимъ горнымъ хребтомъ на Востокѣ отъ Молдавіи и на Югѣ отъ Валахіи. Составляя такимъ образомъ оконечность Венгрии и одно съ нею цѣлое, она служитъ сему королевству передовымъ сильнымъ укрѣпленіемъ. Въ средніе вѣка, когда пути чрезъ горы находились въ первоначальной природной дикости, Трансильванія въ полной мѣрѣ заслуживала данное ей название цитадели или бастіона Венгрии.

Отъ главнаго хребта горъ съ восточной стороны отдѣляются четыре побочныхъ не столь высокія вѣтви, идущія параллельно южному хребту, почти въ одномъ направлении на Юго-Западъ. Между сими отраслями находятся долины трехъ значительныхъ рѣкъ—Ольты, Мароша и Самоса, которая берутъ начало въ высокомъ восточномъ хребтѣ, текутъ на Западъ и впадаютъ въ Тейсу, за исключеніемъ Ольты; сія послѣдняя дѣлаетъ близъ Германштадта крутой поворотъ на Югъ, пробиваетъ себѣ путь чрезъ высокій южный хребетъ, образуетъ столь извѣстный Ротентурмскій проходъ и, извиваясь по Валахіи, впадаетъ въ Дунай. Изъ второстепенныхъ притоковъ болѣе прочихъ важны Большой и Малый Кѣкѣль, соединяющіеся при впаденіи съ лѣвой стороны въ Марошъ, близъ Карлсбурга.

Вообще вся Трансильвания можетъ быть рассматриваема какъ возвышенная горная страна, покрытая множествомъ побочныхъ горныхъ вѣтвей, широкихъ, но не крутыхъ и не высокихъ, поросшихъ лѣсомъ, такъ что онъ не представляютъ значительныхъ затрудненій для движения войскъ; горные вѣтви раздѣляются долинами означеныхъ рѣкъ; долины сіи плодоносны и прекрасно обработаны.

Большой горный хребетъ, опоясывающій Трансильванию съ Востока и Юга, крутъ, высокъ и доступенъ лишь въ немногихъ мѣстахъ; перевалы чрезъ него находятся въ ограниченномъ числѣ. Важнѣйшиe проходы чрезъ восточный хребетъ изъ Буковины и Молдавии суть слѣдующие: главный проходъ Борго-Пасъ у Ватра-Дорны, по дорогѣ изъ Черновца въ Быстрицу, и менѣе значительные — Боржецкое ущелье, Тройтузское и Ойтузское. На южномъ хребтѣ, по границѣ Валахіи, главнѣйшиe перевалы — Темешкое ущелье, Терцбургское, знаменитое Ротентурмское, чрезъ которое Ольта пробила себѣ путь, и Вулканъ. Больше всѣхъ доступны для войскъ Темешкое и Ротентурмское ущелья, болѣе прочихъ разработанныя, чрезъ которыхъ ведутъ довольно хорошия дороги отъ Букаresta, столицы Валахіи, въ главные торговые города южной Трансильваниі: Кронштадтъ и Германштадтъ; преимущественно дорога удобна по Ротентурмскому ущелью.

Изъ сего краткаго физического обзора видно, что Трансильвания соединяетъ всѣ выгоды горныхъ странъ надъ долинами, у подножья ихъ лежащими. Предпримчивый начальникъ, каковъ былъ Бемъ, располагая такимъ воинственнымъ племенемъ, какъ Секлеры, могъ по произволу дѣлать набѣги на Молдавию, Валахію

или Баннатъ, если бы войска изъ княжествъ направились къ Ессегу или Чегедину. Генералъ Лидерсъ оцѣнилъ весьма вѣрно всю важность обладанія Трансильваніею; послѣдствія доказали самыи неоспоримыи образомъ правильность его взгляда на выборъ операционнаго пути и справедливость всѣхъ его военныхъ соображеній. Безпокойные Секлеры задержали русскій отрядъ въ Кронштадтскомъ округѣ гораздо долѣ, чѣмъ можно было ожидать, а Бемъ, пользуясь по возможности выгодами своего положенія, предпринялъ смѣлый набѣгъ въ Молдавію. Чтѣ сдѣлалъ бы Бемъ, спокойно владѣя Трансильваніею, если бы русскій отрядъ, углубившись въ Баннатъ, предоставилъ ему свою длинную операционную линію, всѣ сообщенія съ Россіею и самыя княжества, гдѣ могло оставаться небольшое лишь число войскъ.

Разсмотрѣніе Трансильваніи въ географическо-статистическомъ отношеніи равномѣрно въ полной мѣрѣ оправдываетъ предпочтеніе, данное генераломъ Лидерсомъ сей странѣ предъ Баннатомъ для начала военныхъ дѣйствій.

Будучи со всѣхъ почти сторонъ, въ особенности отъ Сѣверо-Востока и Юга, закрыта высокими горами, Трансильванія пользуется умѣреннымъ климатомъ; соединяя выгоды горныхъ странъ и равнинъ, она не подвергается неудобствамъ, свойственнымъ тѣмъ и другимъ. Она не знаетъ никакихъ атмосферическихъ крайностей, большихъ холодовъ, жару, засухъ, вѣтровъ и излишней сырости. Почва земли, какъ бываетъ вообще въ долинахъ, лежащихъ у подножья горъ, очень плодородна; поля обрабатываются весьма тщательно и производить всѣ роды хлѣбовъ, свойственныхъ Европѣ. По изобилию водъ, пробивающихся въ необыкновенномъ количествѣ вездѣ, даже на низкихъ мѣстахъ, сады, огороды, а отчасти

зуга и поля поливаются, безъ большаго труда, водою, текущею по искусственнымъ канавамъ. Большой хребетъ горъ, опоясывающій Трансильванію, состоитъ изъ первозданныхъ породъ, гранита и другихъ; но побочные отроги горъ, идущіе по Трансильваніи во всѣхъ направленияхъ, покрыты землею, способною къ растительности, и поросли лѣсомъ, такъ, что въ отношеніи къ продовольствію войскъ и расположению на бивакахъ, находится тамъ все, что для нихъ нужно: дрова, вода, солома, подножный кормъ, сѣно и часто хлѣбъ, овесъ, кукуруза и виноградное вино.

Горы, покрывающія Трансильванію, изобилуютъ рудами всякаго рода; въ ней считается до сорока рудниковъ. Золотые рудники богаты; жалѣзо, мѣдь, олово и ртуть и особенно соль, находятся въ большомъ количествѣ; во всѣхъ рѣкахъ попадается золото. Есть нѣсколько цѣлительныхъ минеральныхъ ключей. Подробности сіи даютъ понятіе о богатствѣ края и обитателей его.

Не менѣе удобствъ представляютъ Трансильванія и для движенія войскъ. Природное изобилие края, миръ, которымъ наслаждался онъ издавна, трудолюбіе многихъ племенъ, тамъ живущихъ, муниципальная права разныхъ общинъ, произвели то явленіе, что Трансильванія пользуется прекраснымъ гражданскимъ устройствомъ и одна изъ наилучше обработанныхъ странъ во всей Европѣ.

Города, съ окружающими ихъ стѣнами, остатками среднихъ вѣковъ, изобильныхъ смутами, выстроены въ ста-ринномъ вкусѣ, и не имѣютъ блеску новыхъ мануфактурныхъ городовъ въ Западной Европѣ; за то нѣмецкія сесенія выстроены прекрасно, и благоденствіе жителей ихъ замѣтно повсемѣстно. Давно почувствовали они нужду въ хорошихъ внутреннихъ сообщеніяхъ и построили во

всемъ краи удобныя шоссе, безъ всякой роскоши, безъ излишнихъ издережекъ. Шоссе сіи соединяютъ не только города, но и нерѣдко и деревни между собою, и изрѣзываютъ Трансильванію во всѣхъ направленияхъ. Мосты, почти везде деревянные и простаго устройства, находятся на всѣхъ большихъ и даже малыхъ дорогахъ. Впрочемъ, есть мосты, замѣчательные и въ архитектурномъ отношеніи, какъ напримѣръ деревянный мостъ на рекѣ Ольтѣ, у селенія Фрека, по дорогѣ изъ Германштадта въ Кронштадтъ, коего арки имѣютъ 25 сажень отверстія.

Не смотря на ограниченное пространство, область сія подверглась участіи общей всѣмъ горнымъ странамъ и населена племенами совершенно различными по языку, происхожденію, религіи и политическимъ правамъ. Различие это признано конституціею. Болѣе шести вѣковъ народы сіи живутъ перемѣшаны на тѣсномъ пространствѣ, безпрестанно сталкиваются, но не сливаются; каждый изъ нихъ имѣеть свой округъ земли, означеный и опредѣленный издавна узаконеніями.

Главныя изъ сихъ племенъ суть слѣдующія:

Валахи, первоначальные обитатели страны, потомки римскихъ переселенцевъ. Венгерцы и Секлеры, различные, какъ думаютъ некоторые, по происхожденію, но имѣющіе одинъ языкъ, религію и одинъ образъ мыслей. Саксонцы, переселенные въ XII вѣкѣ изъ Германіи. — Саксонцы занимаютъ почти всю южную Трансильванію и небольшой участокъ на Сѣверѣ около Бистрицы; Секлеры — всю восточную полосу, прилегающую къ Молдавіи, отъ Кронштадта до Буковины и къ Марошъ-Вашаргели; Венгерцы — весь центръ, Западъ и Сѣверъ; Валахи находятся болѣе или менѣе везде, но преимущественно на Юго-Западѣ. Народонаселеніе Трансильваніи простирается до

2 мил., именно: Валаховъ болѣе 1 мил., Венгерцевъ 355,000, Секлеровъ 181,000 и Саксонцевъ 176,000.

Валахи, потомки древнихъ Римлянъ колонистовъ, исповѣдуя Греческую вѣру, были побѣждены и покорены Секлерами и въ послѣдствіи Венгерцами, лишены всѣхъ правъ состоянія, всѣхъ земель и права посыпать депутатовъ въ народное собраніе; изъ среды ихъ сформированы были два пѣшия полка для пограничной стражи въ Трансильваниі. Въ такомъ положеніи находились они при открытии кампаніи. Прочія три племена имѣютъ свое отдѣльное управлѣніе, свои права и привилегіи. Союзъ ихъ былъ торжественно учрежденъ на сеймѣ въ Тордѣ въ 1545 году.

Венгерцы, или Маджьяры, проникли въ Трансильванию въ X вѣкѣ, подчинили себѣ Валаховъ, природныхъ сбітателей края, завладѣли всѣми землями, и, составляя вполнѣ аристократическую касту, пользуются большими правами и привилегіями и имѣютъ первенство на сеймахъ. Владѣя землею, они большою частью отдаютъ ее въ аренду Валахамъ. Секлеры, по мнѣнію нѣкоторыхъ, потомки Печенѣговъ, а по другимъ принадлежащіе къ одному племени съ Венгерцами, проникли въ Трансильванию ранѣе, и мало во всѣхъ отношеніяхъ отличаются отъ сихъ послѣднихъ.

Для заселенія пустыхъ земель на Югѣ Трансильваниі, вызваны были изъ Германіи Саксонцы, первоначально въ XII столѣтіи. Отличаясь всѣми качествами немецкаго племени, трудолюбиемъ, умѣренностью и духомъ порядка, они представляютъ рѣзкое во всемъ различие съ Венгерцами. У нихъ не видно ни феодальныхъ замковъ, ни помѣщичьихъ усадьбъ, между всѣми жителями существуетъ равенство. Они занимаютъ совершенно особен-

ное мѣсто, не были покорены, подобно Валахамъ, не были и завоевателями, какъ Венгерцы, и потому они не помѣщики, не обязанные крестьяне, а вольные въ полномъ смыслѣ хлѣбопашцы. Всѣ дѣла вѣдаются мѣстными чиновниками и гражданами, избирающими чиновниковъ изъ среды себя. Всѣ граждане равны предъ мѣстными судами и пользуются одними правами. Нѣкоторые Саксонцы имѣютъ, правда, дворянскіе титулы, но они считаются дворянами венгерскими, а не саксонскими, и являются на сеймы какъ венгерскіе дворяне. Саксонцы исповѣдуютъ Лютеранскую вѣру; пасторы ихъ образованіе прочаго духовенства въ Трансильвани; они слушаютъ курсъ богословскихъ наукъ въ германскихъ университетахъ и не получаютъ мѣста не выдержавъ экзамена; содержаніе ихъ хорошее. Прихожане сами выбираютъ пастора изъ нѣсколькихъ представленныхъ имъ кандидатовъ.

Саксонцы отличаются отъ прочихъ поселенцевъ Трансильвании и наружностью, а еще болѣе любовью къ труду, порядку и всѣми качествами мирнаго гражданина; между тѣмъ какъ Валахъ любить праздность, Венгерцы и Секлеры не лѣнивы, но работаютъ сколько нужно для обеспеченія содержанія семейства. Благосостоянія у Саксонцевъ гораздо болѣе, чѣмъ у прочихъ племенъ, и оно равномѣрнѣе распределено. Съ такими наклонностями, само-собою разумѣется, они не принимали никакого участія въ междоусобной войнѣ, держали строгій нейтралитетъ, отбывая впрочемъ безъ ропота всѣ павшія на нихъ тягости, военные посты, подводы и т. п. Въ началь и Валахи оставались равнодушными зрителями войны, но въ скоромъ времени они возстали противъ своихъ утѣшителей Венгерцевъ и были за то жестоко наказаны;

во многихъ округахъ цѣлымъ селенія сплошь выжжены. Для Венгерцевъ война была дѣломъ народнымъ и они восстали противъ Австріи поголовно. Склонность ихъ къ военнымъ упражненіямъ, къ верховойъ Ѣздѣ, въ нѣкоторой степени духъ рыцарства, народная гордость, сильно развитое патріотическое чувство, полуавтосимость, въ которой они находились отъ Австріи, слабость сей послѣдней во время отреченія императора, все сie было причиною, почему восстаніе разгорѣлось быстро, сильно и на такомъ огромномъ пространствѣ. Секлеры, вполнѣ раздѣляя всѣ убѣжденія Венгерцевъ, были еще воинственны и составляли разсадникъ лучшихъ войскъ Бема. Округи Секлеровъ образованы были настоящими военными поселеніями, съ полнымъ военнымъ устройствомъ. Въ восточной Трансильвании находилось Секлеровъ два полка пѣхотныхъ, коихъ штабы были въ Чикъ-Середѣ и Кезди-Башаргели, и одинъ гусарскій въ Сенъ-Георгій.

29-го Мая получено предписаніе главнокомандующаго отъ 22-го Мая. Имѣя въ виду, что дѣйствія генерала Лидерса должны согласоваться съ общимъ планомъ предстоявшей кампаніи, фельдмаршаль считалъ нужнымъ первоначально изложить очеркъ настоящаго положенія дѣль и общей планъ военныхъ дѣйствій. Изъ предписанія его видно было, что силы Венгерцевъ, въ концѣ Мая, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ главной австрійской квартиры, были слѣдующія:

Пехоты: 111 баталіоновъ ополченія (Гонведовъ).

6 ————— стрѣлковъ.

4 баталіона шонерь и саперъ.

1 легіонъ польскій.

1 ————— вѣнскій.

Баталіонъ имѣлъ 1,200, а легіонъ 1,800 человѣкъ.

Кавалерії: 18 полковъ гусарь, отъ 400 до 500 человѣкъ каждый.

2 полка уланъ.

2,000 человѣкъ Чика (Czikosch) или Гвериласовъ.

Общее число войскъ простиралось отъ 170 до 190 тысячъ.

Гёрги, овладѣвъ Офеномъ, двинулся 12-го (24-го) Мая впередъ тремя колоннами: одною чрезъ Коморнъ и Раабъ, другою чрезъ Эденбургъ и третьею чрезъ Фюнфкирхенъ, угрожая Вѣнѣ. Главнокомандующій же австрійскою арміею, генералъ Вельденъ, имѣя около 70 т., находился въ довольно растянутомъ положеніи на высотѣ Пресбурга по обѣимъ сторонамъ Дуная, и опасался, чтобы непріятель, обойдя правый его флангъ, не овладѣлъ Вѣнью.

Русскимъ войскамъ предполагалось начать наступательныя дѣйствія около 5-го Іюня. Главная часть войскъ подъ личнымъ начальствомъ самого фельдмаршала, заключавшая 63,000 пѣхоты, 13,000 кавалеріи и 240 орудій, должна была перейти Карпатскія горы четырьмя колоннами отъ Гржибова, Горлице, Змигрода и Дуклы; онѣ имѣли слѣдоватъ концентрически къ Бартфельду и Еперіесу. Колонна, направляемая на Дуклу, назначалась для демонстраціи. Командиръ же 3-го пѣхотнаго корпуса, графъ Ридигеръ, съ 30,000 пѣхоты, 6,800 кавалеріи и 120 орудіями, почти въ то же время долженъ былъ перейти Карпаты около Неймарка, двинуться въ долину рѣки Попрадъ къ с. Люблю и, вступивъ тогда въ сношеніе съ правою колонною главныхъ силъ, фланговымъ движениемъ по южнымъ долинамъ горъ, присоединиться къ фельдмаршалу около Бартфельда, Еперіеса или Кашау, смотря по тому, где сіе окажется выгоднѣе. Въ

Галиції предполагалось оставить русскихъ войскъ: пѣхоты 22,000, кавалеріи 3,500 и 88 орудій.

Отъ Дуклы до Кашау около 120, а отъ сего пункта до Вайцена около 250 верстъ. Если непріятель не будетъ защищать съ большими силами Карпатовъ, то, писалъ князь Варшавскій, главная армія достигнетъ Кашау около 15-го Іюня. Оттуда она возьметъ направлениe къ Вайцену или Песту, если непріятель, угрожаемый симъ движеніемъ, не отступитъ поспѣшно за рѣку Тейсу; въ семъ же послѣднемъ случаѣ русская армія двинется на Дебечинъ. Въ обоихъ случаяхъ австрійскія войска должны были перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ тогда, когда непріятель съ наибольшою частью своихъ силъ или обратится на русскую армію, или отступитъ за Тейсу. Но наступленіе генерала Вельдена, сообщаъ фельдмаршалъ, вѣроятно не будетъ сильно, ибо ему придется блокировать Коморнъ и Офенъ. Если Венгерцы, устрашенные наступленіемъ Русскихъ, отступятъ безъ боя за рѣку Тейсу, съ тѣмъ, чтобы защищать переправу чрезъ нее, то фельдмаршалъ полагалъ достигнуть Дебечина не раньше 1-го Іюля.

Что же касается Бана Іелачича, то, продолжалъ фельдмаршалъ, нельзя расчитывать навѣрно на его содѣствіе, ибо обѣ немъ положительныхъ свѣдѣній не было даже и въ Вѣнѣ. Быть можетъ, онъ двинется за Бемомъ, если наступленіе генерала Лидерса вынудитъ его обратиться въ Трансильванию; быть можетъ, дадутъ Іелачичу повѣлѣніе идти къ Вѣнѣ, для подкѣрченія генерала Вельдена, опасающагося за столицу; наконецъ, можетъ статься, что всего вѣроятнѣе, ему дадутъ приказаніе идти тѣмъ или другимъ берегомъ Дуная къ Песту, въ случаѣ, если русская армія пойдетъ по направлению къ сему городу.

Изложивъ такимъ образомъ вѣроятнѣйшій ходъ кам-

панії въ общихъ видахъ, фельдмаршаль предлагалъ генералу Лидерсу имѣть общую цѣлью дѣйствій—овладѣніе Трансильванію, усмиреніе и обезоруженіе Секлеровъ, и, буде можно, освобожденіе Карасбурга. Насчетъ дальнѣйшихъ дѣйствій, которыхъ имѣли бы предметомъ сближеніе съ главною арміею, главноюкомандующій ничего не говорилъ опредѣлительного, а обѣщаю дать своевременно дальнѣйшее приказаніе.

Генералъ Гротенгельмъ, съ 7 т. человѣкъ пѣхоты, 1,100 кавалеріи, 24 орудіями и 3 т. Австрійцевъ, получиль предписаніе содѣйствовать генералу Лидерсу, наступая отъ Буковины къ Быстрицѣ, и для сего пріѣти 6-го Іюня къ Ватра-Дорнѣ. Равномѣрно сдѣланы были сношенія съ австрійскимъ правительствомъ о направлениі въ Трансильванію отряда генерала Мальковскаго (*), когда, по увѣдомленію генерала Лидерса, представитъся къ тому возможность. Войска сіи поступили въ послѣдствіи подъ начальство графа Клама-Галласа, отличившагося въ Италии, коему приказано было состоять въ полномъ распоряженіи генерала Лидерса.

Въ подробности, дѣйствія генерала Лидерса, писаль далѣе фельдмаршаль, должны быть, сколь обстоятельства то позволять, слѣдующія:

Выступить со всѣми силами, назначенными для наступательныхъ дѣйствій (**), около 1-го Іюня, изъ Плоешти въ Кронштадтъ (около 100 верстъ); до Кронштадта не предвидѣлось большаго сопротивленія и можно достигнуть сего города около 6-го числа; изъ Кронштадта двинуться въ ближайшую часть Секлерланда и усмирить ее, на

(*) Генералъ Мальковский назначенъ былъ на мѣсто барона Пухнера.

(**) Приложеніе лист. А.

что достаточно отъ 7 до 8-ми дней; потомъ идти чрезъ Германштадтъ къ Карлсбургу, для освобождения сей крѣпости. Отъ Кронштадта до Карлсбурга около 200 верстъ, и потому Карлсбурга можно достигнуть, если Бемъ тому не воспрепятствуетъ, чрезъ десять дней; слѣдовательно сю крѣпость представляется возможнымъ освободить не ранѣе 24-го Іюня. Но вѣроятнѣе, что Бемъ, узнавъ о наступательныхъ дѣйствіяхъ генерала Лидерса, обратится изъ Банната въ Трансильванію; сами Секлеры позовутъ его на помощь и ему, какъ революціонному генералу, нельзя будетъ отказать ихъ требованіямъ, тѣмъ болѣе, что лучшее его войско состоить изъ Секлеровъ. Нельзя предузнать, обратится ли онъ прямо на генерала Лидерса чрезъ Германштадтъ, или же станетъ у Карлсбурга, чтобы тамъ ожидать Русскихъ; или же, наконецъ, узнавъ о наступленіи генерала Гrotенгельма, двинется къ Клаузенбургу, дабы стать между обоими русскими генералами. Расположеніе при Клаузенбургѣ доставитъ ему еще выгодау защищать главное мѣсто его военныхъ складовъ, Марошъ-Вашаргели. Притомъ, стоя тамъ, онъ будетъ въ состояніи безпрепятственно обратиться къ Дебречину, на поддержаніе главныхъ силъ Венгерцевъ.

Фельдмаршаль кончалъ инструкцію свою извѣстіемъ, только что полученнымъ, о назначеніи генерала Гайнау главно-командующимъ, вмѣсто барона Вельдена. Генераль Гайнау началъ сосредоточивать войска около Пресбурга, что дастъ возможность, прибавилъ князь Варшавскій, дѣйствовать съ болѣшимъ успѣхомъ противъ Венгерцевъ, если сіи послѣдніе предпримутъ наступательное движение къ Вѣнѣ (*).

Получивъ сіе предписаніе 29-го Мая, съ генераль-

(*) Предписаніе фельдмаршала отъ 22-го Мая № 1581.

маюромъ Свиты Его ИМПЕРАТОРСКАГО Величества Скя-
пятинымъ, корпусный командиръ приступилъ немедленно
къ исполненію онаго, направилъ части отряда къ границѣ
Трансильваниі, и, для удобнѣйшаго перехода чрезъ хре-
беть горъ, рѣшилъ двинуться двумя колоннами: главною,
подъ собственнымъ начальствомъ, чрезъ Темешское ущелье,
прямо на г. Кронштадтъ, и лѣвою, подъ начальствомъ
командира 2-й бригады 15-й пѣхотной дивизіи, генералъ-
майора Энгельгардта, чрезъ Терцбургскій проходъ и се-
леніе Розенау, къ Кронштадту же. Въ главной колоннѣ
находилось: 21 баталіонъ, 16 эскадроновъ, 48 орудій и
10 сотень казаковъ; въ лѣвой колоннѣ — 4 баталіона, 8
орудій и 2 сотни казаковъ. Донскаго Казачьяго № 1-го
полка двѣ сотни оставлены были временно въ ущельяхъ,
находящихся съ правой стороны Кронштадтской дороги,
одна по рѣкѣ Теляжнѣ, другая въ с. Трейстенѣ, для охра-
ненія границы отъ вторженія шаекъ во время слѣдова-
нія отряда; по вступленіи въ Трансильванию, сотни сіи
должны были присоединиться немедленно къ отряду. Въ
Малой Валахіи находились четыре сотни Донскаго № 48-го
полка; онѣ получили приказаніе примкнуть къ отряду.
До тѣхъ поръ, пока не было положительно рѣшено
дѣйствовать въ Трансильваниі, корпусный командиръ,
желая скрыть отъ непріятеля направленіе отряда, оста-
вилъ казаковъ временно въ Малой Валахіи, въ видѣ
передового авангарда по направлению къ Орсовѣ; кромѣ
того, вездѣ распускали слухи о намѣреніи слѣдовать на
Орсову и сдѣланы были съ мѣстнымъ начальствомъ сно-
шенія о заготовленіи подводъ для перевозки продоволь-
ствія по означенному направленію.

По случаю прибытія 2-й бригады 13-й пѣхотной дивизіи, изъ Новороссійскаго края въ Молдавію, Волын-

скій полкъ съ батарею долженъ бытъ перенеси въ Валахію, а потому генералъ Лідерсъ нашелъ полезнымъ, для достижения сколь можно быстрѣе первой цѣли плана дѣйствій: по прибытии въ Кронштадтъ усмирить и обезоружить Секлеровъ, — направить полкъ на Кронштадтъ, ибо движение это могло способствовать сему дѣлу. Волынскій полкъ, съ легкую № 5-го батарею и полсотнею казаковъ, расположено было въ долинѣ рѣки Ойтуса; войска получили повелѣніе собраться у с. Хиржи и ожидать дальнѣйшаго приказанія, для сдѣданія по ущелью рѣки Ойтуса на Беречкъ и Кезди-Вашаргели, оставя при себѣ зарядные и патронные ящики, и провіантскія телѣги, а весь остальной обозъ отправить кругомъ на Фокшаны.

Изъ числа австрійскихъ офицеровъ, состоявшихъ при отрядномъ штабѣ, назначено по одному офицеру къ каждой колонии.

Сверхъ десятидневнаго провіанта, состоявшаго при войскахъ, слѣдовалъ при отрядѣ, какъ уже сказано, семидневный запасъ; зерноваго фуражка имѣлось на пять дней. Для сбереженія сухъ запасовъ, войска взяли съ мѣста печенаго хлѣба на четыре дня и кромѣ сего имѣлось въ трехъ пунктахъ, по Праховскому ущелью, въ м. Кимпено, с. Комарникъ и монастырѣ Синаѣ, въ заготовленіи сѣно и овесъ для лошадей отряда.

ГЛАВА III.

Движеніе къ границѣ Трансильваніи. — Бой у монастыря Предяла; атака Темешскаго ущелья; занятіе г. Кронштадта. — Вступленіе отряда генерала Гроенгельма въ Трансильванію.

Предъ выступленіемъ войскъ изъ мѣстъ ихъ расположения къ границѣ было совершено молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ о ниспосланіи благословенія Вседержителя на воиновъ и о дарованіи победы надъ сопротивными Вмѣстъ съ тѣмъ, корпусный командиръ отдалъ 1-го Июня слѣдующій приказъ по дѣйствующему отряду:

«Друзья, товарищи! Радостно прияли мы поздравленіе мое, что скоро встрѣтите непріятеля. Иначе и быть не могло: кто сомнѣвается въ доблестяхъ русскаго воина! Считаю, за тѣмъ, лишнимъ говорить вамъ о храбрости вашей и усердіи переносить труды, нераздѣльные съ воиною. Требую щады безоружнаго, мирнаго жителя. Требую еще, что бы вы помнили слова Суворова, незабвенного наставника нашего въ ратномъ дѣлѣ: «Пуля дура, а штыкъ молодецъ.»

«Работай, ребята, смѣло и дружно. Дѣло начальниковъ показать вамъ путь, гдѣ и какъ постараться.

«И такъ впередъ, ребята, за славу, Царя, за честь русскаго оружія! Съ нами Богъ, кто же на ны.»

Главная колонна, которой назначено было идти по Темешскому ущелью, состояла изъ слѣдующихъ войскъ:

Авангардъ подъ начальствомъ командира 1-й бригады 15-й пѣхотной дивизіи, генераль-маіора Дика:

Прагскаго пѣхотнаго полка 4 баталіона.

Люблинскаго егерскаго полка 4 ——

Уланскаго герцога Нассаускаго полка 8 эскадроновъ.

15-й Артиллерійской бригады:

Легкія №№ 6 и 7-го батареи 16 орудій.

Дивізіонъ конно-легкой № 9-го батареи 4 орудія.

Казаковъ № 43-го полка 6 сотенъ.

— № 1-го — 2 сотни.

Главныя силы подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Гасфорда:

Модлинскаго пѣхотнаго полка 4 баталіона.

Подольскаго егерскаго полка 4 ——

Житомирскаго — — — 3 ——

5-й Стрѣлковый баталіонъ 1

5-й Саперный съ понтоннымъ паркомъ 1

Бугскаго уланскаго полка 8 эскадроновъ.

14-й Артиллерійской бригады:

Батарейная № 3 и Легкая № 3 батареи. 16 орудій.

15-й Артиллерійской бригады:

Батарейная № 4-го батарея 8 орудій.

Дивізіонъ конно-легкой батареи 4 орудія.

Казаковъ № 48-го полка 2 сотни.

Всего. . . 21 баталіонъ,
16 эскадроновъ,
48 орудій, и
10 сот. казаковъ.

Корпусный командиръ, кончивъ всѣ распоряженія къ походу, выѣхалъ 4-го Іюня изъ Букареста въ Плоешти. 5-го числа войска перешли въ с. Комарникъ; 6-го, авангардъ выдвинутъ былъ за Синай, на полдороги къ Предялу, а главныя силы подошли къ Синаю.

Дорога отъ Плоешти до Кимпено весьма хороша, но отсюда она пролегаетъ до монастыря Синая, 33 версты, по ущелью, образуемому крутыми и высокими отрогами горъ, стѣсняющими долину рѣки Праховы. На этомъ протяженіи дорога переходитъ чрезъ рѣку болѣе пятнадцати разъ въ бродъ, и идетъ большою частью близъ самой рѣки, подверженной весьма часто внезапнымъ разливамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ долина рѣки стѣсняется горами до того, что дорога проложена по крутымъ покатостямъ ближайшихъ отроговъ; тогда она чрезвычайно затруднительна, узка, камениста и идетъ по краямъ пропастей. Не смотря на всѣ сіи препятствія, нѣтъ ни одного мѣста въ ущельи, по которому не могла бы слѣдовать, хотя съ трудомъ, артиллерія. Посему, отъ с. Комарника крутые спуски и подъемы и безпрерывные переходы съ одного берега на другой быстрой рѣки, между огромными скалами, грудами камней, пнями и валежникомъ дремучаго лѣса по обѣимъ сторонамъ ущелья, по косогорамъ и часто по самому краю глубокихъ обрывовъ, ничѣмъ неогражненныхъ, требовали наряда цѣлыхъ ротъ, для спуска на рукахъ орудій и повозокъ послѣдовательно однихъ за другими. Для подъемовъ на горы, необходимо было постепенно припрягать лошадей изъ выдвинувшихся на вершины повозокъ къ остающимся въ низу. При сихъ затрудненіяхъ, главныя силы собрались къ Синаю поздно вечеромъ; при нихъ были только легкіе обозы, всѣ тяжелые тянулись во всю ночь и послѣдующій за тѣмъ день.

Отъ Синай ущелье разширяется, подъемы дѣлаются отложе и вообще дорога уже гораздо лучше. Отъ Предяла до пограничной черты дорога вовсе незатруднительна и пролегаетъ по мѣстности, почти ровной въ широкомъ просвѣкѣ довольно рѣдкаго лѣса.

Когда авангардъ подошелъ къ монастырю Предялу и отъ казаковъ выставлены были передовые посты къ самому почти монастырю, занятому Венгерцами, то непріятель, вѣроятно для рекогносцировки, выслалъ въ семь часовъ вечера человѣкъ 150 конницы, при одномъ орудіи и ротѣ пѣхоты; аванпосты наши отступили къ резервамъ, но высланный казачій полкъ заставилъ Венгерцевъ отойти къ монастырю.

7-го, на разсвѣтѣ, корпусный командиръ отправился изъ Синай къ авангарду и лично повелъ его въ 5 часовъ утра. Часть главныхъ силъ, а именно: 5-й стрѣлковый баталіонъ, три баталіона Житомирскаго полка (четвертый оставался въ Плоештахъ для печенія сухарей, но былъ въ скоромъ времени присоединенъ къ отряду), Подольскій полкъ, батарейная № 3-го и легкая № 3-го батареи выступили изъ Синай въ 3 часа и должны были составить резервъ авангарда; войскамъ симъ велико взять съ собою только зарядные и патронные ящики. Остальной части главныхъ силъ назначена была дневка при Синай, съ тѣмъ, чтобы войска, неуспѣвшія прийти туда 6-го, собирались къ Синай.

Въ 7½ часовъ утра головная часть авангарда подошла къ Венгерскимъ передовымъ постамъ. Корпусный командиръ выслалъ впередъ двѣ сотни казаковъ и приказалъ имъ лавою наступать на непріятеля, который открылъ огонь изъ орудій. Немедленно были выдвинуты Прагскій пѣхотный полкъ и легкая № 6-го батарея:

она двинулась съ двумя батальонами по ущелью, другіе два батальона были направлены по лѣсистымъ высотамъ съ каждой стороны онаго; скоро завязался сильный ружейный огонь по всей линіи, поддерживаемый артиллериjsкимъ. Венгерцы стали отступать, тѣснимые одновременно съ фланговъ и фронта, и остановились за монастыремъ Предяломъ на заблаговременно приготовленной позиціи. На дорогѣ были устроены завалы, за коими помѣстилась батарея о трехъ орудіяхъ, а съ правой стороны на высотѣ находился небольшой редутъ, который заняла пѣхота; — стрѣлки ихъ разсыпались густою цѣлью впереди всей позиціи, прикрываясь пнями, валежникомъ, камнями и строеніемъ, вѣвъ находившимся (караульня для лѣсовщиковъ), и упираясь обоими концами къ довольно густому лѣсу. Казаки заняли монастырь, а наша пѣхота, продолжая наступленіе, поддерживаемая батарею и застрѣльщиками, выбила непріятеля изъ редута и заваловъ. Венгерцы отступали, отстрѣливаясь, и вновь остановились за брустверомъ, устроеннымъ на вершинѣ горы (изъ которой вытекаетъ рѣка Прахова), образующей здѣсь высшую точку перевала; здѣсь же пограничная черта. Съ гребня сего дорога идетъ по крутымъ спуску къ австрійскому карантину, Верхній Темешъ (*), находящемуся внизу шагахъ въ 500 отъ гребня. Прагцы атаковали и опрокинули непріятеля; онъ побѣжалъ по крутой покатости къ карантину. Имѣя въ виду, что войска были утомлены чрезвычайно труднымъ переходомъ наканунѣ и потомъ преслѣдованіемъ непріятеля до границы, генералъ Лидерсъ, не находя возможнымъ

(*) Темешское ущелье имѣть свое названіе отъ рѣчки сего имени, текущей по ущелью.

предпринять въ тотъ же день аттаки Темешскаго ущелья, приказалъ пѣхотѣ остановиться на гребнѣ. Венгерцы зажгли карантинъ и продолжали отступать по дорогѣ къ Нижнему Темешу, преслѣдуемые казаками, которые, спустившись къ карантину, были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ-за строеній. Часть нашихъ стрѣлковъ, увлеченная отступавшимъ непріятелемъ, ворвалась въ карантинъ; для поддержанія ихъ высланъ былъ одинъ баталіонъ, ибо, съ возобновленіемъ перестрѣлки, непріятель сталъ усиливаться. Послѣ довольно упорнаго боя, Венгерцы были выбиты окончательно изъ карантина и казаки заняли оный. Въ схваткѣ сей убить командиръ Донскаго № 1-го полка, подполковникъ Костинъ (*).

(*) Подполковникъ Костинъ извѣстенъ былъ какъ храбрый и хладнокровный офицеръ. 7-го Июня предъ дѣломъ, разставаясь съ старшимъ сыномъ своимъ, находившимся на ординарцахъ при генераль-майорѣ Скарятинѣ, онъ ему сказалъ: «Смотри, братъ, не трусь. Тѣ «гораздо безопаснѣе, которые впереди. Смотри же, порадуй меня на старость. Аѳанасій (меньшой сынъ) далъ мнѣ слово не отставать отъ меня; ты этого не можешь сдѣлать, но ежели не отстанешь отъ своего начальника, то уже сдѣлаешь очень много». Послѣ того, онъ прибавилъ: «Съ войнѣ не вѣтъ возвращаются; ежели меня не станетъ, по-заботься объ матери». Во время послѣднихъ двухъ дней онъ одушевлялъ казаковъ рассказами изъ минувшихъ войнъ и убѣждалъ быть храбрыми.

Въ день Предялскаго дѣла, 7-го Июня, Донской № 1-го полкъ назначенъ былъ въ резервъ; но въ послѣдователіи, когда Венгерцы выбиты были изъ-за редута и отступали къ карантину, полкъ выдвинутъ впередъ, для преслѣдованія. Видя быстрое отступление Венгерцевъ съ однимъ орудіемъ въ арріергардѣ и желая отбить оное, подполковникъ Костинъ понесся впередъ и на быстромъ конѣ оставилъ далеко сзади себя казаковъ. Подскакавъ съ нѣсколькими только человѣками къ непріятелю, Костинъ бросился въ пики, дабы дать время остальнымъ казакамъ подоспѣть. Первый онъ налетѣлъ на ближайшаго Венгерца, поразилъ другаго, третьего, но четвертый бросилъ оружіе и просилъ пощады. Подполковникъ

Потеря наша въ семь дѣлѣ, продолжавшемся отъ 7½ часовъ утра до 2-хъ пополудни, заключалась: убитыми: одинъ штабъ-офицеръ и 12 нижнихъ чиновъ; ранеными: одинъ офицеръ и 31 нижнихъ чиновъ. Венгерцы дрались упорно, храбро и съ большою стойкостю, чему особенно способствовала пересѣченная мѣстность на всемъ протяженіи отъ встрѣчи съ ними до карантина, около 10 верстъ. Пленныхъ взято нами 10 человѣкъ. Изъ показаний ихъ оказалось, что непріятельскія силы, бывшая въ дѣлѣ, состояли изъ 3 т. человѣкъ съ тремя орудіями. У насъ участвовали въ дѣлѣ тоже тысячи три, при 8 орудіяхъ, остальные войска были въ резервѣ; генераль Лидерсъ считаетъ сильные резервы однимъ изъ самыхъ важныхъ правилъ и никогда отъ него не отступаетъ.

Долго пыталъ карантинъ, несмотря на всѣ усиленія нашихъ солдатъ потушить огонь; Венгерцы заблаговременно выбили всѣ стекла въ окнахъ и наполнили комнаты соломою и смолою. Зарево отъ пожара освѣтило темную ночь, предвестникъ опустошеній, нераздѣльныхъ съ войною. Повторяя слова одного изъ военныхъ авторовъ, что война есть зло необходимое, наше дѣло достигать положительныхъ результатовъ съ наименьшими потерями и ущербомъ для края, избираемаго театромъ военныхъ дѣйствій.

Предвидя по упорству, съ какимъ Венгерцы защищались, что они будутъ твердо оспаривать сильную пози-

Костицъ подарилъ ему жизнь и обратился на другихъ, но Венгерецъ въ то время, когда Костицъ миновалъ его, схватилъ ружье и выстрѣлилъ почти въ упоръ въ спину. Пуля попала въ сердце на вылетъ. Вмѣстѣ съ подполковникомъ Костицымъ убито два его вѣстовыхъ и несколько казаковъ ранено. Венгерецъ изрубленъ былъ на мѣстѣ казаками.

цю, заблаговременно укрепленную въ Темешскомъ ущельи и по ихъ мнѣнию неприступную, корпусный командиръ предположилъ атаковать входъ въ Трансильванію двумя колоннами: главными силами по Темешскому ущелью, и обходною лѣвою колонною по дорогѣ Потеко-Фурника, отдѣляющейся отъ монастыря Предяла вълево на с. Розенау; колонна эта имѣла цѣлью произвести моральное вліяніе на Венгерцевъ и содѣйствовать выходу генераль-маіора Энгельгардта, слѣдовавшаго по Терцбургскому ущелью. Въ обходную колонну назначены были 1-й и 2-й баталіоны Подольского егерскаго полка съ двумя орудіями легкой № 3-го батареи 14-й артиллерійской бригады и двумя сотнями Донскаго № 1-го полка, подъ начальствомъ командира Подольского егерскаго полка, полковника Ловчева. Въ 3 часа утра она выступила изъ Предяла.

Двѣ горныя тропинки, ведущія изъ долины р. Праховы, отъ монастыря Синая и отъ деревни Изворны, къ подошвѣ горы Бучечу, соединяясь, образуютъ Потека-Фурника, которая, поднявшись на гребень отрога, спускается крутою и узкою дорожкою.

Главная колонна, въ составѣ 14½ баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 36 орудій и 6 сотень казаковъ, двинулась 8-го числа въ 4 часа утра. Послѣ краткаго спуска отъ перевала къ карантину начинается Темешское ущелье, довольно открытое, по которому пролегаетъ хорошое шоссе (*). Авангардъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Ди-ка, изъ Прагскаго и Люблинскаго полковъ, двухъ Саперныхъ ротъ и одной Стрѣлковой, 20 пѣшихъ орудій и 5 сотень казаковъ, собравшись у Верхняго Темеша, дви-

(*) Маршрутъ отъ монастыря Предяла до г. Кронштадта — № 1.

нулся въ двухъ линіяхъ: въ первой — Прагскій пѣхотный полкъ, имѣя два баталіона по дорогѣ съ четырьмя орудіями батарейной № 3-го батареи и по одному баталіону справа и слѣва для обходовъ; во второй — Люблинскій егерскій полкъ въ такомъ же порядкѣ, съ легкою № 7-го батарею; между полками легкая № 6-го батарея; казаки въ хвостѣ колонны.

Пройдя версты двѣ, войска встрѣтили непріятеля; послѣ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ, онъ сталъ отступать на заблаговременно приготоыленную позицію. Дорога отъ Темеша, идя сначала по довольно широкому и открытому ущелью, въ шести верстахъ далѣе представляеть тѣснину (*), образованную отрогомъ горы, подходящимъ къ правому берегу р. Темешъ, оставляя до противоположной скалистой стороны ущелья весьма узкій проходъ, не болѣе 9 сажень. Высокія и скалистыя горы по обѣимъ сторонамъ ущелья, поросшія дремучимъ лѣсомъ, изрѣзанныя глубокими и обрывистыми оврагами, дѣлаютъ обходъ тѣснинѣ чрезвычайно труднымъ, ибо только съ лѣвой стороны была едва доступная тропа. На гребнѣ отрога было устроено укрѣпленіе о пяти орудіяхъ, весьма хорошо обстрѣливавшихъ всѣ доступы; слѣва примыкаль къ нему, вогнутую дугою, брустверъ изъ фашинъ и потомъ шелъ высокій земляной валъ, восходившій по покатости горы къ верху и терявшійся въ чащѣ лѣса. Сажень 20 впереди главнаго укрѣпленія былъ построенъ люнетъ, правымъ крыломъ управлявшійся въ Темешъ, чрезъ русло котораго быль переброшенъ фашинный брустверъ; къ нему примыкаль земляной валъ и рядъ высокихъ туровъ до дороги,

(*) Планъ аттаки укрѣпленія въ Темешскомъ ущельѣ — № 2.

на коей поставлены были прочныя и хорошо окованныя желѣзомъ рѣшетчатыя ворота; отъ нихъ снова шель брустверь, упиравшійся въ скалы вправо, а далѣе по скату былъ сдѣланъ завалъ изъ бревенъ и камней, терявшійся въ густомъ лѣсу по крутизнѣ горы. Бемъ самъ выбралъ сю позицію, какъ оказалось въ послѣдствіи, и укрѣпилъ ее съ знаніемъ артиллерійскаго искусства; онъ даже сказалъ Кишу, полковнику венгерской службы и главному начальнику войскъ въ Кронштадтскомъ округѣ, что можетъ легко держаться на этой позиціи противъ многочисленнаго непріятеля двѣ недѣли, время, достаточное для прибытія главныхъ силъ на помощь.

Войска наши, подойдя къ позиціи, встрѣчены были сильнымъ пушечнымъ огнемъ. Мѣстность дозволяла намъ выставить только три орудія на гребнѣ небольшаго возвышенія, перерѣзывающаго дорогу, съ крутыми покатостями; изъ-за гребня дѣйствовать было невозможно, а стрѣляя съ горы, каждый разъ нужно было накатывать орудія; въ послѣдствіи съ трудомъ помѣстили четвертое орудіе. Командиръ Прагскаго пѣхотнаго полка, полковникъ Вранкенъ, шедшій впереди съ своимъ полкомъ, послалъ справа одинъ баталіонъ для атаки фланга позиціи и другой баталіонъ влево по крутой обходной дорожкѣ; два баталіона находились при орудіяхъ; Люблинскаго егерскаго полка 1-й баталіонъ поддерживалъ Прагскій баталіонъ справа, а три баталіона оставались въ резервѣ. Желая усилить обходъ праваго фланга позиціи, генераль-маіоръ Дикъ послалъ еще два баталіона Прагскаго полка, а два Люблинскіе двинуты были къ батареѣ. Усилия сихъ войскъ, поражаемыхъ сильнымъ мѣткимъ пушечнымъ и

ружейнымъ огнемъ, были сначала тщетны, несмотря на отважное дѣйствие командаира батарейной № 3-го батареи, полковника Остроградскаго, который подвелъ свой дивизіонъ на ружейный выстрелъ. Тысячи пуль и множество снарядовъ прорѣзывали воздухъ, огонь былъ убийственный, дымъ орудій покрывалъ густымъ облакомъ нѣсколько - саженное поле сраженія; генераль-майоръ Дикъ былъ вскорѣ тяжело раненъ, дивизіонъ батарейной батареи имѣлъ много людей и лошадей, выбывшихъ изъ строя, а въ баталіонахъ была довольно уже значительная потеря. Въ укрѣплѣніи держались твердо. Тогда генераль Лидерсъ лично направилъ 4-й баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка, подъ начальствомъ полковаго командаира, полковника Липскаго, на лѣвый флангъ непріятельской позиціи, и вмѣстѣ съ бывшими уже на семъ флангѣ 3-мъ баталіономъ Прагскаго и 1-мъ Люблинскаго полковъ, которые повелъ полковникъ Вранкенъ, произведена рѣшительная аттака, увѣнчанная полнымъ успѣхомъ. Пѣхота бросилась быстро въ штыки и выбила Венгерцевъ изъ укрѣплѣнія; они обратились въ бѣгство съ такою поспѣшностью, что казаки, находившіеся поблизости, едва могли настичь ихъ. Саперы разчистили немедленно дорогу и генераль Лидерсъ выдвинулъ уланскій герцога Нассаускаго полкъ, съ дивизіономъ конной батареи, для преслѣдованія непріятеля, который не имѣлъ уже возможности остановиться и устроиться, и бросился по направленію къ Сень-Георгій. Столь быстрому отступленію способствовала и обходная колонна изъ 3-хъ баталіоновъ Прагскаго полка, посланная обогнуть правый флангъ позиціи; застрѣльщики сей колонны успѣли обойти укрѣплѣніе по такимъ склонамъ и оврагамъ, что заставили удивляться самихъ Венгерцевъ, которые считали

эти мѣста неприступными (*). Венгерцы потеряли до 200 убитыми, одно знамя и 5 орудій, изъ коихъ два съ полною упряжью, и нѣсколько фуръ съ жизненными припасами; начальникъ отряда, полковникъ Кишъ, и съ нимъ одинъ офицеръ захвачены въ пленъ раненые. У непріятеля было до 4 т. человѣкъ при 6-ти орудіяхъ.

Мы потеряли, убитыми: оберъ-офицера 1, нижнихъ чиновъ 11; ранеными: генераль-маіоръ Дикъ, пулею въ правую руку на вылетъ и сильно контуженный картечью, оберъ-офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 102; контуженными: полковникъ Вранженъ картечью, оберъ-офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 39. За сie дѣло генераль-маіоръ Дикъ удостоился получить золотую шпагу, бриліантами убраненную, съ надписью: «за храбрость», а полковникъ Остроградскій золотую за храбрость полусаблю; полковники Липскій и Вранженъ произведены въ слѣдующіе чины. Донскаго казачьяго № 43-го полка хорунжій Афонинъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4 степени за отбитіе орудій, при преслѣдованіи.

Колонна полковника Ловчева двигалась по весьма затруднительной дорогѣ, но слабо занятой непріятелемъ, бѣжавшимъ послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ. Овладѣвъ позицією въ Темешѣ, генераль Лидерсъ приказалъ полковнику Ловчеву присоединиться къ отряду.

Войска, нѣсколько отдохнувъ и построившись въ двѣ колонны, двинулись къ Кронштадту. Городъ сей построенъ у подножья лѣсистой горы, отдѣляющейся отъ главнаго хребта, и примыкаетъ къ ней съ южной

(*) Войска 5-го пѣхотнаго корпуса находились на Кавказѣ съ 1844—1847 г. и пробыли къ горной войнѣ; Кавказъ послужилъ имъ хорошою школою.

и западной стороны, а съ съверной и восточной къ пространной равнинѣ, заключающейся между рѣками Татрангъ, Ольтою и Нейграбенъ, весьма плодородной, населенной Саксонцами, коихъ всъ труды обращены къ хлѣбопашеству; большія, отлично отстроенные деревни свидѣтельствуютъ о благосостояніи жителей. Кронштадтъ имѣть характеръ древнихъ германскихъ городовъ, небольшой, но по своему мѣстоположенію весьма живописный; народонаселеніе его состоить преимущественно изъ Саксонцевъ, но, по близости къ Секлерамъ, въ немъ живетъ также много Венгерцевъ. Воззѣ города находится цитадель, на высокой и весьма крутой горѣ, командующей всѣмъ окрестнымъ мѣстоположеніемъ. Цитадель состоить изъ большаго, неуклюжаго двухъ-этажнаго замка, окруженного каменною стѣною съ шестью орудіями, въ коемъ находилось до 200 человѣкъ Венгерцевъ, съ цѣлью удерживать сей пунктъ. Подходя въ часть по-полудни къ Кронштадту, совершенно оставленному непріятелемъ, кроме цитадели, войска были встрѣчены неожиданно выстрѣлами изъ орудій, такъ, что нужно было отвести нѣсколько войскъ отъ города, для расположения въ выстрѣловъ. Для порядка въ городѣ введенъ былъ одинъ баталіонъ, а всѣ остальные войска размѣщены на бивакахъ.

По прибытии на мѣсто, корпусный командиръ предложилъ немедленно гарнизону цитадели сдаться военно-плѣннымъ, но Венгерцы отказали, объявивъ, что будутъ защищаться до послѣдняго. Необходимо было овладѣть цитаделью, ибо иначе не представлялось возможности ввести надлежащее благоустройство въ городѣ. Дабы заставить Венгерцевъ положить оружіе, послана была вечеромъ, когда стемнѣло, батарейная № 4-го батарея полковника Нѣмова, на высоту со стороны с. Цейдена,

оть Германштадта, съ которой удобно было обстрѣливать цитадель; къ разсвѣту устроенъ быль саперами брустверъ для прикрытия батареи, такъ, что 9-го числа утромъ она открыла огонь. Въ садахъ и домикахъ, у подошвы горы лежащихъ, расположились въ удобныхъ мѣстахъ стрѣлки 5-го стрѣлковаго баталіона полковника Крузенштерна, которые мѣткими выстрѣлами поражали Венгерцевъ, выказывавшихся изъ-за стѣнъ цитадели. Во весь день, 9-го Іюня, батарея стрѣляла по цитадели, а стрѣлки поражали такъ мѣтко, что къ концу дня ни одинъ Венгерецъ не смѣлъ высунуться изъ-за стѣны. Дѣйствиемъ батареи часть каменной ограды обрушилась и одна стѣна замка до того была повреждена, что угрожала паденiemъ; Венгерцы, видя невозможность дольше держаться, выкинувъ въ 5 часовъ утра 10-го числа бѣлый флагъ, прислали парламентера объявить, что сдадутъ цитадель, если дозволено будетъ гарнизону присоединиться къ своему корпусу. Парламентера, съ завязанными глазами, сопровождали въ лагерь граждане города, ожидающіе съ нетерпѣнiemъ освобожденія оть Венгерцевъ. Корпусный командръ, приказавъ развязать глаза парламентеру, объявилъ ему, что велитъ тотчасъ штурмовать цитадель, ежели гарнизонъ не сдастся безусловно. Чрезъ нѣсколько часовъ Венгерцы положили оружіе въ числѣ 185 нижнихъ чиновъ, при 10 офицерахъ, и сдали цитадель съ 6-ю орудіями и нѣкоторыми запасами продовольствія и снарядовъ; рота пѣхоты заняла ону немедленно. Къ вечеру, генералъ Лидерсь, со штабомъ, перѣхалъ въ городъ.

Войска колонны Энгельгардта, собранныя 7-го Іюня въ с. Рукалу, въ Валахіи, близъ границы, двинулись, 8-го числа, въ Трансильванію, по весьма дур-

ной и тяжелой дорогѣ; они встрѣтили на границѣ непріятельскій отрядъ около 3 т. человѣкъ съ 6-ю орудіями, который держался нѣсколько времени на сильной позиціи у Терцбургскаго карантина, но узнавъ вѣроятно о прибытіи главныхъ силъ къ Кронштадту, быстро снялся съ позиціи и отступилъ за р. Ольту. Генералъ Энгельгардъ прибылъ въ с. Розенау только 9-го, ибо дорога отъ Рухалу до Терцбурга, сама по себѣ затруднительная, была испорчена бывшими предъ симъ дождями и непріятель разобрали одинъ мостъ, находившійся на сей дорогѣ, устройство коего задержало значительно колонну. Изъ Розенау генералъ Лидерсъ направилъ Энгельгардта въ с. Цейденъ, по германштадтской дорогѣ, прибавивъ ему дивизіонъ уланъ; войска сіи, въ числѣ 4-хъ баталіоновъ, 2-хъ эскадроновъ, 8-ми орудій и 2-хъ сотень казаковъ, составили авангардъ отряда.

Прагскій пѣхотный полкъ, съ дивизіономъ легкой № 6-го батареи, оставленъ былъ въ Темешскомъ ущельи, для охраненія онаго. Войска главныхъ силъ, выступивъ изъ Синай 8-го, прибывали постепенно, и, по мѣрѣ выхода изъ ущелья, располагались около г. Кронштадта.

По совершенномъ занятіи Кронштадта, возстановлено было немедленно императорское правленіе, при содѣствіи австрійскаго комиссара, полковника Дорзнера, находившагося съ сею цѣлью при отрядѣ; нѣкоторые прежніе чиновники, остававшіеся въ городѣ, возвращены къ своимъ мѣстамъ, другіе замѣнены новыми.

Отъ генерала Лидерса обнародовано къ жителямъ Трансильваніи воззваніе на нѣмецкомъ, венгерскомъ и валахскомъ языкахъ, слѣдующаго содержанія:

«Жители Трансильвани!

«Пламя междуусобной войны освещаетъ прекрасную землю вашего отечества. Безнечаліе и ненависть свирѣпствуютъ въ поколїнїяхъ, считавшихся въ продолженіи многихъ столѣтій въ числѣ вѣрѣйшихъ подданныхъ Австрійской Имперіи и научившихся отъ своихъ предковъ жертвовать жизнью для отечества и государя.

«Таковое положеніе дѣлъ не должно болѣе продолжаться! Государь Императоръ, Августѣйшій мой повелитель, внимая приглашенію Своего союзника, поспѣшилъ подать ему Свою могущественную помощь къ возстановленію порядка и спокойствія.

«Съ моими храбрыми и къ бою привыкшими войсками, вступаю въ вашъ край и привѣтствую дружески всѣхъ гражданъ, которые обратятся къ законному порядку и къ исполненію обязанностей человѣка и гражданина. Да, полные довѣрѣнности, они видятъ во мнѣ своего защитника и да будутъ увѣрены, что собственность ихъ и семейства будутъ священны для моихъ воиновъ, девизъ которыхъ — справедливость и послушаніе.

«Покровительствовать благомыслящимъ гражданамъ будетъ для меня священною обязанностю; но да страшатся тѣ, которые осмѣяются еще противостоять голосу совѣсти при семъ воззваніи къ порядку. Наказаніе не замедлитъ ихъ постичь — оно будетъ быстро и безпощадно для возвращенія мира и для доставленія возможности пользоваться его благами подданнымъ, вѣрнымъ своему государю».

Въ Кронштадтѣ найдены всѣ протоколы распоряженій Бема, которые были весьма дѣльны; но если Бемъ, самъ являлся миротворцемъ, то чрезъ подчиненныхъ своихъ угнеталъ народъ, и посему имя Киша, главнаго правителя

сего участка края, взятаго въ пѣнь въ Темешскомъ ущельи, произносимо было съ негодованіемъ, въ особенности за насильственную вымѣну звонкой монеты на ассигнаціи Кошута. Терроризмъ былъ главнымъ руководителемъ Венгерцевъ въ отношеніи Саксонцевъ; первымъ дѣломъ сихъ послѣднихъ было указать на полиціймайстера Черея, какъ на виновника всѣхъ злодѣяній; онъ успѣлъ скрыться, но былъ отысканъ и арестованъ.

Государь Императоръ, получивъ донесеніе о взятии Кронштадта, изъявилъ генералу Лидерсу искреннюю признательность за столь отличный новый подвигъ и особенную благодарность за обстоятельное и точное донесеніе, безъ преувеличенія и хвастовства, которая не должны имѣть мѣста тамъ, где дѣла сами говорятъ. Его Величество желаю, чтобы генералъ Лидерсъ немедленно объявилъ въ приказѣ полное и совершенное благоволеніе и благодарность отъ Его Величества всѣмъ гг. генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и нижнимъ чинамъ войскъ, въ сихъ дѣлахъ бывшихъ, за отличное мужество и храбрость, ими оказанныя (*).

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1848 года, для обеспеченія предѣловъ нашихъ со стороны Южной Галиціи и Буковины, на случай вторженія Венгерцевъ, князь Варшавскій приказалъ составить въ окрестностяхъ г. Каменецъ-Подольска отрядъ изъ 2-й бригады 10-й пѣхотной дивизіи, легкой № 1-го батареи 10-й артиллерійской бригады, резервной дивизіи 4-го пѣхотнаго корпуса, 2-й бригады 2-й уланской дивизіи, конно-легкихъ батарей №№ 21-го и

(*) Отзывъ графа Адлерберга отъ 17-го июня № 1184.

22-го и Донского казачьяго № 50-го полка, подъ начальствомъ генераль-квартирмейстера дѣйствующей арміи, генераль-лейтенанта Фрейтага. Такъ какъ отрядъ сей въ дѣйствіяхъ своихъ долженъ быть сохранять связь съ войсками 4-го пѣхотнаго корпуса, расположеннымъ по границѣ Галиціи, и частями 5-го пѣхотнаго, занимавшаго Молдавію, то начальнику его вмѣнено было въ обязанность находиться въ безпрерывныхъ сношеніяхъ съ командиромъ 4-го пѣхотнаго корпуса, генераломъ Чеодаевымъ, и начальникомъ 14-й пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенантомъ Моллеромъ, находившимися — первый въ г. Дубно, второй въ г. Яссахъ. Въ началѣ Февраля мѣсяца, генераль Фрейтагъ отозванъ былъ въ Варшаву, а Каменецъ-Подольскій отрядъ порученъ начальнику 2-й уланской дивизіи, генераль-лейтенанту Гrotенгельму.

Генераль Гrotенгельмъ, въ первыхъ числахъ Мая, получилъ отъ главнокомандующаго дѣйствующею арміею повелѣніе сосредоточить ввѣренный ему отрядъ при м. Новоселицѣ, для перехода въ Буковину и занятія Черновецъ, куда и прибылъ онъ 7-го Мая. Въ отрядѣ находились одни дѣйствующія войска; резервную дивизію 4-го корпуса приказано было оставить въ предѣлахъ имперіи. Австрійскія войска, находившіяся въ Буковинѣ, занимали въ это время проходъ у Ватра-Дорны, по дорогѣ къ г. Быстрицѣ, въ Трансильваніи. Въ концѣ Мая, въ слѣдствie предписанія главнокомандующаго, окончательно опредѣленъ составъ отряда, назначенаго вступить въ Трансильванію чрезъ Борго-Пассъ; онъ долженъ быть состоять изъ 2-й бригады 10-й пѣхотной дивизіи, легкихъ №№ 1-го и 2-го батарей 10-й артиллерійской бригады, Елисаветградскаго уланскаго полка, сотни казаковъ и трехъ тысячъ Австрійцевъ, подъ

командою полковника Урбана (*). Назначеніе отряда было движеньемъ на г. Быстрицу облегчить дѣйствія генерала Лидерса и прикрывать Буковину отъ вторженія Венгерцевъ. Отрядъ прибылъ къ Ватра-Дорнѣ 5-го Іюня, и 7-го вступи-
лъ въ Трансильванію двумя колоннами: главною чрезъ проходъ Борго-Пассъ по Быстрицкому шоссе, и правою по долинѣ р. Родны, для обезпеченія праваго фланга главной колонны. 8-го числа, главная колонна продолжала движение къ раззоренной деревни Тигуцъ, вторая же сдѣловала параллельно ей, по долинѣ р. Самось, къ д. Илова-Микѣ, гдѣ по полученнымъ свѣдѣніямъ находи-
лось до 1,500 челов. Венгерцевъ, при двухъ орудіяхъ, и 50 гусаръ. Подходя къ д. Тигуцъ, генералъ Гrotентельмъ, узнавъ, что с. Илова-Маре, лежащее на поперечной до-
рогѣ, занято небольшимъ отрядомъ Венгерцевъ, послалъ туда казаковъ, при приближеніи коихъ непріятель не-
медленно отступилъ.

9-го числа, утромъ, главная колонна изъ 5 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 20 орудій и $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ, имѣя сверхъ сего въ авангардѣ $2\frac{1}{2}$ баталіона, 3 орудія и взводъ кавалеріи, выступила изъ д. Тигуцъ къ с. Марошени. На этомъ пространствѣ Венгерцы истребили мости и испортили дорогу, чѣмъ замедлило движение. Подходя къ с. Марошени, авангардъ былъ аттакованъ превосходными силами непріятеля и принужденъ отступить; но когда подоспѣло подкрепленіе, Венгерцы, прі-
остановивъ аттаку, отошли къ д. Тиго, гдѣ, расположившись на выгодной позиції, встрѣтили авангардъ силь-
нымъ артиллерійскимъ огнемъ и въ то же время стали

(*) Приложеніе лит. Б.—Изъ числа австрійскихъ войскъ дѣйствитель-
но могло быть въ строю только 2 т. человѣкъ.

обходить его лѣвый флангъ по высотамъ, покрытымъ лѣсомъ. Замѣтивъ сie движеніе, генералъ-лейтенантъ Гrotенгельмъ, прибывшій къ авангарду, усиливъ лѣвый флангъ однимъ баталіономъ Колыванскаго егерскаго полка, приказалъ сдѣлать общее наступленіе; Венгерцы были сбиты съ высотъ и, видя приближеніе главныхъ нашихъ силъ, снялись съ позиціи; пользуясь лѣсистою и пересѣченною мѣстностью, подъ прикрытиемъ своей артиллеріи, они отступили изъ Боргоскаго дефиле въ с. Борго-Брунъ, которое заранѣе было укрѣплено. Авантгардъ нашъ остановился въ с. Тиго, а главныя силы расположились у с. Марошени. Какъ укрѣпленная д. Борго-Брунъ занята была, по собраннымъ свѣдѣніямъ, только шестью баталіонами венгерской пѣхоты и 200 человѣкъ коннicy при 8 орудіяхъ, подъ начальствомъ Добоя, то генералъ Гrotенгельмъ, желая воспользоваться его малоочисленностью и овладѣть выходомъ изъ дефиле до прибытія подкрепленій изъ Марошъ-Вашаргели и Дееша, рѣшился на слѣдующій день утромъ атаковать Венгерцевъ. Въ числѣ прочихъ распоряженій, боковой колоннѣ, въ составѣ $4\frac{1}{2}$ баталіоновъ, 8-ми орудій, $\frac{1}{2}$ эскадрона кавалеріи и $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ, подъ начальствомъ командаира 2-й бригады 10-й пѣхотной дивизіи, генералъ-майора Павлова, назначалось направиться изъ Илова-Мики въ тылъ непріятелю, занимавшему весьма сильную позицію у самаго выхода изъ дефиле. Оба фланга оной уширялись въ обрывы высотъ, покрытыхъ лѣсомъ; центръ и лѣвый флангъ, нѣсколько выдававшійся впередъ, были усилены полевыми укрѣпленіями; на правомъ же флангѣ находились с. Борго-Брунъ и р. Быстрица.

Съ разсвѣтомъ 10-го числа, весь отрядъ двинулся впередъ; 1-я линія подъ личнымъ начальствомъ генералъ-

лейтенанта Гротенгельма, не смотря на сильный огонь неприятельской артиллерии, вышла изъ дефиля и заняла близлежащія высоты, изъ которых двѣ командовали укрепленіями, но по крутизѣ своей были мало доступны для артиллерии. Съ помощью рабочихъ, неудобство это было устранено, и легкая № 1-го батареи, поставленная на высоты, открыла огонь по укрепленіямъ, между тѣмъ какъ австрійская артиллериа обстрѣливалася селеніе Борго-Брунъ. Дабы решить дѣло, генералъ-лейтенантъ Гротенгельмъ приказалъ 4-му баталіону Томскаго егерскаго полка, находившемуся на лѣвомъ флангѣ, ударить въ штыки и овладѣть селеніемъ Борго-Брунъ, чрезъ которое пролегалъ путь отступленія неприятеля. Венгерцы, замѣтивъ это движение, тотчасъ оставили укрепленія и начали стягиваться къ деревнѣ. Тогда всѣ войска праваго фланга произвели общую аттаку, опрокинули и смили неприятеля; онъ сталъ послѣдно отступать. Для преслѣдованія посланы были казаки и австрійская кавалерія, такъ какъ мѣстность не позволяла употребить всѣй конницы отряда. Въ этомъ дѣлѣ убитъ ядромъ дивизіонный квартирмейстеръ 2-й уланской дивизіи, генерального штаба капитанъ Рогалевъ,—офицеръ храбрый и распорядительный,—въ то время, когда ставилъ батарею на позицію. Кроме того, убито 11 человѣкъ нижнихъ чиновъ и ранено 39 человѣкъ; у неприятеля взято въ пленъ два офицера и 100 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Въ это время командующій боковою колонною, генераль-майоръ Павловъ, слѣдя къ д. Жосени, былъ внезапно аттакованъ Венгерцами, вышедшими чрезъ д. Фельдро изъ м. Назода. Хотя неприятель и былъ отраженъ, но время утеряно и колонна лишилась возможности выйти въ тыль Борго-Брунской позиціи, а потому генералу

Павлову приказано возвратиться къ селенію Илова-Микѣ.

Главныя силы расположились у с. Руссъ-Борго, а авангардъ за с. Яадъ, въ 10-ти верстахъ отъ г. Быстрицы, который хотя и былъ оставленъ непріятелемъ, но не представлялъ такихъ выгодъ для расположения войскъ, какъ позиція при Руссъ-Борго, впереди которой сосредоточивались дороги изъ Назода, Дееша и Марошъ-Вашаргели, откуда можно было ожидать непріятеля. Соединяя всѣ условия для сильной обороны, сія позиція представляла возможность переходить къ наступленію по вышеупомянутымъ направлениямъ и дѣйствовать со-вокупно съ колонною генерала Павлова, расположенною въ с. Илова-Микѣ. Операционная линія отряда была обеспечена небольшими частями войскъ, оставленными въ Ватра-Дорнѣ и на другихъ промежуточныхъ пунктахъ.

ГЛАВА IV.

Дѣйствія въ землѣ Секлеровъ. — Бой при Сенъ-Георгій.

Овладѣніе съ боя Темешскимъ ущельемъ и занятіе г. Кронштадта было первымъ шагомъ Трансильванскаго отряда, весьма важнымъ по препятствіямъ, которыхъ нужно было преодолѣть, и по своему послѣдствію, ибо путь въ Трансильванию былъ намъ открытъ. Нобросивъ взглядъ на карту, каждый изъ насъ былъ убѣжденъ, что предстояло совершить еще весьма много; и кто же изъ самыхъ знаменитыхъ военныхъ людей, зная всѣ случаиности, которымъ подвержены военные дѣйствія, могъ быть вполнѣ увѣренъ въ успѣхѣ своихъ предначертаній? Въ концѣ мѣсяца отряду должно было стать на границѣ Венгрии; желаніе и усилія всѣхъ къ сему клонились, но война безусловна.

По сдачѣ Венгерцами Кронштадтской цитадели, первымъ дѣйствиемъ представлялось подавленіе восстанія въ землѣ Секлеровъ и вдовореніе въ ней порядка. Секлеры — народъ необразованный, дикий, но воинственный и смѣливый, обитая, какъ уже сказано, въ восточной и юго-восточной ча-

стяхъ Трансильвании, отдѣляются отъ Кронштадтскаго округа, населенаго Саксонцами, р. Ольтою и частью впадающей въ нее съ Юга р. Татрангъ. Два пѣхотные и одинъ кавалерійскій, гусарскій, регулярные секлерскіе полки, составляли пограничную стражу въ сей части области. Штабъ 1-го пѣхотнаго полка расположенья былъ въ г. Чигъ-Середѣ, 2-го пѣхотнаго — въ г. Кезди-Вашаргели, а гусарскаго — въ г. Сенъ-Георгій; 2-й пѣхотный и гусарскій полки, отличавшиеся воинственнымъ духомъ, при первой возможности приняли сторону восстания и съ появлениемъ Бема въ Трансильвании присоединились къ нему. Начальникомъ Секлеровъ былъ имъ назначенъ Гааль-Шандоръ, Венгерецъ, служившій въ австрійскомъ войску. Въ послѣдствіи многочисленная милиція сформирована была изъ Секлеровъ, и въ землѣ ихъ учреждены литейные и пороховые заводы. Средства, которыя Бемъ находилъ въ сей странѣ, были для него неисчислимы. Кромѣ войска, онъ пользовался денежнымиссудами и большими запасами продовольствія, ибо край сей не былъ раззоренъ отъ междоусобной войны, свирѣпствовавшей въ Трансильвании съ конца 1848 года. Усмирить Секлерландъ — значило лишить Бема главной его опоры въ Трансильвании. Корпуснымъ командиромъ возложено было исполненіе сего на начальника 15-й пѣхотной дивизіи, генерал-лейтенанта Гасфорда; отрядъ, ему порученный, состоялъ изъ;

7-ми баталіоновъ пѣхоты: { 4-хъ баталіоновъ Подоль-
скаго и 3-хъ Житомирскаго
егерскихъ полковъ.

Роты стрѣлковъ.

— саперъ.

4-хъ эскадроновъ Бугскаго уланскаго полка.

12-ти орудій: легкой № 3-го батареи 14-й артиллеріи-

ской бригады и дивизиона легкой № 6-го батареи 15-й артиллерийской бригады.

2-хъ сотень Донского казачьяго № 43-го полка.

При отрядѣ находился австрійской службы маюре Гейдте, знающій хорошо край, для содѣйствія при возстановленіи законныхъ властей и сбора продовольствія.

Отряду назначено было выступить 11-го Іюня и возвратиться 18-го; расчетъ времени былъ сдѣланъ на томъ основаніи, что къ концу мѣсяца войскамъ генерала Лидерса должно было находиться у границы Венгрии, для совокупнаго дѣйствія съ главною арміею. Посему генералъ-лейтенанту Гасфорду предписывалось двинуться только къ Сенъ-Георгію и Кезді-Вашаргели, какъ главные пункты секлерскихъ поселеній,—потребовать отъ нихъ безусловной покорности, обезоружить жителей и отобранное оружіе привезти съ собою, зитейный и пороховые заводы уничтожить и водворить, по возможности, законный порядокъ. Отрядъ сей назначено было усилить Волынскимъ пѣхотнымъ полкомъ съ легкою № 5-го батарею 14-й артиллерійской бригады и $\frac{1}{2}$ сотнею Донского № 2-го полка, которые направлялись изъ Молдавіи чрезъ Ойтузское ущелье въ Кезді-Вашаргели; но, дабы сюю часть войска не подвергнуть случайности, генералъ-лейтенанту Гасфорду вмѣнялось въ обязанность, по занятіи Кезді-Вашаргели, двинуть къ границѣ Молдавіи, на небольшой переходъ, нѣсколько баталіоновъ. Что же касается округа 1-го Секлерского полка, коего жители менѣе воинственны и, судя по ихъ недавнему присоединенію къ Бему, болѣе преданы были правительству, генералъ Лидерсъ предполагалъ, принимая во вниманіе дальность разстоянія, предписать Гrotенгельму, по занятіи сѣверной части Трансильвании, послать часть войска въ Чикъ-Середу.

Главные силы отряда оставались у Кронштадта, ибо нужно было стянуть парки и обозы, отставшие во время съёдований по узкому и весьма затруднительному Праховскому ущелью.

Генераль Гасфордъ выступилъ изъ Кронштадта 11-го Іюня. Дойдя до ручья у с. Тартлау, текущаго въ глубокомъ оврагѣ, онъ нашелъ мостъ совершенно разрушеннымъ, и устройство переправы задержало отрядъ нѣсколько часовъ. Между тѣмъ, непріятель сосредоточился въ числѣ 5 т. при 8 орудіяхъ у с. Кекеша за р. Фекете, на которой уничтожилъ также мостъ и устроилъ закрытую батарею. Генераль Гасфордъ, дойдя до р. Фекете, выставилъ батарею и завязалъ жаркое артиллерийское дѣло, но, не находя возможности атаковать непріятеля съ фронта, приказалъ отыскать бродъ, который быль найденъ гораздо ниже моста при впаденіи сей рѣчки въ Ольту. Туда была послана обходная колонна изъ 2-хъ баталіоновъ при 2-хъ орудіяхъ и 4 эскадрона уланъ. Непріятель, замѣтивъ сie движеніе, перемѣнилъ фронтъ и двинулся на встрѣчу обходной колонны, но, атакованный съ фронта и поражаемый во флангъ батарею, поставленною на противоположномъ берегу, отступилъ къ Кекешу, а оттуда двинулся немедленно далѣе двумя колоннами, одною—главною къ Кезди-Вашаргези, а другою, направленною вправо, въ горы, пользуясь мѣстными препятствіями, для прикрытия отступленія. Уланы наши преслѣдовали его на протяженіи нѣсколькоихъ верстъ. По возстановленіи переправы, отрядъ дошелъ до с. Узона, гдѣ расположился на ночлегъ. Потеря съ нашей стороны простиралась до 30 человѣкъ убитыми и ранеными. Селенія Кекешъ и Узонъ были оставлены Секлерами, бѣжавшими съ семействами въ горы.

На съдующій день, генералъ Гасфордъ, направивъ авангардъ къ с. Максѣ, по дорогѣ къ Кезди-Вашаргели, съ главною частью отряда двинулся на Сенъ-Георгій, для очищенія города отъ непріятелей. Находившіяся тамъ Секлеры оставили онъ и потянулись къ с. Максѣ. Городъ занять былъ безъ всякаго сопротивленія со стороны жителей, которые вышли на встрѣчу съ бѣльмъ знаменемъ и доставили войскамъ все нужное продовольствіе. Впрочемъ, главные зачинщики возстанія бѣжали въ Кезди-Вашаргели, такъ, что въ Сенъ-Георгій оставались только старики, женщины и дѣти. Генералъ Гасфордъ, видя невозможность возстановить законное правленіе, не оставилъ для поддержанія его достаточный гарнизонъ, оставилъ тѣ городскія власти, которыхъ были имъ найдены, ограничясь взятиемъ аманатовъ (заложниковъ) и угрою, въ случаѣ новыхъ волненій, предать городъ казанію. Въ Сенъ-Георгій не найдено никакихъ военныхъ заведеній; славящійся конскій заводъ былъ уже уничтоженъ при формированиіи корпуса Бема. Для обезоруженія жителей, сдѣланъ повальныій обыскъ домовъ; найденное оружіе и амуниція отобраны.

По водвореніи въ Сенъ-Георгій кое-какого порядка учрежденіемъ временнаго правленія и приглашеніемъ жителей возвратиться съ семействами изъ лѣсовъ въ селенія, чѣмъ многими было и исполнено, генералъ Гасфордъ двинулся, 13-го Іюня, быстрымъ переходомъ, въ Кезди-Вашаргели, куда прибылъ въ 6-мъ часу вечера, не встрѣтивъ нигдѣ непріятеля. При приближеніи къ городу, съ аванпостовъ донесено было, что большая часть непріятельскихъ войскъ отступила въ горы. Для избѣжанія беспорядка, неразлучнаго съ ночнымъ занятіемъ, отрядъ остановленъ былъ въ 8-ми верстахъ отъ Кезди-Вашар-

гели при деревнѣ Чернатъ; 14-го числа, на разсвѣтѣ, го-
родъ былъ занятъ и авангардъ расположенъ по дорогѣ
къ Чикъ-Середѣ. Большая часть жителей бросила городъ;
изъ оставшихся вышли на встрѣчу отряду съ бѣлымъ знаме-
немъ католическое духовенство и нѣсколько городскихъ
старшинъ. Они просили пощады; генераль Гасфордъ по-
требовалъ отъ нихъ покорности законному правительству,
доставленія отряду продовольствія, выдачи всего нахо-
дащагося у нихъ оружія и совершеннаго спокойствія.

Кезди-Башаргели, штабъ-квартира 2-го пѣхотнаго
полка Секлеровъ, первое и главное гнѣздо возмущенія сего
племени, было назначено временнымъ венгерскимъ прави-
тельствомъ главнымъ мѣстомъ управления всѣхъ трехъ
округовъ. Здѣсь находились: литейный заводъ, на которомъ
отлито значительное число орудій, впрочемъ довольно
дурныхъ, для чего были употреблены и колокола, снятые
съ валахскихъ и саксонскихъ колоколень; много ядеръ
и картечей, большая пороховая мѣльница и два сели-
тренныхъ завода; всѣ эти запасы были совершенно уничто-
жены нашимъ отрядомъ. Найдено еще два знамя: одно,
пожалованное австрійскимъ императоромъ, а другое, дан-
ное 2-му полку временнымъ венгерскимъ правитель-
ствомъ, и захвачено 9-ть ящиковъ съ готовыми артиллѣ-
рійскими зарядами. Въ донесеніи къ корпусному командиру,
генераль Гасфордъ съ особенною похвалою отозвался
о маирѣ Гейдте, штабъ-офицерѣ расторопномъ и храб-
ромъ, составившемъ себѣ хорошую репутацію уже
предъ симъ партизанскими дѣйствіями въ Секлерской
землѣ. Какъ въ Секъ-Георгій, такъ и въ Кезди-Ва-
шаргели, онъ занимался установленіемъ законнаго по-
рядка по мѣрѣ возможности; но сдѣлать это было тѣмъ
труднѣе, что въ Кезди-Башаргели не оставалось никого

изъ служившихъ до начала войны австрійскихъ чиновниковъ, и къ тому же, всѣ люди съ вліяніемъ, принявши участие въ возстаніи, удалились въ область Чикъ вмѣстѣ съ войсками.

При выступленіи отряда въ Секлерландъ, послано было увѣдомленіе полковнику фонъ-Лейну, командиру Волынскаго пѣхотнаго полка, собраннаго на границѣ Молдавіи въ с. Хиржъ съ батарею и полсотнею казаковъ, что генералъ Гасфордъ двинулся къ Кезди-Вашаргели, куда можетъ прибыть 13-го Іюня. Генералъ Лидерсъ предписывалъ полковнику фонъ-Лейну стараться имѣть лазутчиковъ, которые бы давали знать о дѣйствіяхъ Гасфорда и о посыденствіи онъхъ, и, за тѣмъ, двинуться въ Трансильванію, буде возможно, 14-го числа, не подвергая ничего случайности, а потому если бы ущелье было занято сильнымъ непріятелемъ, то не употреблять усиїй, несоразмѣрныхъ съ числительностю войскъ.

Генералъ Гасфордъ, по прибытии въ Кезди-Вашаргели узнавъ, что Ойтузское ущелье занято 2 т. человѣками при 6-ти орудіяхъ, двинулъ ночью съ 14-го на 15-е число три баталіона пѣхоты съ дивизіономъ артиллериіи къ м. Беречку, для аттаки ущелья съ тылу. Но самаго появленія отряда Гасфорда въ Кезди-Вашаргели было достаточно, дабы заставить непріятеля очистить Ойтузское ущелье. Волынскій полкъ съ батарею, двинувшись по назначению 14-го, и обмѣнявшись нѣсколькоюми выстрѣлами съ постами Секлеровъ, 15-го прибылъ въ Кезди-Вашаргели.

Между тѣмъ, по сдачѣ Кронштадтской цитадели, генералъ Лидерсъ поручилъ начальнику артиллериіи, генерал-лейтенанту Ивину, привести цитадель въ оборонительное положеніе, усилить число орудій взятыми въ Темесскомъ ущельи,

снабдить всеми артиллерийскими и продовольственными потребностями и составить артиллерийскую команду. Когда обозы стянулись, генералъ Лидерсъ рѣшился двинуться съ главными силами къ с. Маріенбургу, на р. Ольтѣ, вѣво отъ пути, ведущаго въ Кездѣ-Вашаргели, угрожая вступить въ землю Секлеровъ съ другой стороны, дабы тѣмъ развлечь вниманіе непріятеля и облегчить дѣйствія Гасфорда. Авангардъ отряда оставленъ былъ въ с. Цейденѣ въ составѣ 3-хъ баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ, 8-ми орудій и 2-хъ сотень казаковъ, подъ начальствомъ генераль-маіора Энгельгардта, а Темешское ущелье прикрыто тремя баталіонами при 4-хъ орудіяхъ и двухъ сотняхъ казаковъ, подъ командою полковника Вранкена; въ Кронштадтѣ оставалось четыре баталіона, подвижной артиллерийской запасный паркъ и всѣ тяжелые обозы, и пунктъ сей подчиненъ генераль-маіору Энгельгардту. Прикрытие Темешского ущелья, коммуникаціоннаго пути съ Валахіею, тѣмъ болѣе было необходимо, что по выходѣ изъ ущелья разбросано вправо семь сектлерскихъ деревень (Сечели); самый же Кронштадтъ находится отъ него въ лѣво еще въ 8-ми верстахъ. Хотя Сечели были раззорены и оставлены жителями, но Сектлеры имѣли всегда возможность, собравшись въ значительныхъ массахъ, двинуться въ Сечели и занять Темешское ущелье; тогда, для очистки его вновь, потребовались бы новыя усилия.

13-го Іюня, главныя силы отряда, въ составѣ 7-ми баталіоновъ, 8-ми эскадроновъ, 32-хъ орудій и 6-ти сотень казаковъ, перешли въ Маріенбургъ. Дабы обратить на себя еще болѣе вниманіе непріятеля, обезоружить близълежащія сектлерскія деревни и собрать въ нихъ продовольственные запасы реквизиціоннымъ порядкомъ, посланы были на слѣдующій день на правую сторону р. Ольты

две колонны, одна внизъ, другая вверхъ по рѣкѣ. Онъ вполнѣ достигли своей цѣли—слухъ о появлениі главнаго отряда далеко разнесся и между Секлерами и нѣсколько продовольствія, въ особенности овса, было доставлено въ лагерь, чтѣ дало возможность сберечь свои запасы, какъ говорится «беречь копѣйку на черный день». Мудрая и важная поговорка въ ратномъ дѣлѣ!—въ скорости пришлось вполнѣ ее оцѣнить.

Съ цѣлью держать непріятеля въ постоянномъ невѣдѣніи на счетъ нашихъ дѣйствій и вмѣстѣ съ тѣмъ приблизиться къ генералу Гасфорду, для поддержанія его въ случаѣ надобности, главныя силы отряда перешли 16-го числа въ с. Тартлау, оставивъ въ Мариенбургѣ двѣ сотни казаковъ, которые должны были посыпать разъѣзды и содержать сообщеніе съ авангардомъ, расположеннымъ въ Цейденѣ.

Мы оставили генерала Гасфорда въ Кезди-Вашаргели, где онъ пробылъ 14, 15 и 16 числа и обезоружилъ близьлежащія деревни; отрядъ его, выступивъ 17-го числа, прибылъ къ вечеру въ с. Узонъ, не бывъ преслѣдуемъ непріятелемъ.

Такимъ образомъ водворивъ, по возможности, нѣкоторый порядокъ въ части Секлерланда, сколько сіе позволяло короткое время, корпусный командиръ торопился возвратиться въ Кронштадтъ, для дальнѣйшихъ наступательныхъ дѣйствій. 18-го числа, главныя силы прибыли туда; колонна генерала Гасфорда направлена была въ с. Петерсбергъ, а Волынскій пѣхотный полкъ, съ легкою № 5-го батарею и $\frac{1}{2}$ сотнею казаковъ, двинутъ въ Темешское ущелье, на смыну войскъ, тамъ находившихся и принадлежавшихъ къ составу дѣйствующаго отряда.

Со времени вступлениі въ Трансильванію было обращено особенное вниманіе на продовольствіе. Какъ сказано выше, отрядъ вступилъ съ полнымъ десятидневнымъ провіантомъ и, сверхъ сего, съ 7-ми-дневнымъ запасомъ въ подвижномъ магазинѣ. На способы края трудно было надѣяться, что и оправдалось на дѣлѣ: Саксонскій Кронштадтскій округъ, хотя весьма зараженный, былъ истощенъ въ продолженіе военныхъ дѣйствій зимою и весною и могъ снабдить отрядъ весьма незначительнымъ только количествомъ продовольствія, а съ саксонскихъ деревень, где запасы были болѣе цѣлы, не было времени собрать оныхъ. Корпусный командиръ, желая быть въ дѣйствіяхъ своихъ сколько можно болѣе независимъ отъ продовольствія, сдѣлалъ распоряженіе о заготовленіи въ Кронштадтѣ пятьнадцатидневнаго запаса сухарей по подряду. Раненые и больные были удобно размѣщены въ Кронштадтѣ въ городскомъ госпиталѣ и содержались на счетъ австрійскаго правительства; здоровье войскъ въ это время было въ удовлетворительномъ состояніи.

По плану кампаніи, Высочайше утвержденному, австрійскій отрядъ, расположенный у г. Орсова и поступившій подъ начальство фельдмаршал-лейтенанта графа Клема-Галласа, долженъ быть содѣйствовать овладѣнію Ротентурмскаго ущелья, атакуя его со стороны Валахіи, одновременно при движеніи нашемъ отъ Германштадта. На семь основаній, при вступлении въ Трансильванію, генералъ Лидерсъ предложилъ графу Клему прибыть въ г. Рымникъ, на р. Ольтѣ, около 24-го Июня, и ожидать тамъ дальнѣйшаго приказанія. Отрядъ сей состоялъ изъ 8½ т. пѣхоты, 1 т. кавалеріи и 35 орудій (*), но людей,

(*) Приложеніе В. Изъ сего числа могло быть въ строю съ небольшимъ 6 т. Не все орудія имѣли упражн.

унывшихъ послѣ претерпѣнныхъ ими превратностей военного счастія. Храбрый и опытный новый начальникъ служилъ, впрочемъ, ручательствомъ, что въ скоромъ времени они будутъ снова оживлены военнымъ духомъ, свойственнымъ благоустроенному войску.

О непріятелѣ весьма трудно было имѣть вѣрныя извѣстія. Плѣнныи ничего сами не знали; о лазутчикахъ и по-мышлять нельзя было, ибо Саксонцы весьма боязливаго характера, Секлеры же были совершенно преданы возстанію. Однако по свѣдѣніямъ, кое-какъ собраннымъ и доставленнымъ генераломъ Гасфордомъ, довольно значительные силы были сосредоточены у г. Марошъ-Вашаргели и въ сѣверной части Трансильваніи, и большія скопища находились будто-бы у Чикъ-Середы и въ ущельи р. Ольты.

Приступая къ исполненію предначертанного плана — движенью на Германштадтъ,—корпусный командиръ оставилъ въ Кронштадтскомъ округѣ, для защиты саксонскаго его народонаселенія и Темешскаго ущелья, 8 баталіоновъ, 12 орудій и 4 сотни казаковъ. Сообразно сему распоряженію, 4-ре баталіона Житомирскаго полка, съ дивизіономъ легкой № 6-го батареи, были передвинуты изъ Петерсберга въ Кронштадтъ и туда же направлены изъ Темеша два баталіона Волынскаго полка, съ дивизіономъ легкой № 5-го батареи; два другіе баталіона сего полка и полбатареи оставлены въ Темешскомъ ущельи. Начальство надъ войсками поручено было командиру Житомирскаго егерскаго полка, генералъ-майору Адлербергу. Дабы сколь возможно болѣе держать Секлеровъ въ повиновеніи и страхѣ, предписано было генералъ-лейтенанту Даиненбергу, командовавшему войсками въ княжествахъ, сблизить въ Молдавіи къ Трансильванской гра-

ницъ Литовскій егерскій полкъ, расположивъ хотя одинъ баталіонъ у самой границы, и распускать слухи о вступлении въ Секлерландъ новаго отряда.

20-го Іюня, главныя силы отряда направлены были изъ Кронштадта въ с. Владени по германштадтской дорогѣ, а авангардъ передвинутъ изъ Владени въ с. Першаны. Но какъ извѣстія о скопищахъ въ Секлерландѣ становились вѣроятнѣе, то въ сей же день Житомирскій полкъ, съ дивизіономъ легкой № 5-го батареи и 4 эскадронами Бугскаго уланскаго полка, при взводѣ конной артиллеріи, двинуты были къ р. Фекете на рекогносцировку; Подольскій егерскій полкъ, съ легкою № 3-го батарею, пріостановленъ въ с. Петерсбергѣ, для поддержанія, въ случаѣ надобности, Житомирцевъ. Мѣра сія вполнѣ оправдалась, ибо генералъ Адлербергъ, посланный съ отрядомъ къ р. Фекете, прибывшъ туда въ 8 часовъ утра и открывъ непріятеля на той сторонѣ рѣки въ значительныхъ силахъ, сообщилъ о семъ командиру 2-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи, генераль-маюру Есаулову, находившемуся при Подольскомъ полку, съ просьбою сѣдововать къ р. Фекете. Самъ же двинулъ пѣхоту къ с. Кекешу, пославъ кавалерію въ обходъ праваго фланга непріятеля. Секлеры, безъ большаго сопротивленія отступивъ къ с. Узону, навели Житомирскіе баталіоны на весьма значительныя силы, какъ оказалось въ послѣдствіи до 8 т. при 25-ти орудіяхъ, скрытыя за селенiemъ на крѣпкой позиції, и открыли огонь изъ орудій. Генералъ Адлербергъ, заставивъ, такимъ образомъ, непріятеля выказать свои силы, счелъ за лучшее отступить, для сближенія, къ подкрепленію. По соединеніи съ Подольцами, произведено общее наступление, заставившее Секлеровъ отойти къ Узону. Наступившая ночь не дозволила преслѣдовать непріятеля, и

генераль Есауловъ, принявшій, какъ старшій, начальство, расположилъ войска на ночлегъ на р. Фекете.

При движениі въ этотъ день главныхъ силъ отряда къ с. Владени, на привалѣ въ Цейденѣ, слышенъ былъ вдали раскатъ выстрѣловъ. Не было никакого сомнѣнія, что дѣло завязалось у с. Кекеша и желаніе знать, что тамъ происходило, невольно тревожило каждаго. Участь дѣла зависить иногда отъ столь незначительного случая, что при самыхъ благоразумныхъ распоряженіяхъ, вдали отъ мѣста сраженія, трудно быть совершенно спокойнымъ. Съ нетерпѣніемъ ждали извѣстій, и съ разсвѣтомъ 21-го получено донесеніе генерала-майора Есаурова.

Въ то же время получены были достовѣрныя свѣдѣнія, что дорога по Ротентурмскому ущелью испорчена, носились слухи обѣ устроить на ней даже фугасовъ, а потому движеніе австрійскаго отряда, шедшаго изъ Валахіи, не принимая въ расчетъ сопротивленія со стороны непріятеля, котораго впрочемъ атаковали бы отъ Германштадта, сопряжено было бы съ большими затрудненіями. При томъ генералъ Лидерсь, по ближайшемъ соображеніи, находиць необходимымъ, по прибытии Австрійцевъ въ Трансильванію, двинуть ихъ въ Кронштадгъ, для окончательного водворенія порядка въ Секлерландѣ. Направивъ же сей отрядъ изъ Рымника, на Ольтѣ, по Валахіи, чрезъ г. Кимполунгъ и потомъ чрезъ Терцбургское ущелье въ г. Кронштадтъ, онъ могъ туда прибыть, не имѣя на семъ пути никакихъ препятствій, нѣсколькими даже днями раньше, чѣмъ чрезъ Ротентурмъ. Съ другой стороны получено извѣстіе, что новая скопища стягивались къ Сенъ-Георгій, подъ начальствомъ Гааль-Шандора, главнаго начальника Секлеровъ.

Нужно было отказаться на нѣкоторое время отъ насту-

пательныхъ дѣйствій къ границѣ Венгрии, ибо оставить въ Кронштадтѣ такое число войскъ, которое бы совершенно обезпечивало занятое нами пространство отъ всякихъ покушений со стороны Секлеровъ, а также сообщеніе наше съ Валахіею, значило предпринять наступательныя дѣйствія съ силами, не соотвѣтствующими предпріятію, и съ малою надеждою на успѣхъ.

Сообразивъ всѣ сіи обстоятельства, генералъ Лидерсъ рѣшился отсрочить движеніе на Германштадтѣ, нанести рѣшительный ударъ Секлерамъ и принять болѣе дѣйствительныя мѣры къ водворенію спокойствія въ ихъ округахъ. Изъ Владени генералъ Лидерсъ послалъ предложеніе графу Кламу двинуться немедленно съ отрядомъ изъ Рымника, на р. Ольтѣ, чрезъ г. Кимполунгъ и Терцбургское ущелье, въ г. Кронштадтѣ, куда Австрійцы могли прибыть около 1-го Іюля.

Для нанесенія удара Секлерамъ, генералъ Лидерсъ двинулся изъ Владени 22-го числа съ 8-ю баталіонами, 4-мя эскадронами Бугского уланскаго полка, 18-ю орудіями, въ томъ числѣ двумя конными, и 4-мя сотнями казаковъ, по направлению къ с. Кекешу; авангардъ отодвинутъ былъ изъ с. Першаны въ с. Владени, а остальная войска, парки и обозы расположены въ с. Цейденѣ, подъ начальствомъ генерала Гасфорда. Быстрымъ переходомъ войска прибыли къ вечеру въ Тартлау, гдѣ, соединившись съ генераломъ Есауловымъ, главные силы расположились у сего селенія, а авангардъ у р. Фекете. Непріятель занималъ селенія Кекешъ и Узонъ.

На слѣдующій день рѣшено было атаковать непріятеля тремя колоннами: одною съ фронта и двумя обходными. Средняя колонна, изъ 12-ти баталіоновъ при 24-хъ орудіяхъ, подъ начальствомъ генерал-майора Есаурова,

должна была атаковать прямо по шоссе; правая, изъ 3-хъ баталіоновъ при 4-хъ орудіяхъ и 3-хъ сотень казаковъ, подъ командою генераль-маіора Адлерберга, направлена была изъ Тартлау по лѣвому берегу р. Фекете къ с. Узену, для атаки съ сей стороны деревни, имѣя для переправы чрезъ Фекете весьма удобный бродъ; лѣвая колонна, изъ Бугскаго уланскаго полка, съ дивизіономъ конной № 9-го батареи и 4-мя сотнями казаковъ, подъ начальствомъ командаира Бугскаго уланскаго полка, генераль-маіора Ренненкампфа, назначалась въ обходъ деревень Кекеша и Узона, дабы отрѣзать непріятелю, по возможности, отступление и, въ случаѣ успѣха, пресѣдовать его. Ночью непріятель оставилъ с. Кекешъ; утромъ же, замѣтивъ движение нашихъ колоннъ, онъ сталъ послѣшно отступать. Посланная на рысяхъ наша кавалерія настигла арріергардъ въ числѣ до 3 т. съ 6-ю орудіями по направлению Сенъ-Георгій, на позиціи. Корпусный командръ, двинувшись съ пѣхотою изъ Узона, послалъ приказаніе Ренненкампфу атаковать непріятеля. Бугскій уланскій полкъ, поддержаніемъ дивизіономъ конной № 9-го батареи полковника Рейсиха, смѣльными атаками смялъ непріятеля, который, видя себя притомъ симъ движениемъ отрѣзаннымъ отъ Сенъ-Георгій, бросился вправо, чрезъ поле, покрытое высокую рожью, въ ущелье р. Ольты, на дорогу къ Чикъ-Середѣ. Уланы и казаки на разстояніи 4 верстъ, до самаго входа въ ущелье, безпрерывными быстрыми атаками нанесли весьма значительный уронъ Венгерцамъ и Себлерамъ, которые потеряли убитыми до 600 человѣкъ, взято ими въ плѣнъ 2 офицера и 10 нижнихъ чиновъ^(*); отбито 4 орудія и 2 знамя. Потеря

(*) Причина столь малаго числа плѣнныхъ была слѣдующая: разстроенный непріятель отступалъ мелкими частями, и первая кучка, атакован-

наша въ дѣлахъ 20-го и 23-го Іюня была: убитыми нижнихъ чиновъ 5, ранеными оберъ-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 39. Бугскій уланскій полкъ и дивизіонъ конной № 9-го батареи, бывши въ нынѣшнюю кампанію первый разъ въ дѣлѣ, исполнили вполнѣ свой долгъ. Генераль-маіоръ Ренненкампфъ, отзываясь лестно о многихъ офицерахъ, выразился съ полною похвалою о штабѣ-капитанѣ генерального штаба Драчевскомъ, офицеръ весьма распорядительномъ и храбромъ. За дѣло сіе генераль Ренненкампфъ удостоился получить орденъ Св. Георгія 4-й степени, равно какъ и Бугскаго же уланскаго полка ротмистръ Кобловъ, за отбитіе орудій.

При первоначальномъ еще движеніи въ Секлерландѣ, генераль Лидерсъ полагалъ необходимымъ для усмиренія жителей и вдоворенія законнаго порядка, занять сей край войсками; но на основаніи опредѣленнаго плана кампаніи, по возвращеніи генерала Гасфорда изъ Кезди-Вашаргели, отрядъ двинутъ быль на Германштадтъ. Но теперь убѣдясь на опытѣ, что оставить Секлерландъ безъ войскъ, значитъ потерять всѣ плоды успѣха и представить возможность главнымъ предводителямъ восстанія волновать край и наказывать тѣхъ жителей, кои расположены были въ пользу порядка,—генераль Лидерсъ нашелъ необходимымъ оставить въ этомъ краѣ отрядъ до прибытія австрійскихъ войскъ въ Кронштадтъ. Съ сею цѣлью въ Сенъ-Георгій расположились Подольскій егерскій и Бугскій уланскій полки съ легкою № 3-го батарею, дивизіономъ

ная уланами, стала просить пощады, и когда уланы окружили ее, чтобы взять въ пленъ, одинъ изъ Венгерцевъ выстрѣлилъ и ранилъ тяжело унтеръ-офицера, любимаго въ эскадронѣ; мигомъ вся кучка была изрублена и изколота и представила груду 120 тѣлъ. Затѣмъ, никому уже не было пощады.

конной № 9-го батареи и 2-мя сотнями казаковъ; въ сел. Сотіоръ, въ 5-ти верстахъ ниже по р. Ольтѣ, Житомирскій егерскій полкъ, въ резервѣ, а въ Сенъ-Іванѣ, близъ Узона, сотня казаковъ для наблюденія за дорогою изъ Кезди-Вашаргели; войска сіи поручались генерал-майору Есаулову. Главныя же силы, изъ Модлинскаго, Прагскаго и Люблинскаго полковъ, Сапернаго и Стрѣлковаго баталіоновъ, при 4-хъ батареяхъ и 9-ти сотняхъ казаковъ, сосредоточились 25-го Іюня у с. Маріенбурга, куда прибыла колонна, оставленная въ Цейденѣ; авангардъ, изъ Замосцкаго егерскаго и уланскаго Его Свѣтлости герцога Нассаускаго полковъ, при 8-ми пѣшихъ и 4-хъ конныхъ орудіяхъ и 4-хъ сотняхъ казаковъ, остался въ с. Владени. Городъ Кронштадтъ и Темешское ущелье занимались, каждый изъ сихъ пунктовъ, двумя баталіонами Волынскаго пѣхотнаго полка при 4-хъ орудіяхъ и сотнѣ казаковъ. При подобномъ расположениіи войскъ дѣйствующаго отряда, главныя силы, находясь въ Маріенбургѣ, въ 15-ти верстахъ отъ Сенъ-Георгій и Владени, могли двинуться къ тому изъ сихъ пунктовъ, которому бы угрожалъ непрѣтель; Кронштадтскій округъ былъ совершенно прикрытъ, а въ участкѣ гусарскаго и 2-го секлерскаго полковъ представлялась возможность водворить порядокъ на прочномъ основаніи и облегчить генерала Клаца, по его прибытіи, въ дальнѣйшемъ и полномъ усмиреніи Секлерланда. При этомъ размѣщеніи, можно было надѣяться удобнѣе продовольствовать войска на счетъ края—обстоятельство тѣмъ болѣе важное, что изъ числа заподряженныхъ сухарей въ Кронштадтѣ, по недостатку муки, третья только часть оныхъ могла быть изготовлена.

Сборъ продовольствія дѣлялся по распоряженію австрій-

*

скихъ комисаровъ. Всѣ припасы свозились въ общіе магазины, изъ которыхъ они раздавались войскамъ; жители деревень пекли хлѣбъ изъ своей муки, или имъ выданной, и свозили также въ магазины. Такимъ образомъ, если не всѣ войска, то, покрайней мѣрѣ, часть оныхъ имѣла ежедневно печенный хлѣбъ. Впрочемъ, сей способъ былъ удобенъ на непродолжительное только время.

Проclamationи австрійскаго императора къ жителямъ Трансильваніи были разсыпаемы по деревнямъ во всѣ стороны; онъ служилъ орудіемъ благомыслящимъ для одушевленія упавшихъ духомъ жителей.

Въ это время получено было извѣстіе изъ дѣйствующей арміи отъ 17-го Іюня (полученное 27-го), что войска 6-го Іюня перешли чрезъ Карпаты. Непріятель, въ числѣ 20 т. человѣкъ, нигдѣ не держался и съ величайшою поспѣшностью отступилъ. Быстрое движеніе нашихъ войскъ было причиною, что во время отступленія у непріятеля разбрѣжалось до 10 т. человѣкъ, такъ, что въ то время у него оставалось противъ главныхъ силъ дѣйствующей арміи съ небольшимъ 10 т. человѣкъ, которые продолжали отступать по направлению къ Песту. 2-й и 3-й пѣхотные корпуса должны были сосредоточиться между Форро и Мискольчемъ, а 4-й пѣхотный корпусъ направленье въ Дебречинъ. Генералъ-фельдмаршалъ уведомлялъ, что полагаетъ остаться у Мискольча нѣсколько дней, дабы собрать продовольствіе и начать потомъ наступленіе по направлению къ Вайцену.

ГЛАВА V.

Движеніе на Германштадтъ. — Ночное нападеніе на Фогарашъ. — Аттака Ротентурмского ущелья. — Занятіе Германштадта. — Дѣйствія генерала Гротенгельма. — Валахскіе партизаны.

Фельдмаршалъ-лейтенантъ графъ Кламъ-Галласъ, получивъ предписаніе корпуснаго командира о съѣдованіи къ Кронштадту, двинулся изъ Рымника немедленно, и 1-го Іюля голова колонны вступила въ Кронштадтъ; 2-го и 3-го прибыли остальные войска. Графъ Кламъ, привлекательной наружности, стройный, высокаго роста, въ цвѣтушихъ еще лѣтахъ, весьма пріятный въ обращеніи, одинъ изъ богатѣйшихъ людей въ Австріи, пользующійся военною славою, пріобрѣтеною на поляхъ Италии, подъ начальствомъ графа Радецкаго, былъ окруженнъ нѣсколькими весьма свѣдущими офицерами, прибывшими съ нимъ изъ Вѣны; онъ и его штабъ не могли не произвестъ благодѣтельного вліянія на отрядъ, претерпѣвшій много бѣдствій въ зимнюю кампанію.

Но не смотря на это, Австрійцы прибыли далеко не въ блестящемъ видѣ. Дальній походъ, холера, свирѣпствовавшая между ними во время пребыванія ихъ въ Малой-Валахіи, разстроили ряды ихъ; они требовали отдохновенія, укомплектованія, обмундированія и приведенія въ порядокъ хозяйственной части.

Генералу Лидерсу было достаточно самаго поверхностнаго обзора, дабы убѣдиться, что они слишкомъ малоочисленны и вообще отрядъ слабъ для дѣйствій въ Кронштадтскаго округа. Нельзя даже было вполнѣ ручаться за сохраненіе сего пункта, если бы Бемъ съ значительнымъ отрядомъ двинулся къ Кронштадту; въ особенности важно было охраненіе Темешскаго ущелья, сообщенія нашего съ Валахіею. Не говоря уже о стратегическомъ значеніи Кронштадтскаго округа, потеря его имѣла бы весьма неблагопріятныя послѣдствія на военные дѣйствія и невыгодное моральное впечатлѣніе на жителей, къ намъ расположенныхъ, а Секлеры и Венгерцы значительно бы ободрились. Самъ графъ Кламъ былъ мнѣнія, что безъ усиленія отряда русскими войсками, остататься ему въ Кронштадтскомъ округѣ было почти невозможно, равно какъ и ручаться за сбереженіе города. Посему решено было пристановить движеніе Волынскаго пѣхотнаго полка въ Валахію и подчинить оный временно съ батарею и $\frac{1}{2}$ сотнею казаковъ графу Кламу; сверхъ того, оставлены ему Бугскій уланскій полкъ съ дивизіономъ конной батареи и 2 сотни казаковъ. Рѣшился на сю мѣру побудило корпуснаго командира притомъ получение свѣдѣній объ отрядахъ Секлеровъ, находящихся въ Чикъ-Середѣ и Удвартели.

По прибытіи Австрійцевъ, тотчасъ посланы были ихъ войска и два баталіона Волынскаго полка съ дивизіономъ артиллеріи въ Сень-Георгій, на сѣмьну оставленныхъ

тамъ полковъ 2-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи, дабы стянуть войска для движенія на Германштадтъ. Движеніе это тѣмъ болѣе становилось необходимымъ, что продовольственные продукты рѣшительно истощились. Доставленіе оныхъ австрійскими комисарами съ каждымъ днемъ дѣлалось затруднительнѣе и сухарей оставалось едва на то время, которое нужно было для достижениЯ Ротентурмскаго ущелья (*), принявъ въ расчетъ могущее быть сопротивленіе со стороны непріятеля. Впрочемъ, были почти положительныя извѣстія, что Бемъ имѣлъ главныя силы у кр. Карлсбурга и г. Марошъ-Вашаргели. Въ первомъ изъ сихъ пунктовъ онъ употреблялъ всѣ усилия для овладѣнія крѣпостью, а во второмъ держалъ войска въ сборѣ для дѣйствія по усмотрѣнію, посему и нельзѧ было ожидать весьма упорной обороны Ротентурмскаго ущелья. Но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлись свѣдѣнія, какъ отъ аванпостовъ нашихъ, такъ и отъ лазутчиковъ, что скопища Секлеровъ, усиленныя венгерскими войсками, собираются съ одной стороны въ верховья р. Ольты, въ одномъ переходѣ отъ Сенъ-Георгій, а съ другой стороны въ с. Репсѣ, близъ Удвартгели, угрожая такимъ образомъ Кронштадтскому округу съ двухъ сторонъ, и что Бемъ самъ прибылъ въ Чикъ-Середу и выѣзжалъ

(*) Въ Букаресть послано было приказаніе двинуть всѣ транспорты съ сухарями въ с. Кинени, по Ольтнскому ущелью, близъ Трансильванской границы; въ деревнѣ сей находился турецкій постъ, а для караула при сухаряхъ рота нашихъ войскъ. Впрочемъ, Омеръ-Паша, начальникъ турецкихъ войскъ въ княжествахъ, изъявилъ полную готовность не только хранить запасы сухарей въ Киненахъ, но даже уступить иѣсколько тысячи пудовъ турецкихъ сухарей, которые весьма пригодились, въ особенности часть оныхъ, переданная въ г. Кимолунгѣ. Чрезъ Терцбургское ущелье они были доставлены въ Кронштадтъ и усилили наши запасы.

на аванпосты; сіе послѣднее дознано отъ взятаго на пикетъ гусара, находившагося въ конвой Бема.

Для большаго усиленія только что прибывшихъ Австрійцевъ, въ случаѣ нападенія на Кронштадтскій округъ, 2-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи, по выступлениіи изъ Сенъ-Георгій и Сотіоры, оставлена была въ Маріенбургѣ до сбора и нѣкотораго отдохновенія австрійскаго отряда. Командиру Волынскаго пѣхотнаго полка, полковнику фонъ-Лейну, предписывалось оставаться въ Темешскомъ ущельи съ двумя баталіонами и дивизіономъ артиллеріи, и отнюдь никуда не трогаться.

Передъ выступленіемъ къ Германштадту, корпусный командиръ перѣхалъ изъ Маріенбурга въ Кронштадтъ 30-го Іюня.

Между тѣмъ авангарду, подъ начальствомъ генерала Энгельгардта, приказано было двинуться къ Фогарашу, оваждать сімъ городомъ и цитаделью и собрать въ окрестностяхъ продовольственные припасы для остальныхъ войскъ отряда. Для удобства въ продовольствіи отряда, составъ авангарда былъ усиленъ Модлинскимъ пѣхотнымъ полкомъ съ батареиною № 4-го батарею, такъ, что онъ состоялъ изъ 8-ми баталіоновъ, 8-ми эскадроновъ, 20-ти орудій и 4-хъ сотень казаковъ. 29-го Іюня авангардъ перешелъ къ д. Шарканы и генераль Энгельгардтъ тотчасъ по приходѣ приказалъ оцѣнить селеніе, дабы никто не могъ дать знать въ Фогарашъ о приближенії Русскихъ, а казачьи аванпосты разставили въ самомъ небольшемъ количествѣ, для того только, чтобы предохранить себя отъ нечаяннаго нападенія. Неоднократныя аванпостныя стычки казаковъ съ Венгерцами способствовали сему; казаки часто доходили до Шарканъ, сбивали аванпосты и, оставаясь до сумерекъ въ Шарканахъ,

ночью отступали къ передовой цѣпи, выставленной у дер. Першаны. Наканунѣ движенія авангарда тоже повторено было съ намѣреніемъ, и когда 29-го авангардъ пришелъ въ Шарканы, то казаки, быть можетъ и замѣченные, приняты были за обыкновенный разъездъ. Отрядъ Венгерцевъ, занимавшій Фогарашъ въ числѣ 800 человѣкъ при 4-хъ орудіяхъ, стоялъ вообще весьма оплошно; впереди города находился обнесенный валомъ лагерь непріятеля, полагавшаго сею постройкою быть совершенно обезпеченымъ.

Городъ Кронштадтъ отдѣленъ отъ Фогараша горнымъ отрогомъ, заставляющимъ р. Ольту, текущую съ Сѣвера на Югъ, принять направление на Сѣверъ до с. Кепеца и, обогнувъ отрогъ, продолжать теченіе на Западъ. Онъ довольно высокъ и покрытъ лѣсомъ; подъемъ начинается у с. Цейдена и самая затруднительная дорога на перевалѣ, между с. Владени и Першаны. Даѣе продолжается спускъ до с. Шарканы, лежащемъ уже въ долинѣ р. Ольты, а отъ сего селенія до Фогараша, въ разстояніи 14 верстъ, дорога пролегаетъ по открытой мѣстности. Отъ Кронштадта до Германштадта, съ отдѣленіемъ по Ротентурмскому ущелью до границы Валахіи, устроено прекрасное шоссе.

Желая достигнуть положительного результата и не дать непріятелю времени уйти безнаказанно, генераль Энгельгардтъ рѣшился сдѣлать на него неожиданное нападеніе, окруживъ со всѣхъ сторонъ городъ. Прибывъ для сего въ Шарканы 29-го Іюня къ вечеру, съ наступленіемъ ночи, онъ послалъ уланскій Его Свѣтлости герцога Нассаускаго полкъ съ дивизіономъ конной батареи на ту сторону р. Ольты въ-бродъ, а казаковъ въ с. Бетленъ по германштадтской дорогѣ, для аттаки Фогараша съ двухъ

сторонъ, совмѣстно съ аттакою пѣхоты отъ Шарканы. Ночью, пѣхота съ артиллеріею подошла къ городу, построенная въ двѣ линіи, въ каждой по полку съ батареєю, и на разсвѣтѣ войска наши быстро аттаковали непріятеля со всѣхъ трехъ сторонъ. Находящійся отрядъ при орудіяхъ, изъ которыхъ успѣли дать нѣсколько только выстрѣловъ, бѣжалъ въ городъ. Венгерцы бросались то вправо къ мосту на р. Ольтѣ, то влѣво, то къ цитадели, но повсюду находили уже казаковъ и уланъ. Изъ 800 чл. отряда, до 200 остались на мѣстѣ убитыми, защищаясь при нападеніи, болѣе 400 взято въ пленъ, остальные разбѣжались. Взяты также въ пленъ: начальникъ отряда, маіоръ Моренцъ, 2 штабъ-офицера, 9 оберъ-офицеровъ и одинъ пасторъ; захвачены всѣ 4 орудія, весь обозъ и канцелярія. Въ цитадели найдены разные припасы въ большомъ количествѣ. Благоразумнымъ распоряженіемъ генерала Энгельгардта, быстро и внезапно аттакою на самомъ разсвѣтѣ, потеря съ нашей стороны была весьма незначительна: убитыми 5 и ранеными 10 нижнихъ чиновъ.

Извѣстіе объ этомъ успѣшномъ дѣлѣ было получено 1-го Іюля, во время обѣднаго стола у корпуснаго коман-дира, къ которому были приглашены, по случаю дня рожде-нія Ея Императорскаго Величества Государыни Им-ператрицы, графъ Клемъ, генералы, штабъ-офицеры и нѣкоторые изъ оберъ-офицеровъ русскихъ и австрій-скихъ войскъ, находящихся въ Кронштадтѣ. Послѣ тостовъ за здравіе Ея Величества, Государя Импе-ратора и всего Августѣйшаго Дома, а также и Авст-рійскаго Императора, выпили съ радостью въ честь авангарда.

По свѣдѣніямъ о непріятелѣ, извлеченнымъ изъ бумагъ,

захваченныхъ генераломъ Энгельгардтомъ въ Фогарашъ, и по собраннымъ отъ пленныхъ, оказывалось следующее: на позиції Герельдау у р. Ольты, по германштадтской дорогѣ, въ Ротентурмскомъ ущельи и въ Германштадтѣ находилось до 2,500 человѣкъ, при 10 орудіяхъ; около кр. Карлсбурга 8 т. чел. и до 16 орудій; въ Марошъ-Вашаргели оставалось мало войскъ, большая часть оныхъ находилась на Сѣверѣ, около г. Быстрицы, противъ генерала Грютенгельма; въ г. Клаузенбургѣ прибыло изъ Венгрии 2 т. человѣкъ при 10 орудіяхъ. Изъ сего обзора, хотя неполнаго, о непріятельскихъ войскахъ, можно было заключить, что Бемъ употреблялъ всѣ усилия для удержанія за собою Трансильваніи, находясь между г. Быстрицею и Секлерландомъ съ главными силами. Можетъ быть и полезно было тогда двинуться отъ Фогараша прямо на Марошъ-Вашаргели и стараться разбить Бема, но генералъ Лидерсъ предпочелъ овладѣть сперва Ротентурмскимъ ущельемъ, для болѣе прочнаго и прямаго сообщенія съ Валахіею, при дѣйствіяхъ въ западной части Трансильваніи, а потомъ Германштадтомъ, главнымъ городомъ (*) сей области, для нравственнаго и политическаго влиянія на край. Сверхъ сего, продовольственные средства были слишкомъ слабы для приведенія первого предположенія въ исполненіе, ибо всѣ запасы, заготовляемые въ Валахіи, свезены были въ сел. Кинени, а Ротентурмское ущелье находилось еще въ рукахъ непріятеля.

Обеспечивъ г. Кронштадтъ и его округъ, генералъ Лидерсъ двинулъ войска на Германштадтъ. Еще 1-го Іюля

(*) Герианштадтъ, мѣстопребываніе генералъ-губернатора Трансильваніи, сосредоточивавшіе въ себѣ всѣ главныя управліенія провинціи.

главные силы перешли изъ Марленбурга въ с. Владени, а 3-го туда прибыла и 2-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи. 4-го числа, главные силы перешли въ с. Шарканы. 5-го, передвинуты: авангардъ въ с. Шомботфальву, а главные силы въ г. Фогарашъ. Корпусный командръ, получивъ вновь свѣдѣніе, что значительныя силы непріятеля сосредоточиваются между Удвартгели, Чикъ-Середою и Сенъ-Георгій, нашелъ необходимымъ оставить въ Фогарашъ отрядъ для воспрепятствованія Бему дѣйствовать на сообщеніе наше съ г. Кронштадтомъ, прикрыть путь между онимъ и Германштадтомъ, и симъ обеспечить южную часть Трансильвании, а вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть возможность подать помощь графу Кламу, въ случаѣ движенія противъ него съшикомъ превосходныхъ непріятельскихъ силъ. Съ сего цѣлью оставлены временно въ Фогарашъ Модлинскій пѣхотный и Подольскій егерскій полки, легкая № 3-го батарея съ дивизіономъ легкой № 8-го батареи и 3 сотни казаковъ, подъ начальствомъ генерал-маіора Дика, который, оправившись нѣсколько отъ полученной имъ въ дѣлѣ 8-го Іюня раны, вступилъ въ командованіе своей бригады.

Для дальнѣйшаго слѣдованія, авангардъ былъ составленъ изъ:

8-ми баталіоновъ (Люблінскій и Замосцкій егерскіе полки).

8-ми эскадроновъ (уланскаго Его Свѣтлости герцога Нассаускаго полка).

20-ти орудій (легкія №№ 6-го и 7-го батареи и дивизіонъ конной № 9-го батареи).

Двухъ ротъ 5-го Сапернаго баталіона съ ½ pontonнаго парка.

3-хъ сотень Донского казачьяго № 1-го полка.

Въ главныхъ силахъ находилось: 9½ баталіоновъ, 20 орудій и 6 сотень казаковъ, артиллерійские парки и всѣ тяжелые обозы (*).

6-го Іюля, авангардъ перешелъ въ с. Порумбакъ, а главныя силы прибыли въ д. Шкоре; въ сей день войска сдѣлали переходъ въ 32 версты. Во все время движенія до Шкоре непріятеля не встрѣчено; у сего только селенія замѣченъ быль передовой постъ, который передъ казаками авангарда поспѣшно отступилъ къ р. Ольтѣ.

Шоссе отъ г. Фогараша до Шкоре и далѣе до с. Фрека, при переправѣ чрезъ р. Ольту, пролегаетъ по мѣстности открытой, изрѣдка пересѣченной рощами и кустами. Деревни населены Саксонцами и Валахами, встрѣчавшими насть съ изъявленіемъ живѣйшей радости. На дорогѣ безпрестанно попадались возвращавшіеся изъ лѣсовъ жители, которые, узнавъ о приближеніи нашемъ, спѣшили въ свои дома. У дер. Фрека построенъ на р. Ольтѣ прекрасный деревянный крытый мостъ и шоссе далѣе подымается на такъ-называемую Герельдаускую позицію, обраzuемую горнымъ лѣсистымъ отрогомъ, лежащимъ между рѣками Ольтою и впадающею въ нее Сибіею. Съ фронта позиція сія довольно сильна, но ее легко можно обойти съ лѣвой ея стороны, переправившись чрезъ Ольту у д. Шакадата и направившись, хотя по затруднительной дорогѣ, чрезъ деревни Кастенгольцъ и Мойхенъ въ с. Вестени, лежащее уже на дорогѣ отъ Германштадта

(*) Авантурдъ, въ томъ составѣ, какъ онъ находился, правильнѣе называть легкую передовою колонною; онъ и быль составленъ собственно для дѣйствий. Главныя силы служили резервомъ и при нихъ находились всѣ тяжелые обозы.

къ Ротентурму. Отъ Шакадата идетъ довольно удобная дорога, по правому берегу р. Ольты, въ дер. Герельдау. Шоссе, спустившись съ Герельдауской горы, выходитъ на Ротентурмское шоссе недалеко отъ Вестени.

По прибытии въ Шкоре, узнавъ, что Фрековскій мостъ испорченъ и непріятель занимаетъ Герельдаускую позицію, генераль Лидерсь, желая избѣжать потерю людей безъ надобности, приказалъ генералу Энгельгардту навести немедленно понтонный мостъ у дер. Шакадата и 6-го еще числа перейти съ авангардомъ на правый берегъ Ольты. На слѣдующій день съ разсвѣтомъ былъ наведенъ другой понтонный мостъ, для болѣе скорой переправы войскъ и обозовъ, а авангардъ направленъ по обходной дорогѣ на Кастенгольцъ и Вестени, чтò заставило непріятеля отступить къ дер. Толмачу, по направлению къ Ротентурму. Неизвестна была оплошность Венгерцевъ: они до того были беспечны, что казаки авангарда, напавъ съ разсвѣтомъ на Кастенгольцъ, взяли въ плѣнъ спящими весь пикетъ, состоящій изъ 1 офицера и 30 нижнихъ чиновъ. Вышедъ потомъ на шоссе у Вестени, казаки встрѣтили сильный раззѣздъ Венгерцевъ, который отступилъ къ Германштадту. Главныя наши силы, переправившись чрезъ Ольту, слѣдовали по береговой дорогѣ въ Герельдау и далѣе къ Вестени, гдѣ расположились на ночлегъ. Деревня сія была совершенно сожжена въ Февралѣ мѣсяца 1849 года, послѣ овладѣнія Бемомъ Германштадтомъ и оставалась въ томъ же положеніи; жители ея, Валахи, искали пріюта въ собственныхъ деревняхъ.

Удостовѣрившись отъ жителей и распросами плѣнныхъ, что Ротентурмъ преимущественно занятъ Венгерцами, а въ Германштадтѣ находится небольшой отрядъ, и что непріятель ожидаетъ подкрѣпленій со стороны

Карлсбурга, корпусный командръ рѣшился, для разъединенія обоихъ непріятельскихъ отрядовъ, атаковать сперва Ротентурмское ущелье, очистить оное отъ непріятеля и открыть сообщеніе съ Валахіею, а потомъ уже идти на Германштадтъ. 8-е Іюля назначено было для атаки Ротентурма.

Городъ Германштадтъ лежитъ на равнинѣ, прикрытой съ Сѣвера небольшими горами, а съ Юга опоясанной вдали главнымъ хребтомъ, отдѣляющимъ Трансильванію отъ Валахіи, и отрогами, отъ него отходящими, которые покрыты вѣковымъ лѣсомъ. Рѣка Ольта, какъ сказано выше, продолжая отъ с. Фрека теченіе сперва на Юго-Западъ, потомъ на Югъ, прорѣзываетъ главный хребетъ и, протекая по Валахіи, вливается въ Дунай. Прорѣзъ Ольты чрезъ хребетъ составляетъ Ротентурмское ущелье, такъ названное отъ старинной башни у входа въ ущелье со стороны Германштадта, построенной изъ кирпича, неоштукатуренной, а посему краснаго цвѣта (*Roten-Thurm*) (*). Дорога отъ Вестени пролегаетъ по волнистой мѣстности до с. Толмача, вправо отъ котораго въ ущельи находится небольшая деревня Толмачель; далѣе шоссе взвивается по крутыму подъему къ гребню горы, на которомъ влѣво видныются развалины старого Ротентурмского замка, и, спустившись по легкому скату, шоссе продолжаетъ идти по удобной мѣстности до с. Бойцы, лежащаго у входа въ ущелье. Еще нѣсколько шаговъ, въ томъ мѣстѣ, где р. Ольта врѣзывается въ горы, устроено укрѣпленіе, состоящее изъ башни съ платформою для 3-хъ орудій и оборонительной казармы. Ущелье въ семь мѣстъ такъ узко, скалы такъ высоки и отвес-

(*) Планъ атаки Ротентурмского ущелья — № 3.

ны, при шумномъ, кипящемъ и углубленномъ течениі Ольты, что съ трудомъ могла быть устроена дорога для проѣзда. Со стороны Валахіи она перегорожена высою каменою стѣною съ бойницами. Башня и казарма расположены на террасахъ и каменная стѣна окружаетъ окончательно укрѣпленіе. Оно представляетъ весьма сильную оборону для атта��ующаго со стороны Валахіи; но отъ Германштадта укрѣпленіе не имѣетъ той силы и значенія, ибо доступно отъ с. Бойцы, а главное — командуемо высотою, лежащею вправо, къ которой такъ плотно примыкаетъ, что, поднявшись на ону отъ Бойцы, можно вскочить въ укрѣпленіе. Впрочемъ, для защиты Ротентурма, при аттаѣ даже со стороны Валахіи, необходимо, чтобы горы праваго берега Ольты были заняты войсками, ибо отъ карантина пѣхота можетъ подняться на горы, съѣдовать, хотя съ большимъ трудомъ, по высотѣ до самаго Ротентурма и взять онай штурмомъ. Укрѣпленіе это построено на двѣ роты пѣхоты. Отъ Вестени до Ротентурмскаго укрѣпленія 10 верстъ.

Въ 8-ми верстахъ отъ сего укрѣпленія находится карантинъ и въ верстѣ отъ онаго граница Валахіи; отъ сего пункта до с. Кинени 6 верстъ. Шоссе отъ Ротентурмскаго укрѣпленія до карантина пролегаетъ между р. Ольтою и высокими лѣсистыми горами, во многихъ мѣстахъ скалистыми, трудно доступными, доставляющими возможность устроить весьма сильную оборону сего ущелья. Отъ карантина (*) характеръ мѣстности почти тотъ же, исключая нѣсколько боковыхъ долинъ, которыя дѣлаютъ мѣстность немногого открытие; подходя же къ Кинени, въ полуверстѣ, долина Ольты разширяется передъ Киненскою

(*) Маршрутъ отъ карантина до сел. Кинени — № 4.

позицію. Она состоитъ изъ довольно высокаго отрога, упирающагося въ правый берегъ Ольты. На позиції этой весьма удобно расположить батарею противъ узкаго выхода изъ ущелья, и, не смотря на возможность обойти ее справа, на ней можно держаться нѣсколько часовъ.

Такимъ образомъ, для защищающаго Ротентурмское ущелье непріятеля представлялось три позиціи: первая — за д. Толмачемъ на горѣ, лежащей поперекъ дороги, ведущей къ Ротентурму; вторая — у дер. Бойцы и Ротентурмское укрѣпленіе, и наконецъ третья — у карантина.

Трудно было предполагать, чтобы непріятель могъ воспользоваться Киненскою позицію, ибо, если бы онъ былъ вытѣсненъ изъ Трансильваніи, то ему пришлось бы сражаться въ Валахіи, на землѣ, охраняемой турецкими войсками, находившимися съ нами въ дружелюбныхъ сношеніяхъ.

Хотя театръ описываемыхъ военныхъ дѣйствій ограничивался Трансильваніею, но дабы дать понятіе объ остальной части Ольтинского ущелья, находящейся уже въ Валахіи,ходимъ не безполезнымъ дополнить это описание. И такъ, слѣдя далѣе отъ Кинени, по дорогѣ, которая пролегаетъ до самаго Рымника, по правому же берегу Ольты, ущелье весьма узко до дер. Калиманешти, на разстояніи 38 верстъ, такъ, что дорога, постоянно выдѣланныя въ горахъ или высѣченная въ скалахъ, ихъ составляющихъ, не хороша, и въ немногихъ только мѣстахъ прорѣзываетъ боковыя долины и пролегаетъ тогда по мѣстности, нѣсколько болѣе открытой. Отъ Калиманешти до Рымника, на разстояніи 16 верстъ, ущелье разширяется, дорога удобнѣе, и въ Рымникѣ р. Ольта выходитъ уже на равнину. Эта часть ущелья, подобно первой, можетъ быть удобно защищаема, въ особенности у монастыря Корнешти, где Ольта протекаетъ

между двумя, почти сходящимися, скалами. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ подъланы надъ глубокими протоками мосты. Разборъ этихъ мостовъ, взрывъ скалы или даже самое простое перерытие дороги, могутъ сильно затруднить движение наступающихъ войскъ. Если бы пѣхота и могла въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обойти сіи препятствія по горамъ, то необходимо было бы возстановить сообщеніе для артиллеріи, конницы и обозовъ. На всемъ этомъ протяженіи нѣть пути по лѣвому берегу Ольты, и горы примыкаютъ къ самой рѣкѣ.

Дорога, о которой здѣсь идетъ рѣчь, называемая нынѣ Германштадтскою, была проложена въ Ольтинскомъ ущельи первоначально по повелѣнію императора Траяна, во время завоеванія Римлянами Дакіи, и была известна въ древнемъ мірѣ подъ названіемъ *Via Trajana*. Въ послѣдствіи, когда римскіе поселенцы удалились изъ Валахіи отъ нашествія варваровъ, дорога сія подверглась участіи всѣхъ римскихъ учрежденій — стала приходить въ упадокъ и разрушеніе. Въ 1714 году Траяновъ путь былъ исправленъ по приказанію принца Евгенія Савойскаго и названъ имъ *Via Carolina*, въ честь германскаго императора Карла VI-го, но турецкое владычество въ скоромъ времени стерло слѣды этихъ исправленій.

Мы оставили отрядъ въ с. Вестени, на ночлегъ. 8-го Іюля, для аттаки Ротентурмского ущелья, войска построились въ слѣдующемъ порядкѣ: въ первой линіи Житомирскій егерскій полкъ съ батарейною № 4-го батарею и дивизіономъ легкой № 8-го батареи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Есаулова; во второй линіи Замосцьскій егерскій полкъ, съ дивизіономъ легкой № 6-го батареи и 5-й Стрѣлковый баталіонъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Энгельгардта; обѣ боевые линіи въ вѣдѣ-

ній генераль-лейтенанта Гасфорда. Въ резервѣ Люблинскій егерскій полкъ, съ батареиною № 3-го и легкою № 7-го батареями, подъ начальствомъ полковника Липскаго. 6 сотень казаковъ на флангахъ за боевыми линіями. Прагскій пѣхотный полкъ, съ дивизіономъ легкой № 6-го батареи и двумя сотнями казаковъ, прикрывавъ парки и обозы у с. Вестени. 4-ре эскадрона уланскаго Его Свѣтлости герцога Пассаускаго полка, со взводомъ конной батареи, подъ начальствомъ полковаго командира, полковника Шевича, посланы были къ сел. Щоду, лежащему вправо, для прегражденія отступленія непріятелю, если бы изъ Ротентурма онъ бросился по дорогѣ, хотя и дурной, идущей на сел. Щодъ и далѣе мимо Германштадта къ кр. Карлсбургу, а остальные 4 эскадрона, съ двумя конными орудіями, наблюдали дорогу отъ Германштадта. Вся кавалерія поручена была Свиты Его Императорскаго Величества генераль-маиору Демидову.

Войска боевыхъ линій двинулись впередъ въ 4 часа утра. Передъ Толмачемъ непріятель выставилъ батарею о 6-ти орудіяхъ и встрѣтилъ насъ сильнымъ огнемъ; противъ нее выдвинута была батарейная № 4-го батарея, которая заставила Венгерцевъ отойти къ Толмачу и стать на новую позицію за сею деревнею.

Для усиленія атаки съ фронта, были посланы, еще при началѣ движенія, 1-й и 2-й баталіоны Житомирскаго егерскаго полка, подъ начальствомъ полковаго командира, генераль-маиора Адлерберга 2-го, въ обходъ лѣваго непріятельскаго фланга; колонну вѣль подполковникъ генераль-наго штаба Глѣбовъ. Она исполнила свое назначеніе блестательно. Быстро взобравшись на горы по крутому и лѣсистому подъему и перейдя стремительно чрезъ всѣ глубокіе и обрывистые овраги, заняла с. Толмачель, спу-

*

стилась оттуда къ д. Бойцы, атаковала сю деревню и штыками выгнала непріятеля, засѣвшаго въ домахъ, огородахъ и садахъ; потомъ поднявшись на высоту, господствующую надъ Ротентурмомъ, занятую непріятельскими стрѣлками, штыками принудила ихъ бѣжать въ укрѣпленіе.

Между тѣмъ, боевые наши линіи подавались по шоссе. Батареи сбивали непріятельскія орудія, которыя три раза должны были перемѣнить позицію. Наконецъ главная непріятельская колонна, при рѣшительномъ наступлении нашемъ, и въ особенности при движениіи на лѣвый флангъ Житомирскихъ баталіоновъ, стала отступать. Преслѣдуемые казаками и видя высоту сзади Ротентурма уже занятою обходною колонною, Венгерцы не рѣшились защищать укрѣпленія и отступали далѣе по ущелью къ карантину, оставивъ въ оборонительной башни до 50 человѣкъ. Въ сей моментъ, 1-й и 2-й баталіоны Житомирского егерскаго полка живо спустились съ вышеупомянутой высоты, вскочили чрезъ стѣну въ садъ, примыкавшій къ башнѣ, и, выбивъ оттуда непріятеля, ворвались въ самое укрѣпленіе. Одна рота овладѣла башнею и взяла въ плѣнъ ея гарнизонъ изъ 46-ти нижнихъ чиновъ при одномъ офицерѣ.

Послѣ сего, непріятель стала быстро отступать отъ Ротентурма. Житомирский егерскій полкъ, съ батареиною № 4-го батарею, слѣдовала за нимъ по пятамъ. Такъ какъ для преслѣдований по узкому дефиле не требовалось много войскъ, то генералъ Лидерсъ послалъ приказаніе Люблинскому полку съ 4-мя сотнями казаковъ оставаться у Толмача, Замосцкому полку у Ротентурма, а за Житомирскимъ слѣдовать только стрѣлковому баталіону съ двумя сотнями казаковъ. Продолжая отступление

по шоссе, Венгерцы несколько разъ останавливались на мѣстахъ, болѣе удобныхъ для дѣйствія артиллеріи, но были сбиваемы огнемъ двухъ орудій, шедшихъ въ головѣ нашей колонны, и смѣльямъ движеніемъ, часто бѣглымъ шагомъ, нашей пѣхоты. Въ послѣдній разъ непріятель стаѣ на укрѣпленной имъ заблаговременно позиції у карантина, занявъ лѣсистую гору густою цѣпью. Здѣсь доступъ до карантина весьма затруднителенъ, пролегая по узкому шоссе, идущему дугою у самой подошвы крутой и скалистой горы, покрытой густымъ лѣсомъ: 1-й баталіонъ Житомирскаго полка, шедшій въ головѣ, подвергался перекрестному ружейному огню изъ карантинныхъ строеній слѣва и съ фронта, поддерживаемому огнемъ изъ орудій, а справа съ горы, усѣянной непріятельскими стрѣлками. Для облегченія фронтальной аттаки, посланы были на гору три Житомирскія роты для очищенія оной и переправлены на лѣвый берегъ р. Ольты 50 человѣкъ стрѣлковъ, для дѣйствія по непріятелю, засѣвшему въ карантина. Крѣпкая мѣстность позволила Венгерцамъ держаться здѣсь около полутора часа, но мѣткіе выстрѣлы стрѣлковъ и очищеніе хребта справа, посланными ротами, дали возможность Житомирскимъ баталіонамъ атаковать штыками карантина и выбить непріятеля. Онъ бросилъ здѣсь два орудія.

Головные баталіоны продолжали тѣснить непріятеля, не давая ему возможности остановиться. Преслѣдованіе окончилось въ полдень, въ одной верстѣ отъ с. Кинени, когда сдѣжалось известнымъ, что Венгерцы рѣшились сдаться военнооплаченными турецкимъ войскамъ, находившимся въ Киненяхъ. У турецкаго караула непріятель сложилъ оружіе, въ числѣ 3-хъ штабъ-офицеровъ (между ними полковникъ Игацъ, командовавшій войсками въ

Ротентурмъ), 28-ми оберъ-офицеровъ, 2-хъ докторовъ и 987-ми нижнихъ чиновъ, съ 6-ю орудіями; сверхъ того, во время боя взято нами въ пленъ болѣе 300 человѣкъ. Весьма много убитыхъ Венгерцевъ лежало на дорогѣ, отъ Толмача до карантина. Остальные разбѣжались въ разные стороны и долго потомъ казачи разъѣзды продолжали приводить цѣлыхъ партии изъ лѣсовъ и изъ горъ. 6 орудій, все оружіе, аммуниція и всѣ продовольственныя и военные припасы переданы намъ каймакамомъ (подполковникомъ) турецкой службы, находившимся въ Киненяхъ. Изъ 8-ми орудій, бывшихъ у непріятеля, только пять оказалосьгодныхъ къ употребленію: два разорвало во время боя и одно было подбито. Судя по сопротивленію, оказанному намъ Венгерцами, въ особенности въ карантинѣ, на мѣстности очень выгодной для обороны, потеря наша была незначительна; у насъ было убитыми: оберъ-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 9; ранеными—нижнихъ чиновъ 41; контуженными: 3 оберъ-офицера и 22 нижнихъ чиновъ.

Непріятельские батальоны, положившие оружіе, были регулярнаго войска, хорошо обученные и составленные изъ весьма видныхъ людей, по большей части природныхъ Венгерцевъ; они дрались весьма хорошо, болѣе еще потому, что имъ объявлено было о предположеніи аттаковать насъ одновременно со стороны Германштадта. Бемъ въ предписаніяхъ своихъ начальнику отряда приказывалъ воспользоваться непремѣнно сею удобною для обороны мѣстностью, которую защищать весьма легко и держаться на ней можно упорно.

4-ре эскадрона уланъ, посланные къ с. Цоду, простоявъ тамъ весь день и не видѣвъ непріятеля, возвратились къ с. Вестени.

Неприятельский отрядъ, въ числѣ 500 человѣкъ при двухъ орудіяхъ, занимавшій Германштадтъ, въ тотъ же день узнавъ объ овладѣніи нами ущелья, поспѣшилъ отступить по дорогѣ къ Медиашу. Съ нимъ выѣхали всѣ венгерскія семейства, находившіяся въ Германштадтѣ. Саксонцы и Валахи, не имѣя еще точныхъ свѣдѣній о послѣдствіяхъ боя, не смѣли вполнѣ предаваться надеждѣ и радости.

Сдѣлавъ распоряженіе о пріемѣ венгерскаго оружія отъ Турокъ и о доставленіи къ Германштадту всѣхъ нашихъ запасовъ, въ значительномъ числѣ собранныхъ въ Киненяхъ, корпусный командиръ возвратился вечеромъ въ с. Толмачъ, гдѣ расположились главныя силы. Житомирскій егерскій полкъ, съ батареиною № 4-го батарею, остался на ночь въ Киненяхъ, а Стрѣлковый баталіонъ у карантинна. Раненые расположены были немедленно въ карантинѣ и тамъ былъ раскрытъ одинъ госпитальный кадръ, для учрежденія госпиталя, который оставался до возвращенія войскъ въ Дунайскія княжества.

На слѣдующій день, въ 9 часовъ утра, двинулись въ Германштадтъ уланскій герцога Нассаускаго, Прагскій пѣхотный, Люблинскій и Замосцкій егерскіе полки, Саперный баталіонъ, батареи: батарейная № 3-го, легкія №№ 6 и 7-го, дивизіоны № 8-го и конной № 9-го и семь сотень казаковъ. Войска вступили въ городъ съ музыкой, на главной площади проходили мимо корпуснаго командира и заняли позиціи за Германштадтомъ, по карлсбургской, зальцбургской и медіашской дорогамъ. Вагенбургъ, состоящий изъ подвижныхъ артиллерійскихъ парковъ №№ 14 и 15-го, pontоннаго парка, подвижнаго госпиталя, госпитальныхъ кадровъ и подвижнаго магазина, расположился не доходя города, у Ротентурмскихъ (Кронштадтскихъ) воротъ, подъ при-

крытиемъ двухъ баталоновъ Замосцкаго полка и сотни казаковъ. 10-го Іюля, 5-й Стрѣлковый баталіонъ и три Житомирскіе баталіона, переночевавъ въ Толмачѣ съ пѣнными, взятыми во время боя, вступили также въ городъ. 4-й же баталіонъ сего полка оставленъ былъ въ Ротентурмскомъ укрѣплениі, къ приведенію коего въ оборонительное положеніе со стороны Германштадта было немедленно приступлено; тамъ оставлено и 4 орудія изъ числа 6-ти, взятыхъ у Венгерцевъ въ послѣднемъ бою.

При вступлении Русскихъ, 9-го Іюля, въ городъ, германштадтскіе жители изъявляли радость непрітворную. Стройность движенія, порядокъ, военная музика, чистота одежды, бодрый и веселый видъ нашихъ солдатъ, — все сie не могло не привлечь вниманія народонаселенія, дождавшагося наконецъ избавленія отъ угнѣтенія Венгерцевъ. Несмѣтныя толпы народа покрывали улицы и площади, громкіе, безпрерывные клики «вивать» оглашали воздухъ. У воротъ встрѣтила войска городская музика. Всѣ окна были заняты дамами, которые во множествѣ бросали вѣнки и цветы на проходившія войска и машины бѣлыми платками. Вечеромъ городъ заблисталъ безчисленными огнями. Строгая дисциплина въ русскихъ войскахъ поражала жителей — не было малѣшаго безпорядка, ни одного неприличнаго поступка между тысячами вошедшихъ солдатъ совершенно чуждаго народа. На другой же день открыть театръ, на которомъ было дано торжественное представление. Давно уже Германштадтъ не представлялъ такого веселаго, шумнаго, оживлѣннаго города. Магазины, хотя обѣдневшіе отъ продолжительного застоя въ торговль, открылись и купцы отправили своихъ комиссіонеровъ за товарами. Скоро открылись многолюдные базары, ве-

чера и гулянья при звукахъ нашей военной музыки. Валахи, стекавшися изъ деревень, являли самую искреннюю, самую живую симпатию къ Русскимъ, и также какъ и Саксонцы несомнѣнно вѣрили, что отъ нынѣ, подъ крѣпкимъ щитомъ могучей Россіи, ихъ жизнь, имущество и свобода обеспечены и что время общей скорби миновала. Скоро стала показываться въ обращеніи звонкая монета, до сихъ поръ замѣнявшаяся венгерскими ассигнаціями Кошути, пущенными въ ходъ самымъ насильственнымъ образомъ и раззорившими въ конецъ всѣ капитали.

Междуд тѣмъ, 4-го Іюля, получено было предписаніе главнокомандующаго дѣйствующею арміею, отъ 26-го Іюня, изъ Мисколча. Изъ онаго было видно, что 4-й пѣхотный корпусъ, 21-го, занялъ г. Дебречинъ безъ всякаго сопротивленія и непріятель противъ него почти вовсе не показывался. Фельдмаршаль шелъ по направлению къ Песту и надѣялся достигнуть Хатвана 30-го Іюня. 4-й корпусъ долженъ былъ присоединиться къ главнымъ силамъ 2-го Іюля, а около 6-го Іюля, дѣйствующая армія должна была подойти къ Песту. Фельдмаршаль уведомлялъ притомъ генерала Лидерса, что предписано генералу Гротенгельму поступить подъ непосредственное его начальство, если корпусный командиръ по обстоятельствамъ признаетъ это нужнымъ.

Мы оставили отрядъ генерала Гротенгельма у Руссь-Борго, имѣя авангардъ за с. Яадъ, въ 10-ти верстахъ отъ Быстрицы. 14-го Іюня получено было извѣстіе чрезъ лазутчиковъ, что Бемъ, сосредоточивъ въ г. Быстрицѣ до 12-ти т. пѣхоты, 400 челов. кавалеріи и 14 орудій, намѣренъ былъ атаковать наши войска, посему приказано было авангарду, въ случаѣ нападенія на него

превосходнаго непріятеля, отступить къ лѣвому флангу позиціи главныхъ силъ.

На другой день, поутру, Венгерцы дѣйствительно начали наступать тремя колоннами. Средняя, пройдя с. Яадъ, развернулась и старалась выставить свою артиллерию, но мѣткими выстрѣлами легкой № 1-го батареи подбито totчасъ у непріятеля 3 орудія и взорвано два зарядныхъ ящика. Пользуясь симъ случаемъ, два баталіона Колыванскаго егерскаго полка атаковали непріятеля и выбили его изъ с. Яадъ. Лѣвая колонна Венгерцевъ, сдѣдуя по высотамъ, стала обходить нашъ правый флангъ, но два баталіона Томскаго егерскаго полка, съ 16-ю орудіями, остановили непріятеля, ударили въ штыки и заставили его отступить. Правая колонна, пробираясь вдоль по берегу р. Быстрицы, вышедшая позже другихъ, была встрѣчена мѣткими выстрѣлами австрійской артиллериі и буковинскихъ кордонистовъ; замѣтивъ разстройство своего центра и опасаясь быть отрѣзанною, она отступила. Такимъ образомъ непріятель былъ отбитъ на всѣхъ трехъ пунктахъ. Для преслѣдованія его была послана вся кавалерія, но какъ при отрядѣ не находилось конной артиллериі, то преслѣдованіе Венгерцевъ, отступавшихъ подъ прикрытиемъ артиллериі, не могло быть совершено настойчиво; несмотря на это, уланы тѣснили Венгерцевъ до сел. Валендорфа. Дѣло началось въ 11 часовъ утра и кончилось въ 8 часовъ вечера. Съ нашей стороны убито 55 челов., ранено 7 офицеровъ и 106 нижнихъ чиновъ; Венгерцы потеряли до 300 челов. убитыми и 70 пленными. Къ ночи, авангардъ расположился у с. Яадъ, а главныя силы остались у Руссъ-Борго.

Въ этотъ же вечеръ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, генералъ Гrotенгельмъ узналъ, что Бемъ, имѣя намѣреніе обойд-

ти лѣвый флангъ отряда, двинулъ 2 т. человѣкъ боковою дорогою къ Марошени, и что самъ собирался перейти со всѣми силами на дорогу изъ Буковины, для аттаки нашего отряда съ тыла. Дабы предупредить сіе предпріятіе, Гротенгельмъ отправилъ двѣ роты Австрійцевъ въ с. Жосени, для наблюденія боковой дороги, а съ остальными войсками выступилъ 16-го числа на разсвѣтѣ изъ Руссь-Борго къ г. Быстрицѣ, имѣя цѣлью разбить непріятеля до прибытія ожидаемыхъ имъ подкрѣпленій изъ Марь-Мароши. Пройдя с. Яадъ, непріятельскій авангардъ былъ открытъ у с. Валендорфа. Внезапное появленіе нашихъ войскъ и быстрый натискъ заставили непріятеля отступить къ Быстрицѣ съ такою поспѣшностью, что одна только кавалерія могла слѣдовать за нимъ. За городомъ мѣстность, гористая, пересѣченная топкими лугами и множествомъ ручьевъ, текущихъ въ глубокихъ и крутыхъ рвахъ, не дозволила кавалеріи продолжать преслѣдованіе. Венгерцы остановились на позиції. По прибытіи же пѣхоты, снова войска аттаковали непріятеля, сбили и преслѣдовали чрезъ селенія Гейдендорфъ, Шафальва и Серетъ-Фальва, сдѣлавъ такимъ образомъ болѣе 30-ти верстъ при 28-ми градусной жарѣ. У послѣдняго селенія генералъ Гротенгельмъ остановилъ войска и расположилъ на ночлегъ. Въ этотъ день у насъ убитъ 1 рядовой, ранено 2 офицера и 2 рядовыхъ; Венгерцы же потеряли пѣщиными 25 человѣкъ и подъ самимъ Бемомъ убита лошадь. На слѣдующій день, генералъ Гротенгельмъ, опасаясь за свой путь сообщенія съ Буковиною, отошелъ къ Руссь-Борго.

Генералъ Гротенгельмъ, имѣя цѣлью охранять Буковину отъ вторженія Венгерцевъ и зная, что отрядъ генерала Лидера находится еще въ Кронштадтскомъ округѣ, не

предпринималъ рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій. Но получивъ достовѣрныя свѣдѣнія, что ожидаемое изъ Венгрии подкрепленіе еще не прибыло и отрядъ Бема, находящійся постоянно у Быстрицы, впереди города на позиціи, въ числѣ 15 т. при 28-ми орудіяхъ, отъ большаго числа дезертировъ, ослабѣлъ, — Гrotенгельмъ, рѣшился атаковать непріятеля. Для сего отрядъ, ночью съ 27-го на 28-е Іюня, снялся съ позиціи и двинулся тремя колоннами:

Первая, подъ личнымъ начальствомъ Гrotенгельма, изъ 3-хъ баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ и 20-ти орудій, слѣдовала по шоссе чрезъ с. Яадъ и Валендорфъ, для атаки непріятельской позиціи съ фронта; вторая, подъ командою генераль-маіора Павлова, изъ 4-хъ баталіоновъ и 4-хъ орудій, направлена въ обходъ праваго фланга непріятеля; третья, подъ командою австрійскаго подполковника Шпрangenфельда, изъ 3-хъ ротъ, 3-хъ взводовъ Савойскихъ драгунъ и 5-ти орудій, слѣдовала еще лѣвѣ въторой колонны и должна была выйти въ тылъ непріятельской позиціи. Независимо отъ сихъ трехъ колоннъ, послана была четвертая, подъ командою австрійскаго капитана Факлера, изъ 5-ти ротъ при 4-хъ орудіяхъ, вправо на дорогу въ г. Деешъ.

Колонна генераль-маіора Павлова, приблизившись къ г. Быстрицѣ, выдвинула 4 орудія и стала выстраиваться. Венгерцы тотчасъ сосредоточили противъ нее 12 орудій и притянули свои резервы къ угрожаемому флангу. Артиллерія наша въ свою очередь будучи усиlena и непріятель, полагая, что весь отрядъ съ сей стороны его атакуетъ, выстроился противъ генерала Павлова. Въ это время Гrotенгельмъ атаковалъ его. Венгерцы, поражаемые съ фронта и во флангъ, стали

отступать къ г. Быстрицѣ, и Бемъ, получивъ вѣроятно извѣстіе о движеніи 3-й и 4-й колониъ, очистилъ городъ и продолжалъ отступать къ д. Серетъ-Фальва. Войска наши преслѣдовали его и дошли до сей деревни, где генералъ Гrotенгельмъ, послѣ 9-ти-часового боя, остановилъ отрядъ, который послѣ отдыха отошелъ къ г. Быстрицѣ. Въ этомъ дѣлѣ мы потеряли убитыми 9 нижнихъ чиновъ и ранеными 1 офицера и 26 нижнихъ чиновъ; Венгерцевъ взято въ пленъ 37, убито 56 человѣкъ. Послѣ сего дѣла, непріятель занялъ позицію за д. Серетъ-Фальва и Бемъ, сдавъ начальство Дамаскину, отправился въ Марошъ-Вашаргели.

Обезпечивъ удачными дѣлами свою линію сообщенія и узнавъ, что къ Венгерцамъ, расположеннымъ у д. Серетъ-Фальва, идеть подкрѣпленіе со стороны Секлерманда въ числѣ 2 т. при 9-ти орудіяхъ, генералъ Гrotенгельмъ рѣшился атаковать непріятеля до прихода свѣжихъ силъ, не смотря на дурное состояніе дорогъ, отъ бывшихъ тогда безпрерывныхъ дождей. Для сего онъ, съ главною колонною, изъ 4-хъ баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ и 10-ти орудій, двинулся 4-го Іюля чрезъ горы, въ обходъ праваго фланга непріятеля, на его сообщеніе, къ с. Галацъ. Генералъ-маіоръ Павловъ, съ 3-мя баталіонами, 4-мя эскадронами и 14-ю орудіями, долженъ былъ оставаться у с. Гейдендорфа, до тѣхъ поръ, пока главная колонна окончитъ обходъ; по первымъ же выстрѣламъ идти впередъ и атаковать непріятеля съ фронта. Генералъ Гrotенгельмъ, подойдя къ с. Галацъ, нашелъ непріятеля въ полной готовности къ бою, имѣя на позиціи 8 орудій. Это были главныя силы Венгерцевъ, часть коихъ осталась на позиціи у Серетъ-Фальвы. Гrotенгельмъ быстро атаковалъ пѣхотою съ фронта и

кавалерію правый флангъ Венгерцевъ, сбилъ непріятеля и принудилъ его отступить на с. Тачъ и Лекенцъ, по направлению къ г. Самошъ-Уйваръ. Павловъ, съ своей стороны, опрокинувъ непріятеля у Серетъ-Фальвы на с. Тачъ, преслѣдоваль его. Пересѣченная мѣстность и сильная буря съ дождемъ, не дозволила продолжать преслѣдованіе далѣе с. Лекенца, гдѣ войска Павлова остались на ночлегъ и составили авангардъ главныхъ силъ, расположившихся у д. Серетъ-Фальвы. На слѣдующее утро, т. е. 5-го Іюля, весь отрядъ возвратился въ г. Быстрицу, выславъ авангардъ къ д. Гейдендорфъ. Въ этомъ дѣлѣ съ нашей стороны убито 2 челов., ранено 2 офицера и 14 нижнихъ чиновъ; у непріятеля отбито 2 орудія, знамя и взято въ пленъ 22 человѣка.

Не смотря на храбрость войскъ, которыя въ каждомъ дѣлѣ славно дрались противу постоянно сильнѣйшаго непріятеля, отрядъ нашъ не могъ имѣть вполнаго успѣха въ своихъ дѣйствіяхъ. Недостатокъ конной артиллеріи и малое число кавалеріи, не дозволяя настойчиво преслѣдовывать непріятеля, лишило возможности наносить рѣшительные удары. По просьбѣ Гrotенгельма, конно-легкая № 22-го батарея и сотня казаковъ, изъ войскъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи австрійского генерала Фишера, были назначены въ составъ его отряда и прибыли въ первыхъ числахъ Іюля въ г. Быстрицу.

Здѣсь слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о валахскихъ партизанахъ, дѣйствія коихъ мало известны.

Еще весною имѣлось положительное свѣдѣніе, что Валахское племя въ Трансильвании, составляющее половину почти всего народонаселенія, осталось преданнымъ законному правительству; преслѣдуемые за то Венгерцами, Валахи, по мѣрѣ возможности, давали имъ отпоръ. Но многіе изъ

Валаховъ, живущіе на болѣе открытыхъ и ровныхъ мѣстахъ, не имѣя средствъ къ защищѣ, пали жертвою своей преданности. Дома ихъ были разграблены, сожжены до тла. Многіе изъ нихъ съ семействами убиты; остальные принуждены искать спасенія въ лѣсахъ и пріюта у единоплеменниковъ въ Валахіи и Молдавії. Западный же участокъ Трансильваніи, заключающейся между р. Марошомъ, кр. Карлсбургомъ, г. Клаузенбергомъ и границею Венгрии, весь населенный Валахами, по гористой, трудно-доступной мѣстности, представлялъ средства жителямъ бороться съ Венгерцами и вести оборонительную войну. Ови взялись за оружіе и префектъ сего участка, Янко, въ началѣ года уже былъ извѣстенъ. Передъ походомъ, генералъ Лидерсь получилъ предписаніе главнокомандующаго дѣйствующею арміею стараться, со вступленіемъ въ Трансильванію, развить партизанская дѣйствія Валаховъ, снабдить ихъ оружіемъ и деньгами и съ сею цѣлью прислано было въ распоряженіе корпуснаго командира 20 т. р. серебромъ.

Бемъ, овладѣвъ въ Февралѣ мѣсяцѣ Германштадтомъ, и всѣдѣ за симъ Кронштадтомъ, когда вся Трансильванія была въ его рукахъ, обратилъ вниманіе на Валаховъ. Онъ предложилъ имъ подчиниться безусловно венгерскому временному правительству, но получилъ отказъ. Янко, молодой человѣкъ, лѣтъ 30-ти, не имѣющій свѣтскаго образованія, но одаренный необыкновеннымъ природнымъ умомъ, назначенный префектомъ еще до начала войны, пріобрѣлъ своими способностями, справедливостью и честностью довѣріе своихъ согражданъ. Предвидя угрожающую имъ опасность и понимая всѣ выгоды, которыхъ можно было извлечь изъ гористой мѣстности, онъ рѣшился сформировать милицію и, не

выходя на равнину, защищаться въ своихъ горахъ. Полный успѣхъ увѣнчалъ его предприятіе.

Янко — человѣку незнакомому съ военнымъ дѣломъ, трудно было устроить милицію, тѣмъ болѣе, что средства были весьма скучны; но чего не можетъ преодолѣть воля? Повсемѣстно стали отыскивать ружья, пики, сѣкиры, однимъ словомъ все то, чтѣ можно было назвать оружиемъ, и на первый случай собрано было до 3,000 человѣкъ, но весьма плохо вооруженныхъ. Послѣ отказа покориться революціонному правительству, нужно было ожидать нападенія Венгерцевъ, и Янко расположилъ ничтожный свой отрядъ въ Абрудъ-Бані, угадавъ стратегическій ключъ всего пространства. Дѣйствительно, Бемъ рѣшился силою оружія заставить Валаховъ смириться и въ Мартѣ мѣсяцѣ двинулъ нѣсколько колоннъ, дабы съ разныхъ сторонъ ворваться въ горы. Бой закипѣлъ одновременно въ Залатнѣ, Бродѣ, Гальмагѣ и въ пяти другихъ мѣстахъ, но вездѣ милиція и жители, пользуясь дефилеми и гористою мѣстностью, остались побѣдителями. Потери сіи не лишили Венгерцевъ надежды достигнуть своей цѣли. Не успѣвъ проникнуть въ горы, они стали дѣйствовать отдѣльными отрядами въ окрестностяхъ Торды, Еніеда и по р. Марошу, у подножья горъ. Предавая мечу и огню деревни, они еще болѣе воспламенили ненависть къ себѣ Валаховъ. Послѣдніе поголовно принимались за оружіе, даже священники съ крестомъ въ одной и съ жалѣзомъ въ другой рукѣ, сражались, заграждая Венгерцамъ путь во внутрь края.

Временное венгерское правительство, испытавъ однѣ только неудачи, рѣшилось прибѣгнуть къ коварному замыслу; оно послало въ началѣ Апрѣля одного изъ своихъ членовъ предложить Янко полное всѣмъ Валахамъ про-

щеніе, съ условіемъ положить оружіе и выдать оное. Янко, съ твердымъ намѣреніемъ отказать всякое предложеніе, созвалъ однако же народное собраніе въ Абрудъ-Баніи для рѣшенія вопроса націю. Въ это время Гатвани, одинъ изъ венгерскихъ начальниковъ, съ 1,000 челов. пѣхоты, 70-ю гусарами и 3-мя орудіями напалъ измѣннически на собраніе, разогналъ его, и предалъ грабежу городъ и округъ. Янко, не теряя времени, собралъ свою милицію, атаковалъ Гатвани 8-го Апрѣля на двухъ пунктахъ въ окрестностяхъ Абрудъ-Баніи, и разбилъ его. Спустя нѣсколько времени, Гатвани напалъ снова нечаянно на Абрудъ-Банію, но, вторично разбитый наголову, отказался отъ дальнѣйшихъ предпріятій.

Впослѣдствіи, для болѣе правильной защиты описываемаго нами участка, пространство отъ границы Венгрии до г. Девы, по р. Марошъ, поручено было партизану Сенъ-Ивану, а отъ Девы мимо кр. Карлсбурга до г. Торды партизану Аксентію, префекту Блазендарфа, округа, находящагося около Карлсбурга по лѣвой сторонѣ р. Мароша. Но изъ всѣхъ партизановъ, Янко и Аксентій наиболѣе славились. Послѣдній, предпріимчивый не менѣе Янко, былъ замѣчательнѣе по воинственному духу и по военнымъ способностямъ. Съ горстью преданныхъ милиционеровъ, изъ 1,500 чел., онъ нанесъ нѣсколько разъ пораженіе непріятелю, отбивалъ его нападенія, доставилъ даже нѣсколько продовольствія въ кр. Карлсбургъ. Въ Маѣ мѣсяцѣ, чрезъ непріятельскіе аванпосты, онъ успѣлъ получить изъ сей крѣпости 160 ружей и нѣкоторое число патроновъ.

Бемъ, утвердившись въ Трансильваніи и понимая всю важность горъ, примыкающихъ къ лѣвому берегу рѣки Мароша и къ крѣпости Карлсбургу, рѣшился послать въ

Юнъ самостоятельный отрядъ для покоренія Валаховъ. Кемени, съ 6-ю т. пѣхоты, 19-ю орудіями и 4-мя ракетными батареями, былъ туда двинутъ. Въ эту критическую минуту, Янко воспользовался удачно мѣстностью, представляющею всѣ выгоды для обороны; съ милиціею, доходившею въ то время до 6-ти т. челов., не вступая въ рѣшительный бой съ Кемени, онъ тревожилъ его частными нападеніями, не давая ему нигдѣ утвердиться, отрѣзывалъ сообщенія, измучилъ, такъ сказать, венгерскій отрядъ до того, что Кемени съ трудомъ могъ отступить и присоединиться къ войску, облегающему Карлсбургъ, понеся значительную потерю и потерявъ нѣсколько орудій. Съ тѣхъ поръ, Янко, душа валахскаго возстанія, поселилъ въ народъ неимовѣрную къ себѣ довѣренность и любовь; гдѣ бы онъ ни показывался, съ восторгомъ его принимали, всѣ взоры были на него обращены, и валахское племя видѣло въ немъ своего покровителя. Въ послѣдующей главѣ, въ своеемъ мѣстѣ, объяснена будетъ та важная услуга валахскихъ партизановъ, которую они оказали ходу военныхъ событий, удержавъ за собою означеный горный участокъ.

ГЛАВА VI.

Дѣйствія графа Клама въ Кронштадтскомъ округѣ. — Вторженіе Бема въ Молдавію. — Наступленіе въ восточную часть Трансильваниіи тремя колоннами. — Дѣйствія генерала Гrotengельма. — Дѣло генерала Гасфорда при Кельнекскомъ оврагѣ.

Предшествовавшія военные дѣйствія, со времени вступленія въ Трансильванію до занятія Германштадта, относительно плана кампаниіи, были только пріуготовительные. Имѣя постояннымъ основаніемъ дѣйствій Валахію, мы соединялись съ нею теперь двумя коммуникаціонными линіями — ущельями Темешскимъ и Ротентурмскимъ. Самая разъединенность и трудность сихъ двухъ горныхъ путей заставила учредить времененную базу между Кронштадтомъ и Германштадтомъ, дабы потомъ, опираясь на ону, приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Въ семъ отношеніи овладѣніе Ротентурмскимъ ущельемъ и занятіе Германштадта имѣло особую важность, ибо оно дало возможность подвезти къ отряду значительныя заготов-

ленія, съезженыя въ с. Кинени, и предпринять, затѣмъ, наступательныя дѣйствія по тому направленію, куда бы указала надобность.

По приходѣ въ Германштадтъ, генералъ Лидерсъ, давъ войскамъ нѣкоторый отдыхъ послѣ форсированныхъ маршевъ при движении отъ Кронштадта, предполагалъ идти къ Карлсбургу, для освобожденія сей крѣпости. Но въ ночь съ 13-го на 14-е Іюля, были получены слѣдующія извѣстія отъ графа Клама.

По уходѣ генерала Лидерса изъ Кронштадта, графъ Кламъ расположилъ ввѣренный ему отрядъ по обѣимъ сторонамъ р. Ольты: австрійскую бригаду полковника Ванъ-деръ-Нюля — на правомъ берегу при Сенъ-Георгій; Бугскій уланскій полкъ, съ дивизіономъ конной артиллеріи и сотнею казаковъ, — на лѣвомъ, между Сенъ-Георгій и Узономъ, имѣя передовые посты по дорогамъ на Чикъ-Середу и Кезди-Вашаргели; два баталіона Волынскаго полка, съ дивизіономъ легкой № 5-го батареи, — у Кекешскаго моста; главную квартиру — въ Гонисбергѣ. Въ началѣ Іюля, Бемъ, собравъ въ Секлерландѣ 10 баталіоновъ пѣхоты при 24-хъ орудіяхъ, двинулся по направлению къ Кронштадту. 7-го числа получено было чрезъ шпіоновъ извѣстіе о приближеніи непріятеля къ Сенъ-Георгій по дорогамъ изъ Чикъ-Середы и Кезди-Вашаргели, и того же числа, вечеромъ, непріятельские раззѣзы аттаковали аванпосты графа Клама. 8-го числа, утромъ, графъ Кламъ, увѣдомляя генерала Ренненкампфа, находившагося при Бугскомъ полку, что непріятель по полученнымъ извѣстіямъ намѣревается въ этотъ день аттаковать Сенъ-Георгій, просилъ его, по первому пушечному выстрѣлу съ сей стороны, пріѣхать туда на помощь. Въ 4 часа пополудни, Реннен-

кампфъ, услышавъ выстрѣлы, двинулся на рысяхъ съ Бугскимъ полкомъ и конною артиллерию.

Непріятель, прибывъ въ числѣ около 6 тысячъ по лѣвому берегу р. Ольты къ Сенъ-Георгій, поставилъ на возвышенности 20 орудій и сталъ обстрѣливать городъ. По симъ-то выстрѣламъ Ренненкампфъ шелъ къ этому пункту и Бугскій полкъ былъ такимъ образомъ въ тылу непріятеля. Съ приближеніемъ къ Сенъ-Георгій услыша учащенную пальбу, Ренненкампфъ выстроилъ полкъ въ боевой порядокъ и ускорилъ движение; фланкеры наши оттѣснили непріятельскихъ фланкеровъ, высланныхъ противъ насъ, и полкъ, атаковавъ немедленно непріятельскую кавалерію, оттѣснилъ ее за пѣхоту, а въ слѣдъ за симъ дивизіонъ конной батареи открылъ огонь. Но какъ Австрійцы при первыхъ выстрѣлахъ очистили Сенъ-Георгій и отступили къ Ильфальвѣ, то непріятель повернулъ всѣ 20 орудій противъ Бугскаго полка и встрѣтилъ его сильнымъ огнемъ. Генералъ Ренненкампфъ, видя, что батарея эта находится подъ прикрытиемъ значительной непріятельской пѣхоты, приказалъ полку отступать и перешелъ за Кекешскій мостъ, гдѣ расположился на ночлегъ. На другой день онъ отошелъ къ Петерсбергу.

Утромъ 9-го, часть венгерскихъ войскъ потянулась отъ Узона по горамъ, какъ казалось, по направлению къ Темешскому ущелью. Опасаясь за сообщенія свои съ Кронштадтомъ, графъ Клемъ немедленно послалъ два баталіона Волынскаго полка съ дивизіономъ артиллериі въ Кронштадтъ, для усиленія гарнизона; а съ главными силами перешелъ въ Маріенбургъ, съ цѣллю угрожать правому флангу и линіи отступленія непріятеля, оставивъ при Гонисбергѣ, для скрытія сего движенія,

большую часть своей кавалерии и Бугской уланской полкъ, подъ командою Ренненкампфа.

По занятіи Сенъ-Георгія, Бемъ расположилъ войска на горѣ у с. Семеріи, на сильной позиціи, занимая пѣхотою саму деревню, у подошвы горы, и выслалъ авангардъ къ с. Ильфальвѣ. Бемъ распускалъ слухъ, что хочетъ напасть на Кронштадтъ 12-го числа и что составилъ уже для сего диспозицію. Графъ Кламъ, не желал допустить непріятеля до исполненія сего предположенія, рѣшился атаковать его. Въ ночь съ 10-го на 11-е онъ выступилъ для сего тремя колоннами: среднею, подъ своимъ начальствомъ, изъ 8-ти баталіоновъ при 24-хъ орудіяхъ, на Ильфальву; лѣвою, изъ 5-ти баталіоновъ при 6-ти орудіяхъ, подъ командою полковника Ванъ-деръ-Пюля, чрезъ Арапатахъ; правою, изъ Бугского уланскаго полка, съ 4-мя конными орудіями, подъ командою генерала Ренненкампфа, къ Сенъ-Георгій, по лѣвому берегу Ольты. Авантгардъ графа Клама, выйдя изъ Ильфальвы въ 4-мъ часу пополудни, встрѣтилъ непріятеля; Венгерцы держались довольно упорно, но сльдовавшій по лѣвому берегу Ольты съ Бугскимъ полкомъ дивизіонъ конной батареи, посланный Ренненкампфомъ по направлению къ Ильфальвѣ, выйдя скрытно во флангъ непріятеля, открылъ съ возвышенного лѣваго берега р. Ольты столь удачный огонь, что непріятель, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, поспѣшно снялся съ позиціи и сталъ отступать по направлению къ Семеріи. Но такъ какъ дорога пролегала возлѣ самой рѣки, то дѣйствиемъ нашей конной артиллеріи, совокупно съ движениемъ Австроїцевъ, онъ былъ принужденъ отойти окончательно на позицію, занятую главными его силами. Графъ Кламъ, въ 5 часовъ, подойдя къ непріятелю, выдвинулъ всю артиллерію. Едва началось дѣйствіе съ фронта, какъ пол-

ковникъ Ванъ-деръ-Нюль, выйдя на правый флангъ Венгерцевъ по маріенбургской дорогѣ, открылъ ружейный и артиллерийский огонь; въ то же время графъ Кламъ, желая принудить непріятельскую пѣхоту очистить с. Семерію, выдвинулъ ракетная батареи; къ сумеркамъ все селеніе было въ огнѣ. Въ 8 часовъ, Австрійцы произвели первую аттаку на селеніе съ фронта и съ фланга и заняли было уже пѣхотою огорода и сады, но подоспѣвшія свѣжія непріятельскія подкѣрпленія заставили Австрійцевъ отступить. Къ сожалѣнію, нашъ дивизіонъ конной батареи, находившейся при Бугскомъ уланскомъ полку, не могъ содѣйствовать Австрійцамъ, ибо левый флангъ непріятеля находился отъ берега рѣки вѣнѣ пушечнаго выстрѣла. Аттаки возобновлялись, и селеніе нѣсколько разъ переходило изъ рукъ въ руки; наконецъ, въ 11 часовъ ночи, оно осталось за Австрійцами. Графъ Кламъ двинулъ тотчасъ войска для аттаки самой непріятельской позиціи, которую непріятель осparивалъ упорно, но наконецъ долженъ былъ оставить и отступить къ Сенъ-Георгій. Не считая себя однакожъ достаточно сильномъ для дальнѣйшаго наступательного движенія и опасаясь за Кронштадтскій округъ, графъ Кламъ отошелъ на слѣдующій день къ Петерсбергу, гдѣ занялъ центральную позицію для надежнѣйшаго охраненія сего округа.

Движеніе Венгерцевъ къ Узону и Сенъ-Георгій было предпринято съ цѣлью скрыть дѣйствія, и, въ случаѣ надобности, обеспечить тылъ отряда, направленнаго Бемомъ въ то же время чрезъ Ойтузское ущелье въ предѣлы Молдавіи. Обольщенный обманчивыми увѣреніями молдаво-валахскихъ демагоговъ, принужденныхъ оставить свое отечество и скитаться въ Венгрии, Бемъ полагалъ, что одного появленія его будетъ достаточно для всеобщаго

го возстанія въ Молдавіи и Валахії и для доставленія возможности жителямъ принять участіе въ дѣлѣ освобожденія Венгрии и собственнаго своего отъ владычества Турціи и покровительства Россіи. Для вторженія, онъ избралъ Ойтузское ущелье, ведущее въ уѣзды Романскій и Бакеускій, гдѣ думалъ найти болѣе сочувствія, такъ какъ сіи уѣзды населены Венгерцами и Секлерами, которыхъ считается тамъ болѣе 50,000 семействъ.

Въ это время въ Молдавіи мы имѣли 2-ю бригаду 13-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею и гусарскій князя Варшавскаго полкъ. Войска были расположены слѣдующимъ образомъ:

Баталіоны Литовскаго полка: 2-й — впереди с. Хиржы въ Ойтузскомъ ущельи, на самой границѣ Трансильваніи; 1-й — въ с. Онештахъ, въ 20-ти верстахъ отъ Хиржи, двѣ роты коего находились съ дивизіономъ легкой № 2-го батареи въ самомъ селеніи, а другія двѣ въ окрестныхъ деревняхъ; 3-й — въ Бакеу съ другимъ дивизіономъ той же батареи и полковымъ штабомъ; 4-й — въ Окнахъ.

Два баталіона Виленскаго егерскаго полка и батарейная № 2-го батарея въ Яссахъ, другіе два баталіона занимали г. Пятру и с. Репчуны.

Въ Текучѣ и окрестностяхъ — гусарскій князя Варшавскаго полкъ.

Еще въ началѣ Іюля носились слухи о сосредоточеніи Венгерцевъ близъ Ойтузскаго ущелья. Бемъ осматривалъ оно 5-го Іюля, и передовые гусары ограбили валахскихъ жителей пограничного селенія Пояно-Серата. Въ слѣдствіе сихъ обстоятельствъ, заставившихъ увеличить бдительность, на подкрепленіе 2-го баталіона Литовскаго егерскаго полка, расположеннаго въ Хиржѣ, направлены были 6-го Іюля двѣ роты 1-го баталіона въ с. Грозешти; въ 10-ти

верстахъ отъ Хиржи. Но 8-го Іюля, непріятель снялъ находившіеся постоянно наблюдательные пикеты, желая симъ заставить думать, что онъ оставляетъ Ойтузское ущелье. Чѣмъ проще военная хитрость, тѣмъ она чаще удается—роты, направленныя на подкрайненіе баталіона въ ущелье, были возвращены на мѣста прежняго своего расположенія.

Ночью съ 10-го на 11-е Іюля, баталіонъ, занимавшій Ойтузское ущелье, увидѣлъ около Пояна-Серата зарево бивачныхъ огней. Не было сомнѣнія, что Венгерцы намѣревались вторгнуться въ Молдавію. Баталіонъ приготовился встрѣтить непріятеля, имѣя въ строю 700 человѣкъ. При немъ находилось $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ.

11-го Іюля, въ $4\frac{1}{2}$ часа утра, непріятель открылъ огонь съ батареи, поставленной имъ на возвышенности, за Пояно-Серата, и ружейный изъ домовъ, находящихся близъ границы. Застрѣльщики, высланные отъ баталіона, скрываясь во рву и въ кустахъ, удерживали болѣе часа непріятеля, нанося ему вредъ мѣткими выстрелами. Наші ротныя колонны были поставлены такъ, что непріятель не могъ имъ много вредить; мы потеряли тутъ только 3 человѣка, не смотря, что огонь непріятельской батареи въ продолженіи цѣлаго часа былъ неумолкаемъ. Непріятель имѣлъ до 2,000 регулярной пѣхоты, 2,000 вооруженной пикиами, при 8-ми орудіяхъ, и 5 эскадроновъ гусаръ. Не рѣшаясь аттаковать съ фронта храбрыхъ защитниковъ дефиле, Венгерцы стали обходить фланги, чтò и заставило баталіоннаго командира, маіора Маллера, начать отступленіе. Отъ границы до с. Хиржи, около 3-хъ верстъ, ущелье къ селенію разширяется и мѣсто болѣе открыто. Воспользовавшись симъ, непріятель подвезъ орудія и осыпалъ баталіонъ картечью;

густая непріятельская цѣль нападала на нашу и кавалерія атаковала кучки. По этому отступлениѣ въ Хиржи было произведено, хотя въ порядкѣ, но поспѣшно. Въ Хиржѣ, баталіонъ, занявъ сады и огороды, держался болѣе часа, но непріятель опять обходомъ принудилъ его оставить селеніе. По выходѣ изъ онаго, открытая мѣстность дала снова возможность непріятелю выдвинуть орудія, тѣснить Литовцевъ всею пѣхотою и угрожать кавалерію. Баталіонъ, сильно атакованый, по приказанію храбраго командира, бросился впередъ и штыками заставилъ непріятеля пріостановить иѣсколько свое наступлениѣ. Поручикъ Глоба, съ 6-ю егерскою ротою, бросившись на четыре орудія, которыхъ наиболѣе поражали картечью, перекололъ часть прислуги, но подоспѣвшіе гусары заставили храбрыхъ егерей оставить орудія. Поручикъ Глоба былъ раненъ въ обѣ руки и въ ногу.

Въ верстѣ отъ Хиржи, ущелье покрыто лѣсомъ и становится очень узкимъ. Сie дало возможность, такъ сказать, вздохнуть, отступая медленнѣе и оказывая отпоръ на каждомъ шагу. Но такъ какъ, пологіе берега тѣсницы позволяли однако непріятелю обгибать фланги нашей застрѣльщикой цѣли, то баталіонный командиръ, бывъ уже принужденъ увеличивать безпрестанно свой фронтъ, разсыпалъ весь баталіонъ, кроме одного взвода карабинерной роты, съ цѣлью, вмѣстѣ съ тѣмъ, подобною сильною цѣпью, заставить непріятеля думать, что баталіонъ получилъ подкрѣплениѣ. Дойдя до Грозешти, Литовцы заняли сады и огороды, но, по обширности селенія и по понесеннымъ потерямъ, должны были вскорѣ оставить оное. Въ Грозештахъ кончается Ойтузское ущелье,— баталіонъ выходилъ на открытое поле. Тутъ непріятель

аттаковалъ его всей кавалеріей, поддержанною густою цѣпью пѣхоты. Баталіонъ, построивъ кучки и отстрѣливаясь, сталъ соединяться въ ротныя колонны; но сильный огонь выѣхавшей въ это время изъ ущелья батареи, не позволялъ держать людей въ массѣ. Казалось, не было спасенія баталіону. Вдругъ непріятельская кавалерія остановилась, артиллерія отъѣхала къ Грозештамъ. Причиною сѣму было появленіе на высотахъ русскихъ войскъ,—это были двѣ роты 1-го баталіона, спѣшившаго на помощь своимъ товарищамъ, за ними слѣдовали двѣ остальныя роты, съ дивизіономъ легкой № 2-го батареи. Баталіонъ сей давно былъ знакомъ и свыкся съ опасностями бои—въ 1845 году, на Кавказѣ, ему предоставлена была князьемъ Воронцовымъ честь взять всѣ завалы при движениіи изъ Андіи къ Дарго и изъ Дарго къ Герзель-Аулу. Весело 2-я и 3-я роты спускались въ Ойтузское ущелье; чрезъ нѣсколько минутъ, дивизіонъ легкой № 2-го батареи вынесся на рысяхъ изъ Богданештъ, и открылъ огонь по непріятельской батареѣ.

Это было ровно въ 12 часовъ. 2-й баталіонъ, утомленный восьми-часовымъ боемъ, оживился при громѣ своихъ орудій, и съ радостнымъ крикомъ: ура! заставилъ еще отступить венгерскую цѣпь. Командиръ 2-й бригады 13-й пѣхотной дивизіи, генераль-маіоръ Уструговъ, приведшій сіе подкрепленіе, смѣнилъ имъ утомленный 2-й баталіонъ, приказавъ ему пройти за Богданешти. 1-й баталіонъ держался 1½ часа, но поврежденія, причиненные нашимъ орудіямъ, изъ которыхъ у одного было испорчено дуло, у другаго перебита ось, у третьаго разбитъ передокъ, у четвертаго повреждены колеса, и обходное движеніе непріятеля,—заставили продолжать отступленіе. За Филиппешти непріятель преслѣдо-

валъ слабѣе. Не менѣе того невыгодное положеніе нашихъ войскъ, по малочисленности ихъ въ обширной долинѣ, побудило Устругова отступить сперва къ Онешти, гдѣ узнавъ, что 4-й баталіонъ Литовскаго егерскаго полка отходитъ изъ Окны на Гура-Байбачулуй, продолжать движеніе туда же, для соединенія съ симъ баталіономъ. Пройдя Филипешти, преслѣдованіе непріятеля сдѣлалось еще слабѣе, ибо онъ направилъ свои главныя силы на Окны и атаковалъ 4-й баталіонъ, который, какъ сказано выше, сталъ отступать на Байбачулуй. Мы потеряли въ семь дѣлъ убитыми: двухъ оберъ-офицеровъ и 38 нижнихъ чиновъ; ранеными: одного штабъ-офицера, двухъ оберъ-офицеровъ и 109 нижнихъ чиновъ; безъ вѣсти пропавшихъ до 50 человѣкъ (*). Потеря непріятеля должна была быть значительна. Бемъ, выхваляя геройскую защиту ущелья Литовскимъ баталіономъ, говорилъ, что съ 10-ю такими пошелъ бы на Петербургъ.

На другой день, генералъ Уструговъ, узнавъ о направленіи, принятомъ непріятелемъ, а также освѣдомясь по слухамъ, что другой сильный отрядъ собирается въ долинѣ рѣки Тротуша, сталъ отступать на г. Бакеу, для сближенія съ войсками, долженствовавшими прибыть изъ Яссъ. Непріятель же выслалъ по направленію къ Бакеу свой авангардъ, для наблюденія за нашими войсками.

Бемъ, прибывъ въ Онешти, разослалъ прокламаціи. Онъ приглашалъ жителей Молдавіи вооружиться и прибыть въ его главную квартиру, преимущественно на лошадяхъ, для сформированія милиціи. Но скоро Бемъ уѣх-

(*) Въ послѣдствіи оказалось, что они все были ранены и взяты въ пленъ.

дился, что надежды его обмануты; не только никто не явился къ нему, но всѣ оставляли жилища и укрывались въ лѣса или во внутрь края. Видя неуспѣхъ своего предприятия, опасность положенія, есл.пи графъ Кламъ-Галласъ подвинется къ Ойтузскому ущелью, Бемъ поспѣшилъ оставить Молдавію. Полковникъ Тификъ-Эфенди, посланный турецкимъ комисаромъ Фуакъ-Эфенди къ Бему съ предложеніемъ уйти изъ турецкихъ владѣній, если онъ не хочетъ вовлечь Венгрию въ войну и съ Турціею, прибывъ въ Грозешти, 15-го числа, нашелъ тамъ только арріергардъ отряда, подъ командою маюра Тужура, который немедленно продолжалъ отступленіе.

Начальникъ 14-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ Моллеръ, узнавъ о вторженіи Бема, выступилъ изъ Яссъ 12-го числа съ двумя баталіонами Виленского егерскаго полка и батарейною № 2-го батареи, и 14-го прибылъ въ Романъ. Получивъ здѣсь извѣстіе, что Венгерцы оставили Окны и отступаютъ къ границѣ Трансильваніи, онъ предписалъ Устругову двинуться въ сѣдѣ за непріятелемъ, а самъ продолжалъ следовать къ Бакеу.

Графъ Кламъ, посыпая донесеніе о дѣйствіяхъ своихъ 8, 9, 10 и 11-го Іюля, еще не зналъ о вторженіи Бема въ Молдавію, иувѣдомлять, что сильные непріятельскіе отряды сосредоточиваются въ Кезди-Вашаргели и между Репсомъ и Удвартгели.

Генераль Лидерсъ, заключая изъ сихъ свѣдѣній, что Секлерландъ находится въполномъ возстаніи, руководимъ Бемомъ, рѣшился двинуться въ восточную часть Трансильваніи, для разсѣянія находившихся тамъ значительныхъ скопищъ, поддержаныхъ Венгерцами, и для усмиренія ея. Для сего, генераль Лидерсъ нашелъ

полезнымъ предпринять наступательное движение тремя колоннами: лѣвою, подъ своимъ начальствомъ, изъ Германштадта на Сегесварь и Удваргели; среднею, генерала Дика, изъ Фогараша на Репсъ и Удваргели; правою — изъ Кронштадта, подъ командою графа Клама-Галласа, на Кезди-Вашаргели и Чикъ-Середу. Для усиленія правой и средней колонны были посланы — въ правую изъ Фогараша Подольскій егерскій полкъ съ дивизіономъ легкой № 8-го батареи, а въ среднюю изъ Германштадта — 1-й и 2-й баталіоны Прагскаго пѣхотнаго полка, съ дивизіономъ легкой № 6-го батареи.

Для защиты Германштадта и Ротентурмскаго ущелья и для прикрытия остававшихся тамъ подвижныхъ магазиновъ, парковъ и всѣхъ тяжелыхъ обозовъ, былъ составленъ въ Германштадтѣ отрядъ, подъ начальствомъ генерала Гасфорда, изъ 4-хъ баталіоновъ Житомирскаго егерскаго, 3-го и 4-го баталіоновъ Прагскаго пѣхотнаго полковъ, 12-ти орудій и 4½ сотень казаковъ. Генералъ Лидерсъ не признавалъ возможнымъ оставить болѣе войскъ, ибо выступалъ къ Сегесвару только съ 10-ю баталіонами, 8-ю эскадронами, 32-мя орудіями и 6-ю сотнями казаковъ.

Для содѣйствія сему наступательному движению, было предписано генералу Гротенгельму двинуться къ Марошъ-Вашаргели, а генералу Даниенбергу направиться изъ Молдавіи чрезъ Ойтузское ущелье въ м. Беречкъ, въ Секлерландѣ.

Лѣвая колонна, подъ начальствомъ генерала Лидерса, выступила изъ Германштадта 14-го Іюля; она состояла изъ Люблинскаго и Замосцкаго егерскихъ полковъ, 5-хъ Сапернаго и Стрѣлковаго баталіоновъ, Уланскаго герцога Нассаускаго полка, батарейныхъ батарей №№ 3-го и 4-го

и легкой батареи № 7-го, дивизиона легкой № 6-го и дивизиона конной № 9-го, pontonцаго и артиллерийского парковъ, подвижного госпиталя и части подвижного магазина. Колонна на ночь прибыла въ Штольценбургъ, 15-го перешла въ Медиашъ (*), 16-го въ Елизаветштадтъ. Здѣсь генералъ Лидерсъ получилъ донесеніе о вторженіи Бема въ Молдавию и хотя еще не зналъ о послѣствіяхъ онаго, но не придалъ сему дѣйствію особенной важности, зная, что въ Молдавии находится достаточно войска для отпора. По этому, на другой день онъ продолжалъ движение къ Сегесвару, куда прибылъ 17-го. На всемъ пути не было встрѣчено непріятеля. Генералъ Лидерсъ пріостановился здѣсь въ ожиданіи колонны, которая должна была выступить 16-го числа изъ Фогараша, подъ начальствомъ генераль-майора Дика, состоявшей изъ Модлинскаго пѣхотнаго полка, 1-го и 2-го баталіоновъ Прагскаго, легкой № 3-го батареи, дивизиона легкой № 6-го батареи и 3-хъ сотень казаковъ; генералу Дику поручено было выбить непріятеля изъ Репса и присоединиться въ Сегесварѣ къ главнымъ силамъ.

Генералъ Дицъ еще 10-го числа сдѣлалъ усиленную рекогносцировку къ Репсу, подѣхалъ съ казаками къ самому мѣстечку и хорошо познакомился съ окружающею мѣстностью. Отрядъ его выступилъ изъ Фогараша 16-го числа въ половинѣ 2-го часа пополудни; горные, дурные дороги замедлили сдѣлованіе до того, что онъ пришелъ въ Текечъ, въ 12-ти верстахъ отъ Фогараша, только 17-го

(*) Отсюда адъютантъ корпуснаго командира, поручикъ Аммосовъ, былъ посланъ съ сотнею казаковъ въ Фогарашъ, въ отрядъ генерала Дица, для доставленія донесенія корпусному командиру о послѣствіяхъ пред назначеніи дѣйствій сей колоннѣ.

на разсвѣтъ. Отсюда Дикъ продолжалъ, того же числа, движение къ Репсу, приказавъ авангарду, состоявшему изъ 2-хъ баталіоновъ, дивизіона артиллерии и казаковъ, подъ начальствомъ полковника Бранкена, выбить непріятеля изъ Штейна, деревни, находящейся въ 6-ти верстахъ отъ Репса. Въ Штейнѣ передовые казаки встрѣтили нѣсколько десятковъ венгерскихъ гусаръ, которыхъ преслѣдовали до Репса, но два эскадрона, высланные изъ сего мѣстечка, отрѣзали казаковъ. Появленіе авангарда дало другой оборотъ дѣлу: гусары въ свою очередь были опрокинуты и оставили на мѣстѣ 15 челов. убитыми. Авантгардъ, пройдя Штейнѣ, занялъ позицію на два пушечныхъ выстрѣла отъ Репса; весь отрядъ прибылъ на мѣсто уже поздно вечеромъ.

На другой день, на разсвѣтъ, съ занятой позиціи было видно, что прямой путь къ деревнѣ проходилъ подъ тройнымъ перекрестнымъ огнемъ, посему рѣшено было наступать не по долинѣ, а по скату хребта, перерѣзанного значительными оврагами. Направленіе сіе вело прямо на правый непріятельскій флангъ, примыкающій къ Сегесварской дорогѣ, путю сообщенія нашего съ главными силами, такимъ образомъ, что правый нашъ флангъ долженъ быть аттаковать правый же флангъ непріятеля, а лѣвый угрожать ему обходомъ. Для наступленія, войска были построены въ колоннахъ къ аттакѣ въ три линіи: въ первой и второй по два баталіона, Прагскіе — на правомъ флангѣ, Модлинскіе — на лѣвомъ; въ интервалахъ между баталіонами — артиллерия; въ резервѣ одинъ баталіонъ. Вагенбургъ былъ построенъ въ каре и оставленъ подъ прикрытиемъ одного баталіона. По свѣдѣніямъ, въ непріятельскомъ отрядѣ считалось до 4,000 человѣкъ при 9-ти орудіяхъ.

18-го Июля, въ 6 часовъ утра, войска двинулись впередъ. Не смотря на сильный огонь непріятельской артиллериі, безпрерывные спуски и подъемы, войска быстро приближались къ Репсу. Перейдя два ручья, на которыхъ сломанные мосты надобно было исправить подъ огнемъ артиллериі, войска поднялись на посаженную высоту, а застрѣльщики, спустившись въ ровъ передъ Репсомъ, открыли живую перестрѣлку съ непріятелемъ. Замѣтъ, что Венгерцы, смущенные быстрымъ наступленіемъ и обходнымъ движеніемъ нашихъ войскъ, поколебались, генераль Дикъ двинулъ Прагскіе баталіоны для атаки самаго мѣстечка, продолжая обходное движеніе Модлинскими. Сіе заставило непріятеля, невыдержавшаго атаки, поспѣшило отступать на Гомродъ, усѣявъ дорогу на про-тяженіи нѣсколькихъ верстъ ранцами, шинелями, мѣн-ками съ хлѣбомъ и мундирами. Пѣхота наша живо его преслѣдовала, сдѣлавъ въ часъ около 8 верстъ; артиллерия, посадивъ прислугу на орудія, неотставала отъ казаковъ. Въ Гомродѣ, непріятель, замѣтивъ съ высоты, что его преслѣдуетъ горсть казаковъ съ четырьмя ору-діями, а пѣхота растянулась на большомъ протяженіи, рѣшился остановиться и сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ; однимъ изъ нихъ былъ убитъ легкой № 3-го батареи штабсъ-капитанъ Сухомлинъ. Послѣ этой незначительной перестрѣлки, продолжавшейся около получаса, непріятель продолжалъ отступать къ Удвартеги. Генераль Дикъ, имѣя приказаніе, не увлекаясь преслѣдованиемъ, идти къ Сегесвару, пріостановилъ утомленныя войска и, давъ имъ двухъ часовой отдыхъ въ Гомродѣ, возвратился въ Ренсъ. Мы потеряли убитыми: одного офицера и одного рядо-ваго, ранеными: одного офицера и 17 нижнихъ чи-новъ. Непріятель потерялъ до 30-ти человѣкъ убитыми.

и 20 взято въ пленъ. Генераль-Дикъ, въ рапорте корпусному командиру, упоминая о настойчивомъ дѣйствіи штабсъ-капитана Сухомлина, отозвался съ похвалою и о подполковнике генерального штаба баронѣ Дельвигѣ, какъ обѣ одноть изъ главныхъ сотрудниковъ при общихъ распоряженіяхъ по отряду и въ дѣлѣ при Репсѣ.

На другой день, 19-го, отрядъ выступилъ изъ Репса чрезъ Бодендорфъ и 20-го могъ прибыть въ Сегесваръ. Въ Бодендорфѣ пикетные казаки безпрестанно давали знать, что слышать выстрелы или раскаты грома — это было громъ Сегесварскаго дѣла, происходившаго въ 20-ти verstахъ.

Графъ Кламъ для наступательнаго движенья своего въ Чикъ-Середу избралъ два пути, ведущіе къ сему городу отъ Петерсберга: одинъ — чрезъ Кезди-Башаргели, другой — по р. Ольтѣ. Правая колонна, подъ его начальствомъ, состояла изъ Подольскаго егерскаго полка, одного баталіона Волынскаго пѣхотнаго, Бугскаго уланскаго полка, 8-ми орудій пѣшихъ, дивизіона конной № 9-го батареи, сотни казаковъ; четырехъ баталіоновъ, 4-рехъ орудій и 10 эскадроновъ Австрійцевъ. Лѣвая колонна, подъ командою генерала Копета, была составлена изъ 4-хъ баталіоновъ, 6-ти эскадроновъ и 8-ми орудій Австрійцевъ. При видѣ русскихъ войскъ, графъ Кламъ постоянно изъявлялъ свое восхищеніе, здоровался съ ними и хвалилъ ихъ по-русски; не находя достаточнымъ выраженіе: «хорошо», онъ спрашивалъ окружающихъ: «какъ сказать болѣе, чѣмъ хорошо?». Ему отвѣчали: «лучше», и бѣдные солдаты, слыша: «лучше! лучше!» рвались изъ кожи и горевали, что не могли на этотъ разъ потрафить на нѣмецкаго генерала.

Правая колонна, выступивъ 18-го Іюля изъ Петерсберга, того же числа прибыла въ Максу, откуда непріятельской

отрядъ отступилъ къ Кезди-Вашаргели. Графъ Кламъ следовалъ за нимъ 19-го, но успѣлъ настичь его только 20-го при Кашонъ-Уффалу, по дорогѣ въ Чикъ-Середу. 21-го, графъ Кламъ сбылъ непріятеля съ занятой имъ позиціи и отбросилъ до Нергечьского ущелья, где Венгерцы пріостановились, но бывши снова аттакованы и отброшены къ Козмачу. Войска лѣвой колонны прибыли 18-го въ Сенъ-Георгій, 19-го — въ Букшадъ, оттѣснили находившійся предъ нимъ отрядъ Секлеровъ и 20-го преслѣдовали его до Тушнада. Тутъ непріятель, получивъ подкрѣпленіе, рѣшился принять бой, но послѣ упорного дѣла, 21-го отступилъ за Тушнадъ.

Дороги при Тушнадѣ и Козмачѣ сходятся столь близко, что оба отряда, достигнувъ 22-го Іюля сихъ пунктовъ, соединились, и аттаковавъ рѣшительно непріятеля, расположеннаго на позиціи близъ Чекфальвы, разбили его, взяли 8 орудій и заставили отступить въ большомъ разстройствѣ по разнымъ направлѣніямъ. Онъ былъ преслѣдуемъ легкими войсками, сколько то позволяла весьма гористая и пересѣченная мѣстность. Главный начальникъ войскъ въ Секлерландѣ, Гааль-Шандоръ, успѣлъ однако уйти съ небольшимъ отрядомъ пѣхоты, при 22-хъ орудіахъ, по направлѣнію къ Марошъ-Вашаргели, съ намѣреніемъ достичнуть Клаузенбурга. Графъ Кламъ, не встрѣчая болѣе непріятеля, вступилъ въ Чикъ-Середу 24-го Іюля, где, ожидая дальнѣйшихъ распоряженій генерала Лидерса, приступилъ къ обезоруженію Секлеровъ и водворенію порядка въ краѣ.

Движеніемъ графа Клама въ Чикъ-Середу, южная часть Секлерланда оставалась совершенно безъ войскъ, поэтому, какъ мы уже и говорили, генералъ Лидерсь предписалъ командовавшему войсками въ княжествахъ

генералу Даниенбергу войти изъ Молдавіи чрезъ Ойтуз-ское ущелье въ Трансильванію. Описывая вторженіе Бема въ Молдавію, мы оставили наши войска въ Окнахъ, въ Бакеу, или въ движеніи къ сему городу. Генераль Даниенбергъ, получивъ извѣстіе о семъ вторженіи, отправился изъ Бухареста къ отряду, сосредоточилъ его между Окнами и Грозешти, и 25-го Іюля выступилъ чрезъ Хиржи въ Беречкъ съ Литовскимъ егерскимъ полкомъ, 6-ю орудіями легкой № 2-го батареи и двумя сотнями казаковъ, оставилъ въ резервѣ въ сел. Грозешти два баталіона Виленскаго егерскаго полка, съ батареиною № 2-го батарею, а гусарскій князя Варшавскаго полкъ въ Окнахъ. Два другіе баталіона Виленскаго егерскаго полка оставлены были въ Молдавіи: одинъ съ двумя орудіями легкой № 2-го батареи въ с. Гояцѣ, для наблюденія за Тротушскимъ ущельемъ, а другой баталіонъ въ г. Бакеу, при тяжестяхъ. Генераль Даниенбергъ, находя Беречкъ незначительнымъ мѣстечкомъ, не имѣющимъ мѣстнаго значенія, тогда какъ Кезди-Вашаргели, главный городъ Гарумсека (часть Секлерланда), былъ вмѣсть съ тѣмъ главнымъ гнѣздомъ возстанія,—онъ счѣль необходимымъ: перейти въ Кезди-Вашаргели, занять Сенъ-Георгій, для связи съ Кронштадтомъ, и передвинуть войска изъ Грозешти въ м. Беречкъ, для обезпеченія сообщенія своего съ Молдавіею. Принявъ всѣ мѣры къ обезоруженію жителей и успокоенію края, генераль Даниенбергъ, по разрѣшенію корпуснаго командира, выѣхалъ 27-го Іюля въ Бухарестъ, где присутствіе его, по званію командовавшаго войсками въ княжествахъ, было необходимо. Начальство надъ отрядомъ въ Секлерландѣ было поручено начальнику 14-й пѣхотной дивизіи, генерал-лейтенанту Моллеру.

Мы оставили генерала Гротенгельма съ главными силами при г. Быстрицѣ, имѣя авангардъ въ д. Гейдендорфѣ, по дорогѣ къ Сереть-Фальвѣ и Сась-Регену. Узнавъ, что непріятель, въ числѣ 14 т. при 20-ти орудіяхъ, занялъ позицію впереди Сась-Регена, Гротенгельмъ предпринялъ наступательное движение, могущее сблизить его съ отрядами генераловъ Лидерса и Клама-Галласа и не позволяющее непріятельскому отряду отѣлить какую-либо часть на усиленіе Бема, который, какъ предполагалъ Гротенгельмъ, долженъ быть действовать тогда противъ одного изъ двухъ вышеупомянутыхъ отрядовъ. Съ сею цѣллю, оставилъ въ г. Быстрицѣ, для прикрытия вагенбурга и обеспеченія операционной линіи, два баталіона австрійскаго пѣхотнаго эрц-герцога Карла-Фердинанда полка, при 4-хъ орудіяхъ, Гротенгельмъ съ остальными войсками выступилъ 9-го Іюля, изъ лагеря при г. Быстрицѣ, въ двухъ колоннахъ. Правая, подъ личнымъ его начальствомъ, въ составѣ коей находилось 5 баталіоновъ, 4 эскадона уланъ, австрійская кавалерія и 23 орудія, сдѣлала къ дер. Нодѣ-Ида, гдѣ, оттѣснивъ находившагося непріятеля, расположилась на ночлегъ; лѣвая, состоявшая изъ 2-хъ баталіоновъ, 2-хъ эскадроновъ уланъ, и 6 орудій, въ вѣдѣніи командаира 2-й бригады 2-й уланской дивизіи, генерала Владиславовича, двигалась чрезъ Сась-Будакъ, къ дер. Нодѣ-Шаю, занятой равномѣрно непріятелемъ. На другой день, 10-го, правая колонна двинулась чрезъ Текендорфъ, къ дер. Ола-Уйфаль, гдѣ снова оттѣснила непріятельскій отрядъ, который отступилъ къ Сась-Регену; лѣвая же колонна, вытѣснивъ непріятеля изъ Нодѣ-Шаю, дошла до Батоша.

Здѣсь получены были некоторые подробности о непріятельской позиціи у Сась-Регена и о расположениіи

на оной войскъ. Въ центрѣ ся находилась роща, занятая тремя баталіонами Секлеровъ. На высотахъ праваго и лѣваго фланговъ, выставлены были сильныя батареи и при нихъ по нѣсколько баталіоновъ. Резервъ состоялъ изъ двухъ эскадроновъ гусаръ и нѣсколько баталіоновъ пѣхоты. Для аттаки сей позиціи, генераль Гротенгельмъ раздѣлилъ отрядъ свой на три колонны: лѣвая, изъ двухъ баталіоновъ Томскаго егерскаго полка, австрійской кавалеріи и 6 орудій, подъ начальствомъ командаира Томскаго егерскаго полка, полковника Бера, должна была аттаковать правый флангъ; средняя, изъ Колыванскаго егерскаго полка, одного баталіона Томскаго, австрійскихъ кордонистовъ и 20-ти орудій, подъ командою генералъ-маіора Павлова, назначена была для аттаки рощи и лѣваго фланга; правая, изъ трехъ дивизіоновъ уланъ, конной батареи и казаковъ, подъ командою генералъ-маіора Владиславевича, должна была обойти лѣвый флангъ непріятеля.

11-го числа, рано поутру, колонны двинулись. Лѣвая колонна заставила вскорѣ батарею праваго фланга сняться и отступить за рощу. Средняя, исправивъ подъ огнемъ испорченный мостъ, выдвинула батарею въ 15 орудій, открыла убийственный огонь по непріятельской батареѣ лѣваго фланга и способствовала пѣхотѣ подойти къ самой рощѣ. Сильный ружейный огонь Секлеровъ, занимавшихъ ону, не остановилъ ни на минуту храбрыхъ нашихъ егерей, которые, увлеченные личнымъ примѣромъ генералъ-маіора Павлова и флагель-адютанта Тимашева, смѣло кинулись въ лѣсъ и штыками выбили оттуда непріятеля. Очистивъ рощу, онъ отступилъ въ м. Сась-Регентъ, занялъ предмѣстіе и завязалъ перестрѣлку съ пѣхотою нашего центра.

Межу тѣмъ, колонна генераль-маюра Владиславлевича начала обходить Сасъ-Регенъ. Венгерцы, имѣя въ тылу, при самомъ выходѣ изъ мѣстечка, р. Марошъ, чрезъ извилины кеей должно проходить два раза, для избѣжанія беспорядка при поспѣшномъ отступленіи, не рѣшились держаться въ самомъ мѣстечкѣ и отошли за рѣку. Разрушивъ мостъ, они оставили въ арріергардѣ, для прикрытия отступленія, нѣсколько ротъ польского легіона и 4 орудія. Не смотря на сильный огонь, мостъ нами былъ скоро исправленъ и Гrotенгельмъ двинулъ на рысяхъ Елизаветградскій уланскій полкъ съ конною № 22-го батарею. Польскій легіонъ оборонялся упорно, но наши уланы, поддержаные конною артиллерию, сбивали его со всѣхъ позицій. Преслѣдованіе продолжалось до дер. Шаромберга. Здѣсь Гrotенгельмъ остановилъ войска и на другой день вернулся въ Сасъ-Регенъ, пунктъ, въ которомъ сосредоточиваются дороги изъ Быстрицы, Дееша, Самошъ-Увара, Клаузенбурга, Марошъ-Вашаргели и Удваргели, что давало ему возможность съ одинаковымъ удобствомъ двинуться по каждому изъ выше означенныхъ направлений, и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ надобности, сблизиться съ генераломъ Лидерсомъ или графомъ Кlamomъ.

Въ дѣлѣ при м. Сасъ-Регенѣ непріятель потерялъ до 70 человѣкъ убитыми и до 40 пленными. Съ нашей стороны убито 6 человѣкъ, ранено: 2 офицера и 19 нижнихъ чиновъ.

Не имѣя съ 25-го Июня никакихъ свѣдѣній объ отрядахъ генерала Лидерса и графа Кlamомъ и не считая себя достаточно сильнымъ, генераль Гrotенгельмъ рѣшился держаться въ Сасъ-Регенѣ, пока обстоятельства не дадутъ ему возможности продолжать наступательныя дѣйствія. Узнавъ между тѣмъ 17-го Июля, отъ пленныхъ,

взятыхъ разъездами, что непріятель сосредоточилъ въ Марошъ-Вашаргели до 14,000 человѣкъ, при 28-ми орудіяхъ, Гrotенгельмъ, желаю увѣриться въ дѣйствительной силѣ непріятеля и открыть его намѣренія, приказалъ на слѣдующій день дивизіону уланъ и сотнѣ казаковъ двинуться по обѣимъ сторонамъ Мароша для произведенія усиленной рекогносцировки. Передъ разсвѣтомъ казаки внезапно атаковали непріятельскіе аванпосты за дер. Нодъ-Эрнѣ, сбили ихъ и преслѣдовали до Сент-Жоржа; одновременно съ казачьей атакою наши уланы показались за дер. Верегинъ. Весь непріятельскій отрядъ сталъ въ ружье и выслалъ противъ нашихъ казаковъ и уланъ нѣсколько эскадроновъ гусаръ съ артиллеріею. Рекогносцировка удостовѣрила, что непріятель находится въ Марошъ-Вашаргели въ значительныхъ силахъ.

Около того же времени отрядъ, оставленный въ Германштадтѣ, подъ начальствомъ генерала Гасфорда, отличился славнымъ дѣломъ въ окрестностяхъ м. Рейсмарка, по дорогѣ къ г. Мюленбаху. По выступленіи генерала Лидерса изъ Германштадта, Венгерцы стали сосредоточиваться между Рейсмаркомъ и Мюленбахомъ, изъ долины р. Мароша и отъ кр. Карлсбурга. 3,200 человѣкъ непріятельской пѣхоты, съ 8-ю орудіями, ракетною батарею и двумя эскадронами гусаръ, подъ командою Форро, расположились 17-го Іюля, лагеремъ, на оврагѣ Кельнекѣ, верстахъ въ 8-ми не доходя до Рейсмарка, выставивъ авангардъ ближе къ городу. Другой отрядъ до 3,000 человѣкъ стоялъ въ Мюленбахѣ. Внизъ по Марошу, въ Пискахъ и Девѣ, расположены были эшелоны, составлявшіе съ Мюленбахскимъ отрядомъ болѣе 8,000 съ 25-мя орудіями. Всѣми войсками командали полковникъ Штейнъ. Венгерцы, пользуясь удале-

илемъ нашихъ главныхъ силъ изъ Германштадта, выслали передовой отрядъ къ Рейсмарку, по приказанію Бема, съ цѣлью угрожать нашимъ сообщеніямъ; занявъ Рейсмаркъ, они предали его грабежу и многихъ изъ почетныхъ жителей умертвили, въ числѣ ихъ и королевскаго судью города, по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ Русскими и въ преданности къ нимъ. Поводомъ къ сей злобѣ и мести было слѣдующее обстоятельство. Когда наши главныя силы стояли у Германштадта, передовой казачій постъ находился въ Гроссь-Апольдѣ, верстахъ въ 5-ти отъ Рейсмарка, гдѣ были тогда два непріятельскіе эскадрона; казаки съ обычною имъ смѣтливостію и удачствомъ успѣли подмѣтить, что непріятель стоитъ оплощенно и дорогу отъ Германштадта охраняетъ слабо, имѣя большую часть своихъ людей въ городѣ. Они рѣшились симъ воспользоваться. 11-го Іюля, на разсвѣтѣ, 20 казаковъ сего поста, подкравшись къ городу и увида близъ него пасущееся стадо буйволовъ, слѣзли съ лошадей, взяли пики на перевѣсь, пригнулись, вошли въ стадо и погнали его тихо къ городу. Венгерцы, стоявшіе лагеремъ у входа въ городѣ, не обратили вниманія на приближающуюся плотную черную массу буйволовъ, какъ вдругъ, лихіе Донцы вскочили на коней и съ гикомъ понеслись на лагерь, гдѣ все застигли върасплохъ. Непріятельскіе гусары въ страхѣ бросились бѣжать чрезъ городѣ, увлекая съ собою своихъ товарищѣй, тамъ находившихся. Казаки не дали имъ ни минуты опомниться, рубили бѣгущихъ и прогнали далеко за городѣ, захвативъ человѣкъ 15 въ пленъ съ офицеромъ. Рейсмаркскіе жители, удрученные своеувѣдіемъ и насилиями Венгерцевъ, рады были отъ нихъ избавиться и приняли нашихъ казаковъ съ радушіемъ и

искреннею благодарностю; разумѣется, что королевскій судья не могъ не принимать участія въ этомъ приемѣ. Съ приходомъ отряда Форро къ Кельнеку, передовой непріятельская партія снова заняла Рейсмаркъ и тогда произошли убийства, о которыхъ мы выше говорили, въ отмщеніе за потерю, понесенную отрядомъ, прежде тамъ стоявшимъ.

Рейсмаркъ находится въ одномъ переходѣ отъ Германштадта, куда бѣжали многіе изъ Рейсмаркскихъ жителей. Венгерцы разглаголали въ окрестныхъ мѣстахъ, что они въ значительныхъ силахъ двинутся на Германштадтъ, съ цѣлью вытѣснить оттуда Русскихъ. Пользуясь сими слухами, злонамѣренная часть народонаселенія города тревожила оній разными наущеніями и толками до того, что многіе изъ германштадтскихъ гражданъ собирались выѣхать въ Валахію и просили у генерала Гасфорда билетовъ на пропускъ. Преувеличеннія и искаженія извѣстія о вторженіи Бема въ Молдавію усугубили еще больше тревожное состояніе города. Желая утвердить спокойствіе въ окрестныхъ мѣстахъ и наказать непріятеля, опустошающаго край въ одномъ переходѣ отъ расположения русского отряда, генералъ Гасфордъ рѣшился двинуться по дорогѣ къ Миленбау и оттѣснить отрядъ на Кельнекъ. 19-го Іюля, въ три часа утра, онъ выступилъ къ Рейсмарку съ 2-мя баталіонами Прагскаго пѣхотнаго, 2-мъ Житомирскаго егерскаго, 8-ю орудіями, имѣя въ авангардѣ три сотни казаковъ. Прибывъ къ Рейсмарку за два часа до прихода пѣхоты, онъ открылъ, что передовая непріятельскія войска расположены были въ виду сего города, верстахъ въ трехъ отъ онаго, у корчмы въ лощинѣ. Въ 6-ть часовъ вечера наша пѣхота достигла Рейсмарка и расположилась впереди онаго.

Атаковать тотчасъ непріятеля, послѣ перехода болѣе 30-ти верстъ, не было никакой возможности. По всему было видно, что непріятель не зналъ о числѣ нашей пѣхоты, съ намѣреніемъ расположенной за горою, и никакъ не ждалъ чего нибудь рѣшительнаго. Собираясь выступить изъ Германітадта, генералъ Гасфордъ хранилъ въ глубокой тайнѣ намѣреніе двинуться къ Рейсмарку и въ продолженіи сутокъ никто не былъ пронускаемъ къ сторонѣ Карлсбурга и Штольценбурга.

На разсвѣтѣ, 20-го, двинулись въ боевомъ порядкѣ какъ стояли на позиції (§): въ 1-й линіи, Житомирскіе баталіоны въ ротныхъ колоннахъ, имѣя въ серединѣ 4 орудія; во 2-й—два баталіона Прагскаго полка въ колоннахъ къ атакѣ съ другими 4-мя орудіями; впереди казачья цѣпь съ резервами. У корчмы казаки завязали перестрѣлку съ непріятельскою пѣхотою цѣпью, начавшию медленное отступление. Мы подвигались впередъ. У подъема на гору изъ лощины высланы были застрѣльщики. На высотахъ показались непріятельскія колонны. Позиція Венгерцевъ справа прилегала къ лѣсу и весь ея правый флангъ прикрыть было высотами, засѣянными кукурузою, крутыми у лѣса и склонявшимися чрезъ шоссе въ долину р. Шекаса, къ которой примыкалъ лѣвый флангъ непріятеля. Здѣсь рожь, собранная въ копны, и между ними полосы высокой кукурузы, хорошо прикрывали цѣпь непріятельскую и самыя колонны. Бой разгорался мало по мало. Уже вѣсколько разъ наша цѣпь съ резервами, поддерживаемая 1-ю линіею, бросалась въ штыки, но непріятель стоялъ упорно, и медленно подавался назадъ. Главное дѣйствіе происходило на правомъ

(*) Планъ дѣла на Кельнскіемъ оврагѣ — № 5-и.

нашемъ флангѣ. Выдвинутый впередъ взводъ № 8-го батареи сталъ дѣйствовать картечью по непріятельскимъ колоннамъ, занявшимъ покатости высотъ. Противъ него выставлена была непріятелемъ батарея изъ 8-ми орудій (въ числѣ коихъ было два батарейныхъ), открывшая живой огонь. Постепенно были введены въ дѣло наши оба дивизіона. Непріятельская позиція командовала нашею; два батарейныхъ орудія Бенгерцевъ имѣли не маловажное значеніе. Сверхъ того, открылось сильное дѣйствие ракетной батареи.

Очень жаркая канонада продолжалась болѣе двухъ часовъ. Хотя мѣткое дѣйствие нашей артиллеріи и стройное наступленіе нашихъ линій заставило непріятеля перемѣнять позиціи одна за другою, но все еще онъ держался упорно, и не разъ колонны его бросались безуспѣшно въ штыки на нашу цѣль и ея резервы. Артиллерія наша, переходя съ одной позиціи на другую и подаваясь постепенно въѣво, взобравшись наконецъ на гребень высоты, прикрывавшей правый флангъ непріятеля, значительно разстроила его батарею. Все вниманіе Бенгерцевъ было устремлено на нашъ правый флангъ и потому они ослабили свой правый. Генералъ Гасфордъ воспользовался симъ съ успѣхомъ. Сблизивъ постепенно линіи на лѣвомъ флангѣ нашемъ, придвинувъ ихъ къ гребню перевала и собравъ двѣ сотни казаковъ въ лощинѣ на лѣвой оконечности, онъ приказалъ ударить наступленіе. Быстро и стройно взошли наши сближенныя линіи на гребень. Предъ нами открылся вдругъ въ долинѣ Шекаса весь непріятельскій отрядъ, занятый продолжительную аттакою нашего праваго фланга. Въ семь положеній лѣвый флангъ нашъ съ правымъ составилъ значительный уголъ и мы явились такимъ образомъ внезапно во флангъ непріятель-

скаго отряда, на весьма близкомъ разстояніи. Съ барабан-нымъ боемъ и крикомъ: ура! дружно бросились 2-й бата-лонъ Житомирскаго и 3-й Прагскаго полковъ по довольно отдалой пологости въ долину, и сбили съ шоссе къ рѣкѣ всѣ стоявшія тамъ войска. Между тѣмъ, правый флангъ нашъ (1-й Житомирскій и 4-й Прагскій баталоны), почти въ перпендикулярномъ направлениі сей атаки, бросились въ штыки на фронтъ непріятеля. Завязался бой холоднымъ оружіемъ. Общий крикъ пѣхоты: ура! послужилъ сигналомъ и для казаковъ: они стремительно понеслись въ вершину лощины, перевалились чрезъ гре-бень и атаковали непріятеля почти въ тылъ, у мостовъ, вблизи одинъ отъ другаго лежащихъ, чрезъ небольшіе ручьи и овраги, на высотѣ деревень Кугфальвы и Кель-нека. Непріятель наконецъ смѣшался и бросился бѣжать въ совершенномъ беспорядкѣ. Казаки и за ними пѣхота быстро двинулись преслѣдоввать его, не давая возможности устроиться. Такимъ образомъ, чрезъ четверть часа послѣ описанаго момента, непріятельскаго отряда почти не су-ществовало. Пораженіе было полное. Онъ потерялъ 1175 чел. нижнихъ чиновъ (въ числѣ коихъ 190 тяжело раненыхъ) и 19 офицеровъ пѣхонными; до 200 труповъ было разбросано по пространству отъ первой встрѣчи до мѣста начального бѣгства. Сверхъ сего, взяты два 6-ти-фунтовыя орудія, изъ коихъ одно съ полною запряж-кою, три зарядныя фуры, двѣ ракетныя палубы со стан-ками и съ полнымъ запасомъ ракетъ, нѣсколько фуръ съ продовольственными припасами и до 800 ружей. Мы потеряли убитыми 12 и ранеными 52 нижнихъ чиновъ.

Не доходя версты четыре до Мюленбаха, генералъ Гас-фордъ остановилъ преслѣдованіе. Воспользоваться столь

блестательнымъ успѣхомъ и идти далѣе онъ не рѣшился, ибо на немъ лежало охраненіе Германштадта, отъ котораго уже онъ удалился на два перехода. Тамъ оставался только одинъ баталіонъ съ 4-мя орудіями и $\frac{1}{2}$ сотнею казаковъ. Прикрытие же столь значительнаго числа пѣхотныхъ, отбитыхъ орудій и обоза ослабляло отрядъ его, безъ того малочисленный, чтобы отважиться на вступление въ бой съ свѣжими отрядами, находившимися въ долинѣ р. Мароша. Бой при Рейсмаркѣ, или вѣрнѣе на Кельнекскомъ оврагѣ, начался въ $4\frac{1}{2}$ часовъ утра и кончился въ 10-ть, до полудня.

Въ это время посыпались пушечные выстрѣлы отъ Карлсбурга—это была вылазка храбраго Карлсбургскаго гарнизона.

Командантъ крѣпости, будучи предувѣдомленъ чрезъ лазутчика о движѣніи генерала Гасфорда къ Рейсмарку, приготовился къ вылазкѣ. Для сего, онъ выслалъ къ Марошъ-Порто, къ деревнѣ, лежащей въ 2-хъ верстахъ отъ Карлсбурга, баталіонъ пѣхоты, эскадронъ кавалеріи, съ одною легкой батареей и тремя ракетными станками. Какъ только канонада при Рейсмаркѣ стала явственно слышна, отрядъ сей началъ наступать. Непріятель, расположенный у сей деревни и наблюдавший за крѣпостью, принужденъ былъ отступить къ Альвинцу, потерявъ 15 зарядныхъ ящиковъ и много обоза.

Движеніе генерала Гасфорда къ Рейсмарку было предпріимчиво и хорошо обдумано. Кромѣ результатовъ, пріобрѣтенныхъ имъ въ настоящій моментъ, онъ еще, самъ не зная того, избавилъ себя отъ непріятеля, который пять дней позже могъ бы аттаковать его съ фланга одновременно съ Бемомъ, какъ увидимъ въ послѣдующей главѣ, поставя его тѣмъ еще въ болѣе затруднительное

положеніе. За сіє дѣло генералъ Гасфордъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-й степени.

Давъ отдохнуть войскамъ на полѣ сраженія, генералъ Гасфордъ отошелъ на ночь въ Гроссъ-Апольдъ, откуда на другой день, 21-го Іюля, отрядъ возвратился въ Германітадтъ. Гордясь справедливо побѣдою своею, войска проходили чрезъ городъ, при огромномъ стечениі народа, а за ними длинною колонною тянулись пѣхіиные, отбитыя орудія и обозы.

ГЛАВА VII.

**Бой при Сегесварѣ. — Движеніе за непріятелемъ
къ Германшадту.**

Сегесваръ (Шесбургъ), самый древній городъ въ Трансильвании, обитаемый одними Саксонцами, лежитъ на лѣвомъ берегу р. Большаго Кебеля и стѣсненъ съ прочихъ сторонъ высокими горами, образующими котловину (*). Подходя къ Сегесвару со стороны Медіаша, шоссе подымается на брутую гору, спускаясь потомъ по довольно отлогому скату къ городу, большая часть строеній котораго теряется въ садахъ. Улицы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ узки, что двѣ повозки не могутъ разъѣхаться. На отдѣльной высотѣ, въ срединѣ города, находится древняя часть Сегесвара, окруженнная каменою стѣною, служившею въ прежнее время защитою для жителей отъ набѣговъ сосѣдей.

Четыре главныя дороги ведутъ изъ Шесбурга: на Медіашъ, Марошъ-Вашаргели, Удваргели и Фогарашъ; первыя три шоссе, а четвертая проселочная. Слѣдуя

(*) Планъ боя при г. Сегесварѣ — № 6.

и подходя къ Сегесвару, шоссе изъ Медіаша у подъема на гору развѣтвляется. Вѣтвь его, идущая на Марошъ-Вашаргели, пролегаетъ чрезъ Кекель по закрытому деревянному мосту. Другая вѣтвь на Удвартгели, пройдя чрезъ городъ, тянется по долинѣ Кекеля, а дорога въ Фогарашъ выходитъ изъ города съ противоположной стороны. Сообразно сему, войска генерала Лидерса, прибывшія въ Сегесваръ 17-го числа, были расположены слѣдующимъ образомъ:

По дорогѣ въ Марошъ-Вашаргели: Замосцкій егерскій полкъ съ двумя батарейными №№ 3-го и 4-го батареями, 5-й Саперный баталіонъ, 4 эскадрона уланскаго герцога Нассаускаго полка съ дивизіономъ конной батареи и сотня казаковъ, подъ начальствомъ генераль-майора Энгельгардта, всего 5 баталіоновъ, 4 эскадрона, 20 орудій и сотня казаковъ. По дорогѣ въ Удвартгели: Люблинскій егерскій полкъ, 5-й Стрѣлковый баталіонъ, 4 эскадрона вышезначенаго уланскаго полка, легкая № 7-го батарея съ дивизіономъ легкой № 6-го батареи, и три сотни казаковъ, подъ командою генераль-майора Есаулова; всего 5 баталіоновъ, 4 эскадрона, 12 орудій и 3 сотни. По дорогѣ въ Фогарашъ — сотня казаковъ. Корпусная квартира въ городѣ. Всѣ парки и обозы по Медіашской дорогѣ, прикрытые сотнею казаковъ. На первыхъ двухъ дорогахъ были выставлены сильные передовые казачіе посты, а на послѣдней пикеты.

Отряду, прибывшему 17-го числа на ночь, 18-го была назначена дневка; 19-го долженъ былъ присоединиться къ нему генераль Дикъ, изъ Репса (*), для дальнѣй-

(*) При выступлении изъ Германштадта было назначено генералу Дику идти изъ Фогараша на Репсъ въ Удвартгели; но, впослѣдствіи, генераль Лидерсъ предписалъ ему, во вниманіи малочисленности отряда, присоединиться къ главнымъ силамъ въ Сегесварѣ.

шихъ наступательныхъ движений. Не имѣя положительныхъ свѣдѣній о непріятель, трудно было опредѣлить, въ какую именно сторону двинуть отрядъ: на Марошъ-Вашаргели или на Удвартгели. Ждали возвращенія разосланныхъ лазутчиковъ. Генералъ Лидерсъ впрочемъ предполагалъ направиться къ Марошъ-Вашаргели, мѣсту всѣхъ складовъ и запасовъ Бема; кроме того, сей пунктъ, какъ центральный, представлялъ возможность двинуться впослѣдствіи по тому направленію, которое бы указано было обстоятельствами.

На Сегесварской позиціи, вниманіе корпуснаго командаира было особенно обращено на дорогу изъ Марошъ-Вашаргели. При различныхъ предположеніяхъ, если бы и допустить наступательное движение непріятеля на нашъ отрядъ, то оно казалось невозможнымъ со стороны Удвартгели, ибо генералъ Дикъ изъ Репса угрожалъ этому пункту или могъ идти къ Сегесвару и быть тогда на флангѣ непріятеля. Но на войнѣ необходимо быть всегда готовымъ на многое непредвиденное и ничѣмъ не должно пренебрегать. Знаніе мѣстности, способъ расположенія войскъ, самый незначительный постъ, все важно въ военномъ дѣлѣ; основательное распоряженіе до малѣйшей подробности можетъ только повести къ желаемому успѣху. Кромѣ всѣхъ условій, требуемыхъ отъ военного человѣка, необходима и доля счастія. Мазаринъ былъ правъ, когда при важныхъ назначеніяхъ, спрашивалъ: *mais est-il heureux?* (но счастливъ ли онъ?)

Междуди тѣмъ Бемъ, какъ мы видѣли въ предшествовавшей главѣ, послѣ тщетныхъ усилий противъ генерала Гротенгельма, атаковалъ графа Клама 8-го Іюля и занялъ Сенъ-Георгій. Расположивъ войска при Семеріи, онъ распустилъ слухъ, что собирается атаковать Крон-

штадтъ 12 числа. Это было сдѣлано съ цѣлью скрыть предполагаемое имъ вторженіе въ Молдавію. Прибывъ 10-го къ отряду, собранному на границѣ княжества, онъ двинулся 11-го въ Ойтузское ущелье, но, не найдя сочувствія въ пограничныхъ жителяхъ, возвратился въ Трансильванію 14-го. Отрядъ же, дѣйствовавшій противъ графа Клама, послѣ дѣла при Семеріи, не надѣясь удержаться въ Сенъ-Георгій, отодвинулся къ Максѣ.

Бемъ, прибывъ въ Удвартел и желая пріостановить наше наступательное движение, подошелъ ночью 18-го къ Тейфельсдорфу, а 19-го утромъ двинулся къ Сегесвару.

Въ 8½ часовъ утра, прискакалъ въ городъ казакъ съ аванпостовъ, съ извѣстіемъ, что по удваргельской дорогѣ видень непріятель въ значительномъ числѣ, имѣя впереди кавалерію. Извѣстіе показалось весьма невѣроятнымъ. Отрядъ генерала Дика, изъ Репса долженъ быть выйти на ту же дорогу, а потому сначала предполагали, что сотня казаковъ, посланная изъ Медіаша въ Фогарашъ, съ поручикомъ Аммосовымъ, какъ сказано выше, была принята нашими аванпостами за непріятельскую кавалерію. Но вслѣдъ за первымъ казакомъ прискакалъ другой, съ извѣстіемъ, что Венгерцы тѣснятъ аванпосты. Генераль Лидерсь находился тогда въ лагерь по марошь-вашаргельской дорогѣ. Исправлявшій должностъ начальника штаба, генераль-маиръ Скарятинъ, пославъ къ нему тотчасъ адъютанта съ этимъ извѣстіемъ, самъ отправился къ войскамъ по удваргельской дорогѣ.

Пространство междуд Сегесваромъ и дер. Вейскирхенъ, по удваргельской дорогѣ, заключается въ весьма небольшой полянѣ междуд р. Кекелемъ и горами, покрытыми лѣсомъ, подходящими съ правой стороны къ шоссе. Изъ

нихъ вытекаетъ ручей, прорѣзывающій поляну по срединѣ и вливающійся въ р. Кекель; по дорогѣ чрезъ ручей построенъ мостъ. Все поле между Кекелемъ, ручьемъ и шоссе покрыто было столь густою и высокую кукурузою, что уланъ съ пикою не былъ виденъ; къ деревнѣ кукуруза была рѣже. Съ правой стороны шоссе до горъ поле было покрыто коннами скатаго хлѣба.

Генераль Скарятинъ выдвинулъ немедленно войска къ ручью и поставилъ слѣдующимъ образомъ: въ центрѣ — 6-ть орудій легкой № 7-го батареи, капитана Самойловича, весьма храбраго и распорядительного офицера, на возвышениіи съ правой стороны шоссе, подъ прикрытиемъ 4-го баталіона Люблинскаго егерскаго полка, занимавшаго вмѣстѣ съ тѣмъ и опушку лѣса на горѣ, а два орудія — на шоссе, противъ моста, съ 3-мъ баталіономъ. На правомъ флангѣ — 2-й баталіонъ, въ вѣдѣніи полковаго командира, полковника Липскаго, а на лѣвомъ — 4 эскадрона уланъ, подъ начальствомъ старшаго изъ штабъ-офицеровъ, подполковника Блюма, и 3 сотни казаковъ Донскаго № 1-го полка войскового старшины Михайлова, — вся кавалерія въ вѣдѣніи Свиты Его Императорскаго Величества генераль-майора Демидова. Въ резервѣ — 1-й баталіонъ Люблинскаго полка, 5-й стрѣлковый баталіонъ и дивизіонъ легкой № 6-го батареи. По прибытиї, корпусный командиръ осмотрѣлъ расположение войскъ и одобрилъ оное, приказавъ только усилить правый флангъ двумя ротами 5-го Стрѣлковаго баталіона, которыя у опушки лѣса могли удобно дѣйствовать.

Генераль Лидерсъ, обозрѣвъ съ горы непріятельскія силы и находя оныя немногочисленными, не нашелъ возможнымъ перевести какую-либо часть войска изъ лагеря, расположеннаго по марошь-вашаргельской

дорогъ, опасаясь главной атаки Венгерцевъ съ сей стороны, между тѣмъ какъ атака отъ Удваргели могла быть только фальшивою демонстраціею. Трудно было иначе объяснить рѣшимость Бема атаковать главныя наши силы малочисленнымъ отрядомъ.

Для безпрепятственного отступленія чрезъ городъ, въ случаѣ надобности, всѣ повозки изъ онаго были вывезены на медіашскую дорогу (*).

Бемъ, командовавшій лично атакующею колонною, пройдя деревню Вейскирхенъ, выдвинулъ въльво отъ онай батарею изъ 8-ми орудій, подъ прикрытиемъ 4-хъ колоннъ пѣхоты. Это составило его центръ. На правый флангъ онъ поставилъ кавалерію, а на лѣвый нѣсколько баталіоновъ. Было 10½ часовъ утра. На высотѣ у шести орудій легкой № 7-го батареи стоялъ генералъ Лидерсъ съ генераль-маюромъ Скарятинымъ, наблюдалъ за движениемъ непріятеля. Опасаясь постоянно атаки одновременно и отъ Марошъ-Башаргели, корпусный командиръ поручилъ генералу Скарятину командовать войсками, а самъ сѣхалъ съ кургана, съ намѣреніемъ отправиться къ Энгельгарду, для расположения тамъ войскъ на позиціи. Въ то самое время непріятель открылъ артиллерійскій огонь. Выстрѣлы его направлены были на курганъ и рикошетъ третьяго ядра контузилъ въ грудь генерала Скарятина. Онъ упалъ съ лошади. Казаки, подхвативъ его, отнесли на перевязочный пунктъ, а оттуда въ городъ; чрезъ четыре часа онъ скончался. Командованіе войсками противъ Вейскир-

(*) Для прикрытия обозовъ назначенъ одинъ баталіонъ Замосцкаго егерскаго полка съ 2-мя орудіями. Два баталіона того же полка съ 4-мя орудіями были поставлены впослѣдствіи на горѣ противъ выхода изъ города, на случай отступленія войскъ съ удваргельской дороги.

хена было передано начальнику 5-й артиллерийской диви-
зии, генерал-лейтенанту Ивину.

Определив расположение войскъ Энгельгардта, гене-
раль Лидерсъ возвратился на поле битвы.

Непріятельский орудійный огонь постепенно усиливался. Бемъ двинулъ баталіоны своего лѣваго фланга для атаки горы и нашего праваго фланга. Здѣсь загорѣлся ружейный огонь. Подходили новые подкрѣпленія. Ясно обнаруживалось намѣреніе непріятеля опрокинуть правый флангъ, съ цѣлью отбросить насъ отъ города. Онь усилилъ и бата-
рею свою до того, что къ часу пополудни 12-ть орудій дѣйствовали противъ насъ. Замѣтно было присутствіе Бема, ибо артиллерія его дѣйствовала искусно; орудія были поставлены на большихъ интервалахъ и обращали жестокій огонь почти постоянно на одинъ какой-либо пунктъ позиціи. Генераль Ивинъ, испытанный въ бояхъ, находясь неотлучно во все время дѣла при батареѣ, стой-
костью своею и самоотверженіемъ подавалъ примѣръ своимъ подчиненнымъ. На донесенія полковника Липскаго, что Венгерцы противъ нашего праваго фланга значи-
тельно усиливаются, онъ отвѣчалъ ему приказаніемъ дер-
жаться во что бы то ни стало. Огонь не умолкалъ. Адью-
тантъ дежурнаго генерала главнаго штаба Его Импера-
торскаго Величества, ротмистръ Краснокутскій, находившійся при корпусномъ командирѣ и присланный съ приказаніемъ къ генералу Ивину, былъ контуженъ въ
голову. Безпрестанно выводили изъ строя раненыхъ, ко-
торыхъ отвозили на перевязочный пунктъ жители Се-
гесвара, запрягшіе при первыхъ выстрѣлахъ телѣги свои,
для подвоза воды нашимъ солдатамъ. Противъ праваго
нашего фланга, Венгерцы дѣлали всевозможныя усилія,
но Люблинцы и стрѣлки держались упорно, пользуясь

а́бсолю́тно мѣстностью; непріятель нѣсколько разъ бро-
сался въ штыки, но постоянно былъ отражаемъ. Въ
два часа непріятель подался нѣсколько впередъ и усилия
его на лѣвомъ флангѣ дѣлались настойчивѣе. Тогда, по
настоятельной просьбѣ полковника Липскаго, генералъ
Ивинъ послалъ изъ резерва двѣ роты 1-го баталіона уси-
лить правый флангъ, составляющій ключъ нашей позиціи.
Вмѣстѣ съ тѣмъ, по приказанію корпуснаго командира,
дивизіонъ легкой № 6-го батареи выведенъ былъ вѣтвь отъ
шоссе къ ручью, на болѣе открытое мѣсто для дѣйствія;
а 4 эскадрона уланъ и три сотни казаковъ подвинуты
впередъ угрожать правому флангу непріятеля. Около 4-хъ
часовъ, въ легкой № 7-го батареѣ не стало зарядовъ.
Но генералъ Лидерсъ, за нѣсколько времени передъ тѣмъ
видя, что непріятель не аттачуетъ по дорогѣ отъ Ма-
рошъ-Башаргели, приказалъ батарейной № 4-го батареѣ
прибыть на поле сраженія, которая тотчасъ замѣнила
7-ю легкую. Кавалерія была двинута въ обходъ праваго
фланга непріятеля. Замѣтивъ сіе движеніе, Бемъ поста-
вилъ своихъ гусаръ почти параллельно шоссе и продол-
жалъ съ ожесточеніемъ свои усилия сбить нашъ правый
флангъ; но всѣ атаки Венгерцевъ были безуспѣшны.
Егеря и стрѣлки наши подались даже впередъ.

Около 5-ти часовъ вечера, когда такимъ образомъ оба на-
ши фланга выдвинулись впередъ, дѣйствіемъ нашей артил-
леріи взорвано два непріятельскихъ япика, а кавалерія наша,
по приказанію генерала Лидерса (*), бросившаяся на вен-

(*) При первомъ решительномъ наступательномъ движениі нашей ка-
валеріи, непріятельская пѣхота, бывшая на правомъ флангѣ, изъявила
желаніе сдаться, о чёмъ подполковникъ Блюмъ подѣлаль доложить
корпусному командиру. Генералъ Лидерсъ, зная, что предложеніе о сдачѣ
употреблялось въ венгерскихъ войскахъ какъ военная хитрость и часто

герскихъ гусаръ, смѣла ихъ. Появленіе ея вслѣдъ за этою аттакою на флангъ непріятельской пѣхоты, заставило сю послѣднюю податься назадъ. Моментъ сей послужилъ сигналомъ общаго наступленія; оборонительное наше положеніе прекращалось. Вся наша линія двинулась. Артиллерія, посадивъ прислугу на орудія, выскакала впередъ и открыла картечный огонь, а кавалерія стремительными и успѣшными аттаками разстроила непріятельскія каре праваго фланга. Въ скоромъ времени Венгерцы были приведены въ разстройство и стали отходить въ беспорядкѣ. Уланы и казаки, быстро преслѣдуя, обхватывали фланги отступавшихъ частей, перерѣзывали имъ дорогу и отбросили непріятеля вправо отъ шоссе и отъ дер. Вейскирхенъ, на недавно вспаханныя поля, гдѣ непріятельская артиллерія и пѣхота съ трудомъ могли двигаться. Это еще болѣе увеличило ихъ разстройство. Занявъ Вейскирхенъ, Венгерцы могли бы держаться: сады и огороды, окружающіе сю деревню, дали бы возможность удержать напоръ нашей кавалеріи и восстановить кой-какъ порядокъ; но деревня эта вскорѣ была занята нашею пѣхотою. За Вейскирхеномъ непріятель былъ уже въ полномъ разстройствѣ. Уланы и казаки поражали бѣгущія по открытой мѣстности непріятельскія нестройные массы; если онѣ пытались останавливаться, то кавалерія быстрыми аттаками снова разстраивала, отбивала орудія, забирала обозы и отрѣзывала отстававшія части. Преслѣдованіе прекратилось у дер. Тей-Фельсдорфа, верстахъ въ 10-ти отъ Сегесвара, когда совершенно уже стемнѣло. Непріятель потерялъ 1,200

имъ удавалась, въ особенности въ дѣлѣ съ генераломъ Пухнеромъ при Писки, приказаль подполковнику Блюму быть осторожнымъ. Дѣйствительно, когда уланы наши приблизились къ непріятельской пѣхотѣ, она встрѣтила ихъ ружейнымъ огнемъ.

убитыми, болѣе 500 пленными, 8 орудій, 4 зарядные фуры, два знамя, множество огнестрѣльного оружія, много повозокъ съ запасами для войскъ и съ частнымъ имуществомъ. Въ числѣ ихъ захвачена была и коляска Бема со всѣми вещами и перепискою. Бемъ, будучи раненъ, хотя и легко, пулею въ ногу, при общемъ бѣгствѣ, пересѣвъ изъ опрокинувшейся коляски на лошадь, едва могъ ускакать; онъ бросился вѣво отъ дороги чрезъ поле, попалъ въ болото и на слѣдующее только утро вытащенъ былъ и перевезенъ въ с. Керестуръ. Въ дѣлѣ подъ Сегесваромъ было у непріятеля до 10-ти т. человѣкъ при 12 орудіяхъ; изъ числа послѣднихъ 8 нами отбито, а 3 разорвало во время сраженія.

Съ нашей стороны потеря заключалась: убитыми: генераль 1, нижнихъ чиновъ 40; ранеными: оберъ-офицеровъ 2 и нижнихъ чиновъ 165; контуженными: оберъ-офицеровъ 5 и рядовыхъ 35. Смерть генерала Скарятинна поразила весь отрядъ грустю глубокою. Онъ былъ любимъ всѣми отъ послѣдняго рядового до высшихъ чиновъ; любимъ за доброе сердце, правоту, храбрость, распорядительность, неутомимую дѣятельность и за многія другія прекрасныя свойства. На другой день похоронили его со всѣми почестями въ Шесбургѣ, у греческой церкви на Медіашскомъ форштатѣ. Шесбургскіе жители знали и помнили, что онъ съ малоочисленнымъ отрядомъ оборонялъ Германштадтъ зимою, и видимо раздѣляли скорбь войска. Собравшись густою толпою къ выносу его тѣла, непрітворными слезами почтили они память покойнаго (*). Исправлять должностъ начальника штаба, кор-

(*) Григорій Яковлевичъ Скарятинъ поступилъ на службу въ 1826 году юнкеромъ въ кавалергардскій Ея Императорскаго Величества полкъ, въ которомъ онъ командовалъ впослѣдствіи эскадрономъ и былъ назна-

пучный командръ назначилъ оберъ-квартирмейстера, полковника Чепокойчицкаго.

Считаемъ обязанностью отдать должную справедливость храбости войскъ нашихъ, пѣхоты и артиллерии за стойкость во время 7-ми часового весьма упорнаго и жаркаго боя, кавалеріи за рѣшительную аттаку на правый флангъ непріятеля и быстрое потомъ преслѣдованіе. Мы видѣли генерала Лидерса всегда спокойнаго, отчетливо распорядительного, выгадывающаго съ искусствомъ минуты для употребленія каждого рода оружія; генерала Ивина, неустрашимаго, готоваго скорѣе умереть, чымъ

чень флигель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Въ 1848 году Высочайше поручено было полковнику Скарятину находиться при отрядѣ, формировавшемся на границѣ Турціи, для содѣйствія по снабженію предметами Коммисаріатскаго и Провіантскаго вѣдомствъ. Внослѣдствіемъ, когда войска вступили въ Молдавію, а потомъ въ Валахію, Скарятинъ оставался при отрядѣ. Скарятинъ былъ высокаго роста, стройный, красивой наружности, глаза полные выраженія, 40 съ небольшимъ лѣтъ, человѣкъ ума весьма основательнаго, честолюбивъ, веселаго нрава.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1848 года, когда Высочайше разрѣшено было послать отряды въ Трансильванію, въ города Германштадтъ и Кронштадтъ, для защиты жителей, первый изъ сихъ отрядовъ порученъ былъ корпуснымъ командиромъ полковнику Скарятину. Вытѣсненный изъ Германштадта Бемомъ въ Февралѣ 1849 года, отрядъ отступилъ въ Валахію. Событиемъ симъ Скарятинъ былъ весьма огорченъ и возвратившись въ Мартѣ въ Бухарестъ, онъ почувствовалъ себя нездоровыемъ. За мужественное отступленіе отъ Германштадта и распорядительность, какъ сказано въ 1-й главѣ, Скарятинъ произведенъ былъ въ чинъ генераль-майора, съ состояніемъ въ Свитѣ Его Императорскаго Величества. Въ Маѣ мѣсяцѣ, онъ былъ посланъ корпуснымъ командиромъ въ Варшаву, съ представлениемъ Государю Императору плана дѣйствій въ Трансильваніи и, возвратившись, до того заболѣлъ, что не могъ выступить съ отрядомъ изъ Бухареста къ границѣ Трансильваніи. По представлению корпуснаго командинра, Высочайше разрѣшено было генералу Скарятину исправлять должностъ начальника штаба отряда, и онъ прибылъ къ нему 6-го Іюня, наканунѣ Предильскаго дѣла; онъ былъ такъ слабъ, что при аттакѣ Темешского ущелья,

потерять одинъ шагъ своей позиціи; генералъ-маіора Демидова и подполковника Блюма, быстро ведущихъ ка-валерію, а также съ ними штабсъ-капитана генеральнаго штаба Мазараки.

Государь Императоръ, получивъ отъ корпуснаго командинга донесеніе о Сегесварскомъ боѣ, посланное съ адъютантомъ, маіоромъ Бреверномъ (*), Высочайше назначилъ генерала Лидерса генералъ-адъютантомъ и объявилъ ему сіе въ слѣдующемъ рескрипте:

«Александръ Николаевичъ!

«Съ самаго вступленія въ Трансильванію войскъ, ввѣ-

8 числа, не могъ сидѣть на лошади. Во время пребыванія въ Кронштадтскомъ округѣ, здоровье его поправилось и съ особенною радостью онъ прибылъ 9-го Іюля въ Германштадтъ, гдѣ умѣль пріобрѣсть во время пребыванія своего зимою любовь иуваженіе жителей Оберъ-квартирмейстеръ 5-го пѣхотнаго корпуса, полковникъ Непокойчицкій, пользовавшійся дружескимъ расположениемъ Скарятина и останавливавшися постоянно съ нимъ на одной квартирѣ, чрезвычайно былъ пораженъ, еще въ Германштадтѣ, предчувствіями его о близкой кончинѣ. 14-го Іюля, главная колонна отряда двинулась въ Сегесваръ, куда прибыла 17-го; Скарятинъ былъ довольно здоровъ, хотя мраченъ, но 18-го онъ сталъ жаловаться на головную боль и противъ обыкновенія, легъ въ постель въ 8 часовъ вечера. На другой день, вставъ въ 6 часовъ утра, Скарятинъ вошелъ въ комнату Непокойчицкаго и до того поразилъ его смертельною блѣдностью, что тотъ тревожно спросилъ его о здоровыи; «немного лучше», отвѣчалъ Скарятинъ. Въ 8½ часовъ дали знать о появлѣніи鄰рѣятеля и когда Скарятинъ сѣлъ верхомъ, то сказалъ конвойнымъ своимъ казакамъ: «Смотри, ребята, не отставать сегодня отъ меня». Въ 10½ часовъ онъ былъ уже раненъ и въ 2½ пополудни скончался. Тѣло его похоронено въ Сегесварѣ 20-го Іюля. Жители поставили на могилѣ прекрасный желѣзный крестъ, съ означеніемъ дня смерти, окружили рѣшеткою могилу, и почти ежедневно украшали ее свѣжими цветами. Зимою тѣло генералъ-маіора Скарятина перевезено было братьями его въ имѣніе родителей, въ Орловскую губернию.

(*) Маіоръ Бреверъ назначенъ тогда флагель-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству.

«ренныхъ начальству вашему, всѣ дѣйствія и распоряже-
нія ваши увѣичаны тѣми примѣрными успѣхами, кото-
рыхъ Я всегда ожидалъ отъ вашего усердія и вашей
«военной опытности. Проникнувъ съ упорного боя чрезъ
«Темешское ущелье, вы заняли города: Кронштадтъ и Гер-
«манштадтъ и потомъ, перейдя къ рѣшительнымъ наступа-
«тельнымъ дѣйствіямъ, нанесли сильное пораженіе непрія-
«телю при Сегесварѣ. Принявъ лично начальство надъ мало-
«численнымъ отрядомъ и находясь всюду, гдѣ угрожала
«большая опасность—вы указали войскамъ, вами предводи-
«тельствуемымъ, путь къ побѣдѣ и подвигамъ, покрыв-
«шимъ ихъ новою славою. Блистательныя дѣла сіи, кло-
«нящіяся непосредственно къ выполненію общаго плана
«военныхъ дѣйствій и къ достижению предположенной
«цѣли, обращаются на васъ особенное Мое вниманіе и
«въ ознаменование Моего къ вамъ благоволенія и приз-
«нательности, за столь отличную службу вашу—Я назна-
«чилъ васъ генераль-адютантомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ по-
«ручаю вамъ объявить всѣмъ чинамъ храбрыхъ войскъ,
«подъ начальствомъ вашимъ состоящимъ, Мою благодар-
«ность, за ихъ твердость въ перенесеніи походныхъ труд-
«ностей, за ихъ неустрашимость и мужество въ бою и
«примѣрное другъ передъ другомъ соревнованіе.

«Пребываю къ вамъ на всегда благосклонный».

На подлинномъ написано:

«Николай».

«Въ Варшавѣ.
«Июля 29-го дня
«1849 года».

Его ИМПЕРАТОРСКОЕ Высочество Государь На-
сѣдникъ ЦЕСАРЕВИЧЪ, въ письмѣ, присланномъ съ
адютантомъ Его Высочества, гвардіи штабсъ-ротмы-

стромъ Слѣпцовыи, поздравляя генерала Лидерса съ одержанною победою и Монаршею милостю, пожаловали Собственные эполеты и аксельбантъ, желая, чтобы генераль Лидерсъ носилъ ихъ въ знакъ искренняго Государя Цесаревича уваженія.

Вмѣсть съ симъ Государь Императоръ пожаловалъ генералу Ивину знаки Св. Владимира 2-й степени и генераль сей удостоился еще получить орденъ Св. Георгія 3-й степени. Сего же ордена 4-й ст. удостоились генераль-маіоръ Демидовъ и уланского Его Свѣтлости герцога Нассаускаго полка подполковникъ Блюмъ и корнетъ Алкалаевъ (*). Сей послѣдній за отбитіе орудій.

На слѣдующій день прибылъ въ Сегесваръ отрядъ генераль-маіора Дика. Соединеніе было съ нимъ необходимо, ибо войскъ, находившихся съ корпуснымъ командиромъ, было слишкомъ мало для наступательнаго движенія. Необходимо еще было въ этотъ день призвать раненыхъ и больныхъ, которыхъ рѣшено отправить на обывательскихъ подводахъ, подъ прикрытиемъ 4-го баталіона Модлинскаго полка, въ г. Германштадтъ, по обходной дорогѣ на Гендорфъ, сел. Аготъ и Лескирхенъ (**).

По прибытіи Дика, генераль Лидерсъ двинулся въ Удвартгели, куда отступили разбитые подъ Шесбургомъ

(*) Корнетъ Алкалаевъ переведенъ въ послѣдствіи въ Лейбъ-Гвардіи уланскій полкъ.

(**) Относительно отправленія раненыхъ довольно замѣчательно слѣдующее обстоятельство: когда дѣло шло объ избраниіи пути—шоссе, пролегающаго на г. Медіашъ, или обходной дороги на с. Аготъ, генераль Лидерсъ приказалъ отправить раненыхъ по сей послѣдней, какъ болѣе безопаснай, прибавивъ, что на войнѣ не должноничѣмъ пренебрегать. — Дѣйствительно, какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ, если бы раненые отправлены были на Медіашъ, то при движеніи Бема на Германштадтъ, они попались бы въ пленъ.

непріятельскія войска. Движеніе это предпринималось съ цѣлью дѣйствовать въ тылъ Бему, если бы онъ атаковалъ графа Клама, который къ этому времени долженъ былъ подходить къ Чикъ-Середѣ. Сближеніе съ симъ послѣднимъ давало возможность притянуть къ себѣ русскія войска, находившіяся въ семъ отрядѣ, необходимыя для дальнѣйшихъ рѣшительныхъ дѣйствій въ Западной Трансильваніи. Сверхъ сего, оно представляло возможность получить извѣстіе о послѣдствіяхъ вторженія непріятеля въ Молдавію, ибо было только извѣстно, изъ донесенія, полученнаго отъ генерала Данненберга, что Венгерцы ворвались въ Молдавію, оттеснили наши батальоны изъ Ойтузскаго ущелья и что симъ генераломъ сдѣланы всѣ распоряженія о сосредоточеніи противъ нихъ войскъ нашихъ, находившихся въ княжествахъ.

21-го Іюля, отрядъ, въ составѣ 15-ти баталіоновъ, 8-ми эскадроновъ, 44-хъ орудій и 8-ми сотень казаковъ, двинулся къ с. Керестуру, въ 18-ти верстахъ отъ Шесбурга. Въ Керестурѣ дознано положительно, что Бемъ, бросивъ разбитый подъ Шесбургомъ отрядъ, уѣхалъ 20-го въ Марошъ-Вашаргели, гдѣ у него сосредоточено было до 8 т., при 12-ти орудіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ получено донесеніе отъ австрійскаго чиновника въ Медіашѣ, что въ с. Гальфальвѣ, на р. Малый-Кекель, къ Сѣверу отъ Медіаша, приказано заготовить для венгерскихъ войскъ продовольствіе для 5 т. челов., на нѣсколько дней. Необходимо было измѣнить намѣреніе идти на Удвартгели, и корпусный командиръ двинулся 22-го вѣтво чрезъ Наги-Солимошъ и Ерде-Сент-Георгій, на р. Малый-Кекель, съ тѣмъ, чтобы атаковать Бема у Марошъ-Вашаргели и войти въ связь съ генераломъ Гротенгельмономъ. Впрочемъ, заготовленіе продовольствія въ Галь-

фальвъ подавало поводъ предполагать, что Бемъ имѣть намѣреніе соединить на семъ пунктѣ войска и, дѣйствуя по обстоятельствамъ, двинуться къ Клаузенбургу и далѣе въ Венгрию, для усиленія венгерской арміи, или броситься на Германштадтъ, повторивъ движение, которое удалось ему зимою.

Къ вечеру 22-го, войска пришли въ Келементельке, сдѣлавъ переходъ въ 38 верстъ. Ночью прибылъ туда съ депешами изъ С.-Петербургра флигель-адъютантъ, капитанъ графъ Гейденъ, прѣхавший изъ отряда генерала Гrotенгельма, вступившаго 22-го въ Марошъ-Вашаргели. Имъ привезены известія, по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ Марошъ-Вашаргели, что Бемъ вышелъ изъ сего города въ ночь съ 20-го на 21-е, по направлению къ Гальфальвъ, со всѣми находившимися въ Марошъ-Вашаргели войсками, и что Кемени-Форкашъ, съ отрядомъ изъ 4 т. и 12-ю орудіями, двинулся изъ Клаузенбурга также къ Гальфальвъ, гдѣ онъ 21-го долженъ былъ соединиться съ Бемомъ.

Для послѣдовательности въ описаніи, изложимъ продолженіе дѣйствій генерала Гrotенгельма и соединеніе его съ отрядомъ генерала Лидерса.

Генералъ Гrotенгельмъ, находясь съ Сасъ-Регенъ и получивъ только 20-го уведомленіе отъ генерала Лидерса, посланное съ курьеромъ чрезъ Валахію, Молдавію и Буковину, о движении тремя колоннами на Чикъ-Середу и Удвартгели, старался открыть сообщеніе съ ними. Узнавъ 21-го отъ лазутчиковъ, что Бемъ съ частью войскъ выступилъ изъ Марошъ-Вашаргели, какъ говорили, къ Удвартгели, генералъ Гrotенгельмъ, желая дѣйствовать непріятелю въ тылъ и не дать возможности усилить войска, находившіяся въ Секлерландѣ, двинулся 22-го зѣ-

вымъ берегомъ р. Марошъ къ г. Марошъ-Вашаргели, оставивъ въ Сась-Регенъ, для прикрытия госпиталя, двѣ роты Колыванского егерского полка, съ двумя орудіями. Венгерцы, занимавши Марошъ-Вашаргели въ незначительномъ числѣ, съ приближеніемъ нашихъ войскъ, отступили чрезъ д. Шиародъ къ Гальфальвѣ. Генералъ Гrotтенгельмъ къ вечеру вступилъ въ городъ, а съ другой стороны входили казаки отряда генерала Лидерса. При наступившей темнотѣ, казаки съ каждой стороны думали, что видятъ предъ собою непріятеля, и весьма были удивлены своею встрѣчей. Авангардъ отряда генерала Лидерса, прибывъ 22-го на ночлегъ въ с. Балавасару, послалъ тотчасъ сильный казачій развѣздъ по дорогѣ къ Марошъ - Вашаргели, для собранія свѣдѣній о колоннѣ генерала Гrotтенгельма. Казаки свободно дошли до самаго Марошъ-Вашаргели и встрѣтили вступающія войска сего генерала.

Возвратимся къ дѣйствіямъ генерала Лидерса.

Изъ полученныхъ свѣдѣній въ Келементельке можно было положительно заключить, что Бемъ имѣть намѣреніе броситься на Германштадтъ и атаковать тамъ слабый, въ сравненіи съ значительными непріятельскими силами, отрядъ генерала Гасфорда. Предупредить Бема въ семь пункта было невозможно, и корпусный командиниръ рѣшился идти форсированнымъ маршемъ вслѣдъ за нимъ, настичь, гдѣ только будетъ возможно, и стараться разбить. 23-го, отрядъ, сѣдуя по долинѣ р. Малый-Кекель, прибылъ въ с. Гальфальву, сдѣлавъ переходъ въ 36 верстъ. Здѣсь объяснилось, что Бемъ 22-го рано утромъ вышелъ оттуда къ г. Медіашу, съ 15 т. при 24-хъ орудіяхъ.

Долина рѣки Малаго-Кекеля, одна изъ наиздоровѣйшихъ мѣсть Трансильваниї, весьма широка, хорошо населена

и отлично обработана. Густо разбросанные деревни, съ красивыми помѣщичьими домами и прекрасными садами, дѣлаютъ ее очень живописною. Хотя шоссе не проложено по всему пути, но дорога весьма хороша и совершенно удобна для движенія войскъ. Отрядъ прибылъ въ Гальфальву поздно вечеромъ; обѣ отдыхъ никто не думалъ. Солдаты понимали, что нужно торопиться догнать Бема, и «помочь своимъ», какъ они говорили. Весело служить съ такими солдатами, сердце радовалось, видя ихъ готовность. Необходимо было сообщить въ Германштадтъ о движениіи Бема и дать знать о форсированномъ маршѣ нашего отряда, спѣшившаго на помощь его защитникамъ. Изъ казаковъ¹⁾ вызваны три охотника, которые окольными дорогами должны были добраться до Германштадта^(*) и доставить отъ генерала Лидерса записку Гасфорду, съ предписаніемъ защищать городъ сколько возможно, а въ случаѣ крайности отступить къ с. Толмачу и держаться тамъ до прихода главныхъ силъ, коихъ прибытие въ Германштадтъ предполагалось 25-го, не позже полудня. Въ сей же день, 23-го, въ 9 часовъ вечера²⁾ 5 сотень казаковъ были посланы по дорогѣ на Медіашъ къ Германштадту тревожить арріергардъ Бема, дабы тѣмъ замедлить сколько нибудь его движеніе.

На слѣдующій день, 24-го Іюля, авангарду, въ составѣ 6-ти баталіоновъ, 8-ми эскадроновъ и 16-ти орудій, назначено было выступить въ часъ пополуночи, а главнымъ силамъ, въ числѣ 6-ти баталіоновъ, 24-хъ орудій и 2-хъ сотень казаковъ, въ 3 часа утра; вслѣдъ за ними должна была слѣдовать колонна съ парками и тяжелыми обозами, подъ прикрытиемъ 3-хъ баталіоновъ,

(*) Каждый изъ трехъ казаковъ снабженъ былъ запискою одинакового содержания.

4-хъ орудій и одной сотни казаковъ. Для облегченія движенія войскъ авангарда и главныхъ силъ, ранцы нижнихъ чиновъ сложены были на обывательскія повозки (*), которая двигались съ послѣднею колонною. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что до Германштадта оставалось еще около 70 верстъ.

Генераль-лейтенанту Гротенгельму послано приказаніе оставаться въ Марошъ-Вашаргели до особаго приказанія. Въ это время онъ открылъ сообщеніе съ графомъ Кламомъ, который подходилъ изъ Чикъ-Середы къ Удвартгели. Для содѣйствія къ возстановленію спокойствія, Гротенгельмъ потребовалъ отъ четырехъ окрестныхъ округовъ выдачи оружія. Требованіе это, подписанное магистратомъ г. Марошъ-Вашаргели, было развезено по главнымъ селеніямъ округовъ сильными разъездами уланъ и исполнено безпрекословно. Болѣе 80-ти деревень выдали имѣвшееся у нихъ оружіе.

Графу Кламу предписано оставаться покамѣстъ въ Удвартгели и заняться положительнымъ возвращеніемъ законнаго порядка въ Секлерландѣ, и вообще въ восточной части Трансильваниі.

(*) Повозокъ нужно было болѣе 200. Уложить на нихъ ранцы свое временно было весьма не легко. Дождь шелъ ливня, ночь была темная. Исправлявший должностнуюдежурного штабъ-офицера отряда, подполковникъ Свиридовъ, понимая всю важность сего распоряженія, принялъ къ сердцу точное его выполненіе и ко времени выступленія войскъ все было готово.

ГЛАВА VIII.

Сраженія при г. Германштадтѣ 24-го и 25-го Июля.

Непріятельскій отрядъ, оставивши Марошъ-Вашаргели, 20-го ночевалъ въ Ніародѣ, 21-го въ Гальфальвѣ, 22-го въ Медіашѣ, 23-го въ Маркъ-Шенкѣ и 24-го наступалъ на г. Германштадтъ. Силы его, по присоединеніи къ нему Кемени-Форкаша, простирались до 14,000 при 24-хъ орудіяхъ. Большой обозъ, который обыкновенно имѣли Венгерцы, не разставалсь съ своими женами и на время войны, былъ помѣщенъ, опасаясь нашихъ казаковъ, въ срединѣ отряда и замедлялъ нѣсколько его движеніе.

22-го числа, вечеромъ, пріѣхалъ въ Германштадтъ полиціймайстеръ города Медіаша съ извѣстіемъ, что не-пріятельская партія, прибывшая утромъ изъ Гальфальвы, требовала заготовленія къ вечеру продовольствія на 10,000. чел. Хотя начальствовавшій отрядомъ въ Германштадтѣ генералъ Гасфордъ и полагалъ извѣстія сіи преувеличеными, однако немедленно приказалъ отправить

*

сильный разъездъ по медиашской дорогѣ, поддержавъ его 1-мъ баталіономъ Житомирскаго полка, которому велико было двинуться до Гроссъ-Шеерена. 23-го, утромъ, за Маркъ-Шенкомъ разъездъ нашъ былъ атакованъ непріятельскою партиею и долженъ быть отступить въ Штолльценбургъ. Непріятельские разъезды стали показываться потомъ на всѣхъ дорогахъ отъ Маркъ-Шенка.

24-го, утромъ, передовые посты наши донесли, что отъ Маркъ-Шенка наступаютъ сильныя колонны, съ значительною артиллерию.

Генералъ Гасфордъ, получивъ сіи свѣдѣнія, отправилъ вагенбургъ и пѣхіиныхъ къ Ротентурму, подъ прикрытиемъ двухъ ротъ 4-го баталіона Прагскаго пѣхотнаго полка. Иаканунѣ получено было извѣстіе о прибытии въ Лескирхенъ 4-го баталіона Модлинскаго полка, съ пѣхіиными, больными и ранеными, отправленными изъ Шесбурга 20-го Іюлія. Баталіону сему приказано продолжать сѣдовать къ Германштадту, тамъ оставить двѣ роты, а остальнымъ двумъ съ пѣхіиными и больными идти къ Ротентурму. 3-й баталіонъ Житомирскаго полка, по-прежнему, находился въ Ротентурмѣ, имѣя одну роту въ карантинѣ, въ 25-ти верстахъ отъ Германштадта.

Сдѣлавъ сіи распоряженія, генералъ Гасфордъ вывелъ войска навстрѣчу непріятеля и расположилъ ихъ предъ Гроссъ-Шееренскими высотами, верстахъ въ 5-ти отъ города: въ 1-й линіи — 2-й и 4-й баталіоны Житомирскаго егерскаго полка, въ ротныхъ колоннахъ съ 8-ю орудіями — одна рота 2-го баталіона занимала виноградники, находившіеся впереди праваго фланга нашего, на покатости Альтбергской высоты. Во второй линіи — 3-й баталіонъ и двѣ роты 4-го баталіона Прагскаго пѣхотнаго полка, имѣя при себѣ въ резервѣ 4 орудія. На левомъ флангѣ, уступомъ,

две сотни казаковъ и 40 худоконныхъ уланъ герцога Нас-
саускаго полка, оставленныхъ при движениі къ Сегесвару.

Позиція, которую занимали войска, была не избрана,
но указана необходимостю. Совершенно открытая, имѣя
впереди высоты, ею командающія, она была притомъ со
всѣхъ сторонъ доступна обходамъ. Сказанныя высоты
представляютъ сильную позицію, которой съ успѣхомъ
воспользовался въ Февралѣ флигель-адъютантъ Его Им-
ператорскаго Величества, полковникъ Скарятинъ, съ
малочисленнымъ отрядомъ, но по дождливому тогда времени
года, непріятельская артиллериа могла двигаться только
по шоссе, а топкость луговъ затрудняла обходы. Теперь
же защищать эту позицію съ 5-ю баталіонами генераль-
счелъ невозможнымъ. Защищать же самый городъ, не
говоря уже о недостаточности силъ, Гасфордъ не хо-
тѣлъ, желая спасти его отъ пламени и разрушенія, не-
минуемымъ послѣствиемъ боя въ его стѣнахъ. Можно
еще было, оставя городъ, занять выгодную позицію при
Толмачѣ, и, прикрывая входъ въ Валахію, а равно наши
парки и обозы, удержать съ успѣхомъ превосходный-
шаго въ силахъ противника; но нужно было удостовѣ-
риться въ силахъ непріятеля и главное дать время вы-
тянуться въ ущелье огромному вагенбургу.

Въ 11 часовъ утра стали показываться на высотахъ
венгерскія колонны пѣхоты и кавалеріи. Сильная
застрѣльщичья цѣль завязала перестрѣлку съ нашими
егерями, въ полуверстѣ за Гроссъ-Шеереномъ. Между
тѣмъ приближались и остальные непріятельскія войска.
Въ это время прибыли въ Гроссъ-Шееренъ три казака (*),

(*) Донскаго казачьаго № 1-го полка казаки: Иванъ Поляковъ, Ни-
колай Патакинъ и Алексѣй Бурловъ. Они были награждены Георгіевскими
крестами и деньгами.

отправленные наканунѣ изъ Гальфальвы генераломъ Ли-дерсомъ, и доставили записки. Въ 15 часовъ они сдѣлали болѣе 80 верстъ, будучи принуждены пробираться окольными дорогами, чтобы обогнать непріятеля и непопасть въ пленъ. Приблизясь къ полю сраженія и видя, что уже перестрѣлка началась, они проскочили сквозь непріятельскую линію.

Видя превосходство силъ непріятеля, генералъ Гасфордъ приказалъ баталіону, находившемуся въ Гроссъ-Шееренъ, отступить на правый флангъ. Непріятель началъ наступленіе, имѣя передъ собою густую цѣнь стрѣлковъ. Остановивъ пѣхоту у подошвы высотъ, на нихъ Бемъ выстроилъ батарею въ 20 орудій и открылъ огонь по нашимъ линіямъ. Наша артилерія отвѣчала имъ смѣло. Вскорѣ непріятель занялъ Альтбергскую высоту, выходившую уступомъ впередъ, и поставилъ на ней 4 орудія. Непріятельская кавалерія спустилась вправо; часть ея, бросившаяся на казаковъ, была отражена. Изъ города принесли ракетный станокъ, отбитый 20-го Іюля у Венгерцевъ, и удачнымъ дѣйствиемъ ракетъ пріостановлено намѣреніе непріятельской конніцы продолжать аттаки на нашъ лѣвый флангъ. Она отошла за высоты. Сильная канонада продолжалась до 2-хъ часовъ; Бемъ двинулъ потомъ всю свою конніцу въ обходъ нашего праваго фланга. Переайдя Ганенбахскую лощину, она пошла по горамъ, идущимъ отъ Альтбергской высоты къ д. Гамерсдорфу — правѣе нашей позиціи. Замѣтивъ сіе движеніе и видя трудность держаться долѣе передъ городомъ, а главное опасаясь за вагенбургъ, тянувшійся еще отъ Шеленберга къ Ротентурму, генералъ Гасфордъ приказалъ отступать уступами съ праваго фланга. По мѣрѣ нашего удаленія, Бемъ спускалъ съ высотъ свои

пѣхотныя колонны и батареи. Не смотря на усилившійся огонь непріятельской артиллеріи, выдвинувшейся на близкую дистанцію, отступленіе совершило было медленно, безъ всякой суеты и въ примѣрномъ порядкѣ. Двумъ ротамъ Модлинскаго баталіона, прибывшимъ въ Германштадтъ, приказано было занять Медіашскую рогатку и для усиленія обороны послано къ нимъ два орудія. Подъ прикрытиемъ ихъ стали входить въ городъ на Штольценбургскую площадь: дивизіонъ № 8-го батареи, казаки, двѣ роты 4-го баталіона Прагскаго полка и 4-й баталіонъ Житомирскаго полка; 1-й и 2-й баталіоны сего полка съ двумя орудіями, подъ командою генерала Адлерберга, вошли въ городъ правѣе чрезъ Бургерскую рогатку и потомъ съѣзжали чрезъ городской садъ къ Кронштадтскимъ воротамъ. Сильная непріятельская колонна бросилась къ Медіашской рогаткѣ, где 3-й баталіонъ Прагскаго полка смѣнилъ уже Модлинскія роты. Отразивъ натискъ непріятеля, баталіонъ сталъ отступать. Занятый проходомъ войскъ чрезъ городъ, генералъ Гасфордъ приказалъ состоявшему при немъ подполковнику генераль-наго штаба Гльбову, храбруму и распорядительному офицеру, принявъ начальство надъ этимъ баталіономъ и 4-мя орудіями, прикрывать входъ въ главную часть города чрезъ Карлсбургскія ворота и впереди ихъ мостъ чрезъ р. Сибину.

Междуд тѣмъ, перешли изъ штольценбургской площади на главную городскую площадь орудія, патронные ящики и лазаретныя повозки и оттуда были направлены чрезъ Кронштадтскія ворота по ту сторону города. При нихъ находились двѣ Прагскія роты и двѣ Модлинскія, справа прикрывали ихъ 1-й и 2-й Житомирскіе баталіоны, а въ арріергардѣ, какъ уже сказано, отражая

напоръ непріятеля 3-й баталіонъ Прагскаго полка, поддерживаемый 4-мъ Житомирскаго. Часть непріятельской пѣхоты, съ 4-мя орудіями, ворвалась въ Бюргерскія ворота и бросилась на главную площадь по разнымъ улицамъ справа. Всѣ атаки оной были отражены. Наконецъ, 3-й баталіонъ Прагскаго полка получилъ приказаніе перейти къ Кронштадтскимъ воротамъ и прикрывать окончательное выступленіе нашихъ войскъ изъ города. Венгерцы отдѣльными частями успѣвали перерѣзывать ему дорогу, но были отбиваляемы штыками. Они успѣли только отнять одинъ патронный ящикъ сего баталіона, коего лошади были убиты, но 4-й баталіонъ Житомирскаго полка, подполковника Лидерса, снова отнялъ оный у непріятеля. Одновременно съ симъ, венгерскіе гусары ворвались въ форштатъ, на лѣвомъ нашемъ флангѣ отъ Непендорфа. Бой штыками завязывался неоднократно. Остававшіеся въ арріергардѣ баталіоны держались стойко, замедляя движение непріятеля и отражая его нападенія изъ боковыхъ улицъ и переулковъ.

Выпроводивъ всю артиллерию и обозы подъ достаточнымъ прикрытиемъ, генералъ Гасфордъ спѣшилъ выстроить въ боевой порядокъ войска за Кронштадтскимъ предмѣстіемъ и приказалъ отступать отъ воротъ сего имени послѣднимъ войскамъ. Стремительно бросился за ними непріятель. Здѣсь былъ убитъ храбрый командиръ 3-го баталіона Прагскаго полка, подполковникъ Кованъко. Всѣдѣ за тѣмъ стали выходить изъ города непріятельскія колонны. Наши батареи встрѣтили сильнымъ картечнымъ огнемъ и долго препятствовали ихъ дебушированию. Движеніе же венгерской кавалеріи, выдвинутой на лѣвый нашъ флангъ, заставило снова продолжать от-

ступление. Скоро неприятель развернулъ всѣ силы и выставилъ 22 орудія. Мы принуждены были отвѣтить имъ изъ 8-ми, ибо у 4-хъ орудій не стало уже снаря-
довъ и они были отправлены назадъ. Верстахъ въ двухъ
отъ города лежитъ д. Шеленбергъ, гдѣ дорога повора-
чиваетъ вправо. При проходѣніи нами сего селенія, не-
приятельскія батареи подѣхали на ближайшій картеч-
ный выстрѣлъ и открыли убийственный огонь. Кавалерія
бросилась въ аттаку на нашъ лѣвый флангъ, но была
опрокинута мѣткимъ батальнымъ огнемъ кучекъ и рот-
ныхъ колоннъ 4-го баталіона Житомирскаго полка, при
содѣйствіи сотни казаковъ, находившейся на лѣвомъ флан-
гѣ. Всльдъ затѣмъ, неприятель повторилъ свою атта-
ку на тотъ же баталіонъ, но снова кавалерія его была
отражена съ большимъ урономъ, какъ отъ батального
огня, такъ и отъ картечныхъ выстрѣловъ во флангъ
2-хъ орудій № 8-го батареи. Мѣстность все еще была
открытая и довольно ровная. Нашъ малочисленный
отрядъ, ослабленный значительною потерей, не могъ
пользоваться никакимъ прикрытиемъ, и неприятельская
конница наѣдала на его фланги. Передъ д. Вестени
въ 8-ми верстахъ отъ города, начинаются холмы и съ
лѣвой стороны перельски. Неприятельская пѣхота атта-
ковала здѣсь въ послѣдній разъ нашъ правый флангъ,
но была отбита 1-мъ баталіономъ Житомирскаго и 3-мъ
Прагскаго полковъ. Когда мы вышли за Вестени, уже
совсѣмъ смерклось и взошелъ мѣсяцъ. Неприятель остано-
вился, но продолжалъ дѣйствовать по нашимъ войскамъ
ядрами и гранатами. Давъ отдохнуть людямъ нѣсколько
минутъ, генералъ Гасфордъ продолжалъ движеніе къ сел.
Толмачу, куда отрядъ пришелъ въ 11 часовъ ночи и
расположился на позиціи. Неприятель сталъ по обѣимъ

сторонамъ д. Вестени и выслалъ отдельный отрядъ къ мосту чрезъ р. Ольту у д. Герельдау.

Неровный сей бой, выдержаный съ свойственною русскому войску стойкостью, и примѣрное отступление, дѣлаютъ честь какъ отряду такъ и начальнику. Бой продолжался 11 часовъ. Потеря наша заключалась: убитыми штабъ и оберъ-офицеровъ 2 и нижнихъ чиновъ 74; ранеными и контуженными: штабъ-офицерь 1, оберъ-офицеровъ 11 и нижнихъ чиновъ 227; безъ вѣсти пропало въ узкихъ и кривыхъ улицахъ города 36; всего выбыло изъ строя 14 штабъ и оберъ-офицеровъ и 337 нижнихъ чиновъ. Изъ вагенбурга мы ничего не потеряли, исключая 10 воловыхъ повозокъ съ сухарями и овсомъ, брошенныхъ на дорогѣ, за поломкою осей. Избѣжать сей ломки было невозможно, потому что стѣсненіе на узкомъ шоссе было чрезвычайное, въ особенности усилившееся нестройнымъ движениемъ множества экипажей и нагруженныхъ разнымъ имуществомъ повозокъ, принадлежавшихъ жителямъ Германштадта, бросившимся спасаться бѣгствомъ на Валахскую границу. При прохожденіи чрезъ городъ войскъ нашихъ, почти во всѣхъ домахъ были выкинуты венгерскіе флаги, и конечно, многіе то дѣлали изъ страха, но при семъ выказалась ненависть къ намъ части народонаселенія Германштадта, принадлежавшей къ венгерской партии: изъ нѣкоторыхъ оконъ и воротъ жители стрѣляли въ нашихъ солдатъ. Но большая часть жителей истинно намъ сочувствовала, провожая насъ со слезами и указывая войскамъ нашимъ ближайшіе и удобнѣйшіе проходы, или предупреждая о появленіи Венгерцевъ.

Бемъ, войдя въ Германштадтъ, занялъ домъ, гдѣ квартировалъ генераль Лидерсъ, и былъ встрѣченъ

депутацией отъ города съ рѣчью, приготовленною для всѣхъ побѣдителей. Бемъ прервалъ ихъ на первомъ словѣ, сказавъ: «Господа, теперь мнѣ нѣкогда съ вами говорить, я иду выгнать Русскихъ въ Валахію. Обстоятельства измѣнились. Вы вели себя дурно, принимая Русскихъ радушно, какъ избавителей. За ваше поведеніе «вы заплатите два миллиона гульденовъ контрибуціи».

Въ 10 часовъ вечера, Бемъ возвратился въ Германштадтъ. Слухи о быстромъ движениіи генерала Лидерса больѣ и болѣе распространялись, но Бемъ не вѣрилъ имъ, говоря, что это партия казаковъ, которые вездѣ показываютъ, что генераль Лидерсъ съ отрядомъ не можетъ прийти раньше 26-го и что онъ до его прибытия многое сдѣлаетъ. Онъ даже вѣльѣ сшить себѣ сюртукъ, жалуясь, что подъ Сегесваромъ казаки отбили у него все платье,— просилъ однако портного поторопиться, обѣщая ему заплатить серебрянною монетою, а не кошутовскими банкнотами.

Утомленный продолжительнымъ боемъ, Бемъ легъ отдохнуть. Приближенные его часто тревожили, сообщая новыя извѣстія о движениіи генерала Лидерса. Но онъ былъ такъ слѣпо увѣренъ, что вся тревога происходитъ отъ казачьей партии, что сдѣлалъ даже распоряженіе объ атакѣ на слѣдующее утро генерала Гасфорда. Послѣдній, съ своей стороны, готовился защищать крѣпкую позицію у Толмача и, въ случаѣ надобности, перейти оттуда къ Бойцамъ, для избѣжанія обхода слѣва по дорогамъ, идущимъ къ Ротентурму отъ Гельдау чрезъ Толмачель, и держаться тамъ до прихода генерала Лидерса, котораго ждали, по его увѣдомленію, къ полуночи.

Но онъ явился гораздо раньше и вывелъ тѣмъ ослабленный германштадтскій отрядъ изъ положенія, очень

затруднительного. Каждый часъ былъ дорогъ. На протяженіи 74-хъ верстъ сколько причинъ могло замедлить движение генерала Лидерса! Не сомнѣваемся, что защищаясь у Ротентурма съ обычнымъ русскимъ самоотверженіемъ, отрядъ нашъ долго бы отбивалъ атаки многочисленнаго непріятеля, какъ съ фронта, такъ и слѣва отъ Толмачея, имѣя правый флангъ прикрытымъ р. Ольтою; но онъ понесъ бы значительную потерю отъ многочисленной артиллеріи противника, тѣмъ болѣе, что всѣ высоты кругомъ командаются позиціею у.д. Бойцы. Въ тылу ея отъ самаго Ротентурма и далѣе, далеко за Кинени, была единственная дорога для отступленія, ширину не болѣе полуторы сажени по отвѣсному берегу р. Ольты, вся загроможденная множествомъ повозокъ. По обходнымъ дорожкамъ, хотя труднымъ, но для пѣхоты проходимымъ, части венгерской пѣхоты могли безъ большихъ усилий, если не совершенно уничтожить вагенбургъ, то, по крайней мѣрѣ, нанести много вреда. Дѣйствительно, непріятель имѣлъ въ виду это и впослѣдствіи мы узнали, что въ ночь съ 24-го на 25-е посланъ былъ для сей цѣли особый отрядъ въ Гельдау, состоявшій изъ 2-хъ батальоновъ, 2-хъ эскадроновъ и 4-хъ орудій.

Утромъ 25-го, генералъ Гасфордъ, выбравъ позицію за Толмачелемъ, началъ ставить свою артиллерію. Непріятель не трогался; посты его стояли впереди Вестени; за высотами виднѣлись значительныя массы пѣхоты. Солнце уже было высоко. Бездѣйствіе Венгерцевъ давало надежду, что Бемъ уже занять встрѣчу съ генераломъ Лидерсомъ или ждетъ ее. Въ 8-мъ часовъ утра, раздался первый выстрѣлъ за Германштадтомъ.

24-го Іюля, генералъ Лидерсъ выступилъ съ бивака

у Гальфальвы въ 3 часа утра, предшествуемый авангардомъ, вышедшими двумя часами ранѣе. Дождь, шедшій съ 10-ти часовъ вечера до полуночи, разгрязнилъ гору въ Гальфальвѣ до того, что войска и въ особенности артиллерія и обозы съ трудомъ могли подняться. Взошедшее солнце начало просушивать дорогу. Это обстоятельство помогло войскамъ перевалиться безъ большаго затрудненія чрезъ высокій хребетъ, раздѣляющій Большой и Малый Кекель. Только въ полдень войска достигли Медиаша, сдѣлавъ 20 верстъ. Здѣсь отрядъ остановился сварить кашу, но до нее было мало охотниковъ, всѣ спѣшили сномъ возстановить силы. Давъ отдохнуть отряду часа четыре, генералъ Лидерсъ двинулъ его даље. Замѣчательно, что до подъема, безъ всякаго приказанія, войска были готовы продолжать движеніе. «Эхъ! говорили солдаты:— надо было бы тронуться, долго стоимъ, поскорѣй бы въ Германштадтъ на выручку нашихъ, ихъ тамъ мало».

Сдѣлавъ еще 24 версты, въ 11 часовъ ночи, отрядъ или, лучше сказать, только голова его достигла Маркъ-Шенка; авангардъ расположился за онымъ, а хвостъ колонны пришелъ только къ 4 часамъ утра. Дорога отъ Медиаша была хотя и ровная, но песокъ затруднялъ сдѣданіе войскъ. Отсталыхъ не было. Солдаты шли бодро, весело, попѣвая и попущивая. «А чтѣ, братъ, говорилъ одинъ другому:— въ ранцахъ-то лучше пдти?» — «И въ правду лучше, обопрещься себѣ на ранецъ и ѿдешь какъ въ коляскѣ».

Надобно замѣтить, что форсированный маршъ начался не отъ Гальфальвы, идѣ еще отъ Керестура, откуда войска наши перешли 22-го въ Келементельке 38 верстъ, 23-го въ Гальфальву 36 верстъ, 24-го въ Маркъ-Шенкъ 44 версты и до Германштадта еще оставалось до 30

верстъ, всего въ три дня 148 верстъ. Шли по суворовскі.

Знаменитый воинъ, убѣленный въ бояхъ, восхищаясь симъ движениемъ, говорилъ, что его можетъ только предпринять начальникъ, любимый своими солдатами, а съ этою любовью, прибавилъ онъ, можно дѣлать чудеса. И безъ сомнѣнія эта любовь, эта увѣренность въ своемъ начальникѣ заставляла забывать усталость;—физическимъ силамъ ослабѣвать не давали нравственныя, напряженныя въ высшей степени.

Въ Маркъ-Шенкѣ, адъютантъ военного министра, ротмистръ Скобелевъ, находившійся при казакахъ, посланныхъ наканунѣ впередъ, привезъ извѣстіе, что Германштадскій отрядъ послѣ продолжительного боя отступилъ за городъ. Въ часъ пополуночи (25-го Іюля) былъ двинутъ уланскій герцога Нассаускаго полкъ съ 4-мя конными орудіями, для поддержанія пяти сотень казачьяго № 1-го полка, отправленныхъ, какъ мы видѣли, еще изъ Гальфальвы, съ цѣлью тревожить арріергардъ Бема. Сотни сіи, выступивъ 23-го, въ 9 часовъ вечера, изъ Гальфальвы, настигли подъ Медіашемъ непріятельскую пѣхоту, человѣкъ 400, разогнали ее, и насыдая на арріергардъ Бема, заставили его усилить. Пройдя за Штольценбургъ и увидя Гроссъ-Шееренскія высоты занятія пѣхотою, сотни возвратились въ Штольценбургъ, гдѣ дождавшись прибытія уланъ, вмѣстѣ съ ними пошли къ Гроссъ-Шеерену. Но какъ деревня эта занята была непріятельскою пѣхотою, то кавалерія остановилась въ ожиданіи прибытія нашей пѣхоты.

25-го, авангардъ главныхъ силъ выступилъ изъ Маркъ-Шенка въ три часа утра. Во время привала у Штольценбурга, послышалась перестрѣлка на Гроссъ-Шееренскихъ

высотахъ. Генералъ Энгельгардтъ, командовавшій авангардомъ, поскакалъ къ кавалеріи. Она занимала мѣстность, командующую позиціею у Гроссъ-Шеерена, на которой, въ минуту пріѣзда Энгельгардта, непріятель стягивалъ значительныя массы. Венгерцы выставили двѣ батареи, подъ прикрытиемъ пѣхотныхъ колоннъ, ввели новую колонну съ 4-мя орудіями въ деревню и имѣли еще часть войскъ съ артиллерию въ резервѣ за высотами. Въ 8 часовъ утра прибылъ корпусный командиръ съ пѣхотою авангарда. Видѣть Германштадтъ не преданнымъ Венгерцами пламени, было для всѣхъ истинною радостію. Одна цѣль усилий была достигнута — городъ былъ спасенъ. Обозрѣвъ непріятельское расположение, генералъ Лидерсь приказалъ строить войска въ боевой порядокъ (*). Подъ 4-хъ орудій конной батареи были поставлены 4 орудія батарейной № 4-го батареи, а дивизіонъ легкой № 6-го батареи расположены на правомъ флангѣ, на отдельной высотѣ. Позади этихъ высотъ въ лощинѣ, по которой пролегаетъ Гроссъ-Шееренское шоссе, войска были скрыты отъ взоровъ непріятеля, такъ, что онъ могъ видѣть только дулы 12-ти орудій. Пѣхота выстроилась лицомъ къ Гроссъ-Шеерену въ слѣдующемъ порядке: 2-й баталіонъ Люблинскаго егерскаго полка прикрывалъ дивизіонъ батарейной батареи, выставленной на позиціи; 1-й баталіонъ, перестроясь въ ротныя колонны, спустился къ Гроссъ-Шеерену и завязалъ перестрѣлку съ непріятельскими стрѣлками; 3-й и 4-й баталіоны составили 2-ю линію съ 4-мя орудіями батарейной батареи. Два баталіона Прагскаго пѣхотнаго полка съ двумя ротами саперъ и дивизіономъ легкой

(*) Планъ сраженія при г. Германштадтѣ 25-го Іюля — № 7.

№ 6-го батареи, составили резервъ; одинъ изъ сихъ баталіоновъ служилъ въ тоже время прикрытиемъ диви-зона легкой № 6-го батареи, поставленного на позицію.

Въ 8½ часовъ утра, непріятель открылъ огонь изъ своихъ батарей. Наша артиллериа тотчасъ стала отвѣтить; она имѣла большое превосходство надъ непріятельскою по мѣстности и по калибру орудій. Всѣ войска непріятель-скія были у насъ какъ на ладони. Бенгерцы перемѣнили позиціи батарей, переводили прикрытия съ одного мѣста на другое, и, не смотря на то, почти каждый выстрѣль нашъ наносилъ пораженіе рядамъ ихъ. Мы подбили нѣ-сколько орудій, и наконецъ заставили замолчать всю близкайшую къ намъ батарею. Канонада, весьма сильная съ обѣихъ сторонъ, продолжалась два часа, но у насъ во все продолженіе ея было одинъ только убитый. Между тѣмъ силы непріятельскія стали увеличиваться. Показа-лись двѣ сильные колонны на высотахъ Гроссь-Шеерена (надъ виноградниками), одна изъ нихъ подалась впередъ и остановилась противъ лѣваго нашего фланга, такъ, что могла видѣть все протяженіе нашей линіи и всѣ войска, приготовленныя къ аттакѣ въ лощинѣ. Генералъ Лидерсъ медлилъ, желая дать время созрѣть дѣлу. Онъ видѣлъ, что по дорогѣ отъ Вестени къ Германштадту тянутся значительныя непріятельскія силы и хотѣлъ дать имъ время приблизиться. Онъ перевелъ только ка-валерію съ дивизіономъ конной артиллериі на правый флангъ въ лощину, по которой можно было сойти на германштадтскую плоскость и обойти лѣвый флангъ не-пріятельской позиціи. Конныя орудія были замѣнены на позиціи 4-ми орудіями легкой № 6-го батареи. 1-му бата-лону Люблинскаго егерскаго полка, поддержанному 3-мъ, приказано было занять Гроссь-Шееренъ. Непріятель не

устоять противъ рѣшительной аттаки егерей; онъ не только уступилъ намъ селеніе, но и снялъ батарею, поставленную близъ Гроссъ-Шеерена.

Къ 10-ти часамъ утра подошли наши главныя силы и расположились въ резервномъ порядке за Прагскими баталіонами. Они состояли изъ 1-го баталіона Модлинскаго пѣхотнаго, 4-хъ баталіоновъ Замосцкаго егерскаго полковъ, 5-го стрѣлковаго баталіона и 20-ти орудій. Вагенбургъ, изъ запаснаго артиллерійскаго № 14-го и pontоннаго парковъ, подвижнаго госпиталя, провіантскихъ телѣгъ, отдѣленія подвижнаго магазина, подводъ съ ранцами, артельныхъ повозокъ и проч., остался назади подъ прикрытиемъ двухъ баталіоновъ Модлинскаго пѣхотнаго полка, двухъ ротъ саперъ и дивизіона легкой № 3-го батареи. Войска шли такъ быстро, что къ 12 часамъ утра почти весь вагенбургъ успѣлъ стянуться.

До начала общей аттаки, корпусный командиръ послалъ 1-й баталіонъ Прагскаго полка съ 2-мя батарейными орудіями на высоты, лежащія на лѣвомъ нашемъ флангѣ, господствующія надъ нашу позиціею и занятыя Венгерцами. Но баталіонъ не успѣлъ выполнить сего приказанія какъ уже насталъ рѣшительный моментъ сраженія.

Бемъ, стянувъ большую часть своихъ силъ отъ Вестени, выводилъ войска изъ города и пославъ подкрепленіе боевымъ линіямъ, приказалъ имъ атаковать нашу позицію. Замѣтивъ наступательное движеніе Венгерцевъ, генераль Лидерсъ велѣлъ кавалеріи спуститься по лощинѣ на плоскость и атаковать лѣвый непріятельскій флангъ. Кавалерія наша состояла изъ уланскаго герцога Нассаускаго полка, полковника Шевича, дивизіона конной № 9 батареи, капитана Деконскаго, и пяти сотень Донскаго казачьяго № 1-го полка, войскового старшины

Михайлова, въ вѣдѣніи Свиты Его ИМПЕРАТОРСКАГО Величества генерала Демидова. Одновременно съ симъ распоряженіемъ, двѣ сотни казаковъ были посланы для обхода праваго фланга Венгерцевъ, а пѣхотѣ авангарда вѣльно наступать. Люблинскіе и Прагскіе баталіоны весело и стройно, съ барабаннымъ боемъ, двинулись впередъ. Они спустились съ горъ и подавались съ грозною быстротою.

Венгерцы пріостановились и, не выдержавъ нашего дружнаго натиска, стали отступать.

Кто былъ въ это время на Гроссъ-Шееренскихъ высотахъ, тотъ могъ видѣть чрезъ четверть часа послѣ сего необыкновенно поразительную картину. Все поле отъ подножія горъ до Германштадта покрылось нестройными массами Венгерцевъ; всѣ роды ихъ оружія перемѣшились—только нѣсколько кучекъ чернѣли подъ горою—тамъ рубилась конница.

Спустясь изъ Клейнъ-Шееренской лощины въ обходъ непріятельского лѣваго фланга, наша кавалерія должна была проходить поле высокой кукурузы, въ которой засѣли непріятельские стрѣлки. Не смотря на ихъ выстрѣлы и картечный огонь непріятельской батареи, уланы, съ конной артиллерией, выстроясь, двинулись впередъ. 1-й дивизіонъ подполковника Корабчевскаго, поддержаній 2-мъ дивизіономъ, имѣя на правомъ флангѣ казаковъ, бросился на ближайшую непріятельскую колонну, которая успѣла построить каре и ввезти въ него два орудія. Удачные картечные выстрѣлы пріостановили уланъ, но увлеченные штабсъ-ротмистромъ Михайлловскимъ, командиромъ 2-го эскадрона, они оправились, врубились въ каре, разстроили его и овладѣли орудіями. Поручикъ Карабчевскій, того же эскадрона, замѣ-

тивъ еще два орудія, прикрываемыя кучкою пѣхоты, бросился на нее съ своимъ взводомъ и отбилъ орудія. 3-й и 4-й эскадроны, въ то же время, подъ начальствомъ подполковника Блюма, съ конными орудіями, принявъ влево и выйдя на шоссе, бросились на другое непріятельское каре, встрѣтившее ихъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Капитанъ Деконскій, съ своимъ коннымъ дивизіономъ опередивъ уланъ и подскакавъ къ каре на самый близкій ружейный выстрѣль, осыпалъ его картечью. Въспользовавшись этимъ прекрасно, уланы, не пропустивъ момента, дружнымъ ударомъ уничтожили каре и отняли бывшія при немъ орудія. Всѣдѣ за симъ, продолжая наступленіе по шоссе, уланы встрѣтили еще новую пѣхотную колонну; капитанъ Деконскій повторилъ тотъ же маневръ, но едва только снялъ съ передковъ, вся колонна бросилась на колѣни, умоляя о пощадѣ. Къ несчастію, въ ту же минуту налетѣли казаки. Не будучи въ состояніи удержать своихъ разгоряченныхъ коней, они, невольно врѣзавшись въ колонну, завязали бой. Онъ былъ конечно непродолжителенъ—Венгерцы разбѣжались, преслѣдуемые казаками.

Когда дѣло завязалось на правомъ нашемъ флангѣ, на лѣвомъ—две сотни казаковъ, отправленные корпуснымъ командиромъ на правый флангъ непріятельской позиціи, атаковали равномѣрно стоявшую тамъ пѣхоту. Сотникъ Сулинъ врубился въ непріятельскую колонну и овладѣлъ тремя орудіями.

Такимъ образомъ кавалерійская атака, произведенная въ рѣшительный моментъ, опрокинула на всѣхъ пунктахъ Венгерцевъ, и превратила съ самаго начала ихъ отступленіе въ беспорядочное бѣгство. Все поле было усыпано трупами. Они были объяты паническимъ

страхомъ, которому конечно способствовало движение пѣхоты съ горь; Люблинскій егерскій полкъ, съ батареиною № 4-го и легкою № 7-го батареями, и два Прагскія баталіона, спустившись съ высотъ чрезвычайно быстро, выстроились въ боевой порядокъ и продолжали наступленіе. Пѣхота, находившаяся въ резервѣ, заняла ихъ мѣсто.

Новыя непріятельскія колонны вышли изъ Германштадта. Одна изъ нихъ, съ четырьмя орудіями, заняла мостъ и канаву близъ города, чрезъ которую нельзя было пройти конницѣ, другая, принявъ влѣво, расположила застрѣльщиковъ за огородами и палисадами Медіашской рогатки. Войска сіи встрѣтили нашихъ уланъ сильнымъ батальнымъ огнемъ; но конная артиллерія, подъѣхавъ къ мосту, поражала пѣхоту и прислугу непріятельскихъ орудій картечью. Уланы бросились на мостъ, взяли три орудія, и вслѣдъ затѣмъ подполковникъ Блюмъ, съ своимъ дивизіономъ, и есаулъ Номикосовъ, съ сотнею казаковъ, разсѣяли бывшія тутъ непріятельскія колонны. 1-й эскадронъ ворвался чрезъ рогатку, опрокинулъ венгерскую пѣхоту, стоявшую у входа на Штольценбургскую площадь, и, поддержаный конною артиллеріею, которая очутилась уже вмѣстѣ съ уланами на площади, произвелъ общее разстройство въ войскахъ, на ней находившихся. Непріятель частью обратился въ бѣгство, частью засѣлъ въ огородахъ, садахъ и домахъ и открылъ оттуда огонь. Передовые уланы, занесясь далеко впередъ, наткнулись на самого Бема и бросились на его свиту. Рядовой уланъ Ефимъ Логвиновъ схватилъ его за руку и потащилъ съ сѣда; но гусары конвоя Бема бросились на храбреца и изрубили его.

Межу тѣмъ, корпусный командиръ посыпалъ одного

адъютанта за другимъ съ приказаниемъ конницѣ не углубляться въ городъ, а тотчасъ же двинуться въ обходъ на карлсбургскую дорогу, какъ единственный путь отступленія непріятеля. Для точнаго исполненія сего распоряженія, прибылъ къ авангарду исправляющій должностъ начальника штаба, полковникъ Непокойчицкій. Первымъ его дѣломъ было собрать разсѣявшихся, въ пылу преслѣдованія, уланъ и въ особенности казаковъ, чтѣ было не легко. Подполковникъ генерального штаба Дараганъ, бывшій при войскахъ авангарда, получилъ приказаніе провести пѣхоту чрезъ городъ. Генералу Энгельгардту поручено, очистивъ Германштадтъ отъ непріятеля, выйти на вестенскую дорогу, гдѣ, по извѣстіямъ, собраннымъ отъ жителей, были значительныя венгерскія колонны. Штабсъ-капитанъ генерального штаба Мазараки, находившійся при конницѣ во время дѣла, долженъ былъ вывести ее прямо на карлсбургскую дорогу.

Люблинскій егерскій полкъ вошелъ въ Германштадтъ съ батареиною № 4-го батарею, имѣя впереди и по бокамъ застрѣльщиковъ, которые выбивали непріятеля изъ домовъ и огородовъ. Поровнявшись съ казармами, находящимися на Штольценбургской площади, онъ былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ всѣхъ оконъ казармы. Генераль-маіоръ Энгельгардтъ приказалъ 1-му баталіону сего полка разбить ворота, выломать двери и овладѣть казармою, чтѣ было немедленно исполнено. Венгерцы просили пощады и были взяты въ пленъ, въ числѣ около полутораста человѣкъ. Пѣхота наша продолжала движение далѣе. Городъ, казалось, былъ пустъ совершенно, жители, испуганные событиями этихъ двухъ дней, прятались въ своихъ домахъ. Энгельгардтъ, очистивъ такимъ образомъ городъ отъ непріятеля, котораго нестройнымъ

уже массы, почти въ разсыпную, бросились на Карлсбургскую дорогу, вывелъ свои баталіоны и часть казаковъ къ с. Шеленбергу, для аттаки съ тыла Венгерцевъ, которые бы могли еще находиться противъ генерала Гасфорда. У Вестени, казаки авангарда встрѣтились съ казаками сего послѣдняго. Непріятельскія войска, бывшія противъ Гасфорда, узнавъ, что Германштадтъ занятъ уже Русскими, заблаговременно свернули на Орлатъ по лѣсистой горной дорогѣ, выходящей въ с. Сочели на Карлсбургское шоссе.

Междуд тѣмъ, кавалерія, посланная въ обходъ города, вышла на карлсбургскую дорогу и настигла за предмѣстіемъ Неппендорфомъ непріятельскія колонны, тысячи въ три, въ числѣ коихъ находился еще свѣжій польскій легіонъ. Выстроившись въ двѣ линіи и имѣя на правомъ флангѣ казаковъ, а въ срединѣ конную артиллерию, наши уланы подошли на самое близкое разстояніе, но были осыпаны батальнымъ огнемъ непріятельской пѣхоты. Конная артиллериа наша картечью принудила непріятеля продолжать отступленіе. Тревожа безпрестанно арріергардъ и фланги непріятеля, уланы успѣли ворваться еще разъ въ одно каре, гдѣ перекололи много людей и взяли знамя. Преслѣдованіе продолжалось верстъ 5 до сел. Грошау. Имѣя въ виду изнуреніе войскъ, генералъ Лидерсь приказалъ остановиться, тѣмъ болѣе, что за Грошау начинается уже пересѣченная мѣстность.

Порядокъ и совокупность дѣйствій всѣхъ войскъ, быстрота аттакъ конницы и отлично смѣлое дѣйствіе конной артиллериі, были причиною, что мы весьма мало потеряли въ дѣлѣ подъ Германштадтомъ 25-го Іюля. Убито 13 нижнихъ чиновъ, ранено два офицера и 44 нижнихъ чиновъ. Непріятель потерялъ три знамя, 15

орудій со всѣми зарядными ящиками, множество оружія, убитыми болѣе 1,000, пѣнными также болѣе 1,000 и сверхъ того 34 офицера, въ числѣ которыхъ находились: интендантъ венгерскаго корпуса и адъютантъ Бема. Бемъ, съ небольшимъ конвоемъ, въ простой телѣгѣ, ускакалъ, по Мюленбахской дорогѣ, спасаясь отъ казаковъ. Онъ страдалъ отъ раны, полученной подъ Шесбургомъ. На первой станціи, Сочели, у почтоваго дома телѣга остановилась; въ ней лежалъ покрытый плащемъ начальникъ разбитаго отряда, коего остатки двигались въ страшномъ безпорядкѣ. Окружающіе Бема бросились на станцію и, приставивъ пистолеты къ груди содержателя почты, заставили его отдать послѣднюю пару лошадей, на которой онъ думалъ самъ спастись съ своимъ семействомъ отъ насилий Венгерцевъ, означеневшихъ свой побѣгъ грабежемъ, буйствомъ и опустошеніемъ селеній, лежащихъ на пути ихъ.

Такъ рушились замыслы Бема. Одержавъ два раза побѣду на германштадтскихъ поляхъ, на нихъ же, въ свою очередь, онъ долженъ былъ потерпѣть сильное пораженіе. Ошибка въ расчѣтѣ движенія Бема на Германштадтъ заключалась въ томъ, что онъ не принялъ въ соображеніе ни предпримчивости, ни искусства, ни смѣлости своего противника. Взятие Темешскаго ущелья, овладѣніе Ротентурмомъ и бой Сегесварскій должны были дать ему понятіе о генералѣ, съ которымъ имѣть дѣло.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ объ отрядѣ генерала Гасфорда. Рано утромъ 25-го, онъ отправилъ партию казаковъ на лѣвый берегъ р. Сибины, съ приказаніемъ пробраться лѣсами по горамъ чрезъ Кастенгольцъ, на дорогу отъ Штолъценбурга къ Гроссъ-Шеерену, гдѣ, какъ предполагалъ генералъ Гасфордъ, каза-

ки должны были найти, если не главные силы, то, по крайней мѣрѣ, авангардъ генерала Лидерса. Съ ними послана была записка, заключавшая въ себѣ краткое донесеніе о выдержанномъ наканунѣ боѣ. Казаки не возвращались, а между тѣмъ канонада за Германштадтомъ усиливалась болѣе и болѣе. Хотя и не было еще получено никакого извѣстія изъ наступавшаго на городъ отряда, но полагая, что вступивъ въ сраженіе съ нашими главными силами, непріятель долженъ ослабить отрядъ свой у Вестени, Гасфордъ двинулся впередъ съ 5-ю батареями и 8-ю орудіями. Приближаясь къ деревнѣ, занятой непріятелемъ, онъ встрѣтилъ двухъ крестьянъ, вышедшихъ изъ лѣсу и увѣрявшихъ, что они изъ Гельдау, и что значительная непріятельская колонна тянется изъ сей деревни на Толмачель. Генераль Гасфордъ, опасаясь отойти далеко отъ Толмача, за которымъ былъ расположены вагенбургъ, наши раненые и пленные, остановился на некоторое время, съ намѣреніемъ выждать извѣстій отъ генерала Лидерса, къ которому, предъ выступленіемъ изъ Толмача, послана была другая партия казаковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая повѣрить показанія крестьянъ, онъ послалъ немедленно разыздъ на Гельдаускую дорогу. Возвратившись, офицеръ донесъ, что непріятельская колонна, стоявшая по сю сторону селенія, потянулась къ Орлату на Карлсбургскую дорогу. Пока сіе происходило, Венгерцы, остававшіеся въ незначительныхъ силахъ за д. Вестени, которую они оставили при приближеніи нашего отряда, желая задержать движение Гасфорда, выставили батарею о 4-хъ орудіяхъ и выдвинули впередъ кавалерію, но скоро были сбиты съ позиціи. Всѣдѣ за тѣмъ, при движеніи Энгельгардта къ Шеленбѣргу, Венгерцы отступили вправо и скрылись

въ лѣсистыхъ горахъ, преслѣдуемые, сколько сіе было возможно, казаками. Пѣхота же генерала Гасфорда съ артиллерию продолжала движение къ Германштадту, и во 2-мъ часу пополудни присоединилась къ главнымъ силамъ.

Копія съ донесенія генералъ-фельдмаршалу о семъ сраженіи послана была Государю Императору съ флигель-адъютантомъ Его Величества, капитаномъ графомъ Гейденомъ, участвовавшимъ съ честью въ семъ дѣлѣ. Корпусный командиръ, упоминая о многихъ отличившихся, выразился обѣ исправляющемъ должность начальника штаба, полковникѣ Непокойчицкому, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «При этомъ я считаю обязанностю доложить «вашей свѣтлости, что неутомимымъ и вездѣ успѣвающимъ моимъ помощникомъ былъ исправляющій должностъ начальника штаба, полковникъ Непокойчицкій. «Достойному и отличному сему штабъ-офицеру, я вполнѣ обязанъ за точное исполненіе всѣхъ моихъ распоряженій во время послѣдняго дѣла и предшествовавшаго «при Сегесварѣ» (*).

Государь Императоръ, получивъ донесеніе генерала Лидерса въ Варшавѣ, пожаловалъ ему орденъ Св. Георгія 2-й степени. Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая наградить близкайшаго помощника корпуснаго командира, оберъ-квартирмейстера полковника Непокойчицкаго, со времени смерти генерала Скарятиня исправлявшаго должностъ начальника штаба, Государь Императоръ произвелъ его въ генералъ-майора. Удостоились еще получить: генералъ-лейтенантъ Гасфордъ — золотую шпагу, бриллиантами увѣшенную, съ надписью «за храбрость»; уланскаго Его

(*) Донесеніе г. главнокомандующему дѣйствующему армію, отъ 28-го июля № 893, въ копіи представленное Государю Императору.

Свѣтлости герцога Нассаускаго полка, полковой командиръ, полковникъ Шевичъ, штабсъ-ротмистръ Михаловскій (*) и поручикъ Карабчевскій и Донскаго казачьяго № 1-го полка сотникъ Сулинъ — Св. Георгія 4-й степени. Нижнимъ чинамъ, совершившимъ форсированный маршъ къ Германштадту, Высочайше пожаловано по рублю сребромъ.

(*) Штабсъ-ротмистръ Михаловскій переведенъ въ послѣдствіи въ лейбъ Гвардіи Уланскій полкъ.

ГЛАВА IX.

Дѣло при Мюленбахѣ. — Освобожденіе крѣпости Карлсбурга.

Со времени открытия похода, прошло болѣе полутора мѣсяца. Планъ кампании, предположенный корпуснымъ командромъ и утвержденный фельдмаршаломъ, былъ выполненъ во всей точности, хотя препятствія оказались гораздо болѣшими, чѣмъ то можно было ожидать. Въ началѣ кампании намъ малоизвѣстенъ былъ воинственный духъ Секлеровъ и незнакомы дарованія Бема, который, дѣйствуя искусно, умѣль задержать насъ въ восточной части Трансильвaniи. Въ теченіе сего времени произошло 16 дѣйствій съ непріятелемъ, не считая дѣйствій отряда генерала Гrotенгельма. Взяты съ боя Темешское ущелье, Фогарашскій замокъ, Ротентурмское ущелье. Земля Секлеровъ, главное гнѣздо волненія, опора дѣйствій и арсеналь Бема, послѣ многихъ усилий, успо-коена и обезоружена. Войска непріятельскія, послѣ многихъ пораженій, были разстроены. Вся юго-восточная

часть Трансильвани и Быстрицкій округъ совершенно очищены отъ непрѣтеля, и законныя мѣстныя власти возстановлены.

Для болѣе надежнаго прикрытия сей части края, генераль Лидерсъ поручилъ генералъ-майору Дику отрядъ изъ 8-ми баталіоновъ, 8-ми эскадроновъ, 12-ти орудій и двухъ сотень казаковъ, и расположилъ онъ въ г. Медіашъ, для связи съ генераломъ Гротенгельмомъ. Послѣднему приказано было оставаться въ Марошъ - Вашаргели, не допускать сборовъ Секлеровъ и, во всякомъ случаѣ, предупрѣждать ихъ вторженія по долинамъ рѣкъ Большаго и Малаго Кекеля, а также наблюдать пространство отъ Медіаша до Удвартгели, дабы дать тѣмъ болѣе возможности графу Кламу заняться совершеннымъ успокоеніемъ Секлерланда. Въ отрядъ генерала Дику поступили: изъ главныхъ силъ — Модлинскій пѣхотный полкъ, дивизіонъ легкой № 8-го батареи и сотня Донскаго № 48-го полка, которые, выступивъ изъ Германштадта 27-го Іюля, прибыли въ Медіашъ 29-го; изъ отряда графа Клама — Польскій егерскій, Бугскій уланскій полки, съ другимъ дивизіономъ легкой № 8-го пѣшой и конной № 9-го батареи и сотня казаковъ. Мы уже упоминали, что корпусный командиръ, при движениі изъ Сегесвара къ Удвартгели, желалъ притянуть къ себѣ сіи части изъ отряда графа Клама, въ слѣдствіе чего предписано была графу еще изъ Шесбурга отправить немедленно названныя части, а также баталіонъ Волынскаго пѣхотнаго полка, съ дивизіономъ легкой № 5-го батареи, подъ командою генерала Ренненкампа, на присоединеніе къ главнымъ силамъ. 24-го Іюля, Ренненкампъ, выступивъ изъ г. Чикъ-Середы и слѣдя чрезъ Удвартгели и Шесбургъ, прибылъ въ Медіашъ 29-го Іюля, гдѣ и остался по новому

вышесказанному назначению, отправивъ Волынскій батальонъ съ дивизиономъ легкой № 5-го батареи въ Германштадтъ, куда они прибыли 31-го Іюля.

Приступая къ исполненію оставъныхъ предположеній общаго плана — освободить крѣпость Карлсбургъ, очистить западную часть Трансильваніи, иди къ Темесвару и далѣе въ самую Венгрію, если бы получено было на сie распоряженіе фельдмаршала, корпусный командиръ призналъ необходимымъ дать войскамъ отдыхъ послѣ продолжительныхъ и форсированныхъ маршей и жаркихъ дѣлъ, произшедшихъ въ послѣднія двѣ недѣли. Были приняты въ соображеніе и полученные извѣстія о слабыхъ дѣйствіяхъ Венгерцевъ, блокировавшихъ Карлсбургскую крѣпость. Необходимо было также время для успѣшного приведенія въ дѣйствіе многихъ распоряженій по предстоящему походу къ границѣ Венгріи, и для сбора частей войскъ, назначенныхъ въ промежуточный отрядъ въ Медіашъ.

Прежде всего генераль Лидерсъ обратилъ вниманіе на устройство оказывающихся необходимыми госпиталей. Сверхъ временнаго госпиталя, устроенного въ карантинѣ въ Ротентурмскомъ ущельѣ, открыты городовыя больницы въ Германштадтѣ и временной госпиталь въ г. Рымникѣ, на Ольтѣ, въ Валахіи. Войска снабдились полнымъ десятидневнымъ продовольствіемъ изъ запасовъ, подвезенныхъ чрезъ Ротентурмское ущелье; а въ подвижномъ магазинѣ при отрядѣ запасено оного еще на пять дней. Значительное число пленныхъ, взятыхъ въ послѣднее время, служило для войскъ болѣшимъ обремененіемъ; посему, сдѣлано распоряженіе объ отправленіи до 2 т. пленныхъ нижнихъ чиновъ, подъ прикрытиемъ одного баталіона, чрезъ Темешъ въ Плоешти, откуда генераль Данненбергъ долженъ былъ отослать

ихъ даље въ г. Черновецъ въ Буковинѣ. Плѣнныя офицеры содержались отдельно въ Ротентурмскомъ замкѣ, за исключениемъ адъютанта и интенданта Бема, Киша и Бичея, которые, какъ болѣе важные, отправлены въ Букаресть, для передачи ихъ военному начальнику Галиции Гаммерштейну. Генераль Лидерсъ вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ распределеніе частямъ Волынскаго полка: одинъ баталіонъ, по отводѣ изъ Темеша въ Плоешти плѣнныхъ Венгерцевъ, долженъ былъ двинуться по Валахіи въ Кинени, другой баталіонъ остался въ Кронштадтѣ, третій въ Темешскомъ ущельѣ, съ дивизіономъ легкой № 5-го батареи, на конецъ остальной баталіонъ, съ другимъ дивизіономъ сей батареи, прибывшій изъ отряда графа Клама, занялъ Ротентурмскій замокъ. Сей послѣдній баталіонъ, 2-й и 3-й (*) баталіоны Житомирскаго полка, 10-ть орудій и двѣ сотни № 43-го полка, поручены были командиру Житомирскаго егерскаго полка, генералъ-маіору Адлербергу, для охраненія Германштадта и Ротентурмскаго ущелья. При семъ отрядѣ оставленъ подвижной артиллерійскій № 15-го паркъ.

Успешное дѣйствіе казаковъ, отправленныхъ изъ Гальфальвы во время форсированного марша, вслѣдъ за Бемомъ къ Германштадту, догнавшихъ хвостъ его колоннъ у Медіаша и причинившихъ въ нихъ разстройство, подало мысль усилить ихъ моральное дѣйствіе, придавъ имъ орудія. Посему, изъ орудій малаго калибра, отбитыхъ у Венгерцевъ, сформирована казачья конная артиллерія, на первый разъ въ видѣ опыта, изъ двухъ трехъ-фунтовыхъ орудій, назначивъ прислугу изъ казаковъ, болѣе проворныхъ и ловкихъ, а за начальника

(*) Одинъ изъ этихъ баталіоновъ былъ отправленъ съ плѣнными въ Темешъ, откуда возвратился въ Германштадтъ.

одного оберъ-офицера конной батареи съ фейерверкеромъ. Въ теченіе трехъ дней въ Германштадтѣ дѣятельно занимались обученіемъ казаковъ дѣйствовать при орудіяхъ, и артиллерія сія, будучи представлена передъ выступленіемъ къ Мюленбау на смотръ корпусному командиру, оказалась весьма удовлетворительною.

26-го Іюля получены были извѣстія отъ генераль-адютанта графа Адлерберга о дѣйствіяхъ главной арміи (*). Послѣ неудачной попытки пробиться, 29-го Іюня, чрезъ армію барона Гайнау къ Песту, бывъ отброшенъ въ Коморнъ, Гёрги выступилъ въ ночь съ 1-го на 2-е Іюля изъ этой крѣпости съ 45 т. при 130 орудіяхъ, и потянулся лѣвымъ берегомъ Дуная къ Вайцену, имѣя вѣроятно намѣреніе пройти мимо нашей арміи къ Челноку, на соединеніе съ войсками Высоцкаго и Переца. Но остановленный у Вайцена, 3-го Іюля, авангардомъ 3-го пѣхотнаго корпуса, онъ оставилъ въ этомъ городѣ только сильный арріергардъ, а съ прочими войсками двинулъся въ ночь съ 4-го на 5-е Іюля на Лосончъ, надѣясь пройти чрезъ горные комитаты къ берегамъ р. Тейсы. Для преслѣдованія его приказано было княземъ Варшавскимъ генераль-адютанту графу Ридигеру съ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ преслѣдовать Венгерцевъ всѣми силами до Ваткарта, а потомъ, отправивъ за ними летучій отрядъ, перейти въ Генгешъ, куда направленъ былъ 2-й пѣхотный корпусъ; 4-му же пѣхотному корпусу приказано было возвратиться въ Мискольцъ, дабы занятіемъ этого пункта пресѣчь непріятелю, если возможно, путь отступленія къ берегамъ Тейсы.

8-го Іюля произошло жаркое дѣло у с. Тура, между

(*) Отзывы графа Адлерберга отъ 14-го и 16-го Іюля №№ 1,600 и 1,689.

авангардомъ 2-го пѣхотнаго корпуса и передовыми войсками Перцеля и Высоцкаго, принудившее Венгерцевъ отступить. Гёрги занялъ опять Токай и Дебречинъ, а революціонное правленіе перешло въ Чегединъ. Въ послѣствіи, по полученнымъ извѣстіямъ, что Гёрги успѣлъ уже пройти къ Тейсѣ, фельдмаршалъ приказалъ 4-му пѣхотному корпусу идти немедленно за непріятелемъ, 3-му слѣдовать за 4-мъ, а 2-му пѣхотному направиться въ Тиссояретъ и строить тамъ мостъ на Тейсѣ. Главная австрійская армія, выступивъ изъ Песта на Кечкеметъ, двинулась къ Нижней Тейсѣ, имѣя передъ собою войска Перцеля и Высоцкаго.

Возвратимся въ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ генерала Лидерса.

Передъ выступленіемъ изъ Германштадта къ Мюленбаху, корпусный командиръ, признавая полезнымъ содѣйствіе генерала Гротенгельма общему движенію для очищенія западной части Трансильваніи, предписалъ ему слѣдовать къ г. Клаузенбургу. Въ отвѣтъ, Гротенгельмъ донесъ, что онъ направится къ сему пункту чрезъ Кишъ-Чегъ.

По полученнымъ извѣстіямъ, Венгерцы находились въ Мюленбахѣ, съ намѣреніемъ преградить генералу Лидерсу дорогу къ Карлсбургу, и могли, при нападеніи на нихъ, отступать внизъ по р. Марошу къ Девѣ, или вверхъ по ней лѣвымъ берегомъ по вновь проложенной дорогѣ, вѣдущей къ крѣпости, на Дромбаръ, Михальц-фальву въ Товисъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, дабы отрѣзать имъ отступленіе и нанести пораженіе, корпусный командиръ, предполагая атаковать Венгерцевъ у Мюленбаха, 31-го Іюля, предписалъ генералу Дику двинуться по долинѣ рѣки Кекеля на Толсто-Голфиасъ, Баласфальву и ночевать 31-го Іюля въ Карасонфальвѣ, а

1-го числа, съ разсвѣтомъ, если бы непріятель отъ Мюленбаха отступалъ къ Товису, напасть на него, и ста-
раться отрѣзать отступленіе. Въ послѣдствіи генералъ
Дикъ долженъ былъ переправиться чрезъ р. Маропъ,
выйти на большую Клаузенбургскую дорогу, и двинуться
чрезъ Товисъ, Енедъ, Фельвинцъ въ Торду, куда онъ
долженъ былъ прійти 3-го Августа. По исполненіи сего,
отрядъ этотъ долженъ былъ поддерживать движение ге-
нерала Гrotенгельма къ Клаузенбургу и содѣйствовать
ему, если бы предстояла въ томъ надобность, для занятія
сего города.

Сдѣлавъ всѣ изложенные распоряженія, генералъ Ли-
дерсъ выступилъ 30-го Іюля изъ Германштадта къ Мю-
ленбаху съ Прагскимъ пѣхотнымъ, Люблинскимъ и За-
мосцкимъ егерскими полками, двумя баталіонами Жито-
мирскаго егерскаго полка, Стрѣлковымъ и Сапернымъ
баталіонами, уланскимъ Его Свѣтлости герцога Нассау-
скаго полкомъ, батареями: батарейными №№ 3-го и 4-го,
легкими №№ 3-го, 6-го и 7-го, дивизіономъ конной № 9-го
батареи и одиннадцатью сотнями казаковъ съ двумя ору-
діями сформированной, какъ уже сказано, казачьей артил-
леріи, всего 16 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, 46 орудій
и 11 сотень. При войскахъ находились: артиллерійскій
№ 14-го и pontонный парки, подвижной магазинъ и
подвижной госпиталь. Въ первый день по выступленіи
изъ Германштадта, ночлегъ былъ въ с. Рейсмаркъ. Изъ
авангарда, выдвинутаго три версты впередъ, подъ на-
чальствомъ генералъ-маюра Энгельгардта, состоявшаго
изъ 6-ти баталіоновъ, 8-ми эскадроновъ, 20-ти орудій и
4-хъ сотень казаковъ, получено было донесеніе о появлѣніи
довольно значительныхъ непріятельскихъ силъ, которыхъ,
подаввшись впередъ для усиленной рекогносцировки, но .

не доходя еще до авангардной позиции нашей, замѣтивъ пѣхоту, поспѣшилъ отступили. Въ стычкѣ передовыхъ цѣпей нами взято въ плѣнъ нѣсколько человѣкъ.

Узнавъ отъ плѣнныхъ, что непріятель въ числѣ около 6 т. пѣхоты, 2 т. кавалеріи, съ 15-ю орудіями, занялъ предъ Мюленбахомъ позицію, корпусный командиръ, предполагая атаковать его на слѣдующій день, послалъ въ 12-ть часовъ ночи горными лѣсными троцниками Донской № 1-го полка, на дорогу къ г. Девѣ, въ верстахъ семи позади Мюленбаха, съ тѣмъ, чтобы онъ внезапнымъ ударомъ разстроилъ непріятеля, въ случаѣ; если онъ, тѣсненный нами съ фронта, изберетъ сей путь для отступленія. Симъ движениемъ генералъ Лидерсъ думалъ наименѣе рѣшительное пораженіе. При отступленіи же на Клаузенбургъ, непріятель неминуемо долженъ быть столкнутъся съ отрядомъ Дика.

Наши войска двинулись съ ночлега въ 5 часовъ утра. Отойдя верстъ 12-ть отъ Рейсмарка, авангардъ приблизился къ непріятельской позиціи. Венгерцы занимали верстахъ въ двухъ впереди Мюленбаха гребень возвышенности, перерѣзывающій перпендикулярно большую дорогу и спускающейся къ небольшой рѣчкѣ, впадающей въ р. Марошъ подъ Карлсбургомъ; крутые берега затрудняютъ переходъ ея въ бродъ. Лѣвый флангъ ихъ примыкалъ къ этой рѣчкѣ, правый же флангъ къ фронту ничѣмъ не были прикрыты. Въ тылу позиціи находится спускъ въ долину, въ которой расположены Мюленбахъ. Единственный путь отступленія лежалъ чрезъ городъ: Центръ его отдѣленъ съ Востока и Запада отъ предмѣстій, носящихъ название нового города—каменными стѣнами, съ устроенными въ нихъ узкими воротами.

Обозрѣвъ непріятельское расположение, генералъ Ли-

дерсь стала готовить войска къ бою. Пѣхота, съ артиллерию, велико занять центръ; вѣво двинуть Нассаускій уланскій полкъ обхватить правый флангъ непріятеля; вправо, по ту сторону рѣчки, послана сотня казаковъ для наблюденія.

Около 9-ти часовъ утра батарейная № 3-го батарея открыла огонь, и завязалась непродолжительная артиллериjsкая перестрѣлка. Вскорѣ Венгерцы, чувствуя вѣроятно слабость своей позиціи, снялись и стали отступать. До самаго города отступленіе ихъ было весьма стройно. Генераль Энгельгардтъ быстрымъ и энергическимъ наступленіемъ не далъ имъ времени устроиться на другой позиціи, ни занять предмѣстій города, гдѣ, въ особенности съ правой стороны, много садовъ, представляющихъ удобства къ упорной оборонѣ. Они не успѣли даже истребить мостовъ на ручье, протекающемъ чрезъ городъ. Ручей хотя и проходилъ въ бродъ, но крутые спуски могли бы на нѣкоторое время замедлить наступленіе нашихъ войскъ. Движеніе непріятельскихъ обозовъ изъ города по дорогѣ, ведущей въ Деву, убѣдило корпуснаго командира, что Венгерцы будутъ отступать по этому направлению. Онъ приказалъ подполковнику генерального штаба Дарагану отыскать бродъ на ручье и, переведя чрезъ него кавалерію лѣвѣ Мюленбаха, при крутомъ поворотѣ изъ города шоссе, ведущаго въ Деву, имѣть опять возможность угрожать правому флангу непріятеля. Приказаніе было выполнено съ успѣхомъ. Бродъ отысканъ въ верстѣ выше города. Уланы и конная артиллериya перешли чрезъ ручей и выстроились на равнинѣ; туда же посланы были казаки № 43-го полка съ казачью конною артиллерию.

Междудѣмъ, Энгельгардтъ тѣснилъ съ фронта непріятеля, который, не удержавшись въ городѣ, зажегъ

крайне его дома и отступилъ въ порядкѣ на позицію, выбранную заблаговременно версты полторы за Мюденбахомъ. Батареи, здѣсь имъ поставленныя, пытались остановить наступленіе авангарда и тѣмъ заставили нашу пѣшую артиллерию развернуться и открыть по нимъ огонь, продолжавшійся около получаса. Появленіе казаковъ и уланъ на правомъ флангѣ Венгерцевъ, поколебало ихъ и заставило сняться съ позиціи. Отступленіе ихъ и въ этомъ случаѣ было произведено стройно, хотя превосходство нашей артиллериіи не дозволило имъ нигдѣ держаться. Мѣстность много способствовала ихъ удачному отступленію. Лѣвый флангъ былъ прикрытъ Марошомъ, противъ праваго же находилась гористая мѣстность, вновь вспаханные поля и овраги, что замедляло движеніе кавалеріи и конной артиллериіи. Въ этотъ моментъ, впервые, генералъ Лидерсъ былъ недоволенъ нерѣшительнымъ дѣйствіемъ своей коннicy, но вскорѣ она сумѣла снова заслужить вниманіе своего любимаго начальника.

Непріятель дошелъ такимъ образомъ до глубокаго оврага, верстахъ въ 6-ти за городомъ, образующаго долину безыменной рѣчки, вливающейся въ Марошъ у с. Альвинца и перерѣзывающей шоссе перпендикулярно. Спускъ въ нее замедлилъ движеніе Венгерцевъ, и уланы наши съ конною артиллерию настигли ихъ. За ними вслѣдъ шли головные баталіоны Замосцскаго егерскаго полка.

Пройдя рѣчку, пользуясь мѣстностью, болѣе ровною, непріятель выстроилъ свою пѣхоту и хотѣлъ вѣроятно возобновить бой, но, въ тылу у него, вдругъ появился изъ-за лѣса Донской № 1-го полкъ, войскового старшины Михайлова, посланный, какъ сказано, ночью изъ

Рейсмарка. Казаки дружно бросились на задняя непріятельськія линіи, уланы въ тоже мгновеніе атаковали Венгерцевъ съ фронта. Ударъ этотъ быль быстръ, рѣшителенъ и привелъ весь непріятельскій отрядъ въ разстройство. Кавалерія его съ нѣсколькими орудіями бросилась бѣжать, часть ея кинулась вправо къ Марошу и вилавь перешла его, казаки многихъ искоюли и взяли въ пленъ. Уланы бросались въ атаку и уничтожали одну колонну за другою. Не смотря на батальный огонь, капитанъ Деконскій, съ дивизіономъ конной артиллериі, выбиравъ съ рѣдкимъ присутствіемъ духа удобные моменты, съ удивительною смѣлостью подскачивалъ къ непріятельской пѣхотѣ на полуружеиный выстрѣль, поражаю ѿ ее картечью и облегчая тѣмъ кавалерійскія атаки. 3-й баталіонъ Замосцскаго егерскаго полка, подполковника Гордѣева, бывшій впереди, шель за кавалеріею, стараясь не отставать отъ нея на случай надобности въ цѣхотѣ. Но непріятель думалъ только о своемъ спасеніи и бѣжалъ въ беспорядкѣ. Казаки № 43-го полка полковника Хоперскаго, съ своею артиллериєю, не давали ему покоя, — заѣждали во флангъ и въ тылъ, снимались съ передковъ посреди разстроенныхъ массъ Венгерцевъ, взвозили орудія на высокія крутизны и спускали ихъ на рукахъ, отбивали пушки, обозы и забирали пленныхъ сотнями. На высотѣ дер. Боламира, верстахъ въ 15-ти отъ Мюленбаха, корпусный командиръ приказалъ прекратить преслѣдованіе, ибо жаркий день и быстрое, безостановочное движеніе очень утомили войска. Множество Венгерцевъ разбѣжалось по лѣсамъ и горамъ, къ Девѣ ушло не болѣе 2,000, съ 5-ю орудіями.

Трофеями Мюленбахскаго сраженія были: 13 орудій, двѣ ракетныя батареи, 1,722 пленныхъ, въ томъ числѣ

одинъ штабъ-офицеръ и 13 оберъ-офицеровъ; непріятель лишился убитыми болѣе 500 человѣкъ. Потеря съ нашей стороны была самая незначительная: убито 5 нижнихъ чиновъ, ранено: 5 оберъ-офицеровъ и 29 нижнихъ чиновъ. Малую сю потерю надобно приписать совокупнымъ дѣйствіямъ уланъ и казаковъ, а также распорядительности конной артиллериі капитана Деконскаго, который, какъ сказано, облегчаль ихъ атаки необыкновенно смѣльими дѣйствіями своего дивизіона.

Генералъ-майоръ Энгельгардтъ, командау авангардомъ въ этомъ дѣлѣ, равно и въ Германштадтскомъ 25-Юля, много способствовалъ къ нанесенію рѣшительного пораженія непріятелю. Онъ удостоился получить орденъ Св. Георгія 3-й степени. Удостоились еще получить ордена Св. Георгія 4-й степени: конно-легкой № 9-го батареи капитанъ Деконскій и Донскаго казачьяго № 1-го полка хорунжій Красновъ, послѣдній за отбитіе орудій. Что же касается капитана Деконскаго, «то хотя Его Величество только по рѣшенію Думы предоставляетъ награждать орденомъ Св. Георгія», писалъ графъ Адлербергъ въ отзывѣ отъ 11-го Августа № 2,338, къ корпульному командиру, «но какъ подвигъ сего офицера столь отличенъ, что безъ сомнѣнія Дума вполнѣ признала бы его достойнымъ сей награды, Его Величество Собственnoю Свою властію жалуетъ капитана Деконскаго кавалеромъ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени».

Первымъ слѣдствіемъ побѣды подъ Мюленбахомъ было освобожденіе отъ блокады пр. Карлсбурга. Въ тотъ же вечеръ прибылъ къ генералу Лидерсу начальникъ артиллериі крѣпости съ иѣкоторыми офицерами гарнизона, и на другой день, по ихъ приглашенію, корпусный коман-

диръ поѣхалъ въ крѣость, гдѣ былъ встрѣченъ съ извѣщеніемъ признательности комендантомъ полковникою Аугустомъ, 75-ти-лѣтнимъ старцемъ, въ сопровожденіи всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ гарнизона.

Городъ Карлсбургъ расположень на правой сторонѣ р. Мароша, при впаденіи въ нее рѣчки Омпой. Къ городу, съ западной стороны, примѣгаютъ отроги горъ Заандскаго Комитата. Это самая возвышенная часть западной Трансильвании, она извѣстна изобиліемъ всякаго рода рудниковъ. Въ сей гористой странѣ, населенной большею частю Валахами, непрѣвшими Венгерцевъ, развилась мало по малу партизанская война, главные очерки южной помѣщены въ предшествовавшей главѣ. Партизаны эти доставляли гарнизону, хотя изрѣдка, жизненные припасы. Большая дорога изъ Клаузенбурга въ Банатъ проложена по правой сторонѣ Мароша, чрезъ Карлсбургъ, и въ иѣсколькоихъ верстахъ отъ крѣости переходитъ на лѣвую сторону Мароша мимо Миленбаха; на Марошѣ въ с. Марось-Порто деревянный мостъ. Венгерцы, обложивъ Карлсбургъ, для свободнаго сообщенія съ Клаузенбургомъ, устроили временную дорогу изъ Миленбаха лѣвымъ берегомъ Мароша, виѣ выстрѣловъ крѣости.

Карлсбургская крѣость имѣеть старинный валъ съ семью бастіонами, у которыхъ на флангахъ орельоны, а предъ куртинами равелины; южная часть укрѣплений усиlena другимъ передовымъ валомъ, устроеннымъ позднѣе съ бастіономъ и двумя полубастіонами. Протяженіе крѣости въ длину 414 саж., а въ ширину 340. Съ южной стороны крѣости, у самой подошвы гласиса, проведенъ каналъ изъ р. Мароша, отдѣляющій ее предмѣстье—Варошъ; съ восточной стороны течетъ ручей Омпой, впадающій въ Марошъ. Стратегическое значеніе крѣости неважно; она

не защищаетъ переправы чрезъ большую рѣку, не лежитъ на большомъ военномъ или торговомъ пути, и единственная большая дорога, пролегающая чрезъ онуу, безъ большихъ трудовъ была отведена мимо, какъ сказано выше. Къ тому же гарнизонъ крѣпости былъ слабъ и не могъ дѣйствовать наступательно. По симъ, вѣроятно, причинамъ, Венгерцы не придавали обладанію крѣпостью первостепенной важности, не вели правильной осады, не открывали настоящихъ траншей, не штурмовали ея, даже не сильно стѣсняли и довольствовались простымъ обложеніемъ. Только въ концѣ осады два дня бомбардировали (*).

Возстаніе въ Венгрии и въ слѣдствіе того волненія въ окрестной странѣ, заставило коменданта объявить крѣпость въ осадномъ положеніи. Онъ исправилъ немедленно верки, рвы, каналы, пороховые погреба и сталь, по возможности, запасаться продовольствіемъ. Получивъ извѣстіе о формированиіи непріятельского корпуса, для обложенія крѣпости, комендантъ успѣлъ собрать жизненныхъ припасовъ на три мѣсяца. Дѣйствительная блокада началась съ 16-го (28-го) Марта. Военный совѣтъ рѣшилъ защищаться до послѣдней крайности, тоже сказали и грађдане. Мостъ чрезъ Марошъ въ с. Маросъ-Порто былъ сожженъ, броды сдѣланы непроходимыми, плоты изрублены. Начальникъ блокаднаго отряда, прибывъ къ

(*) Необходимо сказать и то, что Венгерцы не имѣли средствъ при началѣ кампаніи овладѣть Карлсбургомъ, ибо первоначально имъ необходимо было обратить вниманіе на крѣпости въ Банатѣ. Карлсбургскій гарнизонъ былъ слабъ и небольшое число войскъ было достаточно для блокады крѣпости. Если бы военные дѣйствія продолжались и генералу Лидерсу приказано было двинуться въ Венгрию, Карлсбургская крѣпость могла служить складомъ запасовъ для отряда.

Карлсбургу, послалъ тотчасъ парламентера съ требованиемъ сдачи крѣпости, но конечно безуспѣшно. Попытку сюз Бенгерцы возобновляли много разъ во время осады, относясь, то къ коменданту, то къ офицерамъ или гражданамъ, стараясь обманывать ихъ ложными слухами, но всякий разъ получали отрицательный отвѣтъ.

Бенгерцы, предводимые полковникомъ Штейномъ, расположились лагеремъ съ двухъ сторонъ крѣпости. Съ сѣверной стороны они помѣстились въ Борбандѣ, выставивъ посты по Омпоенскому ручью, и, устроивъ батареи, открыли по крѣпости 16-го (28-го) Марта огонь, который причинилъ нѣкоторый вредъ крѣпостнымъ строениямъ, но вскорѣ замолкъ предъ превосходящимъ огнемъ съ крѣпости. Съ южной стороны войска заняли Маросъ-Порто и возобновили мостъ на р. Марошъ. Въ теченіе Апрѣля и Мая производилась довольно сильная съ обѣихъ сторонъ канонада, безъ значительного впрочемъ вреда. Гарнизонъ дѣлалъ частыя вылазки съ перемѣннымъ счастіемъ и снабжалъ крѣпость продовольствіемъ.

Въ концѣ Іюня, Бенгерцы, получивъ осадный паркъ, вѣроятно изъ взятой недавно передъ тѣмъ крѣпости Арада, приступили къ бомбардированию города; батареи ихъ состояли изъ двухъ 60-ти-фун., двухъ 30-ти-фун. мортиръ, четырехъ пушекъ (двѣ—6-ти-фун. и двѣ—18-ти-фун.) и четырехъ ракетныхъ станковъ. Бомбардированіе началось 12-го (24-го) Іюня, въ 5½ часовъ утра, и продолжалось до часа пополудни. Крѣпостные зданія загорѣлись во многихъ мѣстахъ и, не смотря на усиленія жителей, главнѣйшія зданія обращены были въ пепель. Послѣ сего присланъ былъ парламентеръ съ предложениемъ о сдачѣ крѣпости, — ночь дана на размышеніе. Гарнизонъ остался непоколебимъ и провелъ всю ночь на

валу, распѣвая національныя пѣсни. На слѣдующій день, осаждающіе, не получивъ отвѣта, стали опять бомбардировать городъ весь день до самаго вечера, но удачное дѣйствіе крѣпостной артиллериіи и вѣроятно недостатокъ въ снарядахъ принудили Венгерцевъ прекратить огонь. Вредъ, причиненный крѣпости, былъ довольно великъ, но гарнизонъ потерялъ въ эти дни только трехъ человѣкъ убитыми и четырехъ ранеными. Въ сей же день гарнизонъ сдѣлалъ вылазку и потерялъ ранеными и убитыми 36 человѣкъ, отбивъ одинъ ракетный станокъ, одно орудіе и взялъ въ пленъ одного офицера и 216 рядовыхъ. Въ слѣдующіе дни происходила перестрѣлка съ непріятелемъ, засѣвшимъ въ домахъ и садахъ, находившихся за гласисомъ.

Въ Іюль мѣсяцѣ было нѣсколько стычекъ во время фуражировокъ гарнизона. 9-го (21-го) Іюля, гарнизонъ, ободренный долговременнымъ бездѣйствіемъ непріятеля и извѣстіями объ успѣхѣ русскаго оружія въ Трансильваніи, рѣшился сдѣлать окончательную вылазку. Командантъ и собравшіеся офицеры пили тосты за здравіе Императора Франца и за долголѣtie Русскаго Императора, священникъ города говорилъ рѣчь, и гарнизонъ, выйдя изъ воротъ, бросился на непріятеля при громѣ крѣпостныхъ орудій; но дѣло, при семъ случаѣ завязавшееся, не имѣло послѣдствій. Столбы дыма отъ весьма сильнаго артиллериіскаго огня воспрепятствовали обозрѣнію непріятельской позиціи и совоѣности дѣйствій.

19-го (31-го) Іюля, командантъ получилъ письмо отъ-генерала Гасфорда изъ Германштадта, и отъ валахскаго уроженца, профессора Балаческо, съ извѣщеніемъ, что русскія войска скоро освободятъ крѣпость отъ блокады. Въ день Рейсмарскаго дѣла, 20-го Іюля, гарнизонъ сдѣлалъ новую

вылазку, напасть на облегающий отрядъ, нанесъ ему возможное пораженіе, отнявъ 15 повозокъ, потерявъ только 2-хъ человѣкъ убитыми. 22-го Іюля (3-го Августа) комендантъ получилъ второе письмо отъ генерала Гасфорда, который уведомлялъ, что крѣпости не предстоитъ никакой опасности со стороны Мюленбаха.

31-го Іюля (12-го Августа) гарнизонъ, узнавъ о движении генерала Лидерса къ Мюленбаху, сдѣлали вылазку, напасть на часть блокирующего отряда и принудили его отступить. При семъ отступлениі разрушенъ мостъ въ Маросъ-Порто.

Изъ сего краткаго обзора, извлеченаго изъ журнала осады крѣпости, видно, что Австрійцы болѣе всего пострадали во время двухъ-дневнаго бомбардированія. Здоровье гарнизона было постоянно въ хорошемъ состоянії.

По полученіи извѣстія о храброй защитѣ гарнизона, австрійскій императоръ приказалъ благодарить коменданта и офицеровъ, нижнимъ чинамъ выдать денежнное награжденіе и пожаловать для нихъ 6 золотыхъ и 12 серебряныхъ медалей.

Государь ИМПЕРАТОРЪ, въ благосклонномъ вниманіи къ гарнизону крѣпости Карлсбурга, за мужество, имъ оказанное, пожаловалъ коменданту орденъ Св. Георгія 4-й степени, достойнѣйшему изъ офицеровъ орденъ Св. Владимира 4-й степени, а нижнимъ чинамъ 10 знаковъ отличія военнаго ордена.

ГЛАВА X.

Дальнійшія дѣйствія генерала Гротенгельма, графа Клама и генерала Дика.— Движеніе главныхъ силь генерала Лидерса по направленію къ Девѣ.— Сдача венгерскихъ отрядовъ при Девѣ и Гатцегѣ.

Генералъ Гротенгельмъ, со времени прибытія въ Марошъ-Вашаргели, оставался въ семъ городѣ, въ ожиданіи дальнійшихъ извѣстій отъ генерала Лидерса. Здѣсь онъ узналъ, что остатки Венгерцевъ, разбитыхъ въ Секлерландѣ, близъ Чекфальвы 22 Іюля, скѣдовали къ Марошъ-Вашаргели въ числѣ 2 т. съ 18-ю орудіями, съ намѣреніемъ пробраться, какъ было сказано въ VI главѣ, въ Клаузенбургъ, но извѣстясь, что Марошъ-Вашаргели занятъ Русскими, они поворотили на Сасъ-Регенъ. Начальникомъ сего отряда былъ Добай, съ нимъ находился и Гааль-Шандоръ, бывшій главою возстанія въ Секлерландѣ. Генералъ Гротенгельмъ, раздѣливъ войска свои на двѣ части, послалъ 25-го Іюля одну колонну по дорогѣ въ Сасъ-Регенъ, лѣвымъ берегомъ Мароша, а съ другою двинулся самъ вправо, по горнымъ проселочнымъ

дорогамъ, съ цѣлью отрѣзать Венгерцевъ отъ сего пункта. Арріергардъ ихъ былъ настигнутъ при д. Сентъ-Иванъ, нѣсколько вѣво отъ сась - регенской болышой дороги, не въ дальнемъ разстояніи отъ Сась-Регена. Въ стычкѣ, при этомъ бывшей, непріятель потерялъ много убитыхъ и раненыхъ, 56 пѣхнныхъ и 17 ящиковъ съ артиллериjskими снарядами. На другой день 26-го числа, генералъ Гrotенгельмъ послалъ свою кавалерію преслѣдоватъ непріятеля, который вновь понесъ потерю убитыми и раненными и 48 пѣхнныхъ. Двухъ-дневные форсированные марши не дозволяли преслѣдоватъ далѣе непріятеля, направившагося на Клаузенбургъ. 27-го числа, вечеромъ, отрядъ возвратился въ Марошъ-Вашаргелі.

30-го Іюля прибылъ къ отряду Новомиргородскій уланскій полкъ на смѣну Елисаветградскаго, который былъ крайне утомленъ, и понесъ значительную потерю въ людяхъ и лошадахъ отъ безпрестанного участія въ дѣлахъ, быстрыхъ передвиженій, разѣздовъ и аванпостной службы, которую долженъ былъ исправлять по незначительному числу казаковъ, при отрядѣ состоявшихъ.

Въ слѣдствіе предписанія генерала Лидерса, Гrotенгельмъ двинулъся, 31-го Іюля, къ Клаузенбургу чрезъ Кишъ-Чегъ, предписавъ оставшимся сзади частямъ своего отряда слѣдоватъ также къ сему послѣднему пункту. Для охраненія г. Быстрицы и обезпеченія операционной линіи, оставлены были, подъ командою генерал-майора Владиславевича, два баталіона австрійскаго пѣхотнаго Карла Фердинанда полка, взводъ австрійской легкой кавалеріи и 4 австрійскія орудія, туда же отправленъ и Елисаветградскій уланскій полкъ. Побѣда подъ Мюленбахомъ и колонны Дика и Клама, ограждавшія флангъ

и тыль отряда генерала Гротенгельма, обеспечивали совершенно его движение къ Клаузенбургу.

Сосредоточивъ у дер. Кишъ-Чега большую часть своего отряда, генералъ Гротенгельмъ двинулся 2-го Августа чрезъ д. Мочь. Узнавъ, что непріятель, въ числѣ 7,000 человѣкъ, при 24-хъ орудіяхъ, занимаетъ Клаузенбургъ и устроилъ впереди онаго редуты, онъ приказалъ капитану генерального штаба Кисловскому, съ двумя сотнями казаковъ, сдѣлать рекогносцировку непріятельской позиціи. Въ д. Каліанъ, капитанъ Кисловскій, извѣстясь, что въ одной верстѣ отъ деревни, за небольшимъ лѣсомъ, стоитъ отрядъ непріятельской кавалеріи, приказалъ одной сотнѣ идти прямо по дорогѣ, а самъ повелъ другую въ обходъ лѣса, во флангъ непріятеля. Пройдя лѣсъ, казаки были аттакованы тремя эскадронами венгерскихъ гусаръ при двухъ конныхъ орудіяхъ; но Донцы, подкрепленные четырьмя эскадронами Новомиргородского уланского полка, съ конною артиллерию изъ авангарда, не смотря на картечный огонь непріятельскихъ орудій, ударили въ дротики, опрокинули венгерскихъ гусаръ, отбили у нихъ одно орудіе и гнали до д. Апахиты. Во время преслѣдованія, Венгерцы потеряли до 50 человѣкъ убитыми и 35 плѣнными. За сію смѣлую аттаку и отбитіе орудія, капитанъ Кисловскій удостоился получить орденъ Св. Георгія 4-й степени. Вечеромъ того же дня отрядъ расположился за д. Каліанъ, а авангардъ у д. Апахиты.

На другой день, 3-го Августа, генералъ Гротенгельмъ сдѣлалъ всѣ распоряженія для аттаки города, но Венгерцы, не выждавъ нападенія, оставили Клаузенбургъ и быстро отступили по дорогѣ къ Гроссь-Вардейну. Казаки авангарда, съ трудомъ нагнавъ арріергардъ не-

пріятельскій у д. Сассъ-Фекешъ (Гіазу) при перевѣтвѣ чрезъ р. Самошъ, атаковали его, положили на мѣстѣ до 60 человѣкъ, взяли 86 Венгерцевъ въ пленъ и отбили иѣсколько повозокъ съ порохомъ и аммуниціею.

Для обезпеченія движенія генерала Гrotенгельма отъ Марошъ-Вашаргели къ Клаузенбургу, генералъ Лідерсъ предписалъ заблаговременно графу Кlamу-Галласу, перейдя изъ Чикъ-Середы и Удвартгели въ Марошъ-Вашаргели, прикрывать сообщенія Гrotенгельма съ операционною его линіею и служить резервомъ ему, или даже, смотря по обстоятельствамъ, самимъ главнымъ силамъ. Для занятія же Секлерланда, корпусный командиръ рѣшился оставить тамъ временно 2-ю бригаду 13-й пѣхотной дивизіи, имѣя въ виду, что занятіе нашими войсками сей части Трансильваніи совершенно обезпечивало Молдавію. По этому 30-го Іюля было предписано генералу Моллеру, Литовскій егерскій полкъ, съ 6-ю орудіями легкой № 2-го батареи, двинуть изъ Кезды-Вашаргели въ Чикъ-Середу, а два баталіона Виленскаго егерскаго полка съ батареиною № 2-го батареи перевести изъ Берецка въ Кезды-Вашаргели.

Генералъ Дикъ испоинилъ въ точности все то, что ему было предписано. 30-го Іюля, онъ былъ въ Балас-фальвѣ, гдѣ вошелъ въ сношеніе съ валахскимъ партизаномъ Аксентіемъ, который бдительно охранялъ правый берегъ Мароша. Отсюда посланъ былъ въ с. Дромбаръ, противъ Карлсбурга, нашъ сильный разъездъ; онъ не открылъ непріятеля, отступившаго, послѣ Миленбахскаго пораженія, какъ сказано выше, къ Девѣ. 1-го Августа, отрядъ Дика перевѣтился чрезъ Марошъ и имѣль ночлегъ въ Еніедѣ, а 2-го числа въ Фельвинцѣ. Въ

Товисъ, чрезъ который проходилъ онъ, валахская ми-
лиція, подъ предводительствомъ Аксентія, построилась
въ порядкѣ со знаменемъ и радостно привѣтствовала
войска наши крикомъ «ивать». Валахскіе посты распо-
ложены были отъ Товиса до Торды и далѣе до Банфи-
Гуніадъ, наблюдала такимъ образомъ гроссъ - вардейн-
скую дорогу отъ Чучи до Клаузенбурга. На ночлегъ
въ Фельвинцѣ, разъѣздѣ, посланный по дорогѣ къ
Тордѣ, не доходя 8 верстъ до сего города, въ стычкѣ
съ венгерскими гусарами взялъ нѣсколько пленныхъ, ко-
торые показали, что въ Тордѣ находится небольшой
отрядъ Венгерцевъ, а въ Клаузенбургѣ другой гораздо
значительнѣй.

3-го Августа, утромъ, отрядъ Дика прибылъ въ Торду
безъ сопротивленія со стороны непріятеля, отступив-
шаго ночью. По приближенію къ городу, отрядъ былъ
встрѣченъ депутациою. Граждане изъявили полную покор-
ность законной власти и снесли, по требованію отряд-
наго начальника, все находящееся у нихъ оружіе, ко-
торое передано было въ распоряженіе австрійскаго пра-
вительства. При движениі отряда къ Тордѣ, изъ прибли-
женныхъ венгерскихъ деревень явились депутатіи съ
изъявленіемъ покорности и просьбою заступничества
противъ валахскихъ партизановъ Янко и Аксентія, ко-
торые, дѣлая набѣги на селенія, производили грабежи и
убийства. Въ слѣдствіе сихъ жалобъ, Дикъ обратился къ
Аксентію съ приказаниемъ принять рѣшительныя мѣры
для прекращенія своеволія.. Въ Тордѣ, по просьбѣ жителей,
обезоруженныхъ Русскими и опасающихся также мести Ва-
лаховъ, онъ нашелся вынужденнымъ оставить временно 50
казаковъ при офицерѣ; посты сей, впрочемъ, былъ полезенъ
для содержанія сообщеній съ Клаузенбургомъ. Извѣстясь, что

сей городъ занятъ 3-го Августа отрядомъ генерала Гротенгельма безъ боя, генералъ Дикъ, на основаніи даннаго ему на сей случай предписанія отъ корпуснаго командира, какъ объяснено нѣсколько ниже, выступилъ изъ Торды къ Мюленбаху и присоединился къ главному отряду въ г. Сасварошъ, въ долинѣ р. Мароша.

1-го Августа, корпусный командиръ получилъ извѣстіе отъ генераль-адъютанта графа Адлерберга о положеніи дѣль въ Венгрии (*). Изъ нихъ было видно, что Гёрги занялъ Токай 18 (30) Іюля и что князь Варшавскій намѣренъ быть перейти р. Тейсу у Тиссафюретъ, а австрійская армія подавалась къ Чегедину.

Усматривая изъ сего, что военные дѣйствія сближаются къ границамъ Трансильваніи, и значительныя непріятельскія силы сосредоточились между Чегединымъ и Темесваромъ, гдѣ находилось временное венгерское правленіе, генералъ Лидерсъ рѣшился двинуться немедленно по долинѣ р. Мароша, для содѣйствія съ своей стороны къ стѣсненію венгерской арміи. Во избѣжаніе излишнаго скопленія повозокъ въ ущельи, всѣ тяжелые обозы оставлены были въ Мюленбахѣ, подъ прикрытиемъ двухъ баталіоновъ съ дивизіономъ артиллеріи и сотнею казаковъ. 1-го Августа, авангардъ отряда двинуть былъ въ г. Сасварошъ, а главные силы перешли въ с. Гіалморъ; 2-го числа, авангардъ занялъ Писки, а главные силы передвинулись въ г. Сасварошъ. Непріятель расположился у г. Девы.

Отрогъ Карпатскихъ горъ, круто упираясь въ семъ мѣстѣ въ р. Марошъ, образуетъ тѣснину. Городъ расположень междуд симъ отрогомъ и рѣкою. На западной сторонѣ города, на вершинѣ совершенно отдѣльной конусообразной горы,

(*) Отзывъ графа Адлерберга отъ 20-го Іюля № 1805.

находящейся въ тѣснинѣ, былъ замокъ, окруженній тройною стѣною. Дорога, пролегающая по долинѣ р. Мароша, огибаетъ эту гору и проходила подъ огнемъ сильныхъ батарей, расположенныхъ у ея подошвы. Позиція при г. Девѣ была весьма сильна; замокъ обстрѣливалъ мѣстность по всѣмъ направленіямъ. Аттака съ фронта была очень трудна, а обходное движение по гористой мѣстности сопряжено было со многими затрудненіями. Въ замкѣ находилось много артиллерийскихъ и продовольственныхъ запасовъ.

Въ день прибытія нашего въ Писки, замокъ взлетѣлъ на воздухъ съ гарнизономъ, отъ нечаяннаго, должно полагать, случая, и Венгерцы отступили къ м. Добре. Казаки нашего авангарда заняли тотчасъ г. Деву.

Командиръ батарейной № 3-го батареи, полковникъ Остроградскій, посланный въ замокъ для осмотра его, нашелъ лишь груду развалинъ, такъ, что невозможно было опредѣлить, какой видъ имѣло укрѣпленіе до взрыва. Изъ строеній оставалась въ полуразвалившемся видѣ одна комендантская квартира. Орудій найдено въ замкѣ 10, да еще 10, по показанію жителей, были засыпаны обломками близълежащихъ строеній. Въ значительномъ количествѣ было найдено ядеръ, гранатъ и бомбъ, изъ коихъ много чиненыхъ; было также много желѣза, пикъ, спирта и вина. Такъ какъ при семъ несчастномъ случаѣ погибъ весь гарнизонъ, то опредѣлить настоящую причину взрыва не было никакой возможности; должно полагать, что онъ произошелъ отъ неосторожности при приготовленіи зарядовъ. Обстоятельство это было для насъ благопріятно. Венгерцы упали духомъ, потрясенные безпрестанными пораженіями; «счастіе намъ измѣняетъ», говорили они, — «само небо насъ преслѣдуєтъ».

2-го Августа прибыли въ Сасварочъ къ корпусному

командиру валахские партизаны: Янко, Аксентий и Сентъ-Иванъ. Изъявивъ полную готовность дѣйствовать въ связи съ нашими войсками и помочь чѣмъ только возможно, они просили пороха и денегъ. Генералъ Лидерсъ приказалъ выдать имъ 9 т. патроновъ и 12 т. капюшоней, и снабдилъ деньгами изъ суммы, присланной на сей предметъ фельдмаршаломъ. Выше сего были объяснены дѣйствія валахскихъ партизановъ, но здѣсь должно сказать, что, удержанавъ за собою весь горный участокъ, заключающійся между р. Марошомъ и г. Клаузенбургомъ, они оказали намъ большую услугу, ибо, благодаря сему, разбитые Венгерцы, отступая по двумъ направлѣніямъ: по долинѣ р. Мароша и отъ Клаузенбурга по гроссъ-вардейской дорогѣ, были разъединены и лишены всякаго между собою сообщенія. Напротивъ того отрядамъ нашимъ представлялась возможность двигаться по симъ двумъ направлѣніямъ, имѣя фланги свои прикрытыми. Легко понять, какое важное вліяніе имѣло бы на ходъ кампаніи занятіе этого участка Венгерцами. Они это чувствовали, и изъ захваченной въ Миленбахскомъ сраженіи переписки полковника Штейна съ Коссутомъ видно, что послѣдній приказывалъ ему принять всѣ мѣры для сближенія съ Валахами. Сожалѣя, что обстоятельства заставили его дѣйствовать до сихъ поръ враждебно противъ Валаховъ, Коссугъ писалъ, что онъ готовъ забыть все, лишь бы привязать ихъ къ себѣ и быть съ ними въ союзѣ, и обѣщалъ права, равныя съ Венгерцами, или, по крайней мѣрѣ, такія, какими они отъ австрійского правительства не пользовались.

На разсвѣтѣ, 3-го Августа, получено было чрезъ лазутчика уведомленіе отъ графа Ридигера, отъ 28-го Іюля, что главная квартира дѣйствующей арміи, 2-й и 4-й

*

корпуса находятся въ Дебречинѣ, авангардъ графа Ридигера въ Гроссь-Вардейнѣ, а войска Венгерцевъ въ разстройствѣ отступаютъ быстро къ Баннату. Заключая изъ сего, что Венгерцы стягиваются къ Араду, генераль Лидерсъ счелъ необходимымъ сосредоточить какъ можно болѣе войскъ, находившихся въ его распоряженіи, дабы быть готовымъ отразить непріятеля, если бы онъ вторгнулся изъ Венгрии по долинѣ р. Мароша въ значительныхъ силахъ. Генералу Дику по этому и было предписано, какъ то уже и сказано, по занятіи Клаузенбурга отрядомъ генерала Гrotтенгельма, сдѣловать немедленно къ Миленбаху и далѣе, на присоединеніе къ главнымъ силамъ. Графу Кlamу было приказано, оставивъ въ Марошъ-Вашаргели нѣсколько ротъ, — перейти въ Баласфальву и продолжать служить резервомъ дѣйствующимъ отрядамъ.

4-го Августа, корпусный командиръ получилъ донесеніе изъ авангарда, что значительныя непріятельскія силы показались между Леснекомъ и м. Добре. Желая предупредить занятіе непріятелемъ г. Девы, где онъ могъ держаться съ успѣхомъ, — утромъ 5-го Августа генераль Лидерсъ перевелъ авангардъ изъ Писки въ Деву, а главныя силы изъ Сасвароша въ Писки. Удостовѣрившись въ нахожденіи сильного непріятельскаго отряда въ Леснекѣ и узнавъ, что въ Добре также находятся значительныя силы Венгерцевъ, къ которымъ слѣдуетъ отрядъ изъ Банната чрезъ Гатцегъ, съ тѣмъ, чтобы, вѣроятно, соединившись, предпринять наступательное движеніе противъ нашихъ войскъ, генералъ Лидерсъ, для воспрепятствованія соединенію сихъ отрядовъ, послѣшилъ расположить авангардъ на позиціи, у коей сходились дороги отъ названныхъ пунктовъ, дабы имѣть возможность дѣйствовать какъ въ одну, такъ и другую сторону. 5-го же

числа пополудни явились въ лагерь при с. Писки нѣсколько партій Саксонцевъ и Валаховъ, служившихъ въ рядахъ главной венгерской арміи, и объявили, что 1-го Августа Гёрги, получивъ полномочіе отъ Коссута, не далеко отъ Арада въ Виллагошъ, положилъ оружіе предъ войсками русскаго авангарда; что венгерская армія вся обезоружена, Венгерцы объявлены военно-плѣнными, а Саксонцы и Валахи, служивши противъ воли въ ихъ рядахъ, распущены по домамъ.

Желая избѣгнуть кровопролитія, корпусный командиръ, получивъ эти извѣстія, отправилъ тотчасъ въ Леснекъ, въ 5 часовъ пополудни, уланскаго герцога Нассаускаго полка подполковника Блюма парламентеромъ въ венгерскій лагерь, съ предложеніемъ положить оружіе на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и Гёрги. Нашего штабъ-офицера приняли на непріятельскихъ аванпостахъ, завязали ему глаза и отправили съ конвоемъ въ лагерь. Тамъ онъ былъ представленъ самому Бему, не за долго передъ симъ возвратившемуся изъ Темесвара, гдѣ онъ принималъ участіе въ происходившемъ сраженіи войскъ Дембинскаго и Перцеля съ австрійскою арміею 28-го Іюля (*). Развязать глаза подполковнику Блюму Бемъ непозволилъ. Нашъ парламентеръ, объявивъ цѣль своего прибытія, изложилъ затруднительное положеніе непріятельского отряда, запертаго въ долинѣ р. Мароша съ одной стороны войсками генерала Лидерса, съ другой австрійско-руssskою арміею отъ Темесвара и Арада. Бемъ показалъ видъ, что оскорбленье сдѣланнымъ ему предложеніемъ, горячился и утверждалъ, что слухи о сдачѣ Гёрги несправедливы, и что рѣшившись насть атаковать, онъ приказалъ войскамъ

(*) Австрійская армія, переправившись чрезъ р. Тейсу у Чегедина, атаковала Венгерцевъ у Темесвара 28-го Іюля и разбила ихъ.

двинуться немедленно впередъ, а посему долженъ задержать парламентера. Въ отвѣтъ подполковникъ Блюмъ замѣтилъ ему, что это будетъ противно всѣмъ правиламъ войны. Смѣлое его объясненіе раздражило Бема, продолжавшаго утверждать, что имѣть полное право задержать парламентера, явившагося посреди его войскъ, когда они уже готовились къ бою. Послѣ долгаго спора, Бемъ рѣшился послать съ Блюмомъ своихъ парламентеровъ къ генералу Лидерсу въ Писки, съ предложеніемъ: русскимъ войскамъ авангарда отойти въ Писки и занять тамъ одну сторону ручья, а съ противной стороны расположиться Венгерцамъ, и въ такомъ положеніи приступить къ переговорамъ. Парламентерамъ своимъ онъ назначилъ столь малый срокъ, что едва возможно было доехать до Девы, и объявилъ, что если они не возвратятся къ назначенному часу, то онъ атакуетъ нашъ авангардъ. При отвѣздѣ, подполковникъ Блюмъ слышалъ, что двигались уже всѣ роды войскъ; когда онъ доехалъ съ венгерскими парламентерами до Писки, Венгерцы были уже въполномъ движеніи. Съ приближеніемъ ихъ къ Девѣ, авангардъ нашъ, зная, что переговоры о сдачѣ начались, а потому до получения новыхъ приказаний, не возобновляя военныхъ дѣйствій, отступилъ нѣсколько отъ сего города и выстроился на позиціи. Непріятельская конница шла такъ близко отъ нашей, что передовые посты сходились на ружейный выстрелъ, но ни одна изъ сторонъ не рѣшалась начать дѣла. Войска Бема, значительно усиленныя, какъ мы узнали впослѣдствіи, другими отрядами, присоединившимися къ нему послѣ разбитія при Темесварѣ, не хотѣли сражаться, за исключеніемъ тѣхъ, которыхъ были особенно ему преданы. Въ его лагерѣ появилось двѣ партіи, изъ коихъ самая многочисленная громко изъявляла желаніе

следовать примѣру Гёрги и положить оружіе предъ Русскими. Бемъ, хотя и заставилъ ихъ сдѣлать наступательное движение, но при всѣхъ стараніяхъ не могъ завязать дѣла. Планъ его былъ, какъ надобно полагать: занявъ лѣвую сторону ручья у Писки, попробовать еще разъ счастія, и, въ случаѣ неудачи, имѣть открытый путь отступленія на Гатцегъ къ Карансебечу, въ Баннатъ.

Венгерскія войска остановились у Девы. Прибывшимъ венгерскимъ парламентерамъ съ Блюномъ, генералъ Лидерсъ, отвѣтивъ отказомъ, объяснилъ, что съ разсвѣтомъ самъ ихъ атакуетъ.

Новые парламентеры прибыли въ Писки въ часъ пополуночи. Венгеры видѣли необходимость положить оружіе, но просили 24 часа на размышленіе. Генералъ Лидерсъ согласился на это, считая съ 5-ти часовъ прошлаго вечера, т. е. времени отправления подполковника Блюма. Корпусный командиръ объявилъ притомъ, что они должны сдаться безусловно, обѣщавъ имъ только исходатайствовать тѣ самыя условія, на коихъ Гёрги положилъ оружіе. Между тѣмъ войска съ обѣихъ сторонъ стояли другъ противъ друга на позиції, и при малѣйшемъ передвиженіи колоннъ какой-либо стороны, посыпали просить остановить ихъ. Бемъ долго упорствовалъ, но, не успѣвъ склонить свои войска на бой съ Русскими, передалъ начальство, 6-го Августа, въ 11-ть часовъ утра, старшему по себѣ полковнику Бекке, и, прощаюсь съ любившими его солдатами, сказалъ, что отправляется въ Баннатъ, откуда, смотря по обстоятельствамъ, пойдетъ въ Турцію или въ Италію, гдѣ еще держалась Венеція.

Послѣ отѣзда Бема, Бекке мало слушали; весь день прошелъ въ спорахъ; къ аванпостамъ нашимъ безпрестанно подѣзжали офицеры для переговоровъ, но большую

частю каждый отъ своего имени. Авангардъ, подъ начальствомъ генерала Энгельгардта, стоялъ цѣлый день на позиціи, въ виду Венгерцевъ, въ полной готовности къ бою. День былъ необыкновенно жаркій; войска, расположенные въ теченіе цѣлаго дня въ боевомъ порядкѣ, безъ каши и воды, были крайне утомлены. Наконецъ, въ 5 часовъ вечера, прибылъ въ Писки, где находился генералъ Лидерсъ съ главными силами, Бекке, съ своимъ начальникомъ штаба, объявить о рѣшительномъ намѣреніи сдаться съ своимъ отрядомъ. Составлены были наскоcо на русскомъ и немецкомъ языкахъ правила, какъ Венгерцамъ складывать оружіе и выходить къ нашимъ войскамъ. Для принятія капитуляціи, корпусный командиръ послалъ вмѣстѣ съ Бекке исправляющаго должностъ оберъ-квартирмейстера отряда, подполковника Герсиванова, и адъютанта военнаго министра, штабсъ-ротмистра Скобелева. Когда они подъѣхали къ непріятельскому лагерю, Венгерцы были расположены по обѣ стороны шоссе въ боевомъ порядкѣ, предъ фронтомъ стояло 25 орудій; сзади виднѣлся городъ, справа рѣка и сады, слѣва крутые утесы; высокая, конусообразная гора, съ разрушеннымъ за три дня до того замкомъ, рисовалась сзади города отдаленно. Ее золотисто закатившееся уже солнце догорающими лучами.

По прибытіи русскихъ офицеровъ, венгерскіе начальники выѣхали передъ фронтъ и окружили ихъ. Бекке отдалъ собравшимся офицерамъ отчетъ о своей поѣздкѣ, вынувъ изъ кармана правила капитуляціи и сталъ ихъ читать по пунктамъ, переводя, по мѣрѣ чтенія, на венгерскій языкъ. Послѣ каждого пункта, возникали вопросы, споры, недоразумѣнія; Бекке объяснялъ ихъ, говоря медленно, внятно, съ одушевленіемъ. Больше получаса

продолжалось совещание; послѣ нѣкотораго сопротивленія, всѣ статьи капитуляціи были утверждены и приняты одна за другою. Оппозиція въ отрядѣ Венгерцевъ видимо ослабѣла. Наконецъ раздалась команда «смирно»: войска стали въ боевой порядокъ, офицеры по своимъ мѣстамъ, и Беккѣ съ русскими офицерами поѣхали по фронту. Пѣхота выстроилась развернутымъ фронтомъ. Первый баталіонъ сдѣлалъ на карауль, преклонилъ знамя, потомъ составилъ ружья въ козлы, и, повернувъ на право, зашелъ правымъ плечомъ впередъ и двинулся безъ оружія къ нашему авангарду; другіе баталіоны, одинъ послѣ другаго, дѣлали то же самое, по мѣрѣ того, какъ подѣзжали къ нимъ наши офицеры. Осмотрѣвъ потомъ кавалерію и артиллерію, они приняли орудія и стемнѣло уже, когда вѣхали въ самый городъ. Такимъ образомъ отрядъ Венгерцевъ, изъ 12-ти баталіоновъ и 8-ми эскадроновъ, въ числѣ 317-ти офицеровъ и 7760-ти (*) нижнихъ чиновъ, съ 13-ю знаменами, при 74-хъ орудіяхъ, положилъ оружіе; только нѣкоторая часть офицеровъ, не согласившись принять условій сдачи, рѣшилась искать убѣжища въ Турцип, вмѣстѣ съ остатками главной венгерской арміи. Нижніе чины сдавшагося отряда и орудія отправлены были подъ прикрытиемъ 1½ баталіона и одного эскадрона въ кр. Карлсбургъ, а офицеры и кавалерійскія лошади въ Германштадтъ, въ вѣдьніе австрійскаго начальства.

Соображая события послѣднихъ дней, добровольное удаление Бема, сдача безъ боя значительного отряда, стоявшаго на крѣпкой позиції, генераль Лидерсъ заключилъ, что слухи о сдачѣ главной венгерской арміи были основательны и война могла считаться оконченной. Посему, оста-

(*) Значительная часть нижнихъ чиновъ разошлась по домамъ.

вивъ всю 15-ю пѣхотную дивизію съ ея артиллерию и уланскій герцога Нассаускаго полкъ, подъ начальствомъ генерал-лейтенанта Гасфорда, около Девы, для окончательнаго обезоруженія незначительныхъ отрядовъ Венгерцевъ, находившихся въ юго-западной Трансильваніи, корпусный командиръ съ остальными войсками отряда перешелъ въ г. Сасварошъ.

Сверхъ войскъ, находившихся въ долинѣ р. Мароша и сдавшихся намъ у Девы, оставались въ юго-западной Трансильваніи два венгерскихъ отряда, двинувшихся туда изъ Банната, послѣ пораженія Дембинскаго и Перцеля у Темесвара, чрезъ Лугось, Карансебечъ и Желѣзныя ворота, съ цѣлью соединиться въ Трансильваніи съ войсками Бема. Отряды эти были: маіора Фруммера и полковника Лазаря. Первый изъ нихъ, стоявшій у Гатцега, послѣ двухъ-дневныхъ переговоровъ и долгихъ колебаній, удостовѣрившись наконецъ, что отрядъ Бекке сдался и что русскія войска приближаются, рѣшился равномѣрно положить оружіе; отрядъ его состоялъ изъ 97-ми офицеровъ и 1902 нижнихъ чиновъ, при 8-ми орудіяхъ, которыхъ были отправлены въ Германштадтъ, такъ какъ въ Карлсбургѣ встрѣтилось затрудненіе въ помѣщеніи и продовольствіи. Находившійся же недалеко отъ Гатцега отрядъ Лазаря отступилъ въ Карансебечъ и сдался австрійскимъ войскамъ.

ГЛАВА XI.

Окончательныя дѣйствія генерала Гrotенгельма. — Сдача отряда графа Іазинчи. — Прибытие генерала Лидерса въ Германштадтъ. — Выступленіе войскъ изъ Трансильвании.

Занявъ г. Клаузенбургъ 3-го Августа и давъ нѣсколько-часовой отдыхъ войскамъ, генералъ - лейтенантъ Гrotенгельмъ поручилъ въ тотъ же день вечеромъ австрійскому полковнику Урбану отрядъ изъ двухъ баталіоновъ Томскаго егерскаго полка, 6-ти ротъ австрійской пѣхоты, двухъ эскадроновъ уланъ, одной сотни казаковъ, 4-хъ конныхъ и 5-ти австрійскихъ орудій, и приказалъ ему идти, вслѣдъ за непріятелемъ, по гроссъ-вардейнскій дорогѣ. Въ тоже время направлены были сильные разыѣзы по дорогамъ въ Самошъ-Уйваръ, с. Шибо и г. Торду. Для возстановленія законнаго порядка и надежнаго спокойствія въ Клаузенбургѣ, отобрано было отъ жителей имѣвшееся у нихъ оружіе. Мѣра сія приведена въ исполненіе

магистратомъ, а собранное оружіе передано австрійскому начальству.

Отправлennий по гроссъ-вардейской дорогѣ полковникъ Урбанъ, желая сколь можно скорѣе настичь отступавшихъ отъ Клаузенбурга Венгерцевъ, оставилъ у д. Капушъ пѣхоту и пѣшую артиллерию, для отдыха, а самъ съ кавалерію и конною артиллерию слѣдовалъ да-лѣе. У дер. Шарвашоръ, 4-го Августа, онъ настигъ конницу непріятельского арріергарда, опрокинулъ ее и преслѣдовалъ до м. Банфи-Гуніада, гдѣ находился весь непріятельский отрядъ. По приходѣ пѣхоты нашей на слѣдующій день рано утромъ, полковникъ Урбанъ атаковалъ дер. Банфи-Гуніадъ; при содѣствіи мѣткихъ выстреловъ австрійской артиллериі, 4-й баталіонъ Томскаго егерскаго полка выбилъ непріятеля изъ деревни и вмѣстѣ съ другими войсками преслѣдовалъ его до самаго дефила, ведущаго къ дер. Чучѣ. Здѣсь Венгерцы заняли крѣпкую позицію, которую полковникъ Урбанъ атаковалъ снова; смѣлый и быстрый натискъ 5-го эскадрона Новомиргородскихъ уланъ, подъ командою подполковника барона Имгофа, опрокинулъ ихъ центръ и заставилъбросить два орудія. Венгерцы продолжали отступать, сильно тѣснімые нами. Преслѣдованіе было пріостановлено у дер. Чучи, въ слѣдствіе полученнаго приказанія генераль-лейтенанта Гrotенгельма—возвратиться къ главнымъ силамъ, на основаніи доставленныхъ ему свѣдѣній о занятіи г. Дееша значительнымъ непріятельскимъ отрядомъ. Въ этотъ день, непріятель, кроме двухъ орудій и двухъ знаменъ, потерялъ еще до 150 человѣкъ убитыми и до 400 человѣкъ пленными. Съ нашей стороны убито 11 человѣкъ, ранено: два офицера и 28 нижнихъ чиновъ. Войска наши возвратились въ Клаузенбургъ.

Отрядъ Венгерцевъ, который вторгнулся тогда въ съверную Трансильванию и занялъ г. Деешъ, былъ сформированъ графомъ Казинчи въ окрестностяхъ Нагибани и подчиненъ еще въ Іюнь мѣсяцѣ начальнику венгерскихъ войскъ въ Трансильвании. Но такъ какъ депеша, которою революционное венгерское правительство извѣщало о томъ Бема, была перехвачена, то отрядъ графа Казинчи оставался все время въ бездѣйствіи, ожидая приказаній Бема. Наконецъ, въ первыхъ числахъ Августа, Казинчи самъ рѣшился вступить въ Трансильванию; 4-го числа онъ прибылъ въ м. Деешъ и тотчасъ же выслалъ разѣзды по направлению къ г. Клаузенбургу, между с. Надь-Икладъ и Валашютъ. Разѣзды его встрѣтились съ нашими казаками и доставили Казинчи извѣстіе о занятіи нами Клаузенбурга.

Генералъ-лейтенантъ Гротенгельмъ, узнавъ о вторженіи Казинчи, присоединивъ къ себѣ посланный для преображенія Венгерцевъ отрядъ полковника Урбана, выступилъ со всѣми войсками 7-го Августа, поутру, изъ Клаузенбурга по направлению къ г. Деешу, и вмѣсть съ тѣмъ предписалъ генералъ-маиору Владиславьевичу идти туда же изъ г. Быстрицы съ Елисаветградскимъ уланскимъ полкомъ, 4-мъ австрійскими орудіями и австрійскимъ баталіономъ Карла-Фердинанда полка, для одновременной аттаки Венгерцевъ съ двухъ сторонъ. Но графъ Казинчи не выждалъ нападенія, оставилъ г. Деешъ и отступилъ чрезъ дер. Альпаредъ и Горбо въ с. Шибо, гдѣ присоединились къ нему остатки разбитаго при м. Банфи-Гуніадѣ венгерского отряда, съ которымъ находились главные предводители возстанія въ Трансильвании: Гааль-Шандоръ, Кемени-Форкашъ и Добай.

При выступленіи изъ Клаузенбурга, генералъ Гротен-

гельмъ просилъ графа Клама двинуться въ возможной скорости къ сему городу, для занятія онаго. Графъ Кламъ, на основаніи инструкціи, данной ему генераль-адъютантомъ Лидерсомъ, поспѣшилъ исполнить просьбу Гротенгельма, и 9-го Августа, прибывъ въ Клаузенбургъ, выслалъ передовые посты по дорогамъ на Шибо и Банфи-Гуніадъ.

8-го Августа, на разсвѣтъ, генераль-лейтенантъ Гротенгельмъ безъ боя занялъ г. Деешъ, а вечеромъ того же дня получилъ отъ генераль-адъютанта графа Адлерберга извѣстіе о безусловной сдачѣ Гёрги. Поручивъ тогда флигель-адъютанту, ротмистру Тимашеву, отправиться въ лагерь графа Казинчи для переговоровъ, онъ выступилъ изъ г. Дееша къ с. Шибо, съ намѣреніемъ атаковать Венгерцевъ, если они не согласятся положить оружіе безусловно и сдаться военнопленными. Для избѣжанія крайне затруднительного движенія по мѣстности гористой и пересѣченной, Гротенгельмъ направилъ главныя силы отъ д. Альпареда чрезъ д. Олай-Вашаргели и Хидъ-Алмачъ, а полковнику Урану съ австрійскими войсками и дивизіономъ Елисаветградскаго уланскаго полка приказалъ идти прямо на д. Горбо и Благлицъ.

Вечеромъ 12-го Августа, возвратился въ Хидъ-Алмачъ посланный въ с. Шибо флигель-адъютантъ, ротмистръ Тимашевъ, съ донесеніемъ, что весь отрядъ Казинчи слагаетъ оружіе и сдается войскамъ Его Императорскаго Величества, подобно Гёрги, безусловно. Главное сопротивление сдачѣ было оказано нѣсколько болѣе буйными офицерами; когда рѣшено было положить оружіе, они отправились въ лагерь, уговорили солдатъ взять артиллерию и оружіе и уйти въ Венгрію. Уже весь отрядъ былъ на маршѣ,

когда узналъ о томъ Казинчи; въ ту же минуту онъ и всѣ штабъ-офицеры поскакали вслѣдъ, настигли отрядъ и, не смотря на выстрылы, которыми были встрѣчены, успѣли уговорить и воротить почти всѣхъ. Дабы предупредить возобновленіе подобнаго случая, Гротенгельмъ, по просьбѣ графа Казинчи, двинулся въ Шибо, куда прибылъ 13-го Августа въ 9 часовъ утра. У вѣзда онъ былъ встрѣченъ графомъ Казинчи и всѣми штабъ и оберъ-офицерами его отряда, которые сложили оружіе и сдались безусловно. Нижніе чины, не смотря на всѣ усиленія офицеровъ, бросивъ оружіе, почти всѣ разошлись по домамъ.

Сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія для передачи австрійскому начальству пѣнныхъ, 56 орудій, 76 пороховыхъ ящиковъ и всего оружія, которое получено было отъ Венгерцевъ, и поручивъ полковнику Урбану отрядъ для очищенія отъ бродившихъ шаекъ пространства между Шибо и г. Нагибаніею, генералъ Гротенгельмъ возвратился 16-го Августа въ г. Деешъ, гдѣ, оставивъ австрійскія войска, съ русскими перешелъ въ г. Быстрицу.

Между тѣмъ, на другой день сдачи отряда Бекке при Девѣ, прибылъ къ сему городу 7-го Августа 3-й австрійскій корпусъ подъ начальствомъ фельдмаршалъ-лейтенанта графа Рамберга, составлявшій авангардъ главной австрійской арміи, преслѣдовавшей остатки венгерскихъ войскъ, разбитыхъ при Темесварѣ и отступившихъ въ разныя стороны. Генералъ Лидерсъ условился съ графомъ Рамбергомъ предоставить его корпусу, по окончательномъ обезоруженіи венгерскихъ отрядовъ, занять всю долину р. Мароша отъ Банната до Мюленбаха, а русскимъ войскамъ расположиться въ Рейсмаркѣ, Германштадтѣ и Фогарашѣ, для сближенія съ своими продовольственными средствами и

госпиталями. Желая однакожъ имѣть свѣдѣніе о предположеніяхъ главнокомандующаго австрійскою арміею, фельдцейхмайстера барона Гайнау, относительно занятія Трансильваніи австрійскими войсками, генералъ Лидерсъ вошелъ съ нимъ въ сношеніе и получилъ увѣдомленіе, что въ слѣдствіе извѣстной ему, барону Гайнау, воли русскаго ИМПЕРАТОРА вывести наши войска изъ Венгрии тотчасъ по окончаніи войны, онъ предложилъ на усмотрѣніе князя Варшавскаго мнѣніе свое о выводѣ отряда генерала Лидерса изъ Трансильваніи, оставилъ только гарнизоны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до смыны ихъ австрійскими и далъ предписаніе графу Рамбергу возвратиться изъ Девы въ Баннатъ, съ тѣмъ, чтобы въ сюю часть Трансильваніи двинуть другія войска, предназначенные въ составъ корпуса графа Клама.

Основываясь на семъ увѣдомленіи, корпусный командръ сдѣлалъ распоряженіе о возвращеніи въ Молдавію изъ Секлерланда 2-й бригады 13-й пѣхотной дивизіи, на мѣсто коей отправлена была 2-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи и расположена временно, до прихода австрійскихъ войскъ, въ Кронштадтъ, Кезди-Вашаргели и Чикъ-Середъ. Другія войска дѣйствующаго отряда заняли Миленбахъ, Рейсмаркъ, Германштадтъ, Герельзау и Фогарашъ. Штабы: отрядный, 15-й пѣхотной и 5-й артиллерійской дивизій размѣстились въ Германштадтѣ. Донской казачій № 1-го оставленъ въ Сасварошѣ, для наблюденія за долиною р. Мароша. Волынскій пѣхотный полкъ, съ легкою № 5-го батарею, отправленъ въ Валахію. Перемещеніе войскъ совершено было между 10-мъ и 20-мъ Августа.

11-го Августа былъ полученъ отзывъ генералъ-адъютанта графа Адлерберга, отъ 2-го Августа, въ коемъ были

изложены свѣдѣнія о сдачѣ Гёрги и предшествовавшихъ сему событияхъ. Князь Варшавскій, принявъ съ 28-го Июля по 1-е Августа всѣ необходимыя мѣры для заготовленія продовольствія, учрежденія сообщенія между Дебрециномъ и Кашау и усмиренія горныхъ комитатовъ восточной части Венгрии, предполагалъ двинуться 1-го Августа въ Гроссъ-Вардейнъ, но въ это время получено было донесеніе графа Ридигера, находившагося съ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ въ двухъ переходахъ отъ Арада, что Гёрги предлагаетъ положить оружіе предъ русской арміею, безусловно, со всѣми войсками, ему ввѣренными и расположеннымъ въ Арадѣ, откуда временное правительство Венгрии удалилось, сложивъ съ себя власть и передавъ ее Гёрги въ званіи диктатора. Предложеніе было принято, а вмѣстѣ съ тѣмъ приняты мѣры для обезоруженія войскъ Гёрги, которое должно было послѣдовать 4-го Августа. Графъ Адлербергъ излагалъ волю Государя ИМПЕРАТОРА, дабы, по полученіи сего отзыва, генералъ Лидерсъ объявилъ о сдачѣ Гёрги начальникамъ всѣхъ непріятельскихъ отрядовъ въ Трансильваниі, и если они не прекратятъ послѣ сего военныхъ дѣйствій, то продолжалъ бы дѣйствовать противъ нихъ вооруженною рукою. Всмѣть за тѣмъ полученъ отзывъ начальника главнаго штаба дѣйствующей арміи, князя Горчакова, изъ Гроссъ-Вардейна, отъ 10-го Августа. Уведомляя о сдачѣ Гёрги и получивъ уже донесеніе генерала Лидерса, отъ 7-го Августа, о сдачѣ венгерскихъ войскъ у Девы, князь Горчаковъ сообщаѣтъ, что по окончаніи военныхъ дѣйствій, фельдмаршалъ предполагаетъ возвратить войска, ввѣренныя генералу Лидерсу, изъ Трансильваниі въ Дунайскія княжества, съ тѣмъ, чтобы иѣкоторыя только части, до смѣны ихъ австрійскими войсками,

оставлены были въ сей области. Но, какъ мы видѣли выше, до полученія всѣхъ сихъ приказаній, все было исполнено генераломъ Лидерсомъ совершенно согласно предположеніямъ фельдмаршала.

Корпусный командиръ, выѣхавъ изъ Сасвароша 10-го, прибылъ въ Германштадтъ 13-го числа. Какъ главный виновникъ быстрого усмиренія восстанія въ Трансильвании и водворенія въ краѣ спокойствія, онъ встрѣченъ былъ жителями съ выраженіями живѣйшей благодарности. Еще въ два первыя кратковременныя пребыванія Русскихъ въ Германштадтѣ, миролюбивое обращеніе войскъ вообще и личная привѣтливость ихъ начальника пріобрѣли ему общую любовь. При вѣзде генерала Лидерса въ Германштадтѣ, дома были убраны коврами и флагами,толпы народа покрывали улицы, привѣтствовали его радостными криками, дамы бросали изъ оконъ букеты. Мѣстныя власти и почетные граждане ждали у воротъ дома, приготовленного для генерала Лидерса, и привѣтствовали его благодарственномъ рѣчью. Вечеромъ городъ былъ роскошно иллюминованъ.

16-го числа прибылъ въ Германштадтъ фельдмаршаль-лейтенантъ баронъ Вольгемутъ, назначенный генераль-губернаторомъ Трансильвании.

По случаю счастливаго окончанія военныхъ дѣйствій, 19-го Августа принесено было Господу Богу благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, на самомъ полѣ трехъ сраженій, близъ Германштадта. Послѣ сего разданы корпуснымъ командирамъ знаки отличія военнаго ордена болѣе отличившимъ нижнимъ чинамъ, и по томъ бывшія въ парадѣ войска: 2-я бригада 15-й пѣхотной дивизіи, съ легкими №№ 7-го и 8-го батареями, Саперный и Стрѣлковый баталионы, 1-я бригада 5-й лег-

кой кавалерийской дивизии, съ конною № 9-го батарею, и Донской казачией № 43-го полкъ, прошли церемониальнымъ маршемъ, въ присутствіи генераль-губернатора Трансильваниі, фельдмаршалъ-лейтенанта барона Вольгемута, и другихъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ австрійской арміи. Войска представились на парадъ въ отличномъ состояніи, не смотря на двухъ-месячную кампанію, постоянные труды и безпрерывныя, часто форсированныя, движенія. Бодрый и веселый видъ солдатъ, чистота одежды, исправность оружія и отличное сбереженіе лошадей обратили вниманіе всѣхъ присутствовавшихъ.

19-го Августа получено предписаніе главнокомандующаго, отъ 16-го Августа, по предмету расположения войскъ, существующихъ оставаться временно въ Трансильваниі. Преднаречанія, изложенія въ немъ, сообщены были немедленно барону Вольгемуту, который отвѣтилъ, что, соображаясь съ положеніемъ края и обстоятельствами, онъ находитъ необходимымъ оставить въ Трансильваниі, на первый случай, одну пѣхотную дивизію съ артиллерию и казачій полкъ, а по прошествіи нѣсколькихъ недѣль, когда спокойствіе въ краѣ болѣе водворится, оставить еще временно половину сихъ войскъ. Раздѣлъ вполнѣ мнѣніе генерала Вольгемута и принимая во вниманіе не совершило еще спокойное расположение умовъ въ Трансильваниі, въ особенности въ Секлерландѣ, гдѣ горные жители не вездѣ оказывали повиновеніе властямъ, генералъ Лидерсъ, на основаніи даннаго ему генераль-фельдмаршаломъ разрѣшенія—оставить число войскъ сообразно съ обстоятельствами, назначилъ для Трансильваниі всю 15-ю пѣхотную дивизію съ артиллерию и Донской казачій № 48-го полкъ, подъ начальствомъ генераль-лей-

*

тенанта Гасфорда. По просьбѣ генерала Вольгемута и соглашенію съ нимъ, 2-й бригадѣ 15-й пѣхотной дивизіи назначено занять Чикъ-Середу и Кезди-Вашаргели, а 1-й— города: Фогарашъ и Кронштадтъ, имѣя дивизіонный штабъ въ г. Кронштадтѣ. Согласно распоряженію фельдмаршала, генералъ Гасфордъ подчиненъ былъ командиру 3-го пѣхотнаго корпуса, генералъ-адъютанту графу Ридигеру, назначенному завѣдывать войсками, оставленными временно въ Венгрии и Трансильвании. Отрядъ графа Клама долженъ быть расположиться въ Клаузенбургѣ и Марошъ-Вашаргели, а для занятія Германштадта ожидалось нѣсколько батальоновъ изъ Банната. Войска сіи были уже направлены по назначенню. Затѣмъ, остальная части отряда, дѣйствовавшаго въ Трансильвании, предприняли обратный походъ въ княжества и выступили эшелонами между 22 и 27 Августа мѣсяца.

Что же касается отряда генералъ-лейтенанта Гротенгельма, то, на основаніи приказанія фельдмаршала, выступленіе войскъ изъ г. Быстрицы началось 24-го Августа; полки и батареи 4-го пѣхотнаго корпуса отправлены были къ корпусу, находящемуся тогда въ Галиціи, а остальная войска въ Россію. Около половины Октября, всѣ войска, изъ которыхъ былъ составленъ отрядъ, дѣйствовавшій въ сѣверной Трансильвании, вступили въ предѣлы Россіи.

21-го Августа прибылъ въ Германштадтъ изъ Вѣны флигель-адъютантъ австрійскаго императора, съ командорскимъ орденомъ Маріи-Терезіи и съ рескриптомъ императора Франца - Іосифа генералу Лидерсу; при семъ Его Величество пожаловалъ 10 золотыхъ, 20 большихъ серебряныхъ и 20 малыхъ медалей для нижнихъ чиновъ 5-го

пѣхотнаго корпуса, наиболѣе отличившихся въ кампаніи.
Рескриптъ былъ слѣдующій:

«Генералъ!

«Я желалъ бы самъ пріѣхать и изъявить вамъ лично чувство удивленія и благодарности, внушенныя мнѣ отличными военными подвигами, коими означеновали себя въ Трансильваніи войска, находившіяся подъ вашимъ начальствомъ. Вашей неутомимой дѣятельности, вашему вѣрному взгляду, вашимъ распоряженіямъ, искусно сображенными и выполненнымъ съ быстротою,—Трансильванія обязана своимъ спасеніемъ. Въ искренней признательности жителей сего края, перенесшихъ жестокое испытаніе, въ милостяхъ Его Императорскаго Величества, моего высокаго друга и союзника, вы найдете лучшее вознагражденіе за свои отличные подвиги.

«Желая однако же съ моей стороны засвидѣтельствовать предъ всѣми мою благодарность вашему высоко-превосходительству, препровождаю при семъ знаки командора моего военнаго ордена Маріи-Терезіи. Вмѣстѣ съ симъ посыпаю 10 золотыхъ, 20 серебряныхъ 1-го класса и 20 серебряныхъ 2-го класса медалей военнаго отличія и прошу возложить ихъ на тѣхъ изъ нижнихъ чиновъ ввѣренныхъ вамъ войску, которые будутъ вами удостоены.

«Сверхъ того, прошу васъ, генералъ, назвать мнѣ офицеровъ, наиболѣе отличившихся въ эту кампанію. Я сочту пріятѣйшимъ долгомъ назначить имъ заслуженные награды.

«Прося ваше высокопревосходительство объявить войскамъ, вамъ ввѣреннымъ, сколько я цѣню военные добродѣтели, коими они означеновали себя столь блестательнымъ образомъ, повторяю увѣреніе въ моемъ высо-

комъ къ вамъ уваженіи и преданности. Искренно доброжелательный:

«Францъ-Іосифъ» (*).

Король Нидерландский, въ означенованіе также заслугъ генерала Лидерса, пожаловалъ ему знаки военнаго ордена 2-й степени.

Въ это время получено было свѣдѣніе изъ Валахіи, что значительная часть предводителей венгерскихъ отрядовъ и членовъ революціоннаго правительства, не желая сдаться вмѣстѣ съ другими и окруженные съ Сѣвера

(*) Monsieur le général de Lüders, J'éprouve le besoin de venir Moi-même vous exprimer les sentimens d'admiration et de reconnaissance que m'ont inspirés les beaux faits d'armes que les troupes placées sous vos ordres ont accomplis en Transylvanie. C'est à votre infatigable activit , Monsieur le général, à votre coup d'oeil rapide, à vos dispositions militaires aussi habilement conçues qu'énergiquement ex cut es, que la Transylvanie doit son salut. Dans la reconnaissance sinc re des habitans de ce pays si cruellement éprouv , dans la haute satisfaction de sa MAJEST  l'EMPEREUR, Mon auguste ami et alli , vous trouverez la plus douce r compense de votre belle conduite. D sirant toutefois de mon c t  vous offrir un t moignage public de Ma gratitude, je vous remets ci-pr s les insignes de commandeur de Mon ordre militaire de Marie-Th r se. Vous recevrez en m me temps, Monsieur le g n ral, 10 m dailles en or pour la valeur militaire, ainsi que 20 en argent de 1-re classe et 20 autres de 2-de classe. Je vous prie de vouloir bien les distribuer à ceux d'entre les sous-officiers et soldats de votre corps d'Arm e que vous jugerez les plus dignes de cette distinction.

Je vous prie en outre, Monsieur le g n ral, de vouloir bien M'indiquer ceux de vos officiers qui se sont le plus signal s par les services qu'ils ont rendus dans cette campagne. Je me ferai un plaisir de leur accorder les d corations qu'ils ont merit es.

En vous invitant, Monsieur le g n ral, à faire connaître à toutes Vos troupes combien je sais appr cier les vertus militaires dont elles viennent de fournir des preuves si ´clatantes, je vous renouvelle l'assurance de Ma haute estime et de Mon attachement.— Votre bien affectionn 

Schonbrunn.

Fran ois Joseph.

le 22 Août 1849.

австрійскою и русскою арміями, съ Запада отрядомъ генерала Лидерса и съ Востока войсками Бана Іелачича, они бросились искать убѣжища въ Турцію чрезъ Орсову и Турно-Северино (въ Малой Валахіи, на Дунай), где прибѣгнули къ покровительству находившихся тамъ турецкихъ войскъ. Такимъ образомъ явились къ начальствовавшему тамъ полковнику турецкой службы Ахмету, сперва Дембинскій, Мессарошъ, Перцель и Коссутъ (2-го и 4-го Августа), а потомъ (14-го Августа) Бемъ, Гюйонъ и Гайтъ со многими офицерами и нижними чинами. Всѣ они, по выдержаніи въ Турно-Северино карантинной обсервациіи, отправлены были за турецкимъ конвоемъ въ кр. Виддинъ.

Напутствуемый благими и самыми искренними желаниями и общимъ изъявленіемъ живѣйшей благодарности всего народонаселенія Германіїтадга, генералъ Лидерсъ, выѣхавъ 26-го, 28-го Августа прибылъ въ Бухарестъ, где 9-го Сентября, за № 36, онъ отдалъ сѣдующій приказъ по войскамъ дѣйствовавшаго въ Трансильваніи отряда:

«Государь Императоръ повелѣть мнѣ соизволилъ: объявить въ приказѣ по вѣренному мнѣ корпусу Монаршее Его Величества благоволеніе всѣмъ чинамъ дѣйствовавшаго въ Трансильваніи отряда, за оказанныя ими мужество, храбрость и неутомимость въ войнѣ противъ мятежныхъ Венгровъ и чтобы благоволеніе сie было внесено въ формулярные всѣхъ чиновъ списки.

«Сподвижники мои, господа генералы, штабъ и оберъ-офицеры и вы, ребята, вѣрные и храбрые сотрудники начальниковъ вашихъ, поздравляю васъ всѣхъ съ симъ Монаршимъ благоволеніемъ, которое, по волѣ Государя Императора, занесено будучи въ формулярные списки, сохранить воспоминаніе о славныхъ дѣлахъ вашихъ.

«Передъ выступлениемъ въ сей краткій и достославный походъ, послѣ отслуженного Господу Богу молебна о дарованіи справедливому дѣлу побѣды, вы обѣщали мнѣ «постараться». Симъ простымъ и сильнымъ словомъ русской воинъ замыняетъ всякое краснорѣчіе. Подвиги ваши были такъ быстры и стремительны, что непріятель не могъ причинять намъ большаго вреда и мы соожалѣемъ о потерѣ только немногихъ товарищей нашихъ.

«Еще требовалъ я отъ васъ кроткаго обхожденія съ жителями и пощады обезоруженнымъ и побѣжденнымъ. И въ семъ отношеніи вы явили себя достойными великаго и громкаго имени русскихъ воиновъ, страшныхъ въ бою, скромныхъ и покорныхъ въ мирѣ.

«Именемъ Государя Императора я благодарю васъ, за славную службу вашу, господа начальники, а вамъ, ребята, спасибо отъ души и сердца.

«Приказъ сей прочитать во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, баталіонахъ и сотняхъ».

Лучшимъ доказательствомъ кроткаго обхожденія русскихъ воиновъ съ побѣженными служить письмо, представленное генералу Лидерсу, при отъездѣ его изъ Германштадта, начальникомъ бывшаго венгерскаго отряда Бекке, за подпись его и начальника штаба, въ коемъ они изъявляли признательность за благосклонное о нихъ попеченіе. Дѣйствительно, когда Венгерцы положили оружіе при Девѣ, 6-го Августа вечеромъ, пѣнныe пробыли весь слѣдующій день въ Сасварошѣ, въ лагерь возле нашего, для приведенія въ извѣстность ихъ численности и для распоряженій, относящихся до отправленія ихъ въ кр. Карлсбургъ и г. Германштадтъ. По недостатку денегъ у австрійскихъ комисаровъ, генералъ Лидеръ приказалъ отчислить изъ экстра - ординарной

суммы необходимое количество, для выдачи штабъ и оберъ-офицерамъ порционныхъ денегъ на весь путь до Германштадта, и особенно озабочился о снабжении продовольствиемъ нижнихъ чиновъ, терпѣвшихъ въ теченіи нѣсколькихъ уже дней недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Солдаты наши дѣлили съ плѣнными свои сухари и кашу, а офицеры угождали вчерашнихъ враговъ своихъ, венгерскихъ офицеровъ, обѣдомъ и чаемъ.

По выходѣ главной части нашихъ войскъ изъ Трансильвании, какъ объяснено выше, согласно просьбѣ австрійского начальства, оставались 15-я пѣхотная дивизія съ артиллерию и Донской казачій № 48-го полкъ, до прибытія австрійскихъ войскъ изъ главной арміи. Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія о скорѣйшемъ выводѣ и остальныхъ войскъ изъ Трансильвании, по соглашенію съ генералъ-губернаторомъ сей провинціи, 1-я бригада 15-ї пѣхотной дивизіи, съ двумя батареями и 4-мя сотнями казаковъ, возвращена въ Валахію, въ началѣ Октября, а въ концѣ сего мѣсяца и 2-я бригада съ двумя другими батареями и двумя сотнями казаковъ

ГЛАВА XII.

Заключеніе.

Описавъ весь ходъ Трансильванской кампаніи, изложимъ вкратцѣ дѣйствія войскъ 5-го пѣхотнаго корпуса отъ вступленія въ Трансильванию до выхода изъ оной и исчислимъ потери, какъ наши, такъ и непріятельскія, изслѣдовавъ всѣ результаты кампаніи.

1.) Войска 5-го пѣхотнаго корпуса, назначенные для дѣйствія въ Трансильвании, вступили въ сию область 7-го Июня 1849 года, въ слѣдующемъ составѣ: 2-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи, 15-я пѣхотная дивизія, 5-й Стрѣлковый и 5-й Саперный баталіоны, 3-я батарейная и 3-я легкая батареи 14-й артиллерійской бригады, 15-я артиллерійская бригада, 1-я бригада 5-й легкой кавалерійской дивизіи, конная № 9-го батарея и Донские казачьи №№ 1-го, 43-го и 48-го полки, въ числѣ 26 баталіоновъ, 16 эскадроновъ, 56 орудій и 18 сотень казаковъ. При отрядѣ находились: два артиллерійскихъ запасныхъ парка №№ 14-го и 15-го, понтоный паркъ № 5-го, подвижной

№ 3-го госпиталь и три госпитальные кадра №№ 14, 18 и 30-го⁽¹⁾.

Въ послѣдствіи, въ Трансильванію были введены:

14-го Июня, Волынскій пѣхотный полкъ съ легкою № 5-го батареєю.

1-го, 2-го и 3-го Июля, австрійскій отрядъ генерала графа Клама-Галласа⁽²⁾.

2.) Считая численность сихъ войскъ и присоединивъ отряды генералъ-лейтенанта Гротенгельма и австрійского полковника Урбана, всего введено было въ Трансильванію союзного войска, могущихъ быть въ строю, пѣхоты и кавалеріи до 44-хъ тысячъ при 132-хъ орудіяхъ.

У непріятеля находилось въ Трансильванії, подъ начальствомъ Бема, до 49 тысячъ войскъ, при 122 орудіяхъ⁽³⁾, за исключениемъ отряда графа Казинчи, состоявшаго изъ 7,259 чл. пѣхоты, 500 кавалеріи и 30 орудій⁽⁴⁾.

3.) Въ отрядѣ, находившемся подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Лидерса, наличная численность войскъ была слѣдующая:

Пѣхоты	16,008	штыковъ.
Кавалеріи	1,023	человѣка.
Артиллеріи.	52	орудія.
Казаковъ.	2,018	человѣкъ.

Въ отрядѣ генерала графа Клама-Галласа, состояло русскихъ войскъ: пѣхоты 2,800 человѣкъ, кавалеріи 1,032

(1) Приложение літ. А.

(2) Приложение літ. В. Изъ числа 10,597 человѣкъ, показанныхъ въ строевомъ рапортѣ, дѣйствительно могло быть въ строю съ небольшимъ 6 т.

(3) Приложение літ. Д. Въ концѣ кампаніи, артиллерія была усиlena 50 орудіями, прибывшими изъ Баниата.

(4) Приложение літ. Е.

человѣка, орудій 12; Австрійцевъ, могущихъ быть въ строю, до 7 тысячъ при 35 орудіяхъ.

4.) Войска 5-го пѣхотнаго корпуса, въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ Трансильванской кампани, участвовали въ 17-ти дѣлахъ и сраженіяхъ и нѣсколькихъ аванпостныхъ стычкахъ, а именно:

7-го Іюня, у монастыря Предяла, подъ командою корпуснаго командира.

8-го, въ Темешскомъ ущельи, подъ его же командою.

9-го, у Кронштадта, подъ его же командою.

11-го, у Кекеша, подъ командою генераль-лейтенанта Гасфорда.

20-го, у Кекеша, подъ командою генераль-маіора Есаярова.

23-го, у Сеиль-Георгій, подъ командою корпуснаго командира.

30-го, у Фогараша, подъ командою генераль-маіора Энгельгардта.

8-го Іюля, въ Ротентурмскомъ ущельи, подъ командою корпуснаго командира.

8-го, у Кекеша (вмѣстѣ съ австрійскими войсками), подъ командою генерала графа Клама-Галласа.

11-го, у Сеиль-Георгій, тоже.

18-го, у Репса, подъ командою генераль-маіора Дица.

19-го, у Шесбурга, подъ командою корпуснаго коман-дира.

20-го, у Рейсмарка, подъ командою генераль-лейте-нанта Гасфорда.

20-го, у Ніергеша, подъ командою генерала графа Клама-Галласа.

24-го, у Германштадта, подъ командою генераль-лей-тенанта Гасфорда.

25-го, у Германштадта, подъ командою корпуснаго командира.

31-го, у Мюленбаха, подъ его же командою.

Замѣчательнѣйшия аванпостныя стычки были: 18-го Июня у с. Владейна, 6-го Іюля у с. Сакадата, 7-го у с. Германи и 25-го у г. Медиаша, въ которыхъ казаки нападали каждый разъ нечаянно на непріятельские аванпосты и захватывали большую часть ихъ въ пленъ.

5.) Въ продолженіе похода почти всѣ части войскъ сдѣлали по Трансильвaniи до 900 верстъ, изъ которыхъ 700 въ послѣдній мѣсяцъ. Особенно форсированные марши были произведены: 1.) Предъ Ротентурмскимъ сраженіемъ: отрядъ со всѣми тяжестями выступилъ изъ Фогараша 6-го Іюля и прибылъ къ позиціи непріятеля у Толмача 7-го, совершивъ въ два перехода 65 верстъ, на слѣдующій день, сражаясь, онъ прошелъ еще 20 верстъ. 2.) Послѣ двухъ весьма большихъ переходовъ отъ Керестура до Келементельке, и оттуда до Гальфальвы, войска, сложа ранцы на подводы, и выступивъ въ два часа утра 24-го Іюля, прибыли къ Германштадту въ 8 часовъ утра 25-го, пройдя до 74 верстъ въ 30 часовъ и не оставя ни одного отсталаго.

6.) Въ отрядѣ, находившемся подъ начальствомъ генерала Лидерса, въ продолженіе кампанiи поступило больныхъ въ мѣстные Кронштадтскій и Германштадтскій госпитали и въ подвижной № 3-го госпиталь 3,455 человѣкъ.

Изъ нихъ: выздоровѣло. 2,165.

умерло. 38.

Осталось больныхъ, кои болѣею частию перевезены въ валахскіе госпитали, къ 1-му Сентября, — 1252.

Въ этомъ числѣ не показаны больные, остававшіеся при полкахъ, а лишь тѣ, кои поступили въ госпитали.

Во время похода при полкахъ содержались только весьма легко больные, которыхъ по этому и недолжно принимать въ соображение.

Къ концу кампании и именно къ 24-му Июля, въ нѣкоторыхъ полкахъ, въ особенности въ Модлинскомъ, начала обнаруживаться эпидемическая холера въ отрядѣ.

Офицеровъ. Пиажн. чиновъ.

Заболѣло	2.	952.
Выздоровѣло	»	288.
Умерло	2.	356.
Къ 24-му Августа осталось	»	308.

Скоро потомъ дѣйствіе ея стало ослабѣвать.

Если принять въ соображеніе, что при выступлѣніи отряда въ Трансильванію, въ разныхъ госпиталяхъ въ Молдавіи и Валахіи оставлено 1,890 человѣкъ, то оказывается, что число 1,560 человѣкъ больныхъ и холерныхъ, оставшихся въ отрядѣ по окончаніи кампании, выражаетъ результатъ, соответствующій обыкновенному отношенію больныхъ къ здоровымъ въ мирное время.

Смертность вообще была замѣчательно мала; смертность холерныхъ немного болѣе одной трети заболевшихъ.

7.) Въ 17-ти дѣлахъ и сраженіяхъ и 4-хъ аванпостныхъ стычкахъ, войска, находившіяся подъ начальствомъ генерала Лидерса въ Трансильваниі, имѣли потери (*):

Генераловъ.	Штабъ и оберъ-Пиажн. чиновъ	
	офицеровъ.	чиновъ.
Убитыми	1.	6.
Безъ вѣсти пропавшими .	”	”
Ранеными и контуженными .	1.	45.
		189.
		52.
		890.

(*) Приложеніе лист. Ж.

Изъ числа раненыхъ, поступившихъ въ госпитали къ 1-му Сентября:

Нижнихъ чиновъ.

Выздоровело	321.
Умерло	65.
Оставалось	504.

Съдовательно, действительная потеря убитыми, умершими отъ ранъ и пропавшими безъ вѣсти, съ небольшимъ 300 человѣкъ. Если предположить, что изъ числа оставшихся раненыхъ на половину убыло неспособныхъ къ продолженію службы и умершихъ, то всю потерю въ людяхъ въ продолженіе кампаніи должно считать въ 550 человѣкъ или $\frac{1}{5}$ часть людей, находившихся въ бою.

Войска не потеряли ни одной телъги, ни одного ящи-
ка, не возвратили непріятелю ни одного взятаго ими
плѣннаго и ни одного взятаго колеса.

Артиллерийскихъ зарядовъ израсходовано 6,054, съ ядрами, гранатами и картечью (*); картечные гранаты оказались весьма действительными.

Патроновъ выпущено:

Пѣхотныхъ	въ 2½ золотника	923,626.
Саперныхъ	— 2 —	6,525.
Штучерныхъ	— 1½ —	12,178.
Кавалерийскихъ	— ½ —	43,490.
Пистолетныхъ	— 1 золотникъ	8,176.
	Всего	294,065.

8.) При вторжении Бема въ Молдавію, вступили въ дѣло войска, не предназначенные къ походу въ Трансильванию, а именно: Литовскій сгерскій полкъ и легкая № 2-го батарея. Въ дѣлѣ 11-го Іюля, въ Ойтузскомъ ущельи, они имѣли потери: убитыми 2 офицеровъ и 38 ниж-

(*) Приложение лит. II.

нихъ чиновъ, и ранеными 3 офицеровъ и 159 нижнихъ чиновъ. Были потомъ введены изъ Молдавіи въ Трансильванію 6 баталіоновъ пѣхоты, при 14-ти орудіяхъ, но какъ они вошли только 20-го Іюля, передъ самимъ окончаніемъ кампаніи, и вскорѣ были выведены, не участвуя въ общихъ дѣйствіяхъ отряда, то вступленіе ихъ и потери не принимаются въ общемъ соображеніи, составляя совершенно отдѣльный эпизодъ войны.

9.) Потеря непріятеля (*) не можетъ быть опредѣлена съ достовѣрностю; но слѣдующія цифры могутъ дать о ней приблизительное понятіе.

Послѣ сраженій, убитыми осталось на мѣстѣ, по счету жителей, ихъ хоронившихъ, сколько было известно, 3,655 человѣкъ.

Изъ числа взятыхъ въ пленъ, Валахи и Саксы большою частію отпускались по домамъ тотчасъ послѣ сраженій. Независимо отъ сего, сдано австрійскому начальству подъ квитанціи: 475 офицеровъ и 13,998 нижнихъ чиновъ (**), изъ которыхъ 65 офицера и 4,336 нижнихъ чиновъ взяты въ пленъ во время боя, а остальные положили оружіе по капитулациіи у Девы и Гатцега (***) . Въ это число не входятъ: 1) больные и раненые, оставленные въ разныхъ мѣстахъ на попеченіе самихъ жителей или мѣстныхъ властей; 2) 23 офицера и 987 нижнихъ чиновъ, передавшихся Туркамъ, послѣ Ротентурмскаго дѣла. Принявъ ихъ въ соображеніе и считая до 3-хъ тысячъ отпущеныхъ Валаховъ и Саксовъ, должно полагать потерю непріятеля пленными до 19-ти тысячъ при

(*) Говорится о потерѣ непріятеля, нанесенной ему собственно войсками 5-го пѣхотнаго корпуса.

(**) Приложение літ. З.

(***) Приложение літ. К.

537 офицерахъ. Сверхъ того, послѣ каждого дѣла, было много бѣглыхъ, возвращавшихся въ свои дома.

10.) Трофеи, взятые нами, были:

а.) 24 знамя, изъ которыхъ 11 взято съ боя, а 13 по капитуляції.

б.) 146 орудій и 6 ракетныхъ батарей. Изъ нихъ 64 орудія и ракетныя батареи взяты съ боя (*), а 82 орудія по капитуляції.

Всѣ орудія сданы австрійскому правительству и получены на нихъ квитанції. Сверхъ того, сдано 198 зарядныхъ ящиковъ и палубъ, 3,642 артиллерійскихъ снаряда, 30,990 ружейныхъ патроновъ и 3,812 ружей (**).

в.) Обозъ бытъ отбитъ у непріятеля въ 5-ти дѣлахъ: при Фогарашѣ, Шесбургѣ, Реймаркѣ, Германштадтѣ и Мюленбахѣ.

11.) Къ 8-му Августа непріятельской арміи въ Трансильваніи болѣе не существовало, часть войскъ и остальные орудія сдались генералу Гrotенгельму. Бемъ бѣжалъ въ Турцію, перемѣнивъ имя и принялъ название Мурата (***)�

Заключимъ сіе описание общимъ взглядомъ на военные дѣйствія въ Трансильваніи.

Дѣйствія россійско-австрійскихъ войскъ могутъ быть раздѣлены на три періода:

I. Вступленіе отрядовъ генерала Лидерса и Гrotенгельма въ первыхъ числахъ Іюня въ Трансильванію и дѣйствія до 9-го Іюля, т. е. до занятія Германштадта отрядомъ генерала Лидерса, и упроченія порядка въ

(*) Приложеніе літ. К.

(**) Приложеніе літ. Л.

(***) Бемъ умеръ въ Турціи 1850 года, въ Декабрѣ мѣсяца.

окрестностяхъ г. Быстрицы отрядомъ генерала Гротенгельма.

II. Паступательныя дѣйствія генерала Лидерса со-вмѣстно съ австрійскими войсками въ восточную часть Трансильваніи и отряда генерала Гротенгельма въ Марошъ-Вашаргели, до Германштадтскаго сраженія, 25-го Іюля, т. е. до совершенного пораженія Бема и отъѣзда его въ Баннатъ.

III. Окончательное очищеніе Трансильваніи отъ непріятеля и сдача венгерскихъ отрядовъ.

Разберемъ вкрайтъ каждый изъ періодовъ.

Первый періодъ. Генералъ Лидерсъ, предпринимая военныя дѣйствія въ Трансильваніи, имѣлъ основаніемъ Валахію. Княжество сie представляло возможность получать продовольствіе съ избыткомъ, было складомъ нашихъ артиллерійскихъ запасовъ и занято нашими и турецкими войсками. Движеніе чрезъ Темешское ущелье на Кронштадтъ было предпринято преимущественно потому, что первымъ и необходимымъ дѣйствиемъ въ Трансильваніи представлялось усмиреніе Сеглеровъ; изложеніе хода военныхъ дѣйствій доказываетъ, сколько сie было важно.

Одновременно съ симъ движеніемъ, 7-го Іюня, генераль Гротенгельмъ вступалъ изъ Буковины въ сѣверную часть Трансильваніи чрезъ Ватра-Дорну.

И такъ, два отряда, войдя въ Трансильванію съ двухъ противоположныхъ сторонъ, дѣйствовали концентрически; они находились на наружной операционной линіи, между тѣмъ, какъ Бемъ былъ на внутренней. Положеніемъ симъ воспользовавшись съ полнымъ успѣхомъ, онъ много затруднилъ дѣйствія нашихъ отрядовъ, имѣя возможность своевременно усиливать резервами войска, то

на Сѣверѣ, то на Югѣ. Это заставило генерала Лидерса притянуть къ себѣ, въ Кронштадтскій округъ, австрійскія войска графа Клама-Галласа, послѣ чего только мы могли двинуться на Германштадтъ.

Необходимость сего движенія объяснена. Одна коммуникаціонная линія, пролегающая чрезъ Темешское ущелье, была недостаточна для дѣйствій въ западной Трансильваниі, ибо слишкомъ удалена отъ сей части области. Необходимо было открыть кратчайшій путь чрезъ Ротентурмское ущелье. Овладѣніе Германштадтомъ, главнымъ городомъ области, имѣло притомъ и политическое значеніе. Оставивъ же промежуточный отрядъ въ г. Фогарашъ и обезпечивъ, такимъ образомъ, всю южную часть Трансильваниі отъ Кронштадта до Германштадта, при двухъ коммуникаціонныхъ линіяхъ съ Валахіею, образовался временной базисъ для наступательныхъ дѣйствій во внутрь края.

Съ своей стороны, генералъ Гротенгельмъ, со временеми вступленія въ Трансильванію до первыхъ чиселъ Іюля, тремя весьма удачными дѣлами около г. Быстрицы упрочилъ свое пребываніе въ семъ участкѣ и возстановилъ законный порядокъ.

Дѣйствія въ семъ періодѣ можно назвать пріуготовительными.

Второй періодъ. Постоянное пребываніе Бема въ Секлерландѣ заставило генерала Лидерса предпринять сперва наступательныя движенія въ восточную часть Трансильваниі, для очищенія оной совершенно отъ непрѣятеля, а потомъ уже направиться къ Западу. Съ сею цѣлью предпринято около 15-го Іюля движеніе къ Марошъ-Вашаргели и Удваргели четырьмя колоннами: изъ Сась-Регена, Кронштадта, Фогараша и Германштадта, дабы пройти одновременно по разнымъ направленіямъ, чтѣ было сообразно съ

духомъ войны, имѣвшей въ Секлерландѣ характеръ войны народной. Сему движению способствовала еще колонна генерала Даниенберга, вступившая изъ Молдавіи въ Секлерландъ. Венгерцы и Секлеры потерпѣли вездѣ пораженіе, — у Сась-Регена, около Чикъ-Середы, при Репсѣ, и наконецъ при Сегесварѣ; одновременно съ сими дѣйствіями, они были разбиты генераломъ Гасфордомъ на Кельнекскомъ оврагѣ. Но пользуясь удобствомъ сосредоточенного расположения своихъ войскъ, Бемъ бросился на Германштадтъ. Блистательный форсированный маршъ генерала Лидерса недалъ однако ему возможности воспользоваться минутнымъ успѣхомъ, — 25-го Июля Бемъ былъ разбитъ на горову.

Третій періодъ. По совершенномъ очищеніи восточной части Трансильваниі, положеніе двухъ противныхъ сторонъ совершенно измѣняется: войска наши, занимая города Быстрицу, Марошъ-Вашаргели, Медіашъ и Германштадтъ, становятся на внутреннюю операционную линію, между тѣмъ, какъ непріятель, упираясь правымъ флангомъ въ долину р. Мароша, лѣвымъ къ г. Клаузенбургу и далѣе къ горамъ, находится на наружной; расположение его, прерванное въ центрѣ кр. Карлсбургомъ, находившегося въ рукахъ Австрійцевъ, и горнымъ участкомъ, занятymъ Валахами, было крайне неудобно. Дѣйствія отрядовъ генераловъ Лидерса и Гротенгельма и графа Клама-Галласа, находящихся уже въ соединеніи, значительно облегчаются; они подаются впередъ изъ Германштадта, Марошъ-Вашаргели и Удвартгели. Генералъ Лидерсъ разбиваетъ еще разъ непріятеля у Мюленбаха 30-го Июля и освобождаетъ кр. Карлсбургъ; генералъ Гротенгельмъ занимаетъ г. Клаузенбургъ 3-го Августа. Изъ Мюленбаха генералъ Лидерсъ двигается по долинѣ

р. Мароша къ границѣ Венгрии и содѣствуетъ къ стѣсненію венгерской арміи. Окончательно, Венгерцы въ Трансильваниі кладутъ оружіе передъ нашими войсками: Бекке, 6-го Августа, у Девы, въ ущельи р. Мароша, и Казинчи, 13-го Августа, у с. Шибо, въ сѣверной части Трансильваниі. Этимъ кончаются военные дѣйствія въ Трансильваниі.

Въ теченіи сей двухъ-мѣсячной кампаніи, войска отрядовъ нашихъ славно исполнили свой долгъ; храбрыя и неутомимыя, они весело следовали по пути, указываемому начальниками. При семъ случаѣ нельзя не вспомнить о нашихъ союзникахъ, которые, ободренные графомъ Кламомъ-Галласомъ, новымъ своимъ начальникомъ, а частью нашими успѣхами, исполняли свой долгъ по мѣрѣ силъ и съ полною готовностью.

За сю кампанію генераль-лейтенантъ Гротенгельмъ удостоился получить орденъ св. Георгія 3-й степени. Его отряда, 10-й артиллерійской бригады, поручикъ Савченко-Бѣльскій удостоился сего же ордена 4-й степени, за искусное дѣйствіе ввѣренного ему взвода легкой № 2-го батареи въ дѣлѣ 4-го Іюля при Серетѣ-Фальвѣ, около г. Быстрицы.

Разберемъ теперь вкратцѣ дѣйствія Бема. Корпусъ его, состоявшій изъ 44,133 человѣкъ пѣхоты, 2,988 человѣкъ кавалеріи и 122 орудій, былъ расположень при началѣ кампаніи въ Трансильваниі и Баннатѣ, какъ видно изъ строеваго рапорта отъ 11-го (23-го) Іюня (*), захваченнаго въ бумагахъ, отбитыхъ въ сраженіи при Шесбургѣ:

	<i>Пѣхоты. Кавалеріи. Орудій.</i>
Въ Германштадтскомъ округѣ .	1,772. 865. 12.
— Клаузенбургскомъ	7,962. 338. 21.

(*) Приложение літ. Г.

	Площадь.	Каскадовъ.	Орудій.
Въ Быстрицкомъ	5,399.	223.	10.
— Марошкомъ.	1,249.	100.	"
— Секлерландъ.	3,851.	310.	26.
— Кронштадтскомъ.	3,695.	200.	14.
При осадѣ кр. Карлсбурга.	"	"	16.
Въ Баннатѣ (*)	8,877.	952.	23.

И т о г о . . . 32,805. 2,988. 122.

Въ резервѣ, преимущественно
въ Секлерландѣ и окрестностяхъ

Марошъ-Вашаргели 11,328. " "

В с е г о . . . 44,133. 2,988. 122.

Бемъ обратилъ сначала все внимание на болѣе слабый отрядъ генерала Гротенгельма, троекратно его атаковалъ около г. Быстрицы, но ни разу не имѣлъ успѣха. Въ началѣ Іюля, онъ возвратился въ Марошъ-Вашаргели, и узнавъ о движениіи генерала Лидерса въ Германштадтъ, бросился 11-го числа въ Молдавію, съ цѣлью, какъ надобно полагать, отвлечь генерала Лидерса отъ Запада Трансильваніи и удержать его въ восточной части. Послѣ неудачной попытки въ Молдавіи, Бемъ, возвратившись въ Секлерландъ, атаковалъ генерала Лидерса 19-го Іюля у Шесбурга и былъ разбитъ. Имѣя же приготовленный отрядъ въ Марошъ-Вашаргели, подкрепленный въ с. Гальфальвѣ войсками, прибывшими изъ Клаузенбурга, Бемъ бросился на Германштадтъ, вытѣснилъ генерала Гасфорда, но разбитый подоспѣвшимъ генераломъ Лидерсомъ 25-го Іюля, оставилъ Трансильванію. 28-го Іюля, онъ является у Темесвара; потерявъ тамъ сраженіе противъ австрійской арміи, возвращается къ Девѣ съ остатками

(*) Часть сихъ войскъ была употреблена для осады Карлсбурга, а остальные введенны, впослѣдствіи, въ долину р. Мароша.

разбитыхъ войскъ и 50 орудіями къ отряду Бекке. 6-го Августа Бемъ окончательно оставляетъ войска, отправляется въ Турцію, а отрядъ Бекке складываетъ оружіе.

Дѣйствія сіи выказываютъ блестящія дарованія и военные соображенія Бема. Онъ сдѣлалъ все, чтѣ было возможно. Нельзя не признать его необыкновенно дѣятельнымъ, преисполненнымъ энергіи, рѣшительнымъ и весьма храбрымъ; въ бою, постоянно впереди, онъ, присутствіемъ своимъ, одушевлялъ венгерскія войска. Отличный артиллеристъ, онъ съ особеннымъ искусствомъ умѣлъ пользоваться этимъ родомъ оружія. Присутствіе Бема мы всегда угадывали по дѣйствію непріятельской артиллериі.

Заключимъ нашъ трудъ нѣсколькими словами, почерпнутыми изъ опыта. Нѣкоторые изъ военныхъ писателей говорятъ, что деньги самое необходимое для веденія войны: «*L'argent est le nerf de la guerre*». Другіе утверждаютъ, что ноги главное на войнѣ: «*Les succѣs de la guerre sont dans les jambes des soldats*». Воззрѣніе каждого основывается большою частью на особенностяхъ, его поразившихъ. Не говоря объ основномъ залогѣ успѣха — искусство военноначальника — самый важный предметъ, по нашему мнѣнію — продовольствіе, и тѣмъ смыслие сіе утверждаемъ, что ощущительного недостатка въ немъ въ эту кампанію мы не имѣли. Заготовленіе продовольствія для войскъ въ военное время требуетъ многихъ сложныхъ и основательныхъ распоряженій и совершенно удовлетворительное исполненіе сего весьма важно; но устроить продовольственную часть такимъ образомъ, чтобы дѣйствія войскъ были отъ нея независимы, если не невозможно, то, по крайней мѣрѣ, весьма затруднительно. Предположеніе, что за деньги всегда и wszѣдѣ можно

купить продовольственные продукты,—весьма ошибочно; говоримъ это основываясь на опытѣ, ибо въ Кронштадтѣ намъ представилось затрудненіе пріобрѣсть нѣсколько тысяч пудовъ сухарей на наличныя деньги, даже за дорогою цѣну. Нѣть сомнѣнія, что безъ денегъ нельзя вести войны, но главное — умѣть употребить ихъ съ пользою.

Часть генерального штаба при войскахъ, для точнаго исполненія предначертаній главнаго начальника, весьма также важна. Не описывая обязанностей офицеровъ генерального штаба въ военное время, скажемъ, что исполненіе большей части распоряженій лежитъ на нихъ — посему, свѣдущіе офицеры въ военное время необходимы. Кто былъ на войнѣ, тотъ знаетъ, какимъ довѣріемъ пользуется въ войскахъ опытный офицеръ генерального штаба.

Послѣднія слова читатели могутъ принять за нескромность съ нашей стороны, но указывая, по нашему мнѣнію, на истину, какъ въ семъ случаѣ, такъ и вообще во всемъ описаніи кампаний, мы старались быть совершенно безпредвзятными.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

**Копія съ отношенія командири 5-го пѣхотнаго
корпуса, господину генералу отъ инфanterіи и кава-
леру Лидерсу, отъ 8-го Апрѣля 1849 г. № 208.**

Государь Императоръ, получивъ отъ Австрійскаго Кабинета дубликаты тѣхъ соображеній и плана дѣйствій въ Трансильвани, которые австрійское правительство сообщило прямо отъ себя вашему высокопревосходительству, для исполненія съ вѣрными вами войсками, и не находя возможнымъ согласиться на этотъ планъ, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ объявить вамъ, милостивый государь, что Его Величеству угодно, дабы вы какъ сии вышеозначенныя требованія, такъ и другія, которыхъ впредь могутъ быть къ вамъ обращаемы непосредственно отъ австрійского правительства, отнюдь не принимали бы къ исполненію, а держась буквально инструкціи и Высочайшихъ повелѣній, вамъ чрезъ Военнаго Министра данныхыхъ, на счетъ охраненія Княжествъ Молдавіи и Валахіи, не отступали бы отъ нихъ ни на волосъ, впредь до другихъ предначертаній, которыхъ воспослѣдуютъ отъ Государя Императора и будутъ вамъ объявляемы Военнымъ Министромъ, или тѣмъ лицомъ, которому, за искаходженіемъ Военнаго Министра, при

Его Величествъ, сіе, какъ въ настоящемъ случаѣ,
Высочайше поручено будетъ.

О таковой Монаршой волѣ сообщая вашему высоко-
превосходительству къ надлежащему исполненію и прося
васъ о получениіи сего отношенія моего донести Госу-
дарю Императору, имѣю честь присовокупить, что обо
всемъ этомъ донесено мною съ симъ вмѣстѣ г. Военному
Министру.

Подлинное подпись: Генераль-Адъютантъ *Графъ Адлербергъ.*

Вѣрно: Управляющій Отдѣленіемъ,
Генераль-Маиръ *Графъ Остенъ-Сакенъ.*

Копія съ отношенія генераль-адъютанта графа Адлерберга къ командиру 5-го пѣхотнаго корпуса, отъ 21-го Мая 1849 года № 707.

Государь Императоръ, получивъ донесеніе вашего высокопревосходительства отъ 13-го Мая за № 645, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ изъявить вамъ, милостивый государь, полную и искреннюю признательность Его Величества, какъ за откровенность, съ которою вы изложили причины, препятствующія исполненію тѣхъ дѣйствій въ Венгрии, кои вамъ Его Величествомъ предложены были въ предписаніи Военнаго Министра отъ 2-го Мая № 401, такъ за отчетливость, основательность и ясность, съ коими развиты всѣ удобства и выгоды принятаго вами операционаго плана. Планъ этотъ, вполнѣ согласующійся съ видами Государя Императора и обѣщающій достиженіе цѣли Его Величества, одобренъ генераль-фельдмаршаломъ и Высочайше утвержденъ. Равномѣрно Государь Императоръ объявляетъ вашему высокопревосходительству совершенную свою благодарность за быстрое приведеніе войскъ, къ дѣйствію предназначенныхъ, въ положеніе

начать дѣйствія по первому повелѣнію и за всѣ мѣры, вами принятыя для обезпеченія ихъ продовольствіемъ и военными припасами.

Вида во всемъ этомъ новое доказательство уже испытанныхъ военныхъ достоинствъ вашихъ, особенной по-печительности вашей о сохраненіи во вѣренныхъ вами войскахъ строгаго воинскаго порядка и устройства, Государь Императоръ остается вполнѣ увѣреннымъ, что войска эти, имѣя столь достойнаго начальника и одушевленныя духомъ преданности къ Престолу и дисциплины, окажутъ всегдашнюю твердость въ перенесеніи походныхъ трудностей иувѣняютъ себя въ бояхъ новыми подвигами мужества и храбрости.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Государь Императоръ, признавая, что для успѣха предстоящихъ для нашихъ войскъ общихъ военныхъ дѣйствій въ Венгрии необходимо *единство власти и управлениія*, Высочайше повелѣть соизволить: чтобы вы, милостивый государь, со всѣми частями войскъ подъ командою вашею, имѣющими войти въ австрійскія владѣнія, поступили въ составъ дѣйствующей арміи подъ главное начальство генераль-фельдмаршала князя Варшавскаго, отъ котораго получите, какъ теперь, разрѣшеніе на началѣ движеній, такъ и впередъ всѣ повелѣнія *по части военныхъ дѣйствий*; по всѣмъ же прочимъ частямъ оставить войска сіи въ вашемъ завѣданіи, на правилахъ, прежде установленныхъ.

Въ слѣдствіе сего Его Величеству угодно, чтобы всѣ донесенія ваши вы представляли, съ полученіемъ сего, прямо генераль-фельдмаршалу князю Варшавскому, а Государю Императору только копіи съ оныхъ, отправляя сіи копіи на Высочайшее Имя, въ Варшаву, впередъ до повелѣнія.

Государь Императоръ желаетъ, чтобы по прибытии
вашемъ въ Кронштадтъ, вы немедленно донесли Его
Величеству объ этомъ и о положеніи вѣренныхъ вамъ
войскъ.

О таковыхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ имѣю честь
увѣдомить ваше высокопревосходительство, для завися-
щаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія.

Подлинное подпись: Генераль-Адъютантъ *Графъ Адлербергъ.*

Вѣрпо: Управляющій Отдѣленіемъ,
Генераль-Майоръ *Графъ Остенс-Сакенъ.*

СТРОЕВЫЕ РАПОРТЫ:

1. О СОСТОЯНИИ
5-ГО ПЕХОТИНГО КОРПУСА, БЫВШИХ ВЪ СОСТАВѢ

Дирижонные начальники.	Бригадные командиры.	Полковые и батарейные командиры.	Звание войскъ.
	Генералъ-майоръ <i>Колмаръ.</i>	Генералъ-майоръ <i>Реннекампфъ</i> Полковникъ <i>Шевицъ</i>	КАВАЛЕРИЯ: 1-й бригады 5-й легкой кавалерийской дивизии: Бутский уланский полкъ Уланский Его Высочества Герцога Нассаускаго полкъ Итого . . .
	Генералъ-майоръ <i>Есауловъ.</i>	Полковникъ <i>Ловисъ</i> Генералъ-майоръ <i>Адлербергъ</i>	ПЕХОТА: 2-й бригады 14-й пехотной дивизии: Подольский егерский полкъ Житомирский егерский полкъ 15-я пехотная дивизия:
Генералъ-лейтенантъ <i>Гасфордъ.</i>	Генералъ-майоръ <i>Дикъ.</i>	Полковникъ <i>Житковъ.</i> Полковникъ <i>Вранкенъ.</i>	1-я бригада: Модлинский пехотный полкъ. Прагский пехотный полкъ
	Генералъ-майоръ <i>Энгесхардтъ.</i>	Полковникъ <i>Липский.</i> Полковникъ <i>Голиковъ.</i> Подполковникъ <i>Круценштернъ.</i> Полковникъ <i>Ивановъ.</i>	2-я бригада: Люблинский егерский полкъ Зamosцкий егерский полкъ 5-й Стрѣлковый баталіонъ 5-й Саперный баталіонъ Итого . . .

III ВОЙСКЪ**дѣйствовавшаго отряда въ Трансильваниі.***Юна 8-го днѧ 1849 года.*

Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Сотенъ.	Орудій.	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Итого.	Лошадей:	
											Справыхъ.	Артиллериическихъ.
..	8	1	2	41	115	25	917	1101	1049	..
..	8	4	43	112	25	911	1095	1040	..
..	16	1	6	84	227	50	1828	2196	2089	..
4	1	6	55	281	148	2718	3209
4	1	5	54	282	143	2795	3280
4	2	6	50	279	142	2604	3083	..
4	6	59	301	145	2562	3073	..
4	1	6	52	297	144	2637	3137
4	7	53	295	148	2640	3141	..
1	2	15	48	14	489	568
1	2	15	69	25	712	825	..	45
26	5	40	353	1850	909	17157	20314	..	45

Драгоценные начальники.	Бригадные командиры.	Полковые и батарей- ные командиры.	Звание войскъ.
	Генерал-лейтенантъ <i>Наполеонъ</i> .		
		Полковникъ <i>Рейсихъ</i>	5-й АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ: 5-й конно-артиллерийской бригады:
		Полк. <i>Остроградский</i>	Конно-легкая № 9 батарея
		Капитанъ <i>Рюминъ</i>	14-й артиллерийской бригады: Батарейная № 3-го батарея
	Генераль- майоръ <i>Ре- фельдъ</i> .	Полковникъ <i>Нильсовъ</i>	Легкая № 3-го батарея
		Подполковн. <i>Терлецкий</i>	15-я артиллерийская бригада: Батарейная № 4-го батарея
		Капитанъ <i>Самойловичъ</i>	Легкая № 6-го батарея
		Подполк. <i>Лыщинскийъ</i>	Легкая № 7-го батарея
		Капитанъ <i>Станкевичъ</i>	Легкая № 8-го батарея
		Капитанъ <i>Варгасовъ</i>	<i>Подвижные артиллерийские парки:</i> № 14-го
			№ 15-го
			Итого
		Подполковн. <i>Костинъ</i>	ДОНСКИЕ КАЗАЧЬИ ПОЛКИ: № 1-го
		Подполковн. <i>Хоперский</i>	№ 43-го.
		Подполковникъ <i>Грековъ</i>	№ 48-го
			Итого
		Полковн. <i>фонъ-Лейнъ</i>	Всего
		Капитанъ <i>Фоминъ</i>	СВЕРХЪ ТОГО ВРЕМЕННО СОСТОЯЛО: Волынский пѣхотный полкъ
			Легкая № 5-го батарея

										Лошадей:	
Баталіонъ.		Эскадронъ.		Сотенъ.		Орудій.		Генераловъ.			
..	8	1	1	1	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.
..	8	..	1	..	6	6	16	4
..	8	..	1	..	6	6	16	3
..	8	1	1	1	7	24	6	136
..	8	..	1	..	6	25	4	97
..	8	7	16	4	104
..	8	..	1	..	5	19	5	105
..	4	29	2	296
..	3	20	2	281
..	56	2	5	48	172	32	1599	1658
..	6	1	14	35	..	746	796
..	6	2	16	28	..	700	746
..	6	2	15	34	1	725	777
..	..	18	5	45	97	1	2171	2319	2319
26	16	18	56	8	56	550	2346	992	92555	26487	4518
4	7	51	282	141	2847	3328
..	8	5	26	3	123	157

2. О СОСТОЯНИИ
бывшихъ въ составѣ дѣйствовавшаго отряда въ Трансильвании

Бригадные командиры.	Полковые и батарей- ные командиры.	Званіе войскъ.
Генералъ- маіоръ <i>Владиславъ- евичъ</i> .	Полковники: <i>Графъ Ниродъ</i> <i>Герцегайеръ</i>	КАВАЛЕРИЯ: <i>Уланскихъ полковъ:</i> Новомиргородскаго Елисаветградскаго Итого . . .
Генералъ- маіоръ <i>Па- вловъ</i> .	Полковникъ <i>Беръ</i> . . . Полковникъ <i>Замаринъ</i> .	ПѢХОТЫ: <i>Егерскихъ полковъ:</i> Томскаго Колыванскаго Итого . . .
	Подполковникъ <i>Эль- лерцъ</i> Подполковникъ <i>Пузын- ревский</i> Подполковникъ <i>Кла- веръ</i>	АРТИЛЛЕРИЯ: Конно-легкой № 22-го батареи 2-й Конно-Артиллерийской дивизіи . <i>10-й полевой Артиллерийской бригады:</i> Легкой № 1-го батареи Легкой № 2-го батареи Итого . . .

НИИ ВОЙСКЪ,

ніи, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Гротенгельма.

Юни 7-го йуля 1849 года.

Батальоновъ.	Эскадроновъ.	Сотень.	Орудий.	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Итого.
...	6	1	4	51	79	18	775	908
...	6	4	25	80	19	664	790
...	12	1	8	54	159	37	1439	1698
4	1	7	58	305	146	2867	3384
4	8	60	295	155	2850	3364
8	1	15	118	598	299	5717	6748
...	8	...	1	6	17	4	116	144
...	12	...	1	9	18	5	157	181
...	12	...	1	6	26	6	203	242
...	52	...	5	14	61	13	476	567

Бригадные командиры.	Полковые и батарей- ные командиры.	Звание войскъ.
	Подполковникъ <i>Дели-</i> <i>досъ</i>	Донского казачьяго № 50-го полка двѣ сотни.
		Всего . . .

СОСТАВЪ АВСТРИЙСКИХЪ ВОЙСКЪ, СОСТОЯВШИХЪ ПРИ ОТРЯДЪ ГЕНЕРАЛЬ-ЛЕЙТЕНАНТА
ГРОТЕНГЕЛЬМА.

7-й дивизионъ пѣхотнаго герцога Парма полка № 24-го.
1-й дивизионъ пѣхотнаго барона Живковича № 41-го полка.
Пѣхотный эрцѣ-герцога Карла-Фердинанда № 51-го полкъ.
1-й дивизионъ 1-го Буковинскаго кордоннаго баталіона.
2-й баталіонъ Буковинскихъ кордонистовъ.
2-й эскадронъ и взводъ 1-го эскадрона драгунъ герцога Савойскаго.
Взводъ эрцѣ-герцога Фердинанда-Максимилиана.
3 шести-фунтовыхъ пушекъ легкой № 35-го батареи.
6 трехъ-фунтовыхъ пушекъ.
Фурштатъ.

Багалюновъ.	Эскадронъ.	Сотни.	Орудій.	Генераловъ.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкаштобъ.	Рядовыхъ.	Итого.	
..	..	2	4	11	..	195	210	
8	12	2	32	2	26	190	829	349	7827	9223	

Названіе Начальниковъ.

2-го Пограничнаго полка, полковникъ *Урбанъ*.

Командиръ 2-го Кордоннаго баталіона, подполковникъ *Шпрингенфельдъ*.

Генеральнааго штаба офицеръ, маоръ *Тейлъ*.

ORDRE DE

DES OBIGEN

<i>Corps</i>	<i>Command</i> .	<i>Division.</i>	<i>Brigade.</i>	
Feldmarschall Lieutenant Graf Clam-m-Gallas.	Commandant.			Truppen-Commandanten.
Hauptmann Wagnere.	Chief des Generalstabs.			Oberlieutenant Raab von Sivkovich Infanterie
Major Schön.	Chef der Artillerie.			Hauptmann Steinburg
General-Major Graf Paar.	Divisionair.	Generalstabs-offizier.	Brigadier.	Major Klokoczan
Hauptmann Maravich (zugetheilt).	Oberst Chavanne.		Generalstabs-offizier.	Major Gabler
Oberst Ir. Stutterheim.		Oblt Herzberg (zugetheilt).		Hauptmann Puffer
Oblt Krzisz (zugetheilt)		Oblt Herzberg (zugetheilt).		Rittmeister Hahlik.
				Lieutenant Dragomir
				1 Unteroffizier.
				Lieutenant Straka
				Major Pöck des 1. Szekler Gz Infanterie Regiments.
				Hauptmann Pollowina
				Major Wukovich.
				Major Kiebel Josef
				Major Suini
				Oberlieutenant Tiller
				Oberlieutenant Sichorowski

BATAILLE

ARMEE - CORPS.

Truppen-Körper.	Bataillons.	Compagnien.	Escadrons.	Geschütze.	Mann.	Pferde.
1. Division Bukkowinaer Grenz-Cordon	2	280	1
Componirtes Bataillon Carl Ferdinand Infanterie	1	515	2
3-tes Feld — — —	1	400	2
4 Compagnien Banater Romanen	4	757	2
3 — — — —	3	558	2
1. Division Max. Chevaux Legers	2	..	140	140
Sereschaner Abtheilung	1 $\frac{1}{2}$..	74	74
Raketen zu Fuss	2	11	4
3 pfündige Batterie № 1	6	96	47
S u m m a	2	9	2 $\frac{1}{2}$	8	2831	274
23-tes Feldjäger Bataillon	1	485	2
1-tes Bataillon Bianchi	1	600	2
2-tes Bataillon Bianchi	1	590	4
1-tes Bataillon 7 bürger Romanen .	1	560	2
1 Division Szekler Husaren	2	..	127	127
½ Raketen Batterie	3	60	48
6 pfündige Batterie № 1	6	114	78
S u m m a	4	..	2	9	2536	265

<i>Corps</i>	<i>Commandant.</i>	<i>Command. Command.</i>	<i>Division.</i>	<i>Brigade.</i>	
Feldmarschall	Lieutenant Graf <i>Clam-m-Gallas.</i>	Commandant.			
Hauptmann	Wagner.	Chef des Generalstabs.			
Major	Schön.	Chef der Artillerie.			
		Divisionair.			
		Generalstabs-offizier.			
		Brigadier.			
		Generalstabs-offizier.			
Truppen-Commandanten.					
General-Major <i>Coppet.</i>					
Hauptmann <i>Doda</i> (zugethieilt).					
Oberst	Oberstl. <i>Uracca.</i>	Oberlieutenant <i>Eisler.</i>			
Schönberger.	Oblt <i>Hüssler</i> (zugethieilt).				
Artillerie Reserve.					
Major <i>Graf Daun</i>					
Hauptmann <i>Jellinek Josef</i>					
Major <i>Kleiser</i>					
Hauptmann <i>Pannajot</i>					
Hauptmann <i>Pecsics</i>					
Lieutenant <i>Köppel</i>					
Major <i>Hehiba</i>					
Hauptmann <i>Jovich</i>					
Major <i>Kiebl Karl</i>					
Hauptmann <i>Robaglia</i>					
Lieutenant <i>Micheltschitsch</i>					
Oberlieutenant br <i>Lederer</i>					
Oberst <i>Schönberger</i>					
Lieutenant <i>Raak</i>					
Oberlieutenant <i>Kernpotich</i>					

Hauptquartier *Czernetz* am 19-ten Juni 1849.

Truppen-Körper.	Bataillons.	Compagnien.	Escaradrons.	Geschütze.	Mann.	Pferde.
3-tes Bataillon Parma Infanterie . . .	1	550	2
3-tes Bataillon Sivkovich Infanterie . . .	1	470	2
1-tes Land-Bataillon Sivkovich.	1	731	2
1. Compagnie Romanen Schützen.	1	115	..
1. Division des 2-ten Romanen Regiments	2	300	2
6 pfündige Batterie № 2.	6	121	70
S u m m a	3	3	..	6	2987	78
3-tes Bataillon Tursky Infanterie . . .	1	415	2
Reserve-Bataillon Tursky Infanterie	1	520	2
3-tes Bataillon Leiningen	1	340	2
Grenadier-Bataillon Uracca	1	570	2
12 pfündige Batterie № 1	6	144	86
S u m m a	4	6	1989	94
Savoyen Dragoner-Regiments	4	..	340	340
Max. Chevaux Legers	6	..	450	430
S u m m a	10	..	770	770
6 pfündige Batterie № 3.	6	104	84
Munitions-Reserve	80	89
S u m m a	6	184	173
TOTAL-SUMMA.	13	12	14½	35	10597	1652

Clamm-Gallas.

DISLOCATIO

AUF DEN 25

DISLOCATIONS.

Ortschaft.	Benennung der Truppen.
Rothen-Thurm. Hermanst. — Schesburg. Hermanstadt. —	55 Honved Bataillon 79 — — Cader 88 — — 10 Wilhelm Husaren und Rothen-Thurm Artillerie 15 Mathias Husaren
Abrudb. Zarano. Brad. Torda. Borband. Varadja. Tövis. Karlsburg. —	11 Honved Bataillon 24 — — 24 — — Cader 31 — — 32 — — 50 — — Cader 75 — — 79 — — Cader 80 — —
Klausenburg. Klausenburg. Radna. Borgo Gr. Naszod. Borgo Gr. —	Pohlnische Legion Artillerie in Borband, Varadja, Maros-Porto, Klausenburg und gegen den Valachen 6 Würtemberg Husaren 1. Esc. gegen den Valachen. 12 Honved Bataillon 73 — — 1 Comp. gegen d. Valach. 76 — — 83 — — 84 — —
Bistricz.	Pohlnische Legion

S-TABELLE

JUNI 1849.

Bataillon.	Compagnie.	Escadron.	Geschütze.	T r u p p e n .				Haupt-Summa.	
				Infanterie.	Cavallerie.		Artillerie.		
					Mann.	Pferd.	Mann.	Pferd.	Mann.
1	.	.	.	892	892
.	2	.	.	400	400
1	.	.	.	480	480
.	1	.	12	140	140	140
.	4	.	.	725	469	..	154	149	149
1	.	.	1556	1556
1	.	.	742	742
1	.	.	962	962
.	3	.	700	700
1	.	.	806	806
1	.	.	684	684
1	.	.	680	680
.	4	.	664	664
1	.	.	936	936
.	2	.	232	232
.	.	.	21	208	71	208
.	2	.	.	338	223	338
1	.	.	924	924
1	.	.	759	759
1	.	.	825	825
1	.	.	737	737
1	.	.	704	704
.	2	.	233	233

DISLOCATIONS.

Ortschaft.	Benennung der Truppen.
Bistricz.	1 Reserve Szekler Bataillon
—	11 Szekler Husaren.
Deva.	Artillerie.
Golymos.	Frei-Corps.
Deva.	50 Honved Bataillon
M. Wasarhely.	11 Szekler Husaren
Tölgyes.	Eliten-Corps
Gyimes.	3 Reserve Szekler Bataillon
Ojtoz.	4 — — — —
Taplocaz.	5 — — — —
M. Wasarhely.	Neu errichtetes Reserve-Bataillon
Auf Cordon.	8 Koburg Husaren 1 Zug in Torda
—	11 Szekler Husaren.
Tömös.	Artillerie.
—	85 Honved Bataillon
Cronstadt.	86 — — — —
—	Hetsfaluser Reserve-Bataillon 3 Com. in Torda
—	Das unbewaffnete Grenz-Bataillon
In Band.	11 Szekler Husaren
	Artillerie.
	{ Infanterie
	{ Cavallerie
	Artillerie

Bataillon.	T r u p p e n .								Haupt-Summa.	
	Compagnie.	Escadron.	Geschütze.	Infanterie.	Cavallerie.		Artillerie.			
					Mann.	Pferd.	Mann.	Pferd.	Mann.	Pferd.
1	.	.	.	1217	1217	..
.	.	2	.	..	223	183	223	183
.	.	.	10	163	100	163	100
.	1	.	.	142	142	..
1	.	.	.	1107	1107	..
.	.	1	.	..	100	100	100	100
.	1	.	.	169	169	..
1	.	.	.	980	980	..
1	.	.	.	812	812	..
1	.	.	.	1070	1070	..
1	.	.	.	820	820	..
.	.	1	.	..	187	190	187	190
.	.	1	.	..	125	83	125	83
.	.	.	26	260	50	260	50
1	.	.	.	969	969	..
1	.	.	.	857	857	..
1	.	.	.	1165	1165	..
1	.	.	.	724	724	..
.	.	2	.	..	200	200	200	200
.	.	.	14	217	98	217	98
9	.	.	.	8877	8877	..
.	.	9	.	..	952	952	952	952
.	.	.	23	276	184	276	184

STANDES
AUF DEN 2

Benennung der Truppen.	<i>Com m a n d a n t e n .</i>	
	Charge.	N a m e n .
4 Honved Bataillou.	Major.	<i>Gloss</i>
11 —— ——	—	<i>Szigety</i>
12 —— ——	—	<i>Klement</i>
24 —— ——	—	<i>Csepy</i>
— —— —— Cader.	—	<i>Pechy</i>
27 —— ——	—	<i>Jasics</i>
51 —— ——	—	<i>Puhl</i>
32 —— ——	—	<i>Antos</i>
50 —— ——	—	<i>Frangus</i>
— —— —— Cader.	Hauptmann	<i>Gyapay</i>
55 —— ——	Major.	<i>Barothy</i>
72 —— ——	—	<i>Bokori</i>
73 —— ——	—	<i>Damaskin</i>
74 —— ——	—	<i>Seszenszky</i>
75 —— ——	—	<i>Juhasz</i>
76 —— ——	—	<i>Sandor</i>
77 —— ——	—	<i>Weber</i>
78 —— ——	—	<i>Kabos</i>
79 —— ——	—	<i>Krasznai</i>
— —— —— Cader.	—	<i>Lukacs</i>
80 —— ——	—	<i>Simon</i>
81 —— ——	—	<i>Endes</i>

AUSWEIS.

UNI 1849.

Bataillon.	Compagnie.	Escadron.	Geschütze.	T r u p p e n .				Haupt-Summa.	
				Infanterie.	Cavallerie.	Artillerie.	Mann.		
1	:	:	:	790				790	
1	:	:	:	1556				1556	
1	:	:	:	924				924	
1	:	:	:	742				742	
1	:	:	:	962				962	
1	:	:	:	929				929	
1	:	:	:	861				861	
1	:	:	:	806				806	
1	:	:	:	1107				1107	
1	:	:	:	684				684	
1	:	:	:	892				892	
1	:	:	:	659				659	
1	:	:	:	759				759	
1	:	:	:	958				958	
1	:	:	:	680				680	
1	:	:	:	825				825	
1	:	:	:	802				802	
1	:	:	:	1285				1285	
1	:	:	:	1408				1408	
1	:	:	:	1064				1064	
1	:	:	:	937				937	
1	:	:	:	936				936	

Benennung der Truppen.	Commandanten.	
	Charge.	N a m e n .
82 Honved Bataillon	Major	Kovacs
83 —— ——	—	Kalnoky
84 —— ——	—	Sarosy
85 —— ——	—	Mara
86 —— ——	—	Tuzson
87 —— ——	—	Tolnay
88 —— ——	—	—
Eliten-Corps	Hauptmann	Szekely
Pohlnische Legion	Major	Zarziczy
<i>Reserve-Bataillons:</i>		Summa der Infanterie
Hetfaluser Bataillon	Major	Wida
Frei-Corps	—	—
Honved Mozgo Nemzeter	—	—
Tordaer Bataillon	—	—
Mobil-Garde von Maros-Wasarhely	—	Toldalagi
1 Szekler Reserve-Bataillon	—	Incze
2 —— —— ——	—	Leszak
3 —— —— ——	—	Magyari
4 —— —— ——	—	Rindsmaul
5 —— —— ——	—	Hild
Neu errichtetes Reserve-Bataillon . .	Hauptmann .	Kiss
Das unbewaffnete Grenz-Bataillon . .	—	—
		Summa d. Reserve-Bans

Bataillon.	Compagnie.	Escadron.	Geschütze.	Infanterie.	T r u p p e n .				Haupt-Summa.	
					Cavallerie.	Artillerie.	Mann.	Pferd.	Mann.	Pferd.
1	902	902	..
1	737	737	..
1	704	704	..
1	969	969	..
1	837	837	..
1	1012	1012	..
1	480	480	..
..	1	169	169	..
..	4	465	465	..
29	5	26821	26821	..
1	1165	1165	..
..	1	142	142	..
..	7863	7863	..
1	909	909	..
..	600	600	..
1	1217	1217	..
1	1010	1010	..
1	980	980	..
1	812	812	..
1	1070	1070	..
1	820	820	..
1	724	724	..
9	1	17512	17512	..

Benennung der Truppen.	<i>Comman d a n t e n.</i>	
	Charge.	N a m e n.
<i>Cavallerie:</i>		
6-tes Württemberg Husaren	Oberstltant	<i>Karolyi</i>
8-tes Koburg —	Major	<i>Skulimovzky</i>
10-tes Wilhelm —	—	<i>Aranyi</i>
11 Szekler —	Oberst	<i>Kiss</i>
15 Mathias —	—	<i>Bethlen</i>
16 Karolyi —	Major	<i>Licsken</i>
Cress Chevaux-Legers	Rittmeister	<i>Decarlini</i>
Pohlñische Cavallerie	—	—
		<i>Summa der Cavallerie</i>
<i>Artillerie:</i>		
Unter Commando des Obersten Forro	—	—
Bei der Belagerung in Carlsburg . .	Hauptmann	<i>Frivisz</i>
Im Hermanstadter Bezirk	—	—
Im Szeklerlande	—	—
Unter dem Cronstadter Militair-Command.	—	—
Unter Commando des Obersten Dobay	—	—
In Torda	—	—
In Clausenburg	—	—
In Bannat	—	—
		<i>Summa der Artillerie</i>
		HAUPT-SUMMA . . .

Bataillon.	Compagnie.	Escadron.	Geschütze.	Infanterie.	T r u p p e n .				Haupt Summa.	
					Cavallerie.	Artillerie.	Mann.	Pferd.	Mann.	Pferd.
..	338	308	338	308
..	187	166	187	166
..	180	159	180	159
..	770	630	770	630
..	725	601	725	601
..	411	336	411	336
..	68	68	68	68
..	309	272	309	272
..	..	24	2988	2540	2988	2540
..	14	38	26	38	26
..	16	114	25	114	25
..	16	278	165	278	165
..	26	260	30	260	30
..	14	217	98	217	98
..	10	163	100	163	100
..	2	20	20	20	20
..	1	56	20	56	20
..	23	276	184	276	184
..	122	1422	668	1422	668
58	6	24	122	44135	2988	2540	1422	668	48545	3208

Armee-Corps des Oberst Kazinczy.

<i>Armeecorps.</i>	<i>Armeedivision.</i>			<i>Abtheilungs-Commandanten.</i>	<i>Abtheilungen.</i>
Oberst Kazinczy.		Command.	Grlsbs-Offiz.		
Major Kerehj.			Artillerie Command.		
Major Jokschmann.			Pftr.		
Cavallerie Division.	20.	19.		Hauptmann Zokoly . . .	91-tes Honved Bataillon
	fehlt		Obstl. Zurics.	Major Friebek	106-tes — — —
				Hauptmann Szabo . . .	Krasznaer Jäger . . .
				Obltet Koranyi	46 Pfdsge Fussbatterie .
				Feuerwerker Janovics .	1 Pfdsge Fussbatterie ..
				Major Banyafy	20-tes Honved Bataillon,
				Hauptmann Aman	21-tes — — — 1
				Major Meszey	22-tes — — —
				Major Varady	105-tes — — —
				Hauptmann Horvath . .	4 Jäger-Bataillon . . .
				Hauptmann Romantovsky	Tiroler Schützen . . .
				Hauptmann Fornet . . .	Pioniere
				Lieutenant Sperry . . .	6 Pfdsge Fussbatterie ..
				— Simik	3 — — —
				— Pruzsansky	45 Pfdsge — — ..
				Feuerwerker Ruscak . .	4 ein Pfdsge — — ..
				Rittmeister Tizovsky . .	12 - ten Husaren - Regiments
				Rittmeister Zzolnay . .	Leichte Lanciers in Errichtung und Dressur begriffen.
					Zusammen

Formieren.		Geschütze.				Eiserne.		Pferde.			
		Metallene.									
Compgn.	Escadrons.	Pfdr.			7 Pfdige Haubitzen.	Pfdr.		Mann.	Cavallerie.	Fuhrwachen.	
		1.	3.	6.		6.	12.				
4	600	
6	1100	
1	100	
..	3	..	50	..	28	
..	..	5	52	..	26	
4	700	
6	1100	
6	1000	
6	1100	
3	450	
1	150	
1	100	
..	6	2	..	96	..	67	
..	6	..	2	89	..	63	
..	3	..	1	45	..	32	
..	..	2	17	..	11	
..	1	170	160	..	
..	1	150	150	..	
..	1½	190	190	..	
38	3½	7	9	6	5	3	..	7259	500	227	

Kazinczy Oberst.

Лит. Ж.

ВѢДОМОСТЬ

о чи́слѣ уби́тыхъ, раненыхъ и контуженныхъ генера́ловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ и безъ вѣсти пропавшихъ въ сраженіяхъ съ Венгерцами.

Въ какихъ дѣлахъ и сраженіяхъ.	Уби́то.			Ранено и кон- тужено.			Безъ вѣ- сти про- павшихъ.
	Генераловъ.	Штабъ и оберъ- офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Штабъ и оберъ- офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	
7, 8 и 9-го Іюня при мон. Пре- дялѣ, въ Темешскомъ ущельи и при взятіи Кронштадтской цитадели	2	24	1	14	184	8	
11-го Іюня при Кекешѣ	1	29	..	
20-го Іюня при Кекешѣ и 25-го при Сенъ-Георгій	5	..	1	39	..	
30-го Іюня при Фогарашѣ	5	10	..	
8-го Іюля въ Ротентурмскомъ ущельи	1	9	..	3	61	2	
18-го Іюля при Репсѣ	1	1	..	1	17	..	
19-го Іюля при Сегесварѣ (Шес- бургѣ)	1	..	40	..	7	198	4
20-го Іюля при Рейсмаркѣ	12	52	..
24-го Іюля при Германштадтѣ	2	74	..	12	927	56	
25-го Іюля при Германштадтѣ	13	..	2	44	2	
31-го Іюля при Мюленбахѣ	5	..	5	29	..	
Итого	1	6	189	1	45	890	52
		196			936		
						1184	

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ пленныхъ Венгерцевъ, сданныхъ австрійскому начальству подъ квитанціи.

	Число плен- ныхъ.	
	Офице- ровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Сданы: 12-го Іюля, въ г. Кронштадтѣ	185
— 1-го Іюля, въ г. Фогарашѣ	400
— 19-го Августа, въ Кронштадтѣ, по возвращеніи изъ Валахіи, подполковни- комъ Волынскаго пѣхотнаго полка Афо- насьевымъ	22	2043
— 10-го Августа, полковникомъ Москви- нымъ, въ кр. Карлсбургѣ	7760
— 14-го и 15-го Августа, въ Мюленбахѣ.	2	1708
— 30-го Августа, маюромъ Менхомъ, въ Германштадтѣ	97	1902
— 5-го Сентября, капитаномъ Николае- вымъ, въ Германштадтѣ	39	..
— въ Германштадтѣ	315	..
Итого.	475	15,998

Примѣчаніе. Въ число пленныхъ не входятъ больные и раненые плен-
ные, оставленные въ разныхъ мѣстахъ на попеченіе самыхъ жителей или
мѣстныхъ властей, и пленные, отпущенныя по домамъ тотчасъ послѣ сра-
женія.

СВѢДѢНИЕ

о чи́слѣ зарядовъ, вышущенныхъ артиллери́йскими
батареями въ дѣлахъ съ Венгерцами.

Съ ядрами:	12-ти фунтовыхъ	915.
	6-ти —	2747.
Съ гранатами,	Обыкновен- ными. $\left\{ \begin{array}{l} \frac{1}{2} \text{ пуд.} \\ \frac{1}{4} — \end{array} \right.$	605. 783.
	Картечны- ми. $\left\{ \begin{array}{l} \frac{1}{2} \text{ пуд.} \\ \frac{1}{4} — \end{array} \right.$ 12-ти фунт.	183. 268. 130.
Съ картушью.	далнею: пушечныхъ 12-ти фунт. . .	40.
	— — — 6-ти — . .	139.
Съ картушью.	— — единорожн. $\frac{1}{2}$ пуд. . .	29.
	— — — $\frac{1}{4}$ — . .	85.
Съ картушью.	ближею: пушечныхъ 12-ти фунт. . .	9.
	— — — 6-ти — . .	70.
Сгорѣло:	— — единорожн. $\frac{1}{2}$ пуд. . .	9.
	— — — $\frac{1}{4}$ — . .	42.
Сгорѣло:	Фития	401 саж.
	Скорострѣльныхъ трубокъ	6471.

Лит. К.

ВѢДОМОСТЬ,

показывающая потери непріятеля.

Убиты- ми при- мѣро.	Взятые въ пленъ, вытѣснѣ числѣ рапеные.		Взято у непріятеля.					
	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Знаменъ.	Орудій.	Ракетныхъ ящиковъ.	Ружей.	Зарядныхъ ящиковъ.	Обозовъ.
7-го Іюня, въ Предялѣ.	Неза- вестно.	..	10
8-го — въ Темеш- скомъ ущельи . . .	200	2	..	1	4
9-го Іюня, въ Крон- штадтской цитадели.	..	10	185	1	6	..	146	96
11-го Іюня, въ Кекешѣ.	Неза- вестно.
13-го — въ Кезди- Башаргели	2
17-го Іюня, въ Тортлау.	2
20-го и 25-го Іюня, въ Кекешѣ и Сенъ-Геор- гій	550	2	10	2	4	..	70	..
30-го Іюня, въ Фогара- шѣ	200	12	400	..	4	Весь обозъ.
8-го Іюля, въ Ротен- турмѣ	Неза- вестно.	..	300	..	6
18-го Іюля, въ Репсѣ .	Неза- вестно.	..	19

	Убиты- ми при- мѣро.	Взяты изъ нихъ, въ числь раненыхъ.	Взято у непріятеля.						
			Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Знаменъ.	Орудій.	Ракетныхъ ящиковъ.	Ружей.	Зарядныхъ ящиковъ.
19-го Іюля, въ Сегесварѣ (Шесбургѣ)	1005	..	300	2	8	..	Весьма больш. количе- ство.	4	Часть обоза.
20-го Іюля, въ Рейсмар- кѣ	200	18	1202	..	2	4	Часть обоза.
25-го Іюля, въ Герман- штадтѣ	1000	34	1000	3	15	..	Весьма значит. количе- ство.	15	Больш. часть о- бозовъ.
31-го Іюля, въ Мюлен- бахѣ	500	14	1708	..	13	2	Весь обозъ.
И т о г о . .	3655	92	5134	11	64	6	..	115	..
По капитуляціи въ Девѣ, 6-го Августа.	315	7760	13	74	78	..
По капитуляціи въ Гат- цегѣ	97	1902	..	8	8	..
В с е г о . .	3655	504	14796	24	146	6	..	201	..

Приложение. Изъ 92 офицеровъ и 5,134 нижнихъ чиновъ, взято въ пленъ во время бою 64 офицера и 4,336 нижнихъ чиновъ, а 29 офицеровъ и 798 нижнихъ чиновъ, больные и раненые, оставлены были на попеченіе жителей и местныхъ властей.

Лит. А.

ВѢДОМОСТЬ

о чи́слѣ орудій, ружей и проч., взятыхъ у Венгерцевъ и сданныхъ австрійскому начальству.

10-го Августа, сдано въ кр. Карлсбургѣ, полковни- комъ Москвинымъ	42 оруд.
и 34 ящика, 3097 ружей и 234 лошади.	
11-го Августа, сдано подполковникомъ Гертикомъ .	32 —
и 5 кузницъ, 120 ящиковъ и фургонъ съ поро- хомъ и снарядами.	
14-го Августа, сданы въ кр. Карлсбургѣ, взятые въ Мюленбахскомъ сражени	13 —
и 200 ружей.	
30-го Августа, сдано въ Германштадтъ маюромъ Мен- хомъ 315 ружей и 15 повозокъ.	
5-го Сентября, сдано въ Германштадтъ	10 —
и 2 ракетныя батареи.	
5-го Сентября, сдано въ вѣдѣніе коменданта Стравы Фогарашскаго замка	4 —
6-го Сентября, сданы коменданту въ Ротентурмѣ подполковникомъ Папчинскимъ, съ ящиками. . .	3 —
15-го Сентября, сдано въ кр. Карлсбургѣ штабсъ- капитаномъ Салери	10 —
съ упряжью и принадлежностями, 10 ящиковъ, 972 артиллерийскихъ снаряда и 92 лошади.	

Сдано въ Букаресть австрійскому поручику Надгази
генералъ-маіоромъ Вагнеромъ и отправленные
обратно въ Германштадтъ (*) 22 оруд.
и 14 палубъ съ зарядами, артиллерийскихъ снаря-
довъ 2670 и ружейныхъ патроновъ 30990.

Сдано въ Кронштадтъ 20 —

И т о г о . . 156 орудій.

Изъ числа сихъ орудій, 5 были оставлены Австрій-
цами въ монастырѣ Синаѣ, а 5 были взяты еще
зимою изъ Германштадта.

(*) Орудія сіи, во время кампаниіи, отправлены были временно въ
Букаресть.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
7.	1 сверху.	базу	базисъ
82.	8 снизу, въ примѣчан.	изъ-за редута	изъ-за укрѣпленія
147.	6 снизу.	временнюю базу	временный базисъ